

Ключ
перо и
самоцветы
Sophronax

Annotation

Имперский дознаватель отправляется в провинциальный городок птиц-оборотней, чтобы найти и обезвредить разбойников, перехватывающих продовольственные поставки. Прибыв на место, он обнаруживает, что ситуация запутаннее, чем кажется.

Предисловие и пояснения

Предисловие

Прежде чем перейти к самому произведению, хочу поприветствовать всех новеньких и стареньких читателей, а так же прояснить несколько моментов.

1. Рассказ официально закончен. Выложен полный текст. Однако я планирую со временем немного отредактировать и подкорректировать работу, улучшив её качество.

2. Все мои книги пишутся в рамках одной вселенной. Читать их можно в любом порядке. Хронологически они расположены следующим образом:

— «Змеиное сердце»

— «Ступки и венчик»

— «Ключ, перо и самоцвет»

Спасибо за внимание. Приятного чтения.

Примечания и пояснения к ссылкам

Обычно этот раздел помещается в конец книги, но я решила, что на электронных платформах лучше поступить по-другому. Во-первых, до примечаний можно просто не добраться. Во-вторых, крутить вниз оглавление каждый раз, когда хочешь уточнить ту или иную деталь — не очень удобно.

1. Планета, на которой происходят события, находится в двойной системе. Одна звезда по характеристикам похожа на Солнце, а другая близка к голубому карлику.

2. Танцовщицей называют лиловый газовый гигант, одним из спутников которого и является обитаемая планета. Из-за движения колец и верхних слоев атмосферы складывается впечатление, что небесное тело танцует.

3. Катаклизм — явление из далёкого прошлого, в ходе которого часть материков планеты поднялась в воздух и, расколовшись, образовала архипелаги летающих островов.

4. Срединные Земли — группа летающих островов, расположенная под Небесными Просторами. В своё время туда переселились птичьи королевства, проигравшие войну с империей. Но вообще исконными хозяевами архипелага считаются рептилии.

5. Оборотнями в этом произведении являются почти все за редкими исключениями. Этакая цивилизация людей, способных менять облик. У местных оборотней есть три формы: человеческая, полностью обращённая и переходная. Большинство обывателей предпочитают последнюю, так как та удобна для жизни.

6. Ипостась хищных оборотней обычно в два-три раза превышает человеческую. А вот условно травоядные сохраняют привычный маленький размер. Однако, некоторые люди могут научиться контролировать свои габариты, потому критерий не железный. Ипостаси детей меньше, чем ипостаси взрослых, и растут они вместе с малышнёй.

7. Помимо оборотней существуют ещё и неразумные животные, неспособные обращаться в людей. От некоторых из них приходится защищаться, так как те посягают на продовольствие и урожай.

8. Древа Арты — гигантские деревья, на которых птицы выют свои города. Обычно это крупные и важные поселения. Благодаря развитому корневищу, они имеют собственные системы канализации и утилизации отходов.

9. Жилыми называют сорта растений, из которых выют дома.

10. Артой птицы кличут богиню жизни, роста и развития.

11. Старый бог был изначальным создателем человечества. Однако между ним и оборотнями нет родства, в отличие от Арты, изменившей их природу. Долгая и запутанная история. Лучше оставить её для «Змеиного сердца».

12. Почитать про жизнь рептилий можно в книге «Змеиное сердце».

13. Почитать про жизнь в Срединных Землях можно в рассказе «Ступка и венчик».

Глава 1. Прибытие

День выдался особенно жаркий, прозрачная дрожащая дымка отделила землю от неба, даже вечно свежее море зелёных трав выглядело сникшим. Неудивительно, что парящий на воздушных потоках орёл мечтал охладиться в какой-нибудь спокойной реке. Его человеческая часть по крайней мере. Вот только заветная голубая лента лишь слабо маячила на горизонте. Печали добавляло то, что она была далеко в стороне от его конечной цели.

Оис Итху — молодой имперский дознаватель, был призван в небольшой городок к северу от Шеншеля, для выяснения ситуации с разбойничьими налётами. Задание было рутинным и странным одновременно. Рутинным, потому что, как и всегда, Оису придётся много спрашивать и слушать. Необычным — из-за далекого расположения места от остальных частей империи, от чего связь с городом была не стабильной, а сведения поступающие оттуда — весьма противоречивыми.

Орёл вспомнил, как накануне навестил коллегу по телепатическому цеху. Только эта проницательница разума занималась не проверкой чужих умов, а сбором молитв.

— Знаешь, это очень странное место. Одни жалуются на срыв работ и ограбления караванов. Другие просят об успешном прохождении этих самых саботажей и налётов, и непременно ради блага империи, — пожалала тогда плечами знакомая. Орёл с ней согласился, такое кого угодно приведёт в замешательство.

К сожалению, в империи хватало других конфликтных областей. И если бы губернатор самого северного города не прислал весточку, никто бы так и не полетел узнавать, что происходит. Всё-таки размеры Небесных Просторов становились серьёзной проблемой, когда дело касалось их управления.

Обычно дознаватели брались за случаи, что не давались имперской страже. Это могло быть, как приструнение организованной преступности, через влияние на её верхушку, так и раскрытие различного рода заговоров, чья политика могла представлять опасность для людей. Очень часто такая работа отличалась жёсткими временными рамками.

Пришедший же с окраины запрос выглядел недостаточно серьёзным, чтобы отрывать телепатов от других важных дел. К счастью, один из младших сотрудников освободился как раз вовремя, чтобы заняться проблемой.

Оис обладал хорошими навыками, но с планированием у него было плохо, потому квалификация его считалась довольно посредственной. Зато орёл оказался как раз тем, кого можно послать на ерундовое задание и не о чём не беспокоиться.

Мужчину такое решение вполне устроило, он подустал от работы в крупных, шумных городах и, перспектива провести немного времени в тихом, спокойном захолустье его порадовала.

Пусть вводные данные и вызвали вопросы, но вряд ли за ними скрывалось что-то сложнее, чем банда разбойников. Серьёзная преступность пожелала бы хозяйничать в более населённых областях, где торговля и ремёсла лучше развиты. Поэтому маленький городок на краю мира её мало чем мог заинтересовать. Так что Оис был настроен вполне оптимистично, если не легкомысленно, по крайней мере, пока не долетел до пункта назначения.

Городок носил название Нуттил, у него не было Древа [8]. Арты, [10]. на котором птицы обычно вили свои гнёзда, поэтому он выглядел как причудливое сооружение из

множества круглых плетёных домиков. Связанные между собой висячими мостиками, они напоминали бусы, рассыпанные тут и там. Сверху город смотрелся вполне опрятно, цветочные клумбы на крышах некоторых домов делали его даже симпатичным.

Но по мере снижения Оис начал замечать повсеместную грязь и разруху. Строения выглядели бедно и в большинстве своём нуждались в ремонте. Где-то краска облупилась, где-то детали проржавели.

С другой стороны, нельзя сказать, что обустройством города совсем не занимались. В центре проложены, пусть плохенькие, но дороги. По бокам от них кривыми рядами стоят фонари. Так что за улицами ухаживали, но делали это явно для галочки.

Увиденное вызывало вопросы. Нуттил по уровню жизни на порядок отставал от обычных имперских городов. Орла это беспокоило. Ему уже доводилось наблюдать подобную картину на одном из своих заданий, и тогда всё закончилось очень плохо. С того случая прошло много лет, но дознаватель до сих пор вспоминал о нём с содроганием.

Вот и сейчас на него накатила волна лёгкой паники. Стараясь успокоиться, Оис напомнил себе, что то злополучное селение располагалось близ столицы. Нуттил же — далекая провинция, и блага цивилизации могли пока попросту не дойти. Кроме того орлу ещё не доводилось работать в столь отдалённых местах, кто знает, может, неухоженное состояние для таких городков являлось нормой?

Когда империя только зарождалась, её порядки устанавливались в противовес старым феодальным законам. Новые правители из духовенства во главу угла поставили человека и его благополучие. Поэтому вся экономика страны была направлена на повышение уровня жизни населения. Первым и самым главным её аспектом стало перераспределение ресурсов, что позволило улучшить состояние провинций и примерно уравнивать их между собой.

Параллельно молодое государство вкладывалось в образование подданных. Уделяло не меньшее внимание развитию сложных ремёсел и знахарского дела. На сегодняшний день, страна считалась самой развитой, а её жителям приписывали высокую культуру и осознанность.

Нуттил же из этой картины сильно выбивался. Люди здесь были угрюмы и подавлены, от них исходила вязкая аура скуки, нужды и неприятия. Причём не просто к незнакомцу в небе, а вообще ко всему. Их одежда была невзрачна и порядком поношена, даже перья в волосах отличались неухоженностью. Уж что-что, а оперение обычные граждане империи старались всегда содержать в идеальном состоянии. Что же здесь не так?

На площади уже собралась делегация по встрече важного гостя. Позади них в самом центре стоял роскошный особняк более чем из десяти хорошо слаженных бусин. С высоты его богатство было не так заметно, но сейчас, когда орёл начал снижаться, оно прямо бросалось в глаза.

Дома были сплетены из побегов дорогих сортов, чьи ветви вырастали крепкими и упругими, позволяя создавать сферы большего диаметра, а корни уходили глубоко в землю, делая жилище устойчивым к ураганам и землетрясениям. На обработку внешнего слоя также не поскупились. Покрывающие ветви были пропитаны специальным раствором, защищающим от огня, и имеющим характерный цвет и запах. И это только главные гнёзда, а ведь есть ещё рабочие помещения и дома прислуги, не говоря уже о садах с фонтаном и террасами для отдыха.

Оис понимал, что подобный контраст между усадьбой градоначальника и остальным городом — прямое свидетельство проблем. Но он не смог сдержать облегчения, отметив, что

разница склоняется скорее в сторону роскошного декаданса, чем аскетичной строгости. Последнее его бы насторожило куда больше.

Ещё раз оценив всю красоту во время снижающего круга, орёл аккуратно приземлился перед собравшимися людьми и передал им мысленное приветствие. Нет лучшего способа подтвердить свой статус, чем применение присущих способностей. Встречающие ожидаемо напряглись, спустя минуту один из них, должно быть, самый главный, выступил вперед и представился.

— День добрый, мы очень рады, что вы почтили нас своим присутствием. Я Нар-ху Отис — губернатор этого доброго поселения, — говоривший был невысок, но крепко сложен, а заострённые черты лица свидетельствовали о хищной ипостаси.

С первого взгляда губернатор производил хорошее впечатление. Одет он был добротно, но не кричаще, пострижен скромно, но с учётом последней моды. Отсутствие лишнего веса, ясные глаза и здоровый румянец давали понять, что этот человек за собою следит и алкоголем не злоупотребляет. Словом, живенький и энергичный мужичок, чья вежливая обходительность, позволила Оису окончательно расслабиться.

Нар-ху и его охрана проводили дознавателя в помещение для гостей, специально построенное для перелётных птиц, чтобы те могли спокойно обратиться и привести себя в порядок после долгого пути. Оис отметил, что, судя по внешней обшивке, строение старое, но внутри недавно был проведён ремонт. Похоже, к его приезду тщательно подготовились.

Как и прочие помещения, гостевая была сплетена, поэтому не имела острых углов. Комната была довольно просторной, чтобы в неё могло поместиться большое существо, [6]. у стены стояли наспех наполненная ванная и тумбочка с полотенцами. Интересно, до прихода дознавателя всем путникам оказывали такой тёплый приём, или губернатор и его люди просто пытаются выслужиться?

Гостеприимные хозяева также положили одежду, но Оис в ней не нуждался, его имперская форма и прочие личные вещи хранилась в налапном кольце, приспособленном для перевозки небольших грузов. Было приятно снова стать человеком, от ванны он тоже не отказался. Она помогла прийти в чувство после долгого перелёта по утомляющей жаре.

Соображать стало легче. Тут Оис понял, что рано расслабился. Его мысли были заняты тяжёлым прошлым. Вид маленького городка пробудил неприятные воспоминания, и всё то время, пока он снижался, искал опровержения своим страшным догадкам.

Он так увлекся поиском отличий от той провальной миссии, что совсем забыл обдумать увиденное. А ведь состояние города также вызывало вопросы, хоть и в несколько ином ключе. Отругав себя за беспечность, Оис решил больше внимания уделять происходящему, затолкав кошмары далеко на задний план.

Он быстро умылся и приступил к одеванию. Рабочая форма состояла из нижней рубахи и серо-синей мантии, надеваемой поверх. У неё был сложный фасон из пересекающихся линий, что свидетельствовало о статусе дознавателя, а её цвет говорил о роде занятий. Например, у параллельного подразделения — собирателей молитв, форма была светло-голубой. Также к форме прилагался особый значок, который мог служить печатью, подтверждавшей статус владельца, если тому нужно было подписать документы.

Образ завершала тёмная покрытая лёгкой тканью маска, полностью скрывающая лицо. Обычно они делались в виде голов различных птиц, не совпадающих с ипостасью носителя. Оис носил личину филина, он надеялся, что сова придаст ему мудрости, позволив избежать прошлых ошибок. Маска также помогала скрывать свою личность, по крайней мере, пока

Оис был человеком.

Не то чтобы телепаты боялись за свою жизнь или что-то в этом духе. Просто люди подсознательно начинают от них шарахаться, когда узнают, что работа новых знакомых связана со шпионажем и взломом разума, а это, как можно представить, не самый приятный аспект для обычной жизни.

На выходе из гостевой орла ожидала служанка, высокая девушка средних лет. Тёмно-серые перья, собранные в причёску, и стройные кожистые ноги, заканчивающиеся аккуратными коготками, выдавали в ней журавля. Все остальные части её тела мало отличались от человеческих.

Это была переходная форма, весьма распространённая среди оборотней. [5]. Птицы и другие народы редко превращались в людей до конца. Обычно они оставляли некоторые особенности ипостаси, которые считали удобными или просто красивыми. Это могли быть яркие пёрышки в волосах, чувствительные уши или зоркие глаза, позволяющие видеть в темноте.

Служанка поздоровалась и предложила последовать за ней в трапезную.

Птицы пересекли площадь и завернули на территорию особняка. Прошли через уютный фруктовый сад по извилистой каменной кладке. Дорожка привела к цветочной арке плавно переходящей в большой витражный коридор.

Войдя в трапезную, служанка откланялась. Оис очутился в просторном светлом зале овальной формы. Посередине стоял длинный вычурный стол, вдоль стен расположились стеллажи с драгоценными экспонатами, потолок был застеклён, а из приоткрытого окна тянуло свежим ветерком.

Оиса потрясло богатство усадьбы, должно быть, роскошное состояние накапливалось веками. Ему снова стало не по себе, сейчас мало где можно было встретить такое величие, тем более в частных руках. Но времени на обдумывание не было, дознавателя окликнули, едва он ступил в зал.

Губернатор уже ждал своего гостя. С одной стороны, ему не терпелось ввести орла в курс дела, с другой — его экономка внезапно занемогла, что несколько затянуло приготовление праздничного обеда. А ведь Нар-ху рассчитывал задобрить им представителя высшего звена.

К счастью, промедления визитёра вполне хватило, чтобы солидно накрыть стол. На нём лежало множество разнообразных блюд. Редкие фрукты, свежие овощи, отдельно стояли салатницы с насекомыми. Вообще-то жуки являлись традиционной пищей для страны, но не каждая птица могла позволить их себе такими, какими они были приготовлены здесь. Кроме всего прочего можно было заметить мясо диких грызунов и земноводных, их чарующий аромат свидетельствовал о щедрости в специях. [7].

Оиса такое изобилие и внимание весьма смутило. Из-за маски этого было не разобрать, да и мужчина не хотел бы выглядеть неблагодарным. Вот только подобное хвастовство не могло говорить в пользу губернатора. Уж очень это похоже на пир во время чумы.

Но делать замечания дознаватель счёл опасным, всё-таки Нуттил находится довольно далеко, и кто знает, какие тут порядки. К тому же ещё рано делать какие-то выводы, чтобы быть уверенным, лучше собрать побольше информации.

Орлу отвели место возле хозяина особняка. Кресло оказалось мягким и удобным, что было как раз кстати после долгого перелёта. Кроме хозяина и гостя за столом также сидело около десятка чиновников, немного поодаль, сливаясь с окружением, стояла охрана. Почти

все люди носили украшения со светлыми сложно огранёнными камнями, что напрягло Оиса. Если это то, о чём он думает, то его новые знакомые окажутся защищены от ментального воздействия.

Телепату всё равно нужно было разведать обстановку, поэтому он сформировал небольшой энергетический поток и аккуратно направил его на человека, сидящего напротив. Подозрения подтвердились, магический импульс наткнулся на защитный барьер вокруг драгоценности и рассеялся, не достигнув цели. К счастью, чиновник ничего не заметил, лишь потер рукой переносицу и повёл своими перьевыми ушками, характерными для многих ушастых сов.

Оис подавил волнение. Да, ношение защитных артефактов при дознавателях в империи являлось нежелательным и едва ли законным. Но местные могли не знать или поддаться иррациональному страху. В любом случае, если чиновникам есть что скрыть, он рано или поздно это вычислит, а пока лучше не подавать виду, что что-то не так.

Губернатор завёл с коллегами непринуждённую беседу: погода и планы на вечер, ничего серьёзного. Поэтому, освоившись и перекинувшись парой фраз, дознаватель решил перейти сразу к делу, не просто так же его сюда вызвали:

— Вы так интересно рассказываете, что я совсем отвлёкся от рабочих дел. Хотелось бы больше узнать про бунтовщиков, что вам докучают. — Есть Оису по понятным причинам было трудновато, да и не хотелось, поэтому он лениво ковырялся в тарелке.

— Да, пренеприятнейшие люди: мешают осваивать выделенные средства, препятствуют развитию империи, так сказать, — губернатор резво принял тему, поскольку она беспокоила его не меньше остальных.

— На прошлой неделе, например, кто-то сорвал поставки в Ониф, поселение к югу отсюда. А ведь мы собирались проводить там ремонтные работы.

— Я бы не сказал, что ваш город в идеальном состоянии, чтобы выделять средства куда-то ещё, — заметил Оис, решив прощупать почву.

Губернатор печально развёл руками,

— Ничего не поделаешь, года правления моей семьи, сказались на Нуттиле не лучшим образом. Мой покойный отец не жаловал прогресс, а это, как сами понимаете, процветанию не способствует, — мужчина явно нервничал, объясняя свою точку зрения, — я же, как его наследник, напротив, обратился и присоединился к вам из лучших побуждений. Но, возвращая городу былое величие, было бы несправедливо использовать ресурсы в ущерб прочим поселениям. Всё-таки, хотелось бы, чтобы вся наша провинция стала достойным пополнением для империи, а не только один город.

Ответ был грамотным, но Оису было что возразить.

— Это прекрасно, но вы не спрашивали своих сограждан, хотят ли они делиться положенным им продовольствием? Тем более, что для каждого поселения области должны быть организованы свои поставки, — аккуратно поинтересовался дознаватель.

— Боюсь, что демократия не лучшая форма правления для нашего региона, — возразил губернатор, — люди здесь пока ещё малообразованны, а я всё-таки потомственный дворянин и обучался наукам с малых лет. Поверьте, лучшего кандидата в правители не найти. Спросите любого! И они скажут, что я уже многое сделал для своих подданных. — Мужчина указал взглядом на других управляющих, и они согласно закивали.

Оис разочарованно поморщился, он начал понимать, что с этим городом не так. Слишком уж сильный контраст между гражданами и власть имущими. Губернатор и вовсе

напоминал старого феодала, сошедшего со страниц учебника по истории. Похоже, здесь образовалась банальная проблема с нечестными чиновниками. Оис слышал о таких ситуациях, когда люди пробивались к власти, и потом, обрастая богатством, не могли с нею расстаться. А поскольку имперские законы подразумевали выборное управление, несчастным приходилось преступать закон и плести интриги ради сохранения тёплого местечка.

Как раз такие преступления и входили в ведение дознавателей. Но сам Оис с ними никогда не сталкивался. Обычно ему поручали поиск мелких, но очень хитрых мошенников или выслеживание торговцев нелегальными вещами. В общем, ситуация с Нар-ху была вне его компетенции. Поэтому орёл решил проявить осторожность и сосредоточиться пока на официальном задании. А с местной коррупцией пусть потом его коллеги разбираются.

Несмотря на всё благоразумие, речь губернатора заставила дознавателя кипеть от негодования за собственные идеалы. К счастью, маска надёжно укрывала это от глаз Нар-ху, и тот как ни в чём не бывало продолжил:

— Я отреставрировал множество зданий, организовал освещение улиц, поспособствовал развитию мелкой и крупной торговли, добился внедрения общей грамотности, не без помощи империи конечно, но всё же... У меня даже благодарственная медаль от народа имеется! — Губернатор гордо нахохлился, выпячивая грудь с отличительным знаком.

Оису стало немного неловко и даже стыдно. Медаль выглядела дешёво, но аккуратно, так, будто её смастерили из того, что было, но сделали это умело и от всей души. Металлический диск не был драгоценным и официальной печати, которой маркировали все признанные награды, на нём не наблюдалось. Так что обычный аристократ выкинул бы эту поделку, презрительно сморщив носик.

Догадку подтвердило то, как закатили глаза товарищи губернатора, при упоминании о народной медали. Но Нар-ху этого не замечал, похоже, ему действительно важен символ признания и благодарности простого работающего человека.

— Хм, рад это слышать, — пробубнил Оис, но тут же куда чётче спросил, — кстати, об образовании, местная молодёжь, наверняка, достаточно сознательна, чтобы иметь право голоса? Раз уж они получили знания благодаря вашим стараниям?

Оис имел в виду общеобразовательную систему, согласно которой провинции империи должны были посылать детей учиться в метрополию.

— Уверен, мы выучили прекрасных ребят, — улыбнулся губернатор, но тут же с сожалением вздохнул, — но сейчас им не хватает опыта. Не хватает житейской мудрости понять всей сложности управления государством. Они не учитывают многих нюансов, думают, что можно вот так взять, — мужчина поднял руку и щёлкнул пальцами, — и разом всё поменять. Решить проблемы одним махом.

— Да, у молодых горячих голов такое бывает, — согласился дознаватель, — но быть может, стоило бы иногда к ним прислушиваться, уверен, у них найдётся пара дельных мыслей.

Повисло напряжённое молчание, дальше разговор не шёл. У Оиса сложились очень противоречивые впечатления от этой беседы. Он, конечно, слышал, что новый порядок до этого городка дошёл сравнительно недавно, но такого не ожидал. Проблема заключалась в том, что губернатор сейчас транслировал идеи, которые империя веками искореняла со своих земель.

Некогда на Небесных Просторах было несколько птичьих королевств. Народ в них

тысячелетиями жил под гнётом феодалов, пока Вахо, известный как пророк богини и защитник птиц, не развязал освободительную войну. По её окончании и возникла империя, объединившая страдавший народ и давшая им надежду на свободное светлое будущее.

Естественно, в стране ещё оставались недовольные утратой привилегированного положения, то были если не дворяне долгожители, то их потомки. Похоже, некоторым из них удавалось на какое-то время сохранить знатное преимущество, по крайней мере Нуттил живое тому доказательство.

На самом деле Нар-ху невероятно повезло, что на его зов отправили именно этого дознавателя. Если бы речи губернатора были услышаны кем-то из коллег орла, то спокойная жизнь градоначальника закончилась бы в этот же день. Но Оис не был сторонником радикальных мер, да и чиновник сейчас виделся ему скорее заблуждающимся человеком, чем реальным преступником, поэтому он попытался воззвать к разуму Нар-ху: переубедить его или хотя бы заложить зерно сомнения в правильности старых взглядов.

Тишина начала немного угнетать, и телепат решил вернуть разговор в прежнее русло, снова подняв тему недовольных властью. Собеседники не были против.

— Ограбления не единственная наша проблема, недавно злоумышленники подговорили наш рабочий народ устроить забастовку, вы представляете? Жалуются на то, что им мало платят! Я всё понимаю, но нам необходимо быть экономными, неужели так сложно войти в положение? В итоге наши поля чуть не остались без сборщиков жуков. Про другие отрасли я даже говорить боюсь, — посетовал губернатор.

— Судя по виду местных жителей, средств к существованию им явно не хватает, а ведь империя каждый год высылает этим людям минимально необходимую еду и одежду. То, что я увидел сегодня на улицах города совершенно неприемлемо, боюсь мне, как ответственному лицу, придётся составить докладную начальству, — орла снова что-то дернуло за язык.

Досадно, но он опять не смог сдержать себя, слишком уж возмутительными оказались доводы Нар-ху для выросшего в другой идеологии дознавателя. Оису стало немного стыдно за то, что тон беседы в итоге скатился в обвинительный, притом что ранее орлу хотелось культурно подискутировать, но он ничего не смог с собой поделать. С другой стороны это было правильно, телепат и правда обязан донести. Ведь средства из центра куда-то девались, и если градоначальник был ни при чём, то чего ему бояться?

Губернатор заметно расстроился. Было видно, что тот плохо переносит критику. Нервно хохотнув, он поспешил оправдаться.

— Ох, понимаете, население в нашем регионе в последнее время значительно выросло, поэтому продовольствия на всех не хватает, а я, как честный человек, стараюсь справедливо разделить вверенные мне средства.

Оправдания выглядели жалко и нелепо, но Оис смолчал, так как охрана Нар-ху переглянулась между собой. Суровым крупным дядькам явно не нравилось то, куда повернулся этот разговор. Угадав их мысли, Оис понял, что перегибает палку: если хозяева решат, что его жалоба лишит их насиженных мест, то эти здоровые молодцы быстро заломят ему руки и отправят в темницу, а потом в могилу, пропажу же спишут на действия бунтовщиков. Мужчина решил не будить лихо, и сбавить накал разговора.

— Тогда вам следует подать прошение об умножении субсидий, после этого империя увеличит обеспечение, — сказал дознаватель более примирительно. О том, что в таком случае придёт проверка для установления новых нормативов, он благоразумно умолчал.

— О, как замечательно, я сегодня же этим займусь, — губернатор облегчённо выдохнул

с нотками благодарности.

— Где по вашему мне стоит начать поиски нарушителей порядка? — спросил орёл после недолгого молчания, он всё же отцепил нижнюю часть маски, чтобы попробовать предложенные блюда, скорее из вежливости, чем из любопытства.

— По вечерам множество людей собираются на осенней улице, там расположены крупнейшие трактиры и забегаловки нашего города. Думаю, стоит начать оттуда, — подметил один из людей, также сидящих за столом, но до этого молчавших. Оису его представили как главного секретаря, у человека было на удивление худое лицо со впалыми щеками. Крупные янтарные глаза на узком лице делали его образ ещё более отталкивающим.

— Вы не подскажете, где здесь отделение церкви? — уточнил дознаватель, а затем добавил: — хочу навестить младших коллег, их сведения тоже могут оказаться полезными.

— Как покинете усадьбу, идите направо до перекрёстка, затем сверните налево и до конца, — ответил ему губернатор.

Овощное рагу оказалось вполне сносным, орёл съел половину и попробовал сборный чай. Едва появившееся напряжение спало, но Оису было неуютно на этом приёме, ему хотелось уйти. Он всё боялся, что не сможет сдержаться, если поднимется неподходящая тема. Орёл убеждал себя, что его уязвимость временна, это просто усталость от перелёта, ужасного дежавю и внезапных открытий.

Завтра, как телепат выспится и соберёт больше сведений, ему станет куда легче держать беспристрастное лицо. А сейчас всё же лучше уйти, пусть и придётся притвориться трудоголиком. Поэтому мужчина откланялся, сославшись на то, что долг зовёт.

Гостеприимная трапеза действительно затянулась, солнца [1]. начали садиться, но рабочий день ещё не кончился, поэтому Оис поспешил в церковь.

Дознаватели являлись чуть ли не верхушкой церковной иерархии, выше был только покровитель Вахо, посредник между богиней и птицами. Он и приближенные к нему обладали всеми необходимыми знаниями не только в телепатии, но и в управлении страной, что позволяло им правильно использовать полученную информацию.

Также они входили в правящий совет и обладали большим влиянием на голосованиях. Покровитель и его стая были идеалистами, в своё время дорвавшись до власти. Иногда их решения могли быть поспешными и неосмотрительными, но в целом приносили империи благо.

Оис не относился к правящей верхушке, телепатических способностей ему, возможно бы, и хватило, но вот гуманитарных знаний было явно не достаточно. Но он наверх и не стремился. Когда-то орлу довелось лично встретиться со стаей покровителя. Их вечно усталый и по клюв заваленный работой вид сразу отбил всё желание карабкаться на вершины карьерной лестницы.

За дознавателями шли собиратели молитв, причем нагружены они были порой не меньше чем правящая верхушка, хотя работа у них была не такая сложная. Просто выполняли они её каждый день, не считая выходных, соответственно мысли приходилось читать постоянно. У дознавателей же была возможность отдохнуть при перелётах между городами, да и проверять им надо было не всех и каждого. В общем, споры о том, в каком подразделении служить тяжелее не прекращались до сих пор.

Следующей и самой многочисленной ступенью иерархии являлось жречество, которое Оис как раз и надеялся застать в церкви. Имперские жрецы были не совсем теми, кого обычно подразумевают под священниками. По сути отдельное сословие, если его можно так

назвать, в которое входили люди со способностями к светлой магии.

Магия наделяла служителей долголетием, здоровьем и выносливостью. Потому жрецы были идеальными работниками, как на полях, так и в производстве. Они помогали своим трудом обычным людям в их нелёгкой жизни.

Церковь Нуттила почти ничем не отличалась от своих сестёр в других городах. Та же плетёная сфера, те же нежные витражи, спиралью огибающее строение. Внутри помещение оказалось залито золотисто-розовым закатным светом.

В здании было тихо, большая часть жрецов ещё не успела вернуться с работ, поэтому дознаватель застал всего двух дежуривших птиц. Первый оказался зрелым мужчиной с густой шевелюрой. Он разбирал какие-то бумаги, поэтому его совиные глаза ярко горели в мягком вечернем свете. Судя по зелёным лентам, опоясывающим его мантию, ранг у него был не маленьким. Старший жрец, не меньше. Второй человек был значительно моложе, со скучающим видом он отряхивал от пыли свою серую форму с голубыми вставками. Он бы так и сидел вразвалочку, но появление телепата его оживило.

Жрецы встретили дознавателя дружелюбно, они отложили свои дела и привстали с мест, чтобы пожать руки. Приблизившись к ним, Оис почувствовал, как его обволакивает аура обнадеживающего умиротворения. Это был один из эффектов свежести — энергии, которую используют светлые маги. Ощущения были приятными, но орел поспешил от них отгородиться ментальным заслоном.

Нет, свежесть была прекрасной вещью, она делала людей здоровее, сильнее, счастливее, но при длительном воздействии могла сильно надавить на психику. Оису по работе часто приходилось контактировать со священниками, поэтому он отгораживался, чтобы держать голову ясной. Похоже, это действие уже стало машинальным.

Обычным людям, побочные эффекты не были страшны, они общались со священниками не так часто, чтобы превысить свою дневную норму поглощения. А всё воздействие, которому они подвергались, попадая в ауру чистой свежести, было сравнимо с поднятием настроения от вкусного обеда или приятной музыки.

Самим жрецам в этом плане везло куда меньше, если у них, конечно, не было задатков к телепатии, чтобы суметь самим себя огородить. А так, при частой практике, находясь постоянно в приподнятом настроении, жрецы начинали постепенно впадать в непроходимый оптимизм, и как следствие немного глупели. Со временем, переставая колдовать, человек приходил в норму, но пока он был практикующим магом, общение с ним могло быть до жути раздражающим.

Первым делом Оис поинтересовался, как давно жрецы находятся здесь, и что знают об этом месте. Дознавателю повезло. Смена данной стаи подходила к концу, поэтому жрецы многое могли ему рассказать, перед тем как отправиться на работы в другую область.

Кульминацией стала история о том, как птицам пришлось закатить целый скандал, чтобы их обеспечили положенными орудиями и инструментами. Жрец помладше похвастался, что они даже как-то закидали усадьбу мусором, чтобы донести до власти всю степень своего негодования. Старший священник на это неодобрительно покачал головой.

Он был прав, простым жителям такое бы с рук не сошло. Но обидеть жрецов — значило рассориться с метрополией, а верхи себе такого позволить не могли. Так что, смутьяны довольно быстро получили всё необходимое и тут же успокоились.

В целом, как понял дознаватель, служителей церкви всё устраивало. На губернатора они теперь смотрели скорее с сочувствием, чем с раздражением.

— Ну, подумаешь плохой управленец, все мы люди и можем ошибаться. Нечестен на руку? Ну, он ведь не совершает каких-то страшных преступлений. Так зачем обижать человека? К тому же Нар-ху старается, хоть что-то делает, почему бы не дать ему шанс? Вдруг исправится и станет нормальным законопослушным чиновником? — Старший священник явно верил в этого человека и не терял надежды на лучшее.

А вот мнение Оиса после всех рассказов об инцидентах резко переменялось. Размышления собеседника привели дознавателя в бешенство. Но он благоразумно досчитал до десяти, стараясь хоть как-то удержать себя в руках. К сожалению, это не сильно помогло, так что бедные жрецы получили нехилый нагоняй.

Оис не понимал, как они могут быть такими беспечными и инфантильными. Магия магией, но здравый смысл же никто не отменял! Ну ладно, политические взгляды человеку можно простить, если он хорошо делает свою работу. Но Нар-ху, судя по докладу, явно злоупотребляет властью, причём обогащается в ущерб другим людям. Каким бы приятным человеком он не был, вору в кресле губернатора места нет. Управленец в первую очередь должен быть эффективным, иначе о развитии государства можно забыть.

Что касается священнослужителей, то они при первых же признаках кумовства и коррупции должны были доложить вышестоящей инстанции о необходимости профилактических мероприятий. И вообще, что у жрецов с самоуважением? Неужели им не жалко собственного труда, чьи плоды всякие мошенники без зазрения совести присваивают? И как они могли забыть про нужды простого народа, которому вообще-то некогда поклялись служить? Жрецов его нищета вообще никак не волнует?

Как это, дать губернатору ещё один шанс? А что, обычные люди этот шанс на достойную жизнь не заслуживают? И сколько терпеть? Да когда это все наладится? Ничего же не изменилось и вряд ли изменится. Да что не так со всеми ними, неужели оптимизм и терпение окончательно заменили им мозги?

Оис снова сорвался, ну и нервный же получается день. К счастью, жрецам гнев дознавателя не сильно навредил, но навряд ли смысл претензий полностью дошёл до их затуманенных свежестью умов. Зато орёл смог выплеснуть свои эмоции и теперь чувствовал себя гораздо лучше. Да и прояснившаяся ситуация не могла не радовать. К тому же все эти разговоры напомнили священникам о людях, которые пару лет назад высказывались похожим образом, младший жрец даже припомнил несколько имен. Это, конечно, мало, но лучше, чем ничего.

Выпустив пар и распрощавшись со священниками, Оис отправился дальше. Он решил вернуться к своему основному заданию, пусть проблему с Нар-ху уже и не получится выкинуть из головы. Ладно, надо искать этих странных бунтующих грабителей. На улице как раз наступил вечер, и люди начали собираться в центре города, желая отдохнуть после тяжёлого рабочего дня. Самое время пройтись по трактирам.

Осенняя улица оказалась длинным проспектом с рядом аляпистых обшарпанных домов. Несмотря на явный недостаток ремонта, жителям всё же стоило отдать должное, они либо хорошо убрались, либо старались не сорить, поэтому местность была довольно чистой.

Осмотрев несколько строений, дознаватель решил войти в наиболее презентабельное. Им оказался просторный трактир. Внутри он выглядел средненьким, но это никак не мешало посещаемости. Округлое помещение было хорошо освещено и заставлено небольшими столами из тёмного дерева, невероятно старыми, но ещё крепкими. Скамьи принадлежали тому же гарнитуру, заботливые хозяева покрыли их коврами.

Гостевой зал был переполнен и натурально гудел от разговоров уставших работяг. Тут и там, меж рядами сновали птицы с подносами. В основном они разносили выпивку. Еды было куда меньше, но выглядела и пахла она хорошо. Работники заведения всеми силами старались создать уют, и где-нибудь в центре империи, подальше от этого города, их труды были бы оценены по достоинству. Здесь же мало кто выглядел довольным. Слишком много тяжёлых забот.

Оис направился сразу к стойке. Трактирщиком оказался низенький и деловитый мужичок с чертами жаворонка. Он приветливо улыбнулся и протянул ладонь для рукопожатия. Приняв её, дознаватель поздоровался с самой располагающей интонацией. Владелец заведения сильно нервничал, хоть и не подавал виду. Оису было не привыкать к такой реакции, и она ему не шибко нравилась. Страх не гарантировал виновности и мешал опрашиваемым здраво мыслить, что в свою очередь затрудняло работу телепатам.

Для начала орёл задал пару отвлечённых вопросов о работе трактира и жизни города. Выслушав жалобы на перебои с поставками, отстегнул несколько лазурных монет в знак признательности. Хозяина это порадовало и заметно расслабило. В конце концов, он не был связан с заговорщиками, и поймать его могли лишь на налоговых махинациях. Последние же в ведение дознавателя сейчас не входили, о чем тот специально вскользь упомянул. На вопросы о слишком активной молодёжи мужчина отшутился, но в голове пронеслось несколько чётких образов, явно его беспокоивших.

— Да бросьте, нет ничего плохого в том, что юные птицы интересуются политикой, это говорит об их активной гражданской позиции, если они, конечно, не преступают закон, — высказал телепат наводящую фразу.

Мужичок поспешно согласился, в его голове при этом всплыла пара интересных мыслей. Дознаватель тут же зацепился за них, чтобы погрузиться в чужие воспоминания. Быстро пролистав интересующие его события, Оис понял, что трактирщик волнуется за своего племянника, который пару лет назад влился в одно небольшое молодёжное объединение.

Так, ничего серьёзного, просто группа ребят, недавно вернувшаяся с учебы из центральных провинций и обнаружившая, что жизнь родного города несколько отличается от заявленного идеала.

Молодые люди начали просвещать своих сограждан, от чего те стали предъявлять претензии местной власти. Губернатора это напрягло, и он принял меры, от которых недовольным пришлось замолчать. Племянник, закономерно, вместе со своей компанией ушёл в подполье.

Дядя пытался его отговорить, но тот, похоже, не послушал. Юноша не возражал открыто, он не хотел ссориться, и потому сводил на нет все опасные обсуждения. Так что трактирщик уже давно не был в курсе нужных Оису дел. Но эта ветвь не была тупиковой, дознавателю удалось узнать конкретное имя, а это уже кое-что. Теперь осталось только навестить этого паренька.

Орёл поблагодарил за беседу и поспешно откланялся. Стоявшие поблизости официантки кокетливо распушили перья. Видимо, мягкий тактичный тон и некая таинственность возымели на них магнетический эффект.

Искомый молодой человек, если трактирщику не изменяет память, этим вечером должен был находиться в небольшом театре на конце улицы. Там периодически собиралась вся творческая молодёжь, чтобы пообщаться и поделиться плодами своего труда.

Театр оказался высоким круглым строением, обложенным разноцветной плиткой, чуть более яркой, чем в чужих воспоминаниях. Аккуратно расписанная табличка над дверями гласила: здесь должна быть заумная надпись, но старую запретили, а новую мы ещё не придумали. Дознаватель хмыкнул, что же там такое было, интересно, что могло кого-то оскорбить? И что такого можно так долго придумывать? Судя по состоянию краски, надпись на дощечке уже давно. Потянув на себя массивные ставни, орёл вошёл внутрь, двери за его спиной тут же захлопнулись.

В фойе проходили литературные чтения, и, похоже, это был не самый популярный вид искусства. Слушателей набиралось от силы человек десять, к счастью, разыскиваемый был среди них. Стоило Оису выйти на свет, как дискуссия моментально стихла.

— Извиняюсь за вторжение, но я здесь по воле долга, необходимо прояснить пару вопросов, — объяснил своё появление дознаватель. Собравшиеся тревожно переглянулись, конечно, они слышали, что империя выслала к ним телепата, но с чем придётся иметь дело представляли лишь приблизительно.

Неловкое молчание продлилось недолго, с дальнего места поднялся молодой человек в тусклой синей мантии. Ур-Фир, так его звали, представился организатором данного мероприятия и огласил присутствующих.

Не желая прерывать творческую идиллию, Оис предложил стихотворцам продолжать, а себе настоятельно попросил оборудовать тихий уголок подальше от сцены, где можно было бы спокойно по очереди со всеми побеседовать.

Ясное дело, что стихи в такой обстановке никто слушать бы не смог, но молодёжь восприняла это предложение с облегчением. Это давало возможность заговорщикам, а они здесь без сомнения были, подготовиться к допросу. Жители империи свято верили, что дознаватели в своих способностях ограничены лишь чтением текущих мыслей, а значит, секреты вполне возможно скрыть, если не думать о них. Телепаты же охотно поддерживали это заблуждение, позволяя народу оставаться в неведении.

Члены подполья оказались на диво собранными молодцами. Ни один не потерял контроль над мыслями, и не отошёл от заранее придуманной легенды. Ну а то, что эти легенды у разных людей звучат по-разному, дело десятое. Оису пришлось хорошенько потрудиться, чтобы добыть нужную информацию. При этом тяжёл был не столько сам процесс просмотра чужих воспоминаний, сколько сокрытие самого его наличия. Покопаться в чьей-то голове, ничего не повредив и не вызвав подозрений, та ещё задача.

Но дознаватель справился. Так что спустя пятнадцать минут после начала опросов, ему была известна полная картина происходящего. И никакой детективной интриги, что даже немного скучно. Зато невероятно эффективно.

Закончив с расспросом очередного подозреваемого, орёл неспешно попрощался, заявив, что ему нужно проверить появившуюся зацепку, и вышел вон. На самом деле он хотел обдумать полученные сведения и решить, что делать дальше. Оис узнал, что этой ночью у несогласной молодёжи должна состояться встреча в одном из подвалов города.

Глава 2. Экономка

Этот день для Иллариль оказался невероятно волнительным. В неприятном смысле. Как экономка губернатора, она знала, что начальство послало в империю за дознавателем, но не ожидала, что он прибудет сегодня. И плохо это вовсе не потому, что пришлось срочно организовывать слуг для встречи гостя. С этим у хозяйственной птицы проблем не наблюдалось. Она давно разработала план действий на случай подобных ситуаций, так что в кладовой периодически обновлялись запасные ингредиенты для праздничного обеда.

Основная сложность заключалась в том, что девушка была не только управляющей помещьем, но и главой местного подполья. И попадись она дознавателю, всё гражданское движение пошло бы коту под хвост. Ила не хотела рисковать ни собой, ни друзьями, а потому, благоразумно разыграв кишечные спазмы, спешно покинула особняк. Это, конечно, проблему не решало, но позволяло выиграть немного времени.

Ясное дело, перехитрить телепата Ила даже не рассчитывала. Но она знала, что дознавателям не безразличны жизни людей. Возможно, если предоставить посланцу империи улики против Нар-ху, тот встанет на нужную сторону? Весомыми доказательствами могли бы выступить записи о незаконных поставках. Конечно, чиновник и его нечестные коллеги не стали бы заводить компрометирующую бухгалтерию, но это не значит, что они вообще никак не вели учёт своим грязным делишкам.

План не отличался идеальностью, но деваться особо некуда.

Нет, можно было бы попытаться по-тихому устранить ищейку, и так же тихо где-нибудь прикопать, но это противоречило всем кодексам этики и морали. А Ила скорее бы умерла, чем поступилась собственными принципами. К тому же, кто захочет жить в мире, где проблемы приходится решать таким образом?

Поэтому путь только один, но его предстояло ещё хорошенько проработать. Кроме того надо что-то делать с сегодняшним собранием. Все заговорщики окажутся как на ладони, приходи и лови. Вот же беда... А ведь бегать сейчас и всё отменять смысла нет, суета могла вызвать ещё больше подозрений. Лучше подготовиться к предстоящему разговору.

Доказательства то она может и соберёт, но станет ли телепат её слушать? Ведь, учитывая контекст, ситуацию нужно правильно преподнести, чтобы доводы девушки выглядели весомыми. К тому же переговоры потребуют подходящего места и времени, иначе люди губернатора прознают о сотрудничестве с подпольем ещё до его начала. Существует слишком много факторов, которые нужно учесть, и осталось так мало времени, чтобы всё обдумать.

К счастью, пара бумаг с заветными сведениями уже грели душу, покоясь в наплечной сумке совы. В общей суматохе Ила сумела подцепить их из тайника в рабочем кабинете начальника. Но перед тем как показать их телепату, она решила посоветоваться с товарищами. Уверенность в себе это хорошо, но две головы лучше, чем одна, вдруг друзья отметят что-то, что она упустила.

Иллариль так спешила, что и не заметила, как вышла на осеннюю улицу. Она буквально налетела на прохожего, чуть не сбив того с ног. Не смотря на недовольство пострадавшего, эта заминка оказалась весьма удачной. Не удержи несчастный девушку, что теперь старательно извинялась, её мог бы заметить дознаватель. Последний, к счастью, неспешно удалялся в противоположную сторону.

Заметив это, Ила содрогнулась. Первым её порывом было броситься вдогонку, но она ещё не продумала объяснения, а потому рисковала выглядеть несерьёзно. Кто их знает этих пронизателей разума, вдруг они нетерпимы к плохо поставленной речи? Этот, скорее всего, только что навестил театр. Это было бы логично, ведь там периодически собиралась вся продвинутая молодёжь. Девушка и сама намеревалась его посетить, чтобы пообщаться с приятелями и предупредить их об опасности.

Но она опоздала. Оставалось надеяться, что её промедление не стало фатальным, и с друзьями ничего страшного не случилось. По крайней мере, вокруг театра мало что изменилось, вся та же городская суета, как и в любой другой вечер. Происходи здесь что-то неладное, рядом бы уже собралась куча зевак, да и дознаватель выглядел бы куда сопричастнее.

На ступеньках Ила всё же замешкалась, предположив страшное. Она задумалась, не подозрителен ли её приход в случае, если внутри уже хозяйничает городская стража. Товарищам в таком случае она не смогла бы помочь, но что насчёт её собственной роли? Можно было бы сказать, что она пришла на поэтические чтения, а про политическую подоплеку даже не догадывалась. Но тогда стражники могут копнуть глубже и узнать у губернатора, что вообще-то рабочая смена его экономки заканчивается намного позже. Даже при наличии отгула люди, у которых прихватывает живот, вряд ли первым делом тянутся к искусству.

Всё же, взвесив риски, Ила решила проверить и с замиранием сердца переступила знакомый порог. Как сипуха она имела чуткий слух и могла узнать происходящее ещё до того, как вошла в фойе. Голоса её соратников не ощущались напуганными, скорее возбуждёнными, если не воодушевлёнными, а все разговоры и были что только о недавнем визите. Видимо, птицы твёрдо верили в свою способность перехитрить сыщика. И судя по тому, как спокойно дознаватель покинул это место, им это неплохо удалось.

Девушка выдохнула с облегчением, но расслабляться было рано. Поздоровавшись со всеми и сказав пару слов поддержки, она подозвала к себе Нура. Тот считался самым надёжным человеком в их компании. Нур обладал простенькой и в то же время располагающей внешностью. Он был похож на соседского паренька, который всегда придёт на помощь в трудную минуту. Ила знала его давно, они вместе попали в первый поток детей, отбираемых империей на обучение, и впоследствии оказались в одной школе. Потом по возвращении в родной город их пути разошлись, но кружок бунтовщиков птиц снова сблизил. Впрочем, объединение подарило сипухе и много других прекрасных знакомых.

Без всяких вступлений, не желая терять времени, Ила обратилась к старому другу:

— Мы можем поговорить наедине? Мне нужна будет твоя помощь этой ночью, — прошептала она. Нур кивнул и указал рукой за кулисы, намекая на место, где им не будут мешать.

Остальные птицы были увлечены разговорами о недавнем визите, поэтому не обратили особого внимания на исчезновение своего лидера. Они шумно галдели, делясь впечатлениями. О творчестве снова все позабыли.

— Нам нужно отменить собрание, но мы не сможем сделать это в ближайшее время: я хочу, чтобы все продолжали думать, что ничего не изменилось, — начала девушка в полголоса.

— Ты думаешь, дознаватель всё же узнает о нашей встрече? — спросил парень скептически. Было видно, что всеобщее облегчение от миновавшей угрозы накрыло и его.

Сипуха покачала головой на такую беспечность.

— Мы должны быть готовы к худшему, — возразила она, — про телепатов столько слухов ходит. Мы не можем знать наверняка, на что способен этот. А вдруг он уже всё разузнал и хочет взять нас с поличным?

— Но тогда нам наоборот нужно всех предупредить и чем скорее, тем лучше. — Нур недоумённо пригладил перья в волосах, собранных в высокий короткий хвост.

— Это было бы разумно, имей мы дело с обычным человеком, но наш сыщик может читать мысли. Кто знает, как он отреагирует, когда поймет, что его раскрыли? Мне бы не хотелось торопить события. К тому же мы скрываемся не только от дознавателя. Люди Нарху могут заметить неладное, если наши собратья начнут волноваться. Отменить встречу — значит признать существование реальной опасности. Не знаю как тебе, а мне паника в рядах не нужна.

— Ладно, в целом я тебя понял. — Он кивнул, но потом, всё ещё сомневаясь, спросил, — Почему ты думаешь, что дознаватель станет ждать ночи, а не приступит к делу раньше?

— Потому что ловить всех сразу ему выгоднее. Одиночные поимки — это долго, нудно и накладно, а в нашем случае ещё и шумно, так что вряд ли он захочет возиться, имея альтернативный вариант. Поэтому я думаю, что он не станет беспокоить нас в ближайшие часы, а дожждётся общей встречи.

Настроение Нура начало портиться. До этого разговора он был куда увереннее в собственной безопасности. Тогда в беседе с телепатов сыч не заметил ничего угрожающего, наоборот, сыщик ощущался вполне себе располагающим человеком. Обхитрить его казалось так просто... А теперь приходит Ила и говорит, что птицы в большой опасности, и при этом отказывается принимать срочные меры. У Нура голова шла кругом, ему казалось, что он чего-то не понимает.

— Хорошо, допустим, ты права, и как ты собираешься нас спасти? — полюбопытствовал он.

Иллариль задумалась, опустив голову, потом почесала подбородок и, подняв взгляд, ответила:

— Я планировала тихонько ловить товарищей на подходе к месту встречи и отправлять их назад. Если будем достаточно расторопны, то всё успеем, но нужно быть предельно аккуратными, чтобы самим не попасться. Ночь должна сыграть тут на руку, в темноте легче затеряться.

— Эмм, — сыч скривился, — без обид, Ила, но звучит это крайне сомнительно, честно говоря, плохо представляю, как мы это будем проворачивать.

— Согласна, — девушка пожалала плечами, — но с другой стороны, если правильно рассчитать кто, откуда и к какому времени будет подходить, то всё получится.

— Если ты права, то дознаватель также придёт на встречу, как ты от него-то прятаться собралась? — Нур пребывал в некотором ошеломлении, сипуха ещё никогда не предлагала таких странных решений.

— Никак, я бы на его месте не стала сразу приходить, а немного повременила, чтобы все успели собраться и расслабиться. Так что, полагаю, у нас будет достаточно времени, — сова немного колебалась, не зная, стоит ли рассказывать другу о своих переговорных намерениях, но какой иначе смысл всё это затевать?

— А потом я хочу поговорить с телепатов один на один. Он служит империи,

следовательно, может понять наши доводы, мы ведь просто отстаиваем свои гражданские права. К тому же мне есть что показать в подтверждение своих слов. — Ила открыла наплечную сумку, являя на свет пачку бумаг.

А, так вон оно что. Сыч начал всё понимать. Его подруга всегда была натурой страстной и увлекающейся. Ещё ребёнком она имела обострённое чувство справедливости. Неудивительно, что обучение в империи оставило на ней свой след. Новые порядки пришлись маленькой Иле по нраву, и она начала идеализировать страну и всё что с ней связано. Это было сродни непоколебимой вере, которой бы позавидовал любой патриот. Нур же отличался более приземлёнными взглядами, он понимал, что за маской дознавателя не обязательно будет сокрыт хороший человек. Все люди подвержены соблазнам в той или иной степени. Сыч беспокоился за девушку, поэтому прямо выразил своё негодование, надеясь, что грубая встряска хоть как-то на неё подействует.

— Ила, я тебя не узнаю, ну ты же умная птица. Как так? Почему, когда в дело примешиваются личные идеалы, ты начинаешь выдавать какой-то бред? Откуда у тебя такая уверенность, что всё сработает? Ладно, допустим, ты встретишь дознавателя, и он будет готов тебя выслушать, но что если тот окажется не один, а с охраной? А если это будет человек Нар-ху? Как ты тогда говорить собираешься?

К удивлению сыча девушка невозмутимо покачала головой.

— Нет, ты не прав. Дознаватели работают одни или в связке с другими проникателями разума, обычных людей они возле себя не держат. Иначе наш посетитель уже был бы с компанией, — заявила она спокойно, — в чём-чём, а в этом я точно уверена. В детстве, пока мы учились в империи, я как-то пересекалась с внетайным обществом...

Нур прервал её ироничным взглядом. Ну, надо же внетайное общество. Она что серьёзно сейчас будет ссылаться на этот студенческий кружок сумасшедших конспирологов? Не, ну, тут можно сразу посеребрённую кастрюльку на голову надевать, чего мелочиться...

Кривая улыбка сыча оказалась настолько красноречивой, что тут любой без труда смог бы сказать, о чем он думает. Ила фыркнула.

— Что? Да, мне, как и многим, нравилось всё загадочное и таинственное! — воскликнула она, улыбнувшись, — но это не значит, что я верила во все подряд. И то, о чем я сейчас говорю, между прочим, взято из официальных источников: там как бульварные газеты, так и музейные документы времён Филомелии второй! Так вот, в них указано, что на свои задания телепаты чаще всего ходят одни. Похоже, тому причиной какие-то мощные навыки гипноза: зачем звать посторонних, привлекая лишнее внимание, если пойманные и так не будут сопротивляться?

— Хорошо, может, ты и права, но я всё равно считаю, что это крайне рискованный и необдуманный план, — Нур с осуждением покачал головой, но он всё ещё был весел после упоминания общества чудиков, поэтому прозвучало это не слишком внушительно, однако Ила согласилась.

— Да, знаю, но на продумывание другого у меня нет времени. Ну, разве что ты предложишь что-то получше? — теперь её голос прозвучал спокойнее. Парень открыл было рот, но не нашёлся что ответить. Готового решения на замену у него не имелось.

— Ну, вот видишь? — вздохнула сипуха, но спустя недолгую паузу сменила тон, — А знаешь, если у тебя всё-таки появятся какие-то мысли... Думаю, мы могли бы найти пару минут, чтобы их обсудить.

Сыч кивнул в ответ, а потом сказал:

— Ладно, чёрт с тобой, я помогу, но прошу, будь осторожна и думай хорошенько, прежде чем что-либо предпринимать.

Ила снова улыбнулась, но глаза её остались серьёзными.

До полуночи и начала заветной встречи было ещё десять минут.

Оис прятался на покато́й крыше здания, внимательно осматривая местность. Он выбрал крупное двухэтажное гнездо, достаточно высокое, чтобы увеличить обзор, и широкое, чтобы на нём уместиться. Домик был похож на снеговика без головы, а вместо белой шапки его поверхность покрывали пушистые цветущие кустарники. Их раскидистые ветви надёжно скрывали дознавателя от чужих глаз. Его цель была довольно далеко, чуть ли не в двух кварталах отсюда. Для таких случаев сыщикам полагались бинокли, полезные изобретения из чужих земель, некогда полученные в дар от звериных посланниц. Но Оис от своего решил отказаться, с орлиным зрением была возможность обойтись и так, а другим окуляры могли оказаться нужнее. Поэтому сейчас он самостоятельно сканировал ночь.

Собрание должно было происходить в подземелье почти никем не посещаемой библиотеки. Один из заговорщиков работал там смотрителем, соответственно, мог предоставить своим товарищам доступ в безопасное для переговоров место.

Библиотеку сложно было с чем-то спутать, её построили на руинах одного из древнейших докатаклизменных [3]. домов. Не то чтобы современный Нуттил стоял на развалинах какого-то крупного селения, скорее это был один из многочисленных одиноких аванпостов. Тому свидетельство, что подобных строений в городе было всего ничего. Со временем одно здание обвалилось, в другом случился пожар, и его забросили. В оставшихся же устроили темницу. Поговаривали, что докатаклизменные строения связывались между собой сетью подземных ходов, но правда это или нет сказать было сложно.

Библиотека была одним из немногих используемых зданий, в архитектуре которых можно было встретить прямоугольные массивы. Сооружение было квадратным и невысоким, частично облицованным кирпичом и оплетённым жилыми ветвями [9]. на разрушенных участках. Главный вход опоясывали широкие ступени, а у дверей выстроились отреставрированные колонны.

Вообще-то вокруг библиотеки творилось что-то странное. Люди встречались, не доходя до неё, перекидывались парой фраз и расходились. Дознаватель понимал, что происходящее, скорее всего, связано с его раскрытием, но подробностей узнать не мог, слишком далеко, чтобы прочитать мысли и тем более, чтобы хоть что-то услышать.

Оис внимательно вглядывался в лица всех подозрительных прохожих, стараясь как можно лучше запомнить их черты. Несмотря на украденные воспоминания о подпольщиках, орёл предпочитал полагаться на собственные глаза. Чужие представления могли быть ненадёжны.

Когда до полуночи оставалось всего ничего, орёл выбрался из укрытия и отправился к месту встречи. Он понимал, что всё идёт не по плану, и собирался действовать по обстоятельствам. Сначала дознаватель намеревался заняться экономкой губернатора. Этому городу явно нужна была смена кадров на местах. Но вот с намерением и взглядами сторон всё было не так ясно.

Когда расстояние сократилось до необходимого минимума, Оис сплёл несколько энергетических потоков и волнами пустил вокруг себя. Техника была простой и лёгкой, не требующей много сил для поддержания, но по этой же причине она не позволяла читать

мысли, лишь определять местоположение и эмоции людей, попадающих внутрь сотканной ауры.

В телепатии вообще очень многое возлагалось на плетение, и чем сложнее была вязь, тем сильнее и дольше выходил эффект. Структура могла быть любой, но первым имперским чтецам очень не хотелось постоянно напрягать фантазию, поэтому те придумали ряд универсальных арканов и капюшонов, которые использовались и по сей день. Оис не был исключением и, также как и все, предпочитал использовать уже заученные структуры.

Выяснилось, что пара человек на собрание всё-таки пришла, ещё двое ходили неподалеку. Не плохо бы было разобраться, кто есть кто, но для этого нужно подойти поближе, а ещё лучше проникнуть в здание.

Дознаватель заходил в библиотеку ранее, чтобы разведать обстановку, и еле-еле успел до закрытия. Внутри планировка была простой: центральный хаб с рядами книжных полок и прилегающие к нему читальные залы. Оказалось, что в строении есть ещё два входа, зато подвал всего один. Орёл оставил открытым окно недалеко от этого места и надеялся, что библиотекарь не будет всё дотошно проверять. У Оиса имелись отмычки, но пользовался он ими не очень умело. Был вариант, что заговорщики будут держать запасной вход открытым, нужно же им как-то незаметно в помещение попадать. Но судя по чужим воспоминаниям, дверь они за собой предусмотрительно закрывали.

Да, можно было бы попросить ключи у сухонького книгочея, но Оис решил всё же остановиться на окне. Он боялся спугнуть заговорщиков, поэтому прикрыл свой разведывательный визит необходимостью выяснить что-то в архивах.

Дознавателю повезло, окно встретило его ровно таким, каким он его оставил. Обратив частично руки и ноги, чтобы цепляться за стены когтями, орёл вскарабкался на отлив и перелез на подоконник, створка окна при этом предательски скрипнула. Хорошо, что по ощущениям телепата, людей, способных это услышать, поблизости не было.

Оис оказался в коридоре между читальными залами, когти неприятно царапали паркет, пока он полностью не стал человеком и не надел обувь. А вот орлиное зрение пришлось оставить, в помещении не хватало света. Подождав немного и убедившись, что фигуры на улице и внутри библиотеки не двигаются, орёл решил прокрасться в соседний зал и оттуда уже перейти в подвал, так как поймать подозреваемых там было легче.

На подступах к подвалу горел свет, но внизу было тихо. Оис чувствовал чьё-то одиночное присутствие. Должно быть, этот кто-то пришёл раньше всех и теперь дожидался остальных. Телепат ступил на лестницу и начал спускаться, на полпути он понял, что фигура незнакомца из положения под сместилась выше. Похоже, подвал имел два яруса: один верхний, где и находился человек, другой нижний, куда сейчас направлялся дознаватель.

К счастью ступеньки были крепкими и не издавали никаких звуков. Внизу оказалось небольшое помещение с приоткрытой дверью. Оис вошёл и уже хотел было оглядеться, но тут мир треснул, пространство стало болезненно жёстким, а потом накатила тьма.

К удивлению Нура у птиц всё получилось. Ну, почти. Они предупредили восемь товарищей из двенадцати, и это оказалось не так сложно, как опасался сыч.

У библиотеки было три входа. Один парадный, другой, что попроще, для повседневных визитов и третий запасной на случай крайних ситуаций. К счастью, в подвал, в котором должно было проходить собрание, вела всего одна удобная дорога, так что маршрут заговорщиков нетрудно предугадать.

— Ну, как успехи? — поинтересовалась Ила, выныривая из-за поворота.

— Неплохо, — откликнулся Нур, дав краткий отчёт.

— Ты удивлён, — заметила сипуха.

— Да... — Тот замешкался, не думал, что всё пойдёт так хорошо, а признавать свою неправоту не хотелось, поэтому сыч тут же попытался перевести тему, — Остались Инфер, Тьяхо и сёстры Ферро, кого будешь встречать?

— Инфера и сестёр, — не задумываясь, ответила девушка. Этим троим сейчас по пути, и от того обходить их вместе было удобнее.

— А может, поменяемся? — Нур скривился, он недолюбливал Тьяхо, этот парень был проблемным, слишком заносчивым и упрямым, да лучше бы его вообще не звали в компанию. Но Ила в новичка верила и как ни странно находила на него управу. Да так, что тот порою даже становился полезным.

— Ты же знаешь, что я не лажу с Тьяхо: вдруг он меня не послушает или спорить начнёт? Шум ещё поднимется... К тому же я не помню, откуда он приходит, ты говорила путь не близкий, так и заплутать можно.

— Ладно, — после краткой заминки девушка согласилась, доводы Нура звучали разумно. Пожелав друг другу удачи, птицы разошлись.

Ночь выдалась тёмной, танцовщицу [2]. и её спутников заволокло тучами, поэтому улицы освещались лишь редкими фонарями, и то горели они только на центральных площадях. Стоило отойти чуть дальше и человеческое зрение переставало справляться. Хорошо, что Ила родилась ночной совой. На главных дорогах она старалась идти в тени, в жилых же кварталах можно было особо не прятаться.

Нур не ошибся, Тьяхо действительно шёл издалека, но на подходе сворачивал во дворы, срезая путь. Поэтому сипуха его чуть не упустила, но необычайно чуткий слух помог ей этого избежать. Окликать паренька было опасно, так что пришлось догонять.

Тот пребывал глубоко в своих мыслях, не замечая ничего вокруг, и чуть не завопил от неожиданности, когда его грубо хлопнули по плечу. Тьяхо был невысоким и щуплым, а окрас перьев на голове выдавал в нём зяблика. Юноша уже собрался взбучить своего внезапного обидчика, но вовремя признал в трясущемся взъерошенном существе Иллариль.

Девушка запыхалась и выглядела не лучшим образом, хотя на ногах стояла твёрдо. В волнении она по-совиному вытянула шею и огляделась по сторонам. Убедившись в отсутствии лишних глаз, сипуха глубоко вздохнула и обрисовала ситуацию. К несчастью, её слова возмутили Тьяхо ничуть не меньше, чем неожиданный грубый оклик. Зяблик был птицей суетливой, жаждущей приключений и побед, как и все юнцы его возраста. Поэтому необходимость отступления его жутко огорчила.

— Ты же шутишь, правда? — спросил он, не веря своим ушам. Ила строго покачала головой.

— Но это нечестно! Я что, протопал через весь город, только чтобы развернуться и пойти назад? — в гневе он чуть не повысил голос, но девушка остановила его угрожающим шипением.

— Я не согласен, вы должны взять меня с собой! — Тьяхо снизил тон, но отступить не собирався. Он хотел принять непосредственное участие в переговорах с дознавателем. В его голове это представлялось эпичным противостоянием, где стороны выдвигали свои условия, а когда их требования не совпадали, всё перерастало в масштабное сражение. Ух, вот уж где он смог бы себя показать. Горящие глаза паренька ясно давали понять, что он там себе

нафантазировал. Ила подобного рвения не оценила и тут же включила командный тон, не терпящий возражений.

— Ты вернёшься домой, Тяхо. И будешь спать или ждать новостей. — Девушка пригрозила ему резким жестом. Её лицо заострилось и побледнело, глаза округлились, а перья в волосах умножились и встали дыбом. Иллариль могла быть очень убедительной и даже устрашающей, когда этого хотела, но помимо категоричности нужно было предоставить ещё и конструктив, чтобы зяблик понял, почему с ним так поступают.

— Вспомни случай с тканями и с чего всё тогда пошло не так. Вспомнил? А теперь подумай хорошенько и скажи, почему я не хочу брать тебя в библиотеку? — сипуха сослалась на одну из операций, которая чуть не провалилась по вине парня, напомнив тому о его слабых местах. Тот задумался и, подрастеряв свой пыл, нехотя ответил.

— Потому что я буду только мешаться, да и сам, скорее всего, потрачу время впустую.

— Вот видишь? А теперь вспомни когда и благодаря чему тебя наконец признали и приняли в нашем сообществе, — девушка ободряюще кивнула, дальше развивая общую мысль.

Тяхо моргнул. Это случилось ровно тогда, когда он не стал лезть на рожон, а впервые сел и хорошенько подумал, прежде чем что-то делать. И додумался до довольно удачной вещи, надо сказать. Парень улыбнулся своим воспоминаниям.

— Я всё понял, я не буду лезть под руку, — заверил он девушку. Он принял её аргументы и решил, что уйти сейчас будет самым подходящим вариантом. Но, несмотря на отступление, юноша не собирался сдаваться, в его голове уже созрел план помощи товарищам.

Сипуху тон собеседника напряг, было в его поведении что-то неправильное, слишком уж решительным парень выглядел. Похоже, в его бедовой голове зародилась идея, и Ила обеспокоилась, что та может вылиться в опасные глупости. Но девушке не хватало времени поразмыслить над этим как следует, ей надо было спешить обратно в библиотеку, городские часы показывали полночь.

У Нура дела шли чуть хуже. Сестёр он успел перехватить, одна из них, похоже, ожидала чего-то подобного. Она находилась в театре, когда туда нагрянул телепат, и теперь интуиция подсказывала ей не торопиться с библиотекой. Её беспокойство передалось и сестре, вот только младшая Ферро оказалась более мнительной и решила, что нужно как можно скорее покинуть город. Хорошо, что старшая её отговорила, воззвав к разуму и чувству долга.

Подозрительно вовремя совпавшее исчезновение сделало бы их мишенями номер один, не говоря уже о том, что побег поставил бы под удар всех близких знакомых. Игнорировать встречу тоже не вариант, птицы рисковали упустить важные вести. В конечном итоге сёстры решили прийти, но не заходить внутрь, а затаиться неподалеку. Нуру стоило немалых трудов их заметить. Зато уговорить девушек вернуться домой в свои кровати оказалось гораздо легче, хотя судя по выражениям лиц, этой ночью они уже не уснут.

А вот с Инфером возникли проблемы. Он был двухметровым крепким рыбным филином и идею с уходом воспринял чуть ли не как бегство с поля боя. Сыч пытался объяснить ему, что никаким сражением и не пахнет, да и вообще, нападать на телепата — не лучшая идея, ведь тот к себе даже приблизиться не даст. Поэтому нужно искать более мирные и разумные пути взаимодействия. Но Инфер был твердо уверен, что организация переговоров — всего лишь ещё одна пусть и редкая, но ни к чему не приводящая блажь их общей главы.

— Ладно, — в конце концов, сдался он, — забалтывайте своего телепата, но я буду

рядом, чтобы принять меры и спасти нас всех, когда вы провалитесь.

На том и договорились. Максимум чего смог добиться Нур так это то, что филин будет тихо сидеть в подвале и ждать своего часа. Но это было лучше, чем ничего. Вернувшись к библиотеке и проводив Инфера, сыч отошёл в тень и стал ждать. Ила опаздывала, но, к облегчению парня, знакомая фигура показалась на дороге уже через пару минут.

— Я развернул сестёр, а у тебя как дела?

— Тяхо капризничал, но мне удалось его убедить, хоть я не уверена, что он до конца меня понял, — поделилась сипуха своими волнениями.

— Что, снова разыгрывал из себя непризнанного героя? — Нур улыбнулся.

— Ага, был крайне возмущён, пока я не напомнила ему о старых ошибках. — Иллариль покачала головой, улыбка сыча была заразительной,

— А что там с Инфером, он ведь у нас тоже товарищ боевой, тебе удалось его уговорить?

— Почти, он ждёт в подвале, на случай если что-то пойдёт не так, и нам понадобится грубая сила, так что с дознавателем тебе придётся разговаривать в самой библиотеке. Наверно, тебе уже стоит...

Нур замолк, поняв, что сипуха его не слушает. Девушка ошарашено смотрела ему за спину. Сыч проследил за её взглядом и похолодел. К условленному входу неспешным шагом шёл объект их разговора. Через пару мгновений он, не доходя до двери, вскарабкался на отлив и скрылся в окне библиотеки.

Птицы переглянулись. Ещё слишком рано! Не то чтобы это было большой проблемой, но Иллариль надеялась встретить визитёра внутри. А так, он мог найти Инфера, и кто знает, что случится дальше. Как по команде птицы сорвались с места. К несчастью, они находились на противоположном конце улицы, и на её пересечение придётся потратить некоторое время.

Когда они достигли порога, Ила жестом велела держаться поодаль. Сыч подчинился, немного сдав назад. До подвала они добрались быстро, телепата нигде не было видно, похоже, он сразу спустился к месту собрания. Иллариль вздохнула, успокаивая колотящееся сердце, и ступила на лестницу. Внизу разлилась гнетущая тишина. Нур цеплялся за перила, ступеньки для него были маловаты. Увлечённый спуском он не заметил, как налетел на девушку, что внезапно остановилась.

Ила застыла в шоковом оцепенении. На полу в двух метрах от неё лежал дознаватель с пробитой головой.

Сыча замутило, к горлу подкатил ком. Навалившийся страх придал картине ещё больше отвратительности. Нет, парень не боялся крови, ему приходилось разделять мясо и даже охотиться пару раз... Но видеть, как что-то подобное происходит с кем-то живым и разумным, способным в полной мере ощутить всю причиняемую боль... Это было неправильно, неестественно. Это скручивало внутренности и натягивало нервы.

Нур с трудом отвёл глаза и взглянул на сипуху. Судя по ужасу на лице, её захлестнули те же чувства. Но девушка куда быстрее приходила в себя. Потрясение моментально сменилось осознанием. Они напали на дознавателя! Официального представителя империи! Страна птиц им такого точно не простит: если сомнительный конфликт с губернатором ещё можно как-то оправдать, то убийство уже явно переходит все грани. Это прямой путь на изгнание с Небесных Просторов.

Внезапно сверху раздался довольный голос:

— Эк я его, а вы говорили телепата в бою не победить!

Сыч вздрогнул от неожиданности, а девушка метнулась к телу. Нашупав пульс, сипуха выдохнула. Живой. И тут же повернулась к Инферу, ликовавшему на балконе аккуратно над лестницей.

— Победить в бою? Да ты как последняя крыса напал со спины исподтишка! Ты понимаешь, что с нами сделают, если он умрёт? Дурная ты голова!

Сначала девушка чуть не сорвалась на истерический крик, но её голос становился всё твёрже по мере того, как она брала себя в руки.

— Помоги мне, поверни набок, — обратилась она уже к Нуру и тут же бросилась вверх за аптечкой.

В ящике стола смотрителя, конечно, не густо, но бинты и пару лекарств можно найти. Когда Ила вернулась, птицы жёстко спорили, дознаватель бездвижно лежал у их ног, изредка вздыхая.

— Не шумите, — рыкнула девушка, прекращая ссору.

Мужчины виновато потупились. Они расступились, пропуская сипуху, но Нур в последний момент остановился.

— Слушайте, а мы ведь не должны знать, что у него под маской, так?

— Да, наверно, нежелательно, — задумалась Ила, присев на колени возле раненого.

Инфер пожал плечами, ему стало не по себе от всего этого, и он начинал жалеть о вмешательстве. Ещё больше филина раздражала собственная беспомощность. Он привык всё решать силой, а данная ситуация, оказывается, требовала иного подхода, и что теперь предпринять он не знал.

— Ладно, вот что мы сделаем, — начала девушка, раскладывая пузырьки, — вы пока выйдете, а я его перевяжу и попытаюсь привести в чувства.

— Это может быть опасно, — запротестовал Инфер, — а если он очнётся и нападёт на тебя? Птицы посмотрели на него с негодующим молчанием, но филин продолжил,

— И почему нам нельзя видеть его лицо? Ну, не убьёт же он нас за раскрытие тайны? Я не понимаю, почему одна ты должна так рисковать.

— Нет, телепаты так не делают, изменение памяти в таких случаях предпочтительнее, — пояснила сипуха, — но я не знаю, насколько опасна эта процедура, поэтому не хочу подвергать вас такой угрозе. Это ведь я не досмотрела, мне и отвечать.

Инфер тяжело вздохнул, но спорить не стал. Нур тоже понимал, что это бесполезно, поэтому, взяв филина за руку, потянул того за дверь. Как только птицы скрылись, Ила начала аккуратно расстегивать маску, та оказалась лёгкой и могла бы быть приятной на ощупь, если бы ремешки не пропитались кровью.

Дознаватель оказался... абсолютно непримечательным. Не матёрый, но и не писанный красавец. Обычный добродушный прохожий, которого легко встретить на улицах какого-нибудь крупного имперского города. А ещё ему несказанно повезло, камень, брошенный Инфером, не нанёс серьёзной травмы. Кровь удалось легко остановить, в худшем случае телепат получил сотрясение мозга. Ила не могла определить точнее, серьёзная медицина была вне её компетенции.

Закончив с перевязкой, птица сняла плед с одного из кресел и аккуратно подложила под мужчину, чтобы тот не замёрз. Надеть маску обратно она не решилась, боялась, что человек задохнётся. Набрав немного воды из бурдюка на поясе, девушка сбрызнула ему лицо, затем хлопала по щекам, но всё было тщетно. Дознаватель не откликнулся. Нашатыря в аптечке

не оказалось, проклиная свой недосмотр, сипуха собрала вещи и тихонько вышла за дверь. Там на неё уставились две пары любопытных глаз.

— Он цел, но в себя не приходит, — пояснила Ила.

— Может, мне стоит сбегать за нашим лекарем? — предложил сыч, обеспокоенно.

— Да иди, а я снова попробую привести его в чувства, — согласилась девушка и, перехватив собирающегося за компанию филина, приказала, — Инфер, ты сторожишь здесь.

Следующие полчаса прошли в мучительном ожидании. Орёл всё так же не просыпался, но начинал шевелиться и что-то бормотать. Жара, к облегчению Илы, у него не было.

Лекарь пришёл сразу как смог. Он тоже входил в подполье, хоть и не был его активным участником. Когда-то он жил в Ийлеле, крупном провинциальном городе, работал там штатным врачом, а на старости лет решил переехать в какое-нибудь тихое место. Выбор пал на Нуттил. В новом селении старичок прижился. Он уже не работал так, как раньше, но приходившим к нему старался помочь, да и местные знахари охотно обращались за советом. В общем, здесь он прекрасно устроился. Старик мог бы и дальше спокойно жить на благодарности соседей и заботе детей, ни во что не вмешиваясь, но проблемы сограждан его удручали. Поэтому он и решил помочь активной молодежи, всё-таки та пыталась улучшить ситуацию.

— Ну, и что вы натворили, детишки? — спросил лекарь, войдя в комнату, и тут же оторопел, увидев дознавателя, — Ооо.

Врач без особых вопросов приступил к делу. Лицо Инфера и рассерженные взгляды сипухи говорили сами за себя. Старик куда тщательнее подошёл к лечению и посетовал, что о таких вещах надо предупреждать заранее. К счастью, Иллариль в своих прогнозах не ошиблась, повреждение было крайне неприятным, но не таким серьёзным, как могло показаться ранее. Лекарь полез было за раствором, чтобы привести телепата в чувства, как в дверь постучали, и, не дожидаясь ответа, в комнату ввалилась запыхавшаяся девчушка в платье прислуги.

— Ила, ты нам нужна, мы горим!

— Что?! — только и смогла выдавить из себя девушка. Пришедшая была её подчинённой в доме губернатора. Надёжная, добрая девочка. Ила посвятила её в дела заговорщиков совсем недавно, решив, что ещё одни уши в доме врага не помешают. Пока что это решение не заставляло о себе жалеть.

— Кто-то поджог усадьбу, склады, совсем недавно, пока никто не пострадал, но повсюду паника, я как раз и смогла сбежать из-за суматохи, без тебя никто не может организовать тушение! Мы должны поторопиться! — Затараторила девчушка, задыхаясь от волнения.

— Тише, тише, видишь, я уже собираюсь, — успокоила её Ила, демонстративно наполняя и надевая сумку через плечо, — Нар-ху ищет меня?

— Да, но он думает, что ты в доме родителей, как обычно, когда болеешь, поэтому не ожидает быстрого возвращения, но медлить всё равно нельзя! — Служанка нетерпеливо переступила с ноги на ногу на своих длинных птичьих лапках.

Сипуха переглянулась с лекарем. Тот медлил, вопросительно вскинув бровь. Он был обескуражен не меньше Илы, но виду предпочитал не подавать.

— Так, ладно, вы можете дать ему что-то усыпляющее? Мне нужно чтобы он не просыпался до моего возвращения, — обратилась она к нему.

— Это абсолютно исключено, слишком опасно, — твёрдо ответил лекарь, от

возмущения перья на его голове встали дыбом.

— Хорошо, тогда просто не трогайте, он ведь всё равно скоро придёт в себя? Свяжите и объясните ситуацию. Или нет, лучше вообще с ним не говорите, он может подчинить вашу волю, сторожите за дверью, — решила девушка, наконец, обратившись и к своим товарищам.

— А вы, наверно, можете быть свободны, большое вам спасибо, — отпустила она старика, тот не был против.

Усадьбу заволокло плотным чёрным дымом, а из-за отблесков огня невозможно было точно определить источник пламени. Сначала Иле показалось, что горит абсолютно всё, но потом она поняла, что это результат какой-то странной оптической иллюзии. Словно какой-то злой шутник понатыкал тут и там зеркальных элементов, создавая ощущение повсеместного пожара. Пылающая картина оказалась ужасающе правдоподобной. Да что там, сипуха сама бы поддалась общей панике, если бы служанка заранее не обозначила масштаб проблемы.

Неудивительно, что люди подняли такую суету. Их тёмные силуэты на фоне алого зарева напоминали вереницу снующих муравьёв. Одни активно выражали своё горе, воплями аккомпанируя треск огня. Другие бездумно бродили кругами, нервно трясясь. Третьи же, к радости экономки, смогли худо-бедно организовать и сейчас таскали воду.

Ила с помощницей изрядно запыхались, пока добрались до места. Младшая служанка сразу же затерялась среди помогающих. Экономка также влилась в толпу, с извинениями прочесала её вдоль и поперёк, пока не заметила старшего управляющего. Тот стоял на небольшом валуне и пытался раздавать команды, возвышаясь над толпой. Ухто! — позвала она коллегу. Тот, услышав знакомый голос, сначала замер, а потом просветлел, заметив его обладательницу. Ила подобралась поближе и разузнала ситуацию.

Как и сказала служанка, горели склады, причем продовольственные, что хуже всего. Прикинув силу пламени, сипуха поняла, что если не начать тушить пожар прямо сейчас, провиант уже выгорит, а значит, город неминуемо столкнётся с голодом. Кроме того огонь успел перекинуться на соседнее строение, к счастью, там не хранилось ничего важного, так всякий бытовой хлам про запас. Но пожар всё равно нужно было локализовать, так как рядом располагались жилые помещения.

С земли унять пламя было практически невозможно, чтобы справиться со стихией надо поднять птиц в воздух и снабдить их вёдрами побольше. Недолго думая, Ила послала управляющего и ещё нескольких крепких ребят за бочками, в которых слуги обычно принимали ванну. Простому человеку её не поднять, а вот огромной птице раз плюнуть.

Одновременно девушка пустила по суetyщейся толпе приказ всем хищникам собраться у купален, надеясь, что её послание не падёт жертвой глуховатого почтальона. Тем, у кого крылатая ипостась была безобидной, было велено расхватать освободившиеся ведёрки и заняться тушением более мелкого здания, препятствуя распространению огня.

Иллариль старалась держаться твёрдо и уверенно, чтобы у подчинённых ей людей не было сомнений в том, что она знает своё дело. Это помогло, народ постепенно успокоился и начал выполнять вверенную работу. Крупные птицы включились в своеобразный челночный полёт между складом и приусадебным озерцом. Они обрушивали водные лавины на проломившуюся крышу, отчего пламя превращалось в шипящий столб дыма. Особи помельче остались людьми, они больше не бегали туда сюда, а выстроились в одну линию, по цепочке передавая вёдра друг другу. Так дело пошло быстрее.

Через полтора часа слаженной работы пожар удалось полностью потушить. Нар-ху, всё

это время в волнении стоящий поодаль, на радостях аж обнял весь руководящий персонал. Воспользовавшись благодушием начальника, Ила тут же выпросила для слуг разрешение отправиться по койкам. Губернатор не возражал, он и сам порядком устал за ночь, но это не помешало ему принять меры безопасности. Все служащие фактически оказались под домашним арестом до предстоящего разбирательства, а стража у выходов и в патрулях удвоилась.

Илу это не очень обрадовало, но она понимала причины подобных решений. К тому же её работа ещё не окончена. К телепату из-за охраны она вернуться не могла, да и слишком много времени потеряно, остаётся только надеяться, что до утра ничего не случится. Поэтому птица решила сосредоточиться на работе, чтобы отгородиться от ненужных переживаний. Они с управляющим и ещё парой высших помощников решили оценить нанесённый ущерб и поискать улики по горячим следам.

В этот раз Нуттилу повезло, у города всё же сохранились кое-какие запасы. На зиму должно хватить. А вот в кладовой огонь порезвился на славу. Он избавил губернатора от доброй части запасной посуды, мебели, одежды, картин и прочей не особо значимой, но такой дорогой сердцу утвари.

Описав важнейшее из утраченного имущества, девушка направилась в свою комнату. Но стоило ей переступить порог кладовой, как сердце ухнуло в пятки. В воротах показался дознаватель. Он вежливо опрашивал стражников о прошедшем инциденте. Иллариль сглотив, развернулась на пятках и юркнула обратно в помещение.

Девушка не на шутку разволновалась. Как он освободился? И чем это грозит? Что стало с лекарем, сычом и Инфером? Они не шагали рядом с пустыми лицами. Значит, телепат их отпустил? Или оставил в беспомощности дожидаться стражу?

Сипуха сделала вид, что осматривает содержимое ящика и немного посторонилась, чтобы пропустить вперёд старшего управляющего. Затем осторожно выглянула наружу. К дознавателю с радушным нетерпением приближался губернатор. Вот они пожали руки, чтец мыслей что-то произнёс, и Нар-ху моментально просиял. И без того обеспокоенное сердце девушки забилося ещё бешенее. Ну вот и всё, сейчас их всех обличат и переловят. А какие ещё новости такой-то ночью могли обрадовать начальника? Только сведения о заговорщиках.

Говорившие тем временем обернулись к кладовой. Губернатор кланяясь и улыбаясь указал на строение, а заметив Илу, ещё больше засиял, о чём-то заверив телепата. Девушка запоздало попятилась назад, пытаясь спрятаться. Но тут же решительно встряхнулась. Ей не нужно видеть дознавателя, чтобы знать, что он идёт сюда. И так понятно, поэтому экономка торопливо одернула одежду и поправила волосы, успев как раз к тому моменту, как мужчина оказался у двери.

Бежать не было смысла, никакого плана за эти секунды в голову не пришло. Сипуха решила пока что всё отрицать. Потянуть время или отвлечь внимание, а потом уже поступать по ситуации.

Глава 3. Переговоры

За дверью слышались тихие голоса, на потолке плясали искривлённые тени. Если бы Оис обернулся направо, он бы увидел неровное пламя свечи. В голове бил тихий монотонный гул, не болезненный, но довольно раздражающий, если акцентировать внимание. Орёл приподнялся, чтобы сесть, и его замутило. Пришлось лечь обратно. Через какое-то время, справившись с тошнотой, он всё же принял желаемое положение и огляделся.

В комнате никого не наблюдалось. В воздухе витал едкий запах лекарств. Вокруг стояли покрытые пылью столики, чуть поодаль рядами складировались кресла и прочая запасная мебель. Оис всё ещё сидел в подвале библиотеки. Мужчине хотелось пить, но он понимал, что узнать обстановку важнее. Впредь он зарёкся лезть в помещения, ощущая над собой чьё-то присутствие. Это было крайне опрометчиво.

Дознаватель оценил качество перевязки, о нём позаботились — хороший знак. А вот снятая маска — уже не очень. Ремешки запачкались кровью, но, похоже, кто-то их наспех прополоскал, что ж, не придётся терпеть неприятный запах. Сама маска не пострадала, так что, отряхнув, Оис аккуратно вернул её на положенное место.

Не без труда ему удалось подняться. Нетвердой походкой орёл направился к выходу. Похоже, его пробуждения не заметили, так как голоса за дверью не спешили стихать. Говорящие или ничего не слышали, или не придавали значения шевелению за стеной. Оис потянулся было к ручке, но остановил себя на полпути. Он вспомнил про пузырёк с отрезвляющей микстурой у него за пазухой. Маленький, совсем незаметный, спрятанный в заднем кармане ремня. Дознавателей снабжали ими как раз на случай таких ситуаций, когда больная голова осложняла работу.

Повреждения этот флакончик, конечно, вылечить не способен, но здравый рассудок поможет вернуть. Мужчина торопливо откупорил бутылочку и залпом выпил. Горло обожгло остро-сладкой жидкостью. Жажда усилилась, но в голове тут же прояснилось.

Помедлив пару секунд, Оис приложил ухо к двери. Слов не разобрать, но они ему и не нужны. Сейчас важнее определить точное расположение людей по ту сторону.

Обычно энергия в телепатии нацелена на голову. Для чтения мыслей достаточно простенького капюшона, а вот если нужно копнуть глубже или что-то внушить, то придётся сплести аркан посложнее. Естественно, когда прямо видишь человека, работать легче. Тогда как при воздействии вслепую есть риск промахнуться или представить неправильную форму, впустую потратив много сил.

К счастью, Оис в своё время успел потренироваться: он же всё-таки дознаватель, а не какой-нибудь там рядовой собиратель молитв. Люди за дверью были взволнованы и даже напуганы. Похоже, они понимали тяжесть положения. Никаких враждебных намерений там не имелось, лишь тревожное чувство неопределенности. Птицы говорили то только для того, чтобы загнать поглубже страх и, не поддаваясь панике, дожидаться возвращения предводительницы. О том, что бездействие не самая разумная вещь, они также старались не думать.

Оис невольно поморщился, ослабляя канал связи, настолько сильной была тревога за дверью. Телепат решил более не тянуть. Оставив слабую энергетическую нить, он выбрал

наиболее презентабельный стул, поставил его в удобном месте и послал своим сторожам желание его провести.

Птицы немного помедлили, перекинулись парой фраз и нерешительно открыли дверь. Входящий первым тут же вздрогнул от неожиданности, заметив дознавателя, невозмутимо сидящего в центре комнаты. И было от чего. Оис постарался нагнать на себя как можно более серьёзный и уверенный вид.

Сами охранники такой непоколебимостью не отличались. Один из них боролся с нервирующим страхом, другой испытывал небывалый дискомфорт. Это был крупный человек с густой и пышной шевелюрой, должно быть, он привык к преимуществу над своими противниками, поэтому происходящее сбивало его с толку. Испуганная же птица выглядела значительно младше и, похоже, знала о телепатах куда больше своего товарища.

Повисло напряжённое молчание. Дознаватель облегчённо выдохнул, инициатива находилась у него, и он, не желая терять преимущество, тут же ею воспользовался.

— Добрая ночь, господа, я буду краток, мне известно о вашей маленькой подпольной компании. Я знаю, кто вы и чего хотите. Будьте уверены, мне не составит труда сдать вас в руки правосудия. Но, должен признать, я прекрасно понимаю, как и почему вы к такому пришли.

Тут орлу захотелось встать и подойти к собеседникам для пущей убедительности, но он вовремя понял, что может пошатнуться, и передумал. Всё ещё восседая на стуле, он продолжил:

— Да, с точки зрения закона, ваша деятельность неприемлема, но, учитывая обстоятельства, направлена она не против государства, а скорее даже наоборот. Поэтому, я настаиваю на том, чтобы не тратить моё и ваше время на бессмысленный конфликт. Более того, окажете содействие моей работе — в будущем подам за вас прошение в имперский суд. Подумайте, вам как никогда выгодно это сотрудничество, тем более что проблема у нас одна.

Оис очень надеялся, что его речь возымеет эффект, и что он не переборщил с пафосом. Ему нужно чётко обозначить границы и выстроить иерархию, показав птицам, кто тут главный. Поэтому орёл постарался сначала надавить и запугать, а потом предоставить заманчивые условия. При этом сделать это быстро и решительно, пока оппоненты не додумались выставить собственный ультиматум. Волнений добавляло то, что телепат частично блефовал. У него не было полной уверенности в сказанных словах. Расследование указывало на взгляды заговорщиков лишь косвенно. Конечно, молодежь испытывала патриотические чувства к своей земле, но не факт, что эта верность распространялась и на остальную империю. В общем, не было никаких твёрдых доказательств, что они в борьбе с Нар-ху встанут на сторону дознавателя. Тем более, что тот изначально и не планировал никакого столкновения с градоначальником.

Птицы так ничего и не сказали, молчали, смотря друг на друга и обдумывая услышанное. Оис уже начал волноваться, но тут, к его невероятному облегчению, разговор пошёл в нужное русло.

— Под проблемой вы имеете в виду губернатора? — нерешительно уточнил Инфер. Он первым почувствовал, что пора заговорить.

— Правильнее будет назвать его расхитителем государственной казны, — поправил филина телепат, давая понять, что местные беды им и подпольщиками воспринимаются одинаково. Заодно орёл внушил собеседникам немного доверия к себе, чтобы разговор

пошёл легче. Он не хотел сильно влиять на их разум. Союзники, осознающие свой выбор, куда эффективнее безвольной прислуги. Да и не по-человечески это — превращать людей в кукол.

— Мне нужно пообщаться с вашей предводительницей, где я могу найти Иллариль? — Потребовал он чуть твёрже. Но изобразить сурового сыщика у Оиса не получилось, слишком уж он был рад тому, что удалось договориться.

— Ох, — птицы встревожено переглянулись, — тут такое дело, — на этот раз заговорил сын, он живо жестикулировал, обрисовывая ситуацию. Дознаватель его внимательно выслушал, а потом угрюмо вздохнул.

Пожар значит? Ну кто бы сомневался? Час от часу не легче.

— Доброе утро, чем могу помочь? — Сипуха подскочила к вошедшему дознавателю с лёгким поклоном. Ила опустила формальность со знакомством, полагая, что её уже представили.

— Доброе, — на удивление бодрым голосом ответил мужчина, — вашему начальнику я сказал, что вы нужны мне как человек, знающий в лицо всю прислугу, якобы цепь расследования привела меня сюда. Вы в курсе, что это отчасти правда, но мне бы не хотелось совершать поспешных действий. Поэтому лучше бы вам быть предельно честной со мной.

С экономкой разговор Оис решил вести в той же манере, что и с её товарищами. В его последнем предложении чувствовалась вежливая угроза. Сначала девушка отступила перед таким давлением, но она считалась не робкого десятка, да и чуткости ей было не занимать. Поэтому птица быстро распознала противоречие в интонациях дознавателя. Будто он боялся показаться слабым, но при этом не мог побороть свою интеллигентную природу. Ему явно не нравилось манипулировать людьми, но излишняя искренность в этом мире могла быть опасной.

Ила находила подобное трогательным, потому решила немного подыграть. Она задумчиво нахмурилась, всего на мгновение, а потом, нацепив вежливую полуулыбку, жестом пригласила телепата вглубь кладовой.

Они пересекли обгоревшее строение и вышли с другой стороны. Это оказалось не единичная постройка, а отдельное звено в целой связке складских помещений. Как и прочие, эти шарообразные гнёзда соединялись между собой узкими проходами. Что-то вроде туннелей из верёвочных мостов. Переход от кладовой тоже пострадал от пожара, поэтому птицам пришлось пройти по траве, чтобы попасть в соседнее здание. Затем они направились к восточной крайней комнате, она плохо прослушивалась из-за хранящихся там подушек, одеял и прочих пуховых постельных принадлежностей. Но зато из её окон просматривалась большая часть усадьбы — как раз то, что нужно для безопасных переговоров.

— То есть вы уже в курсе всего, что здесь происходит? И кто что из себя представляет? — Ила повернулась к дознавателю, сцепив руки за спиной. Она стояла прямо, слегка наклонив голову, и то ли иронично, то ли заискивающе смотрела на него испод ресниц. Оис не смог до конца расшифровать этот взгляд.

Да и сам образ экономки производил на него неизгладимое впечатление. Ила не обладала какой-то особой красотой. Более того, переходная форма делала её внешность несколько несуразной. Жёсткие непослушные волосы длиной до плеч обрамляли бледный

лик. Тон их повторял окрас перьев сипухи, от серо-голубого на корнях до пшеничного на кончиках. А совиное зрение меняло черты лица, добавляя ему пучеглазости.

Но то, как девушка вела себя, особенно в чрезвычайных ситуациях, придавало ей невероятной харизмы, способной перечеркнуть всё. Оис не успел прийти к пожару, но впечатлений очевидцев ему вполне хватило. К тому же служащие уважали сипуху за её профессионализм и непоколебимость. Так что Ила производила впечатление человека полного жизни, знающего, чего она хочет и того, как этого желаемого можно достичь.

Встряхнувшись от размышлений, орёл ответил:

— Факты говорят, что Нар-ху не заслуживает свой пост. Он принёс... больше вреда, чем пользы. В этом у меня сомнений нет. А вот ваша организация вызывает смешанные чувства.

Телепат подошёл к окну и провёл пальцами по подоконнику, осмотрев собранную пыль, он снова обратился к экономке, его взгляд требовал конкретных объяснений.

— Ладно, — сипуха не стала отпираться, — думаю, не сокру, если скажу, что наше объединение существует только благодаря Нар-ху и его людоедской политике. Посмотрите сами! Он же обыкновенный вор, присваивающий себе то, что принадлежит народу! Да, мы преступаем закон, но потом возвращаем обычным людям их собственность. Иначе эти земли полностью захлестнули бы голод и нищета.

Ила не хотела оправдываться, но как-то само сложилось, она распалилась и захотела рассказать всё в подробностях, чтобы её поняли правильно, но вовремя удержалась. Дознавателю излишне высокопарные тирады ни к чему, он и так способен всё узнать. А вот вещественные доказательства могут пригодиться, поэтому птица торопливо вытащила бумаги, добытые днём.

Оис принял их с любопытством. Сами по себе они оказались бесполезны, но вкупе с другими уликами будут иметь вес. Вообще тон экономки орла приятно удивил. Похоже, она серьёзно беспокоилась о благополучии родного края. Это было что-то... личное? Какая-то трагедия? Телепат почувствовал себя неловко, наткнувшись на соответствующие воспоминания. Кажется, ему не следует копаться дальше, тем более что его интересует несколько иное.

С минуту они молчали, девушка ждала реакции и продумывала следующий шаг. Оис проверял информацию, незаметно копаясь в чужой голове. Сейчас его волновало отношение подпольщиков к порядкам империи. Губернатор говорил, что они их ярые противники. Соврал, конечно же. Но мало ли что. Вот только дойдя до нужной части телепат поспешил и закономерно оступился, неправильно сформировав энергетический поток. Ила тут же встрепенулась, почувствовав чужое вмешательство, но ей не хватило опыта понять, что происходит. Сипуха сочла это озарением, как будто она забыла что-то важное, а потом вспомнила. Поэтому, словно спохватившись, девушка поспешила разъяснить.

— Мы не выступаем против новых идеалов, если вас это волнует. Мы ведь выучились благодаря вам. Ну, знаете — закон об обязательном начальном образовании...

Это прозвучало немного нелепо, но Оис не обратил внимания, понимал, что у девушки сейчас путаются мысли, к тому же он был занят плетением нового ментального аркана. Однако решил, что мимоходом съязвить будет уместно.

— Угу, поэтому попытались прибить посланного к вам дознавателя.

— Эээ это было недоразумение. Мы не хотели. Я рассчитывала на обычный разговор, но не досмотрела за подчинёнными, каюсь. Зато мы постарались оказать вам хорошую первую помощь, — Илу этот разговор начинал бесить. Напряжение сменилось раздражением. Кто

бы знал, что проницатели разума заставляют людей вести себя и оправдываться подобно нашкодившим птенцам. Но тут Сипуха была не права, её подводили собственные нервы, а признать слабость не хватало воли, потому всё было свалено на магию.

— Думаю, я разобрался в ситуации. — Резюмировал Оис, узнав всё что нужно.

— И что теперь? Вы нас сдадите или будете помогать? — с замиранием сердца спросила девушка.

— Неверная формулировка, это Вы будете содействовать Мне, — поправил её орёл и, предупреждая дальнейшие вопросы, тут же добавил,

— Я не могу закрыть глаза на ваши преступления, даже если они имели цель помочь простым людям. Закон есть закон. Но если мы сработаемся, я запрошу об амнистии. Будем считать ваше сотрудничество вкладом в укрепление страны.

Ила тихо кивнула в ответ, лицо у неё моментально посуровело.

— Что мы должны делать? — Спросила она, собравшись с духом.

Оис задумался. Насущную проблему для него составлял отчёт губернатору, он не хотел вступать в прямой конфликт, куда разумнее потянуть время. Но специфика работы телепата в его продуктивности, то есть по логике вещей результаты должны были быть представлены в кратчайшие сроки.

В принципе дознаватель мог бы не раскрывать детали, ссылаясь на тайну следствия, и попросить ещё один день, сказав, что тогда всё точно будет кончено. Но это рискованно. Необходимо предоставить Нар-ху хоть какой-то отчёт. Например, виновного в поджоге, кстати, о нём:

— Чего я не могу понять, так это того, зачем было устраивать пожар в усадьбе. Ладно вам не жалко себя, но обрекать на голод всех остальных, только в качестве протеста... Как по мне это слишком.

Ила в замешательстве потеряла виски, вид её стал удивлённым.

— Я не знаю о чем вы, мы не имеем к этому отношения, — сказала она неуверенно.

— Правда? Боюсь, Тяхо думает иначе.

— А причём здесь он? — Сипуха снова выпрямилась, нехорошее предчувствие зашевелилось где-то внутри.

— Я видел его, удаляющимся от усадьбы, он был очень горд собой и своей задумкой, прям воодушевлён. Но вы, похоже, его радость не разделяете?

Вопрос остался без ответа. Повисла неопределённая пауза. Чуть позже на лице девушки промелькнуло понимание. Неровным шагом Ила подошла к ближайшему креслу и тяжело плюхнулась внутрь. Вот же бестолочь — прошипела она в никуда.

Ну конечно, и как она не предвидела такого поворота событий? Тогда у библиотеки Тяхо сильно огорчился тому, что его отправляют домой, пришлось с ним даже поспорить, и ушёл зяблик подозрительно возбужденным.

Следовало тщательнее обдумать тот факт. Очевидно же, что ему что-то пришло в голову. Что-то деятельное и опасное. Вероятно, паренёк решил отвлечь внимание от своих товарищей. Кардинально так отвлечь. Но ничего лучше пожара не придумал. А теперь придётся всё это расхлёбывать.

Ах, Тяхо-Тяхо, что ты наделал? А что наделала она? Быть может, дай ему Ила более чёткие указания, всё сложилось бы по-другому? Если бы она конкретно приказала ничего не предпринимать? Теперь уже не узнать. Сипухе было жутко стыдно за промах. Это чувство успешно конкурировало со злостью на непутевого подчинённого, что выбивало из колеи и

мешало сосредоточиться.

— Ничего, каждый совершает ошибки, невозможно рассчитать всё, — дознаватель смягчился, выразив сочувствие. Волнения экономки передавались и ему, в чём было мало приятного. Ила на это машинально кивнула, до сих пор погружённая в свои мысли.

Оис откашлялся, решив вернуться к насущной теме.

— Как бы то ни было мне необходимо кого-то сдать завтра утром. Такова особенность работы телепатов. Если я выставлю себя, как не самого эффективного сыщика, появятся подозрения. А нам бы нежелательно привлекать внимание раньше времени.

— И кто это должен быть? — Ила моментально переключилась.

— Фигура поджигателя была бы идеальной, — ответил орёл.

— Нам так необходимо его ловить? Почему бы вам просто не внушить Нар-ху и его компании нормальность того, что вы ничего не нашли? — Ила говорила осторожно, но в её интонации всё же чувствовался некий протест и даже претензия. Она не хотела сдавать непутёвого паренька, пусть тот и принёс столько проблем.

— Я не могу на них воздействовать, ваши власти носят украшения с ка-фелами. Эти самоцветы защищают от ментального воздействия. Что? Неужели друзья в кастрюльках об этом не упоминали? — объяснил Оис, съязвив в конце на едва различимое давление. Ила поняла, что он так отсылается к внетайному обществу, с которым она когда-то сотрудничала. Да что ж такое, почему ей все это припоминают? Хотя неприязнь сыщика можно понять, никому бы не понравилось стать главным интересом конспирологов. Девушка порадовалась, что использовала сейчас совиный слух, иначе её человеческие уши точно бы покраснели от неловкости.

Что касалось ка-фелов, то они действительно известны как камни, препятствующие телепатии. Правда их сила зависела от сложности огранки. К несчастью, ювелиры губернатора своё дело знали, так что он был во всех смыслах неприкосновенен.

Будучи приближенной экономкой, Ила подозревала что-то подобное. Но она никогда не видела ка-фел вживую, потому и не могла опознать. Очень редкий самоцвет. Империя старалась контролировать его оборот, а ношение украшений с подобной защитой считалось крайне подозрительным. Неудивительно, что губернатор и его сторонники не распространялись о природе драгоценностей.

— А вот по поводу поимки вы правы, — внезапно объявил дознаватель. Сипуха вопросительно подняла бровь.

— Время вынуждает дать Нар-ху имена, но я могу сказать, что злоумышленник покинул город сразу после поджога, так что искать его бесполезно. А чтобы не было вопросов, почему вредитель не пойман — объяснить, что сведения получены от случайных свидетелей и третьих лиц. Также надо предупредить этого вашего Тяхо, чтобы он в ближайшие дни не показывался на людях. Когда я в последний раз его видел, он собирался домой, вы знаете, где он живёт?

— Да, думаю, мне следует пойти к нему прямо сейчас, — предложила сипуха, ей не хотелось медлить, слишком высок риск при разоблачении.

— Как знаете, — Оис не стал возражать, — мне надо подумать, о дальнейших планах я сообщу вам завтра, где вас можно будет найти?

— Днём я буду работать в усадьбе, думаю, будет не сложно пересечься за обедом, — предложила девушка.

— Хорошо, тогда договорились. — Дознаватель облегчённо выдохнул.

Ила вскочила от жуткого звона и в сердцах треснула по будильнику. Проклятая штука нехотя смолкла. Жутко раздражающая вещь и не менее полезная. Нар-ху купил эту тикающую диковинку у контрабандистов и подарил в качестве маленькой премии. Говорят, это причудливое приспособление было создано в землях зверей. Если это правда, то соседи снизу нехило так продвинулись в технологиях. Страшно подумать, что они там ещё напридумывали, учитывая их воинственный нрав.

Данный же экземпляр, похоже, был абсолютно безвреден и исправно выполнял свою функцию. Крайне полезно, если девушка зарабатывалась и не имела возможности лечь вовремя. В этот раз Ила тоже не выспалась: вернулась часа за три до подъёма, чудом не попавшись, зато Тяхо был найден и предупреждён. Сипуха велела ему сидеть дома, желательно у введённых в курс дела знакомых.

Сейчас предстояло разобрать весь тот обгоревший бардак, что слуги чисто физически не смогли убрать вчера. Птица торопливо умылась и вытащила из закровов старое застиранное платье. Работа обещала быть в прямом смысле пыльной, так что она не хотела запачкать хорошую форму. Спустя несколько минут, закончив со сборами, девушка приоткрыла дверь и в последний раз окинула взглядом комнату.

Нет ли мусора или посуды, которую нужно вынести? Иногда она брала с собой немного еды, пользуясь положением: никогда не знаешь, когда придётся пропустить ужин или завтрак. На прикроватной тумбочке блеснул одинокий графин. Ила держала воду, чтобы не беспокоить жителей усадьбы, на случай если ночью её одолеет жажда. Стекланный сосуд был пылен и пуст. Девушка решила забрать его с собой, на кухне тот помоят и обновят. Давно уже пора.

Прихватив кувшин, экономка торопливо покинула комнату. Сначала нужно проведать губернатора и узнать распоряжения на день. Птица не успела сделать этого вчера из-за суматохи. Потом лучше зайти на кухню, чтобы сдать посуду и перекусить парочкой бутербродов. Девушка подозревала, что из-за нервов ей и кусок в горло не полезет, но от голода она бы быстро ослабела. Затем надо будет снарядить десяток слуг для очистки складов от золы и пепла. Словом, список дел обещал быть большим.

Хорошо, что птица с подчинёнными в хороших отношениях. Старые работники усадьбы благодарны ей за оплату труда. Нанятые позднее и совсем новички оценили сплочённость коллектива. Так было не всегда, но Иле и старшему управляющему удалось улучшить ситуацию.

Это было нелегко. Когда девушка только поступила на службу, имение представляло собой довольно жалкое зрелище. В штате насчитывалось не больше дюжины стариков, трудившихся за еду. Они всю жизнь принадлежали семье Отисов и не видели ничего кроме своей тяжёлой доли. Ухто пытался пригласить новых работников, но немощные ворчуны распугивали всех желающих. У новоприбывшей сипухи отношения с ним не сразу сложились, но Ила верила, что можно найти подход ко всем. И первым делом она взялась за Нар-ху.

Птица восхищалась его решением присоединить свои земли к империи и убедила того вести дела по-новому, ведь это покажет губернатора как более деятельного и решительного правителя, чем его предки. А с чего нужно начинать все великие реформы? Правильно, с собственного дома. К тому же ничто так не выразит преданность новым идеалам, как введение оплачиваемого труда, так любимого в птичьём государстве.

Однако старший управляющий подобного энтузиазма не оценил. Он долго видел в Иле лишь выскочку, трущуюся вокруг его хозяина, пока в один прекрасный день не обнаружил и собственную выгоду. Свобода и благополучие мало кого может оставить равнодушным, а инициативы экономки несли ему именно это. Переступив через свою неприязнь, Ухто пошёл на мировую. Сипуха не стала пользоваться положением и уязвлять его гордость, поэтому птицы без проблем нашли общий язык.

Вместе они подобрали новый персонал и организовали работу усадьбы. Ила вела хозяйство и руководила людьми, вполне неплохо, к удивлению управляющего. Сам он следил за счетами и соблюдением порядка, выступая этаким судьёй, разрешающим споры. Очень скоро имение из полуразвалившейся рухляди превратилось в цветущую резиденцию. Нар-ху был доволен: мало того, что финансирование прислуги доказало свою эффективность, так ещё и его успех стал главной темой для разговоров благородных соседей. Так усадьба встретила новый расцвет, по сей день оживляя собой улицы Нуттила.

В этот раз птицы постарались не меньше, вот только к обеду не убралось и половины, но Ила была рада возможности перевести дух. Она ела вместе со слугами, когда в её мысли внезапно вторгся Оис.

— Добрый день, вы меня слышите?

— Да, — ошарашено ответила девушка, ощущение такое, будто её окликнули со спины, но повернувшись, она никого там не обнаружила. Удивлённо переглянувшиеся помощницы дали понять, что кроме неё этот голос никто больше не слышал.

— Хорошо, простите, если ставлю вас в неловкое положение, — словно угадав её реакцию, продолжал Оис, — но по-другому у нас поговорить вряд ли получится. Вы можете не отвечать, просто думайте.

— Но как ...? — задалась вопросом Ила, ей казалось, что для подобных фокусов телепатам нужен зрительный контакт.

— Желателен, но не обязателен, — пояснил дознаватель, — а вот расстояние между нами очень даже важно, так что постарайтесь не покидать кухню, пока мы не закончим.

Оис, действительно, находился неподалёку, но он был не в соседней комнате, как сначала подумала девушка. Мужчина расположился во дворе усадьбы, он сидел у фонтана как раз напротив здания кухни и делал вид, что изучает какие-то важные бумаги.

— Хорошо, я вся внимание, — согласилась Ила. Она надеялась, что этот необычный разговор продлится не более десяти минут. Иначе её отсутствие может привести к проблемам.

— Я постараюсь быть краток, — заверил телепат, снова считав её беспокойство, — У меня есть план действий, но мне понадобится помощь, вы можете устроить собрание вечером? Необязательно звать всех. Если не успеваете, соберите только основных лиц. Главное — чтобы на них можно было положиться.

— Да, это возможно, а для чего вам нужны люди? — любопытствовала сипуха. Ей показалось, что собеседник вздохнул.

— Если вкратце, то для дальнего перелёта и публичных выступлений, и будет неплохо, если у кого-то найдутся связи в городе. Необходимость грубой силы также не исключаю, но надеюсь, до этого не дойдёт.

— Какой любопытный набор, учту, — отозвалась Ила с обещанием. За мысленным разговором она и не заметила, как быстро опустошила тарелку, теперь же приходилось мелкими глотками растягивать компот.

— На этом всё. Жду вас и ваших коллег на старом месте в то же время. — Оис хотел было разорвать связь, но, опомнившись, передумал, — Хотя нет, не всё: этим вечером я должен закончить расследование, но представать перед губернатором я не собираюсь. Не могу сказать точно, как он воспримет моё исчезновение, но вам лучше это учесть и быть осторожными.

Ила выдохнула с облегчением, когда поняла, что диалог окончен. Она не боялась дознавателя, но разговаривать посредством мыслей было всё же волнительно. Такое не каждый день и не со всяким происходит. Бесценный опыт. Интересно, ей позволят поделиться впечатлениями со старыми знакомыми? Внетайное общество это бы заинтересовало. Надо бы отправить весточку с ближайшей почтой, а то вдруг её заставят всё забыть.

Подобными мыслями девушка старалась отвлечь себя от сути разговора. Она нелегко справлялась с происходящим. Да и события вчерашнего дня в голове ещё толком не отложились. Но когда Ила пыталась думать о насущном, ей становилось страшно. Её привычная жизнь заканчивалась, и с этим сложно смириться.

Всё, что она делала до этого, приспособлялось под долгую жизнь в тени, под бесконечное тихое противостояние, если можно так сказать. Обычно заговоры и сопротивления нацеливались на радикальное решение проблемы, на свержение власти или просто её устранение. Но подпольщики Нуттила не могли себе этого позволить.

Прямое столкновение повлекло бы за собой множество жертв и вылилось в ужасную трагедию. Конечно, можно возразить, что жизнь в большой политике стоила не так много. Но во вселенной существовала сила куда более влиятельная, чем люди и государства. Сила, которой не безразлично происходящее. Богиня, чей гнев в этом мире — не пустой звук.

Иле ещё не приходилось сталкиваться с хозяйкой мира напрямую. Да и мало кто в последние два века имел такую честь. Но в той же империи о богине говорили постоянно. Птицы ей не поклонялись, но старались отдавать должное. В конце концов, Арта. создала земли, где те жили; воздух, которым дышали; воду, что их питала. Богиня знала и чувствовала всё в этом мире, и ей очень не нравилось, когда её заставляли переживать чьи-то смерти и страдания. Чем больше жертв, тем сильнее раздражение. Пару оборванных жизней она способна стерпеть, но вот массовое побоище точно привлечёт внимание.

К счастью, Нар-ху и его люди исходили из тех же соображений. Так что, пока друзья Илы никого не убивали и не совершали глупостей, к ответственности их сложно было привлечь. Да, это не могло длиться вечно, но риски слишком высоки, чтобы переходить черту.

К тому же за всё то время, что знать Нуттила боролась с бунтующей молодёжью, конфликт достиг некоторого равновесия. Подпольщикам удавалось вырывать из лап воров достаточно средств, чтобы город продолжал жить, при этом потери власть имущих оставались не настолько критичны, чтобы затевать открытую охоту на обидчиков. До недавнего времени, по крайней мере. Призыв дознавателя явно свидетельствовал о чьём-то лопнувшем терпении. И его прибытие грозило ускорить события и столкнуть лбами противников.

Это было крайне скверно. Если люди начнут массово проливать кровь и убивать друг друга, создательница мира может прийти в бешенство. А когда она вмешается, чтобы убрать этот бессмысленный по её мнению бардак — плохо будет всем. Так что Ила надеялась, что имперский посланник окажется достаточно благоразумным, чтобы не развязать локальную

войну. Пусть у неё и имелись сомнения, но вообще-то телепат Иле понравился.

Вчера птице некогда было это осознать, слишком много проблем и угроз навалилось. И всё требовало немедленного решения. Сегодня же, заняв руки рутинной работой, она наконец смогла всё обдумать. Сначала дознаватель показался девушке напыщенным и даже немного раздражающим, слишком уж бесцеремонной и надменной была его манера разговора. Такой обладают заносчивые дураки или у неуверенные в себе люди, пытающиеся за давлением скрыть слабые стороны. Проанализировав всё, Ила склонилась ко второму варианту.

В пользу этой догадки говорило и то, что дознаватель старался выглядеть внушительно сам по себе, а не на фоне находящегося ниже по статусу собеседника, он не пытался самоутвердиться за чей-то счёт. До встречи с ним девушка боялась, что тот, пользуясь преимуществом, вытащит на свет все её страхи, ткнёт носом во все неудачи. Словом, задавит психологически, подавив всякую волю и инициативу, а потом сделает то же самое с дорогими ей людьми.

Оис же шёл другим путём, он преподносил себя как заинтересованного в сотрудничестве и при этом очень выгодного союзника. Да, угрозы и давление среди его приёмов тоже имелись, но внимание на них не акцентировалось. Скорее они подавались как напоминание подпольщикам об их шатком положении с точки зрения закона. Также поведение телепата временами становилось жёстким и категоричным, хотя, по мнению Илы, он немного не дотягивал. Однако это давало понять, что орёл сможет за себя постоять и дать достойный отпор в случае чего.

Именно такие выводы сложились у девушки. Она понимала, что они могли оказаться неверными, но первое впечатление уже сложилось. К тому же виднелись в нарисовавшейся картине некие странности, если не нелепости. Взять, например, случай в библиотеке. Как можно было так легко попасться под руку Инфера? Неужели у проницателей разума нет никаких приёмов для обнаружения ловушек и засад?

Или обратить внимание на то, что как-то уж быстро дознаватель принял решение завербовать подпольщиков, и на то, как уверенно он к этому подошёл. Будто заранее знал, что ребята согласятся. Нет, молодёжь, конечно, действует в основном из светлых побуждений, тут Ила в своих людях не сомневалась, но всё-таки... Телепат ведь чужой человек, как он мог так быстро увериться в искренности их мотивов? Чудеса, да и только.

Ила подумала, что им очень повезло. Отдав грязную посуду кухонным служащим, девушка поспешила вернуться к работе. В следующие несколько часов она снова организовывала очистку пострадавших помещений, проводила ревизию уцелевших складов и участвовала в любой другой деятельности, требующей её непосредственного присутствия. Где-то между делом ей удалось послать доверенную служанку на рынок за редкими ингредиентами, заодно сипуха вручила ей краткие записи с инструкциями для их общих знакомых.

Перед полдником Иле пришлось переодеться в чистую форму. Обычно в это время губернатор возвращался в особняк после ежедневной прогулки, и девушке требовалось представить ему краткий отчёт о состоянии дел в поместье.

В этот раз Нар-ху вернулся задумчивым и даже печальным, он рассеяно принял доклад экономки, не разбирая слов и поддакивая всему, что та говорила. В конце речи он поблагодарил её за хорошую работу, но отпускать не стал, а отвёл чуть поодаль, отпустив охрану.

— Очень хорошо, очень хорошо... Скажи-ка, милая, сколько говоришь у нас продовольственных запасов осталось?

— Думаю, нам хватит на весь год, если будем расходовать экономно, — Ила специально выделила последнее слово, намекая, что в неофициальных тратах губернатору лучше бы ужаться. Конечно, опасно так открыто просить его об этом. Но Нар-ху давно уже знал, что птица находится в курсе его тёмных делишек.

Как хорошая экономка, сипуха обязана была обратить внимание на недостачу на складах, и, как ответственная работница — сообщить об этом помещику ещё в начале своей службы. Что она в общем-то и сделала. Тогда губернатор отшутился, списал всё на вредителей и недобросовестных сторожей, но оба понимали, что дело тут не чисто.

Из соображений безопасности девушка не стала развивать эту тему, показав губернатору, что принимает пропажи как должное. Больше вопрос инвентаризации к облегчению обоим не поднимался. Нар-ху радовался, что экономка не лезет не в своё дело, а Иле было выгодно, чтобы он в это верил. Ведь отсутствие проверок позволяло скрыть и её инициативу в изменении запасов. Что оказалось очень полезно в подпольной деятельности.

Так что по своей воле сипуха ни за что бы не стала поднимать эту тему, но в обстоятельствах недавнего пожара, при угрозе голода в городе, ей пришлось пересмотреть приоритеты. Сейчас она надеялась, что Нар-ху поймет всё правильно и никаких махинаций с продовольствием хотя бы до конца сезона устраивать не будет. Она знала, что временами тот продавал припасы на сторону, кладя деньги в карман.

Девушку беспокоило, что губернатор не выглядел достаточно вовлечённым. Он кивал для галочки и, похоже, желал как можно быстрее принять доклад, чтобы перевести разговор в более интересное русло.

— Это понятно, так, хорошо... Видишь ли, пожар в нашем доме получился весьма зрелищным, и горожане начали беспокоиться, не скажется ли это на их жизни. Поползли слухи, сама понимаешь. А слухи и недовольства приводят к не очень хорошим последствиям. Можем ли мы что-нибудь сделать с этим?

У Илы от сердца отлегло, когда она поняла, что начальника беспокоит примерно то же, что и её. Девушка помедлила, вопрос был странным. Под последствиями он имеет ввиду народные волнения? Губернатор хочет узнать, как их лучше подавить? Но это нелогично. С таким разговором ему следовало бы пойти к начальнику стражи, тому, что пологальнее. Нет, сипуха укорила себя за мнительность. Обычно в подобных случаях Нар-ху просил её кого-то в чём-то убедить. Значит, ему нужно предотвращение проблемы, а не её решение.

— Мы могли бы сделать официальное заявление, убедить людей, что всё в порядке и беспокоиться не о чем, — пожалала она плечами, поняв, что от неё требуется.

— Да, ты права, но одних слов будет мало, — тут мужичку в голову пришла какая-то идея, он оживился и, обняв экономку, развернул её в сторону площади, обводя пейзаж указательным жестом.

— Я думаю, нам нужно провести благотворительную раздачу. Показать горожанам, как щедр их губернатор и что он все ещё способен их прокормить. Мы можем себе это позволить? Как считаешь?

Сипуха опешила. В обычной ситуации она бы начала протестовать: отдавать людям всю еду сразу довольно опрометчиво, разумнее было бы растянуть её до новой поставки. Но в данной ситуации имелись свои скрытые преимущества.

Во-первых, кроме запасов в особняке в городе припрятаны ящики, спасённые от

контрабанды за рубеж. Их можно незаметно раздать горожанам вместе с благотворительными порциями. К счастью, прямо перед мероприятием склады никто особо не проверял. Заговорщики уже не раз этим пользовались, так что воплотить всё не так сложно.

Во-вторых, Нар-ху тщеславен до безобразия, а значит, он захочет похвастаться своей щедростью перед дознавателем. Возможно даже, выставление себя в лучшем свете его будет интересовать куда больше чем расследование. И тогда у телепата, как и у них всех, появится чуть больше времени для действий и раздумий.

Поэтому Иллариль улыбнулась губернатору самой благоговейной улыбкой, которую только могла изобразить, и с восхищённым удивлением ответила:

— О, а это звучит хорошо, мне нравится, прекрасная идея, надо только всё правильно рассчитать!

— Ох, ты мне льстишь, — Нар-ху довольно нахохлился, предчувствуя дальнейшую похвалу, и девушка не стала его разочаровывать.

— Ну что вы, это так умно и щедро с вашей стороны, я немедленно займусь приготовлениями.

Как оказалось, в ходе прогулки к губернатору пристал какой-то оборванец, наслушавшийся сторонних зевак, он неслабо напугал чиновника расспросами о грядущем голоде. Мало того, к дотошному просителю присоединились встревоженные жрецы. Они выразили свои соболезнования и выглядели при этом всерьёз озабоченными положением города.

Нар-ху, конечно, заверил их, что всё под контролем, но зародившаяся социальная напряженность его пугала. Мужчина хотел провести успокаивающее мероприятие как можно раньше, чтобы убедить граждан, что он их не подвёл. Раздачу прямо на следующий день птицы бы не смогли организовать при всём желании, а вот через день вполне.

Кроме того Иллариль удалось убедить губернатора в том, что участие телепата в подготовительных работах будет не менее важным для создания хорошего имиджа, чем просто его присутствие на готовом событии. Так он увидит их старание и уверится в их благих намерениях. Это должно было дать заговорщикам ещё немного времени.

Глава 4. Реформатор

Утро Нар-ху выдалось на редкость паршивым. Пожар лишил его сна в прямом и переносном смысле. Даже имея пару спокойных часов перед рассветом, он так и не смог нормально подремать, просто лежал с закрытыми глазами, прокручивая в голове события минувшего дня. Всё слилось в одну сплошную дорожку, бесцеремонно прерванную всполохами огня.

Губернатора среди ночи разбудила охрана. Встревоженные люди донесли о пожаре, их вести звучали столь бредово, что казались продолжением сна. Чиновнику понадобилось некоторое время, чтобы справиться с наваждением. Но не успел он прийти в себя, как потревоженный разум нарисовал красочную картину пылающих гнёзд, разваливающихся веток и удушающей дымовой завесы. Ужасающая фантазия заставила мужчину броситься к окну, и он с облегчением выдохнул, не обнаружив там никаких признаков опасности. Только повышенная освещённость и треск, доносящийся в дали, свидетельствовали о реальности угрозы.

Стража усадьбы пояснила, что горят склады. Те находились достаточно далеко, и огню понадобилось бы время, чтобы добраться до господского крыла. Нар-ху смог выдохнуть, но тут до него дошло, что в кладовых хранилось множество ценных вещей. Именно так, в прошедшем времени. Вероятно, все его прекрасные морайские ковры и шикарного качества ткани уже пожраны огнём, а искусно расписанные сервизы покрыты копотью или разбиты на мелкие кусочки. Всё то, что он искал, выкупал и с таким большим трудом завозил, оказалось потеряно. Чиновник схватился за голову: чем он теперь будет кичиться перед друзьями? Что преподнесёт им в дар? А как подкупит сторонников? Это же какие репутационные издержки его ждут?

Прокашлявшись и совладав с голосом, мужчина приказал найти управляющих. Ухто должен быть на месте, а Ила... Ах да, она ведь отпросилась утром. По взглядам визитёров Нар-ху понял, что та ещё не вернулась. Ох, как же не вовремя!

Тут в небе за окном полыхнуло и тут же откликнулось вспышкой около дома. Птицы переглянулись и ринулись на улицу выяснять, что это было. Нар-ху пропустил охрану вперёд. Один из стражей, завидев огонёк рядом с тропинкой, попытался сбить его ногой. Послышался треск, и люди с удивлением обнаружили на земле осколки зеркала. Чиновник с ужасом узнал в нём фрагмент скульптуры, приобретённой за баснословные деньги. Он аж икнул от такого чудовищного вандализма.

— Что за чёрт? — изумился один из стражей и обвёл взглядом местность, остальные последовали его примеру. Из-за пылающего зарева на горизонте, поблизости образовалось свыше десятка фальшивых возгораний. Но теперь их легко было отличить, зная, на что обращать внимание. Отражение, пусть и не на первый взгляд, но всё же разлилось с оригиналом.

— Идите и соберите людей в безопасном месте, куда огню нелегко будет добраться. И найдите Ухто, кто-то должен организовать тушение. — Нар-ху очнулся первым и уже куда увереннее отдал приказ. Подчинённые замаялись, не желая оставлять начальника одного.

— Идите же! Я могу за себя постоять! Или вы сомневаетесь в силе рода Отисов? — Мужчине пришлось немного повысить голос, всплеснув руками. Птицы тут же развернулись, взметнув полы мантий, и бросились прочь.

Заминка возникла из-за ипостаси знатного рода. Отисы редко принимали свой полный птичий облик, обыватели считали, что причина того — стыд за своё насекомоядное происхождение. Почти все высокородные аристократы носили личины орлов, соколов или ястребов. Имперская интеллигенция имела не менее хищные воплощения в виде всевозможных сов. И только работягам и крестьянам досталась участь питаться травой да жучками.

На самом деле, ипостась древнего рода пала жертвой династического брака. Ещё в докатаклизменные времена крылатые предки заключили политический союз с рептилиями. И так уж получилось, что гены чешуйчатой прародительницы до сих пор влияют на облик потомков. Нар-ху это обстоятельство не сильно тяготило, но он не хотел лишней раз смущать людей.

К тому же пожар его сейчас беспокоил куда больше. Беспокойство нарастало с каждой новой мыслью. Сможет ли он совладать с ситуацией? А что будет, если стихия выйдет из под контроля? Чиновник посмотрел на небо над крышами дальних гнёзд. Где-то там, через пару тройку дворов поднимался столб синеватого дыма. Такое происходило, когда огонь наткнулся на обработанную защитным раствором поверхность. Она должна была принять на себя основной удар, защитив остальное плетение сферы. Нар-ху надеялся, что предосторожность сработает как надо, но у него не было полной уверенности, испытывать действие пропитки ещё не приходилось.

Чиновник решил не мучить себя догадками, а собственными глазами оценить насколько тяжело положение усадьбы. Уверенным шагом он направился в сторону пожара. Вскоре ему стало ясно, что решение вышло не из лучших. Нар-ху понял это ещё на подступах, проходя мимо растерянных и испуганных людей. Общая тревога передалась и ему. В горле зародился неприятный ком, а по спине поползли холодные склизкие мурашки. Довершило комплект обессиливающее оцепенение, стоило увидеть пламя, перекидывающееся на соседнее здание.

И если раньше пожар мог показаться мимолётной угрозой, которая заберёт обшивку дома и удовлетворённая этой жертвой уйдёт. То теперь становилось ясно: меры предосторожности не спасли. То ли пропитка оказалась некачественной, то ли её было слишком мало, но бушующая стихия останавливаться на складах не собиралась.

Нар-ху уже мысленно попрощался со своими богатствами, как чьи-то крики вырвали его из оцепенения. Кто-то суетился в соседнем дворе, столкнувшись с нерешаемой проблемой. За людей чиновник не особо тревожился, почти вся его прислуга умела летать и при желании могла уйти от опасности. Но он всё же решил проверить, не нужна ли кому помощь. Пройдя немного и обогнув пару гнёзд, мужчина увидел двух птиц, копошащихся возле садовых стеллажей у теплицы. Одного работника завалило инструментами, другой помогал тому откапываться. Должно быть, они хотели достать вёдра для воды, но общий бардак и неосмотрительность сыграли с ними злую шутку, обрушив полки с утварью на головы несчастных.

Стеллажи оказались слишком тяжёлыми, чтобы их мог поднять человек, и судя по тому, что способный двигаться паренёк не обращался, птицей он был маленькой и конкретно здесь бесполезной. Его заваленный товарищ о смене облика также не помышлял: обрастая перьями в тесных условиях очень легко пораниться.

Без посторонней помощи они бы не справились. Нар-ху огляделся по сторонам, но к своему сожалению, никого на замену не нашёл. Пришлось идти на выручку самому. Конечно, негоже его персоне лично таким заниматься, но ничего не поделаешь, чем быстрее

работники вольются в общий поток по тушению, тем большую часть усадьбы удастся спасти. Чиновник скинул ночную шёлковую мантию и обратился.

Он вышел грозной птицей с длинной шеей, мускулистыми ногами и массивным орлиноподобным клювом. Чудовищная помесь гигантского страуса и хищной курицы. Лишь крошечные немощные крылышки не вписывались в эту внушительную картину. Гасторнис не мог летать, но обладал преимуществом в силе и выносливости, а также очень хорошо бегал.

К счастью, сила оказалась именно тем, в чём птицы сейчас нуждались. Нар-ху быстро двумя размашистыми шагами преодолел разделявшее их расстояние и, поддев клювом каркас, приподнял тяжёлые стеллажи. Человек, застрявший под ними, торопливо прикрыл голову руками, так как на него тут же посыпалось содержимое полок. Оно со звоном и дребезжанием разлетелось во все стороны. Освобождённый воробушек, теперь Нар-ху мог рассмотреть перья в его волосах, поспешил выбраться из-под злополучного препятствия. Его товарищ, убедившись, что всё в порядке, заметил прокатившееся рядом ведро и, поймав того ногой за ручку, повернулся к диатриму. Он не сразу узнал губернатора, но как опознал, тут же расплылся в благодарной улыбке.

— Простите, вы появились так неожиданно, но большое вам спасибо за помощь! — паренёк сердечно поклонился.

— Ничего страшного, молодые люди. Вы сами-то в порядке? Работать сможете? — отозвался тот, приоткрыв клюв.

Вылезший из под стеллажа оцупал себя ладонями и утвердительно кивнул. Нар-ху хотел было отправить слуг на тушение, но его опередили. Из за угла выскочила женщина, энергичная пышная курочка, служившая в поместье кухаркой. Она деловито окликнула работников, поправив съехавшее платье.

— Эй, ребятки, Леди Ила вернулась, вперёд на новые подвиги! — воодушевлённая птица перевела взгляд на диатриму, и на её лице отразилось недоумение. Губернатора она явно не узнала. Темнота и неровные блики мешали рассмотреть оперение. Но задать вопрос повариха не успела, её саму окликнули, и она, махнув слугам, побежала по делам. Неудачливая парочка хотела последовать за ней, но Нар-ху их задержал.

— Будьте добры, не говорите никому, что видели меня. — Потребовал тот спокойно, но настойчиво. Птицы нервно закивали, тогда он уступил им дорогу. Проводив взглядами уходящих, мужчина вернулся к брошенной мантии и обратился. Сейчас он чувствовал себя куда лучше.

Возвращение сипухи вселяло в него надежду. Ила была талантливой птицей, и люди ей верили. Благородной «Леди», как её в шутку называли слуги, она, очевидно, не являлась. Но происходила из семьи очень уважаемых ремесленников с довольно хищной ипостасью. Добавить к родословной пробивной характер и качественное имперское образование, и выйдет идеальная кандидатка на роль управляющей поместья.

Конечно, блюстители старых порядков с этим бы не согласились, но Нар-ху считал себя реформатором, к тому же, он ещё ни разу не пожалел о найме деятельной совы. Вот и сейчас, когда он вышел к месту сбора, ему оставалось только пристроиться в сторонке и смотреть.

Вот только повышенный настрой не смог спасти чиновника от вскоре накатившей усталости. Дальше шли какие-то покрытые сонной дымкой события, и снова трезво мыслить Нар-ху начал лишь утром, клюя носом за очень посредственным наспех приготовленным завтраком.

Да, чёртов пожар сказался и на обслуживании, но мужчину это волновало лишь отчасти. Отвратная запоздалая трапеза стала аккомпанементом унылым мыслям, одолевавшим чиновника. Его прекрасные коллекции действительно пострадали. Но он уже смог свыкнуться с этой мыслью, хоть и чувствовал немалое огорчение. Вот только утро вскрыло новые проблемы, от осознания которых Нар-ху становилось немного стыдно.

Вчера за волнениями об утраченной роскоши, он совсем позабыл о куда более важных вещах — запасах провизии. А ведь, как можно считать себя главой и благодетелем города, если даже не вспоминаешь о нуждах своих подданных? Еда — это тебе не приятный бонус вроде украшения площадей или организации праздников, а реальная потребность, от удовлетворения которой зависят настроения народа. Нельзя так просто пренебрегать городским продовольствием.

К счастью, судя по вчерашнему беглому осмотру, большая часть продуктов пожар пережила. Ила обещала к обеду всё прибрать и дать более полный отчет об убытках. Ох, сколько же хлопот, а ведь ещё понадобятся деньги на ремонт и восполнение коллекции.

Нар-ху раздосадовано постучал вилкой по опустевшей тарелке. В трапезной он был один. Остальные чиновники либо ещё спали, либо уже ушли по делам. Телепат заглядывал чуть ранее, но есть не стал, зашёл, чтобы взять с собой еды и просто отчитаться.

Приняв доклад, Нар-ху немедленно послал стражу вдогонку за поджигателем. Хоть дознаватель не дал подтверждения, губернатор был уверен, что причина произошедшего в происках конкурентов. Подпольщики до такого не опустятся. Им важна репутация, да и не стали бы недовольные властью вредить простым людям. Нет, это точно человек того кречета, метящего на главный пост. Советник Тек-кут уже давно вставляет палки в колеса. Ну ничего, Нар-ху воздаст всем по заслугам, как только поймает незадачливого исполнителя.

А пока надо собираться в город. На сегодня назначено немало важных встреч с ремесленниками, что не хотелось бы отменять. Нар-ху думал обновить отделку особняка, ну и конечно, улицы Нуттила в порядок привести на сдачу.

Несмотря на пасмурное во всех смыслах утро, день выдался ясным и солнечным. Город постепенно просыпался, наполняясь спешащими по делам людьми. Потянулись в цеха мастера и ремесленники, занятые в лёгкой промышленности. Над головой то и дело пролетали патрульные стражи. Не менее оживлённо было и на рыночной площади, там собирались приезжие торговцы и местные крестьяне, подготавливая прилавки и витрины к выходным.

Туда-сюда деловито сновали дети. Те, что постарше, бегали по поручению родителей. Кто-то из них обращался, чтобы ускориться в полёте, другим приходилось ходить на своих двоих, слишком тяжёлые им достались посылки. Попадались и те, кто просто резвился и беспечно играл, уже справившись с заданиями, или напротив — бессовестно отлынивая от обязанностей. Были на улицах и малыши. Совсем мелкая детвора сбивалась в стаи и училась вставать на крыло, подражая взрослым собратьям. В общем, птенцы вовсю наслаждались летними каникулами. В это время имперские школы возвращали детей домой, помогать родным с полевыми и иными работами.

Нар-ху улыбался, провожая взглядом шумные пернатые группки. Они напомнили ему о собственном детстве. Чиновник родился в семье потомственных аристократов. В древнем и славном роду, чьи владения скромно ютились на северной окраине Небесных Просторов.

Род Отисов не участвовал в гражданской войне, потому ему удалось избежать гонений со стороны победившей империи. Однако особого трепета перед новой властью предки Нар-

ху не испытывали. К счастью, у огромной развивающейся страны было полно своих проблем, чтобы заниматься ещё и подчинением клочка земли на отшибе мире. Так что Отисы получили несколько веков спокойной жизни. За это время им удалось уговорить имперских ставленников не обращать внимания на область, пока та платит символическую дань и не отвечает. Но привилегированное положение невозможно поддерживать вечно.

Как раз ко времени рождения Нар-ху технические новшества и прогрессивные идеи докатились и до Нуттила. На рынках города стали появляться торговцы с диковинными и удивительно практичными вещами. Жителей провинции тогда много чего поразило, от новых материалов и инструментов, до волшебных зелий и артефактов.

Маленькому феодалу в свою очередь особенно приглянулись газеты. Тонкие блокноты, сшитые из очень дешёвого пергамента, но содержащие невероятно интересные истории. Казалось, на этих едва не рассыпавшихся листах описаны все передовые новости империи. Желторотый Нар-ху зачитывал статьи до дыр, срисовывал забавные сатирические иллюстрации и с нетерпением ждал смены сезона, чтобы поскорее получить новый номер у торговцев всякой всячиной.

Мать семейства интерес сына не особо беспокоил, она считала это увлечение невинной шалостью. Даже немного полезной, если ребенок при этом вникает в политику. Отис старший же придерживался иного мнения, ему не нравились либеральные идеи, так легко впитываемые его наследником.

— Запомни, сынок, — говорил он тёплыми вечерами, сидя в кресле, — Вахо может казаться умным, просвещённым человеком, но он не знает, что делает. Все эти мысли о всеобщем равенстве и справедливости создают красивую картину. Но это лишь притягательная иллюзия. Он хочет дать людям возможность самим определять свою судьбу, потому империя упразднила сословия и связанные с ними ограничения. Но разве глупые крестьяне, всю жизнь занятые на полях, смогут так же хорошо распоряжаться своей жизнью, как обученные наукам господа? Да, новая власть ввела обязательное начальное образование, да, она отбирает талантливых детей, чтобы обучить их закону и экономике. Но эти дети никогда не будут равны в управлении дворянам, чьи навыки укреплялись из поколения в поколение. Курицу невозможно научить летать. Чернь не может вершить судьбы. Попомни мои слова, сын, либералы со своими реформами катятся в пропасть и нас утащат за собой, если мы им это позволим.

Нар-ху старался не спорить с отцом, в чём-то он был с ним согласен, но, поскольку империя давно выдворила с архипелага служителей старого бога, [11]. никто не мог запретить пытливому уму задаваться вопросами и подходить к чужим словам критически.

К тому же позднее, несмотря на всю неприязнь, аристократам пришлось отправить юношу в столицу: маленькая область при всём желании не смогла бы обеспечить того достойным образованием. Тогда, проведя несколько счастливых лет в сердце империи, Нар-ху окончательно уверился в том, что взгляды его отца ошибочны. Отис старший был набожным человеком консервативных взглядов. Он хорошо разбирался в старых законах и феодальной экономике, но совсем не интересовался новостями извне, и потому не мог понять причин современных тенденций.

А мир тем временем менялся, и законы, по которым жили люди, приходилось менять вместе с ним. Старые прописные истины больше не работали. Зато новые идеи несли небывалый успех. Та же империя за последние века значительно обогнала королевство предшественников. И у птичьей страны теперь точно найдутся время, силы и желание

прибратать к рукам независимые области.

Нар-ху понимал, чем это грозит, а ещё он видел, что провинцию ждёт вырождение, если не принять срочных мер. Встала острая необходимость снять мешающие ограничения и заручиться благосклонностью могущественного соседа. Феодал был не одинок в своих чаяниях, вокруг Нуттила сохранилось немало благородных семей, озабоченных теми же проблемами. Именно к ним Нар-ху и обратился за помощью. Он не стал заходить с горяча и требовать невозможного. А убедил коллег, что, если проявить немного хитрости и дать возвышенным идеалистам хотя бы часть того, чего они хотят, появится возможность и власть сохранить и выгоды от сотрудничества получить. Не обязательно реформировать всё разом, но ради будущего можно чем-то и пожертвовать.

В высшем обществе сочли это разумным, лучше уж утратить немного привилегий, чем умереть на войне или быть сосланными с родных земель. В итоге большая часть независимых владений сплотилась вокруг Нуттила и вошла в состав империи как единая провинция. Нар-ху возглавил область, а места в совете раздал поддержавшим его друзьям. Вскоре он предложил своему народу те изменения, которые могли быть сочтены приемлемыми, а оставшиеся запреты назвал сохранением добрых традиций, таким образом снискав благосклонность обеих сторон. Нар-ху понравилась его новая слава, оказалось, что быть всеобщим любимчиком приятно, и он подсел на чужое одобрение, как кот на мяту.

У присоединения к империи был ещё один занятный плюс — обмен ресурсами, который принёс губернатору и его сторонникам не меньше пользы. Край отдавал часть своего однообразного урожая взамен на стандартный комплекс продуктов и вещей. По большей части это обычные крупы и предметы обихода, собранные в разных уголках страны, но среди них иногда попадались действительно редкие и ценные вещи, которые можно присвоить и выгодно продать. Здесь как никогда пригодилась разница в уровне жизни между провинцией и метрополией. Людям Нуттила не с чем было сравнивать свой достаток, потому они не смогли бы понять, что их объедают, и пожаловаться куда надо. У них бы даже мысли такой не возникло.

Не то чтобы Нар-ху совсем не коробило то, чем он занимался. Он понимал, что воровать нехорошо и опасно. Сначала суммы были не такими большими: то тут, то там забиралось понемногу и вкладывалось в особняк. Чиновнику требовалось поддерживать статус среди благородного окружения, поэтому хоромы становились роскошнее год от года, а денег на содержание этого добра уходило всё больше и больше. То же самое происходило и у коллег. В каком-то смысле глупые дворяне загнали себя в ловушку, стараясь перещеголять друг друга. Безвыходная в своей нелепости ситуация.

Впрочем, если губернатор не мог или не хотел разрывать порочный круг, то новое поколение простолюдинов в переменах оказалось заинтересовано как никогда. Удивительно, но беда пришла, откуда не ждали. Как и прочим провинциям, Нуттилу пришлось посылать свой молодняк на обучение в центральные области империи, где он набирался знаний и новомодных взглядов. Большая часть, получив образование, перебиралась в более развитые края, но были и те, что пожелали остаться. Вот они-то очень быстро поняли, что именно в их маленьком мирном городке идёт не так.

И юные птицы не собирались с этим мириться. Терпеливо и упорно они старались открыть глаза сограждан на творящуюся несправедливость. К счастью, Нар-ху вовремя спохватился и сумел свернуть их вольнодумческую деятельность. В городе стало значительно тише, вот только, уйдя в подполье, возмутители спокойствия никуда не делись.

Тогда было принято решение послать в империю за помощью. Чиновник надеялся, что дознаватель решит эту проблему, не вникая в подробности. Иначе тот мог и пополнить ряды нежелательных активистов. Что в таком случае делать Нар-ху не представлял. Но судя по тому, что телепат всё ещё любезничал и отчитывался о работе, волноваться было не о чем. С другой стороны, что мешает ему вникнуть в ситуацию в будущем? Может, стоит тогда попытаться отстранить гостя от расследования? Выяснить имена и как-нибудь потянуть время, пока всё не разрешится?

Нечто прервало его размышления. Нар-ху пересекал оживлённую аллею, ведущую в ремесленный квартал, когда перед ним внезапно выпрыгнул незнакомец. Чумазый, в старой ободранной мантии, он выглядел как бродячий пьянчужка. Обуви или её подобия у бедолаги тоже не наблюдалось, он слегка пошатывался на четырёхпалых птичьих лапах. Тусклые глаза цвета пожухлой листвы и поломанные перья в волосах окончательно убивали любые намёки на привлекательность.

Бродяжка расплылся в нетрезвой улыбке и бросился в ноги губернатору. Схватившись за полы мантии, он запричитал: «Какое горе, какое горе! Что же теперь будет ваше превосходительство? Бедные погорельцы!». Он говорил что-то ещё, но заплетающийся язык мешал его пониманию. Нар-ху не без труда поборол желание пнуть и обругать попрошайку. Аристократу не пристало бросаться на неудобных людей подобно бешеной собаке. Он сдержал себя и лишь аккуратно отстранил дотошного просителя.

Охрана чиновника среагировать не успела, слишком внезапным оказалось появление нищего. А увидев, что начальник повёл себя спокойно, они тоже не стали применять силу хоть и выступили вперед, нависнув грозными высокими фигурами.

Шум и возня привлекла зевак. Вокруг потихоньку начали собираться люди. Нар-ху едва смог успокоить пьяного, как ему тут же пришлось увещевать новых любопытных. К счастью, те были трезвы и, убедить их в том, что всё в порядке, оказалось не сложно. Но ожидания не оправдались. Народ не наступал с претензиями, но в их взглядах и вопросах читалось явное беспокойство. Угроза потерять источник еды их сильно напугала.

Нар-ху чувствовал себя не в своей тарелке, ему приходилось оправдываться и раздавать пустые обещания. В суть просьб он особо не вникал, просто поддакивал и обещал разобраться, надеясь, что удовлетворённая толпа забудет об этих словах с уходом шумихи вокруг пожара.

Чиновник уже начал уставать и хотел было дать своей охране знак, аккуратно вывести его из толпы, как тут всё вокруг накрыло ощущением умиротворяющего спокойствия. Птицы начали сторониться, с благоговейными улыбками уступая дорогу людям в светлых одеяниях. Ещё мгновение и перед губернатором предстала пара имперских жрецов и кивнула в знак приветствия.

Нар-ху узнал священников. Статную женщину средних лет звали Ирелли. Релла, как она просила себя называть, возглавляла местное отделение церкви. Это была мудрая и проницательная соколиха, не первый век служившая духовной посредницей между империей и Нуттилом. С её спутником губернатор лично знаком не был. Вроде бы, один из старших жрецов, помогающих в управлении. Разрез глаз и окрас перьев выдавали в нём что-то орлиное.

Женщина развернулась и обратилась к толпе.

— Уважаемый народ Нуттила, мы очень ценим ваше беспокойство и разделяем его, но просим не делать поспешных выводов и не разводить панику. Вас обо всём оповестят, как

только ситуация прояснится. А пока мы хотели бы, чтобы вы занялись своими делами, потому благословляем на работу во благо этого чудесного города. — Птица воздела руки и все присутствующие, включая губернатора, почувствовали небывалое воодушевление и прилив творческих сил.

— Идите же, и пусть ваш день будет продуктивным, — ободрил собравшихся птиц священник помладше.

Люди незамедлительно последовали этому призыву, слишком силён оказался эмоциональный подъём. В таком состоянии ладилось дело любой сложности, и ремесленники не хотели тратить драгоценное время, ведь дар светлых магов уже часа через три сойдёт на нет. Кланяясь и рассыпаясь в благодарностях, трудяги моментально разошлись.

— Спасибо вам большое, я уже и не знал, как выйти из этой неловкой ситуации. А у меня ведь ещё есть дела, каждая минута на счету. — Губернатор облегченно выдохнул.

— Рады помочь, мы и сами знаем, каким неприятным может быть нежелательное внимание, — Верховная жрица ободряюще улыбнулась. Нар-ху кивнул ей, а потом предположил.

— Вы искали меня, или нам просто повезло встретиться по дороге?

— Искали, мы хотели бы выразить свои соболезнования и принести извинения за то, что не пришли на помощь. Эту ночь наша стая провела в полях, а дежурные, обязанные следить за храмом, не справились с дремотой. Так что о вашей трагедии мы смогли узнать лишь пару часов назад.

— Благодарю за беспокойство, — отозвался чиновник, — но в этот раз нам несказанно повезло. Целью поджога оказались складские помещения, а это нежилой корпус, так что никто серьёзно не пострадал. Хотя от помощи моим людям, я бы не отказался. Пожар — ужасное событие, понимаете, и даже если людей не обожгло, это могло оставить след на их душах.

Соколиха замешкалась, что-то в сказанном её смутило, тогда младший коллега решил не тянуть время и взять инициативу на себя.

— Да, конечно, мы пошлём к вам своих братьев и сестёр и окажем всю помощь, на какую способны.

— Да, сделаем всё, что сможем. — Поддержала его очнувшаяся священница, но тут же заговорила о другом:

— Простите, вы сказали поджог? Причём хранилищ? То есть, кто-то пытался лишить город пропитания. О, богиня, скажите, что им этого не удалось!

— Совсем без потерь обойтись не могло, но уверяю, большую часть припасов удалось сохранить, — успокоил её губернатор, — К счастью, нашему дознавателю удалось вычислить зачинщика, стража уже занимается его поимкой.

Жрецы обменялись взглядами, между ними что-то проскользнуло, но смысла этого Нар-ху не успел разобрать.

— О, раз так, то это обнадеживает. Вот только... Не опасно ли хранить всё на том же месте? Не могли ли у поджигателя остаться сообщники, вдруг покушение повторится?

— Уверяю вас, у меня прекрасная охрана, но я принимаю ваши доводы: не разумно хранить все яйца в одной корзине, пока угроза не устранена. Не думаю, что сами знаете какой советник на этом не успокоится. — Нар-ху покачал головой. Его скрытая вражда с Тек-кутом не была секретом, но напрямую обвинять друг друга дворяне опасались.

— Вы считаете, что это происки конкурентов? — удивилась жрица.

— Определенно.

Птицы снова переглянулись, повисла неловкая пауза, было видно, что они размышляют.

— Возможно, стоит тогда попытаться обезоружить врагов? Например, раздать припасы народу? Вы ведь проводите благотворительные дни время от времени. Люди будут довольны, и продовольствие окажется вне опасности. — Женщина задумчиво почесала подбородок, её спутник согласно кивнул.

Нар-ху подивился, а ведь и правда, в этом что-то есть. Да, устраивать очередную раздачу хлопотно, но это может решить сразу несколько проблем. Провизия окажется вне досягаемости врагов, репутация у народа подрастёт и, возможно, даже дознавателя удастся отвлечь. Надо только обсудить с Илой подробности.

— Это интересная мысль, спасибо вам, я обдумаю её на досуге. — Поблагодарил он собеседников и, распрощавшись, поспешил по своим делам.

Разговор с Илой прошёл успешно, да и найти дознавателя оказалось легче, чем кажется. Орёл был довольно заметным из-за своей униформы и особо не прятался, поэтому горожане с лёгкостью смогли ответить, где они его видели и куда тот направлялся. Экономка и губернатор застали его на террасе одного из бедненьких кафе, располагавшихся вокруг главного рынка города. Под вечер здесь собиралось множество людей, так что это не худший пункт для наблюдения телепатом.

— Рад видеть вас в добром здравии, господин дознаватель, — Нар-ху поприветствовал мужчину и сел напротив, пододвинув стул. Иллариль встала чуть сзади слева от него, убрала ладони за спину. Типичный уважительный жест ожидания для прислуги.

— Вечер добрый, как видите, моя работа в самом разгаре, я узнал достаточно и сейчас лишь хочу удостовериться, что ничего не упустил. Но сказать пока ничего не могу, тайна следствия, сами понимаете, — Оис немного напрягся, ожидая, что с него потребуют результаты. Хорошо, что он заранее выдумал отговорку: здесь, по крайней мере, их могут подслушать, так зачем подпольщикам давать знать, что их раскрыли?

— Ох, конечно, это даже не обсуждается, я вам полностью доверяю, но я хотел поговорить по другому вопросу.

Нар-ху выглядел крайне воодушевлённым, словно ему на ум пришла гениальная идея, способная решить все проблемы, как с заговорщиками, так и с возможными претензиями со стороны орла. Дознаватель незаметно взглянул на сипуху, признаться, он был немного заинтригован. Мысленно девушка просто вопила: — Соглашайся! Но внешне выражала лишь спокойное дружелюбие.

— Послезавтра мы собираемся устроить день благотворительности, чтобы обеспечить продовольствием нуждающихся. И мы будем очень рады, если вы почтите нас своим присутствием.

— Хм, — Оис ненадолго подвис.

Благотворительная раздача? О чём он говорит? Чиновники империи, конечно, могли выдавать пожертвования, но им обычно незачем, да и нечем. Социальная система страны позволяла обеспечить граждан всем необходимым, к тому же редко какой управляющий располагал настолько большими средствами, чтобы осчастливить целый город.

Орлу резко захотелось засыпать губернатора каверзными вопросами. Что это ещё за мероприятие такое? Если это раздача имперских порций, то она должна происходить сразу

после поставки, и точно не в таком формате. И тем более не под предлогом благотворительности. Да и как о ней может идти речь, если основные обязанности по обеспечению людей ещё не выполнены?

Оис сдержал себя, понимал, что не стоит будить лихо и портить отношения с губернатором. Но узнать подробности странного события ему всё-таки хотелось, поэтому внимание перешло на Илу. Телепат не стал тратить время на мысленный разговор, а сразу заглянул в её воспоминания.

О, так вот оно что. Ну, он почти угадал. Под доброй волей чиновников, скрывалось то, что они должны были делать и без всяких дифирамбов. Конечно же, граждан Нуттила о праве на комплект продуктов оповестить не посчитали нужным. Потому люди воспринимали должное, как милость господ. С другой стороны они хоть что-то получали. Ведь аристократы вполне могли зажать всё у себя, если бы желание покрасоваться не притупило жадность.

Оис кивнул своим мыслям и ответил.

— Да, благотворительность — дело хорошее. С удовольствием бы взглянул на ваши труды, но боюсь, что это помешает моей работе. Я не смогу никого поймать, если постоянно буду подле вас, сами понимаете...

— Понимаю, печальная задержка, но заговорщикам деваться особо некуда, вы ведь видели, как долго сюда лететь, а убегать из Нуттила пешком — так вообще непосильная задача. Я думаю, дело терпит, к тому же будет очень подозрительно, если кто-то исчезнет, зная, что расследование продолжается, — озвучил губернатор свои доводы.

Отчасти он прав. Земли империи отличались равнинным ландшафтом и в принципе были бы удобны для путешествий, если бы не два важных фактора.

Во-первых, птицы — это птицы. И им не так важны дороги при умении летать. Так что неудивительно, что эта часть инфраструктуры у крылатых оборотней не шибко развита: Проложены пути в крупных городах и между ними — и хватит с того. Для тех же, чья ипостась неперелётная, у государства заготовлен воздушный транспорт, этакие парусники, плывущие по ветру. То же касалось и грузов, хотя слишком хрупкие и тяжёлые вещи старались перевозить по земле.

Во-вторых, даже при наличии крупных дорог, все пути рано или поздно выводили в пропасть. Так уж получилось, что имперские степи покрывали собой не монолитное плато, а ряд разрозненных отдельных островов, парящих в небе высоко над морем. В таких условиях даже случайные перемещения между провинциями несложно отследить. Если, конечно, погода позволяла.

— Вы правы, — ответил Оис, немного подумав, — и если кто-то пропадёт, мы можем объявить его в розыск, собиратели молитв должны в этом помочь, вот только...

Орёл замолчал, постукивая пальцами по столешнице, словно всё ещё пребывал в сомнениях. Губернатор понял, что его убеждения недостаточно, и взглянул на экономку с просьбой о помощи. Ключница кивнула и вмешалась:

— Мы понимаем ваши опасения, господин дознаватель. Но не переживайте, никто не станет осуждать вас за промедление. Все мы люди и всем нам нужен отдых. А ведь вы так усердно работали в последние дни, даже дух не перевели после перелёта. Мы думаем, вы могли бы взять вполне заслуженный выходной, тем более, если работа почти сделана.

Оис давно уже понял, к чему этот спектакль двух актёров, и сомневался только для вида. Он решил, что им несказанно повезло, что Нар-ху оказался столь наивным. Ему даже не

верилось.

Похоже, престиж губернатора беспокоит больше, чем поимка заговорщиков. Почему он так беспечен? Оис прокрутил в голове последние события, связанные с Нар-ху. Видимо, тот первый разговор, где дознаватель выступает невольным обвинителем, произвёл неизгладимое впечатление на чиновника. Даже, несмотря на то, что телепат в конце смягчился. Видно, губернатор очень обеспокоен своим образом в глазах империи. Перспектива проверок его всерьёз напугала? Поэтому он так старается исправить первое впечатление, выставив всё в лучшем свете? А благотворительное мероприятие должно в этом помочь? Да, похоже, всё так.

Что касается его собственной роли, то Оис пока не совершал ошибок. Травму головы помогла скрыть маска. Поджигателя он властям сдал, хоть того пока и не поймали. Был, конечно, ещё один вариант. Нар-ху мог попросту тянуть время, чтобы скрыть что-то или отвлечь внимание. Такого тоже не следует исключать. Взвесив всё, Оис ответил:

— Хорошо, вы меня уговорили, это слишком соблазнительное предложение. Но я всё же предпочёл бы время от времени выходить в люди и проверять обстановку. Предосторожность, так сказать.

— Конечно, вот и отлично, — губернатор аж просиял от радости. Довольный он пожал орлу руку и удалился. Ила последовала за ним.

Пока она уходила, у неё с Оисом состоялся короткий мысленный разговор. Обе птицы были рады такому удачному стечению обстоятельств. Сипуха сообщила мужчине точное время встречи. Собрание должно было состояться двумя часами позже отбоя, когда все уже будут спать.

Глава 5. Затишье

Оис обнаружил себя стоящим посреди осенней улицы. Вокруг простиралась глубокая ночь, под ногами плавал вязкий унылый туман, а по бокам нестройными шеренгами протянулись мрачные серые гнёзда. Впереди раздавались высокие замедленные звуки: множество голосов что-то оживлённо оспаривали, но слов было не разобрать.

Орёл сделал шаг, и дома пронеслись мимо, словно кто-то потянул землю под ногами. В голове зародилось слабое подозрение, но его затмило появление начальника. Оис почувствовал бремя ответственности и постарался собраться. Перед ним вырос громоздкий силуэт старшего дознавателя, черты его мантии плавно прорисовывались прямо на глазах, становясь ярче и контрастнее. Стоило обратить на них внимание, как стало понятно, что...

Оис сглотнул, он знал носителя этих регалий. То был опытный телепат, возглавлявший группу в том роковом задании. Но его не должно быть здесь. Это не реально. Значит, это всё сон? А по ощущениям больше походило на кошмар. Вязкий, мерзкий и тяжёлый, как чёрное болото. От него сдавливало грудь, и пухла голова, делая движения невыносимо медленными.

Руководитель миссии повернулся к орлу. Фигура начальника истончилась, а лицо, до того не разбираемое, посмотрело на подчинённого улыбкой Илы. Сипуха радостно оскалилась и издала резкий непонятный щёлкающий звук. «Товарищи!» — подумалось Оису.

Тут мужчина почувствовал спиной взгляды и увидел себя окружённым толпой. Вокруг тела подобно невидимому потоку заструилась паника. Из-за неё подташнивало и сосало под ложечкой. Орлу пришлось приложить усилия, чтобы побороть иррациональный страх. Он решил, что хватит с него дурных снов и пора просыпаться, но ущипнуть себя не удавалось, руки, как назло, перестали слушаться. «Может, им не нравится речь?» — в голову снова пришла странная мысль.

Да, экономка, действительно, что-то говорила, возвышаясь над всеми с импровизированной сцены. Она поставила ногу на ящик, а руками расправила складки серо-синей мантии. Форма была ей слишком велика. Оис отметил это со странной навязанной извне досадой.

— Он оскорбил нас, граждане империи! Наша морковь никогда не будет прежней!

О чём она? Оис забеспокоился. То, что он не понимал посылы говорящей, виделось ему плохим знаком. Липкие взгляды лизнули спину, казалось, что толпа сейчас набросится и разорвёт в клочья. Но подсознание успокоило. Тогда орёл пришёл в преувеличенное возмущение, он вспомнил, что был ни при чём. Вообще-то за всё в ответе оказался священник, слугитель старого бога...

Девушка не дала ему закончить мысль. Её недовольство подобно грому разорвалось над головой, перетягивая всё внимание.

— Вера в кирпичи первого издания слишком тяжела для прав и свобод Нуттила! Мы не должны сдаваться, откроем же коробку со звёздами!

Оис попытался вникнуть в слова, но бред снова оказался выше его понимания. Возможно, он нашёл бы фразу забавной, бодрствуя при свете дня. Но сейчас его охватило неприятное тревожное чувство. Будто должно было произойти что-то ужасное. Но ведь уже произошло? Или нет? Оиса накрыло волной мурашек. О нет, только не снова!

Но люди неумолимо двинулись дальше по улице, увлекая телепата за собой. Что-то заставило его потерять концентрацию. Орёл неосторожно оступился и по колено увяз в

болоте, поток идущих не дал ему застрять, вот только ноги безнадежно промокли. Не отдавая отчёта действиям, мужчина посмотрел на свои птичьи лапы и расстроился потерянной обуви. Но долго горевать не получилось, городское окружение начало сменяться, напоминая монастырскую обитель. Старые переживания не заставили себя ждать. Оис очнулся и почувствовал острую необходимость найти подтверждения своим надеждам. Он трезво напомнил себе, что Нуттил другой город, и история с кубом старого бога не имеет к нему никакого отношения.

Но сердце поникло и пропустило удар, стоило ему увидеть в руках губернатора чёртову реликвию. Нет, не губернатора — святого отца! Толпа привела телепата к особняку, выглядевшему сейчас как нагромождения квадратов. Сам же Нар-ху в ослепительно золотисто-белой рясе стоял в центре площади, держа в ладонях идеальную механическую фигурку. Он улыбнулся пришедшим нежной и слегка извиняющейся улыбкой, а затем передал священный куб ближайшей птице.

Началась благотворительная раздача.

Нар-ху нахваливал кубы, будто то были собственноручно сделанные товары. Они буквально вылетали из бездонных карманов прямо в руки страждущим. Осчастливленные люди то надевали их вместо шапок, то превращали в сапоги, то разбивали на мелкие хлебные кусочки. Площадь накрыла оживлённая суета.

— Он прекрасно будет смотреться в вашем саду цветных тарелок. — Сообщил губернатор сердобольной старушке с оленьими рогами.

— Благодарствуйте. Храни вас богиня, ваше сиятельство, — отозвалась та.

Пока Оис рассматривал прихожан, одна из фигурок приземлилась ему в руки. Куб ощущался прохладным и мягко-матовым.

— Да вы счастливчик, — воскликнул Нар-ху, — он идеально сочтётся с вашей родословной!

Последнее прозвучало с гневом и злостью. Переход столь резкий, что орёл даже удивиться не успевает, как святой отец берёт его за грудки и яростно встряхивает.

— Может быть, вы хотите мне что-то сказать?! — орёт он во всё горло.

— Скажи же нам хоть что-нибудь! — из ниоткуда слетает дознавательница Ила. Её глаза горят холодным синим светом.

Атмосфера вокруг резко меняется, все начинают разочарованно гудеть и осуждающе улюлюкать. Оис не боится, но этот сюр заставляет его напрячься. В толпе он замечает свою девушку. Она не кричит хором со всеми, но взгляд у неё крайне печальный, раздосадованный его бездействием. Общее настроение, наконец, охватывает и орла.

Да, всё так, Оис в тот момент ничего не сделал. Но сейчас — не тогда. Ещё можно всё остановить. Всё ещё можно что-то исправить. Мысли лихорадочно бьются в голове мужчины. Слова яркими чёткими вспышками проявляются перед глазами. Это было бы так легко. Но орёл не может издать ни звука, будто всю громкость его речи понизили в ноль.

Люди тем временем распались всё больше. Оис с облегчением заметил, что важная ему гусыня бесследно пропала. Он бы даже порадовался, если бы успел, так как знал, чем всё кончится. Рёв к этому моменту стал просто оглушительным. Телепат не оставлял попыток объясниться, ему казалось, что это предельно важно. Быть сейчас услышанным толпой. Но всё было тщетно, и слова резали по сердцу.

«Он ничего не скажет?» «Ему нечего сказать?!» «Что же он молчит?!»

Орлу стало по-настоящему страшно, он окончательно потерял контроль над своими

мыслями и эмоциями. Люди теснили его, а когда казалось, что вернулась возможность кричать, во рту будто вырастали камни.

«Он трус!» «Он ничего не скажет!» «Он так ничего и не сказал!» «Он ничего не скажет!»

Всё вокруг охватило пламя. Фигуры в трансе скандировали:

«Не скажет! Не скажет! Не скажет!»

Оис попытался увернуться от цепких рук, но ему некуда было бежать. Огонь перекинулся на форму, шустро, как стая маленьких белочек, обгрызая ткань. Телепат не чувствовал боли, но это не спасало от лихорадочного ужаса.

«Не скажет!» «Не скажет!» «Не скажет!»

Что-то сменило точку притяжения и мужчину потянуло ввысь. В голове пронеслось паническое размышление, что, раз ноги сожрало пламя, то и за землю цепляться больше нечем. Пока он падал в небо, огонь перекинулся на крылья, отбирая у них чувствительность. В нос ударил удушающий запах палёных перьев.

Оис закричал и проснулся. Его крик обернулся жалким едва различимым сипением на губах. Он лежал в холодном поту в гостевой комнате, предоставленной губернатором. Из-за занавески пробивались первые лучи голубого солнца, издали слышались стук посуды и приглушённые разговоры слуг. Бытовая суэта, которая так кстати пробивалась сквозь остатки сна. Орёл с облегчением закрыл глаза, стараясь успокоиться. В висках стучала кровь, а в лёгких не хватало воздуха. И, похоже, он отлежал себе обе руки.

Мужчина рывком сел на кровати и принялся растирать затёкшие предплечья о колени. По конечностям прошла резкая волна мурашек, возвращая рукам осязание. Потерев ладони друг о друга и убедившись в их полной дееспособности, Оис откинулся обратно на подушку.

О, Богиня, какой же мерзкий и бредовый выдался сон. И даже его частичная осознанность ничуть не помогла отгородиться от происходящего. А ведь казалось, он смог смириться с травмами прошлого. Но, похоже, больше нет смысла отрицать — задание в Нуттиле разбудило старые страхи, от которых до сих пор удавалось отмахиваться.

Телепат взъерошил волосы, пропуская перья между пальцев, а затем принялся массировать кожу головы. Осторожно, чтобы не задеть недавний ушиб.

Нет, ситуация в Нуттиле куда лучше, здесь того кошмара не повторится. Обстоятельства разные. Коррупцированные чиновники не то же самое, что религиозные фанатики, с ними же можно договориться. Ведь так?

Оис вопросительно взглянул на потолок, пустота не ответила. «Будем надеяться, что так оно и есть», — утешил он сам себя. Не хотелось признавать, но будущее начинало телепата тревожить. Он надеялся, что сможет соскочить с этого задания, передать миссию кому-нибудь более компетентному. Но встреча с подпольщиками спутала все планы. Теперь придётся разбираться самому. Кому следует он, конечно, о происходящем сообщит, но не факт, что коллеги успеют в срок. А ситуация тем временем требует срочных и быстрых мер. Лишь бы конфликт при этом не затянулся и не зашёл слишком далеко.

Тут лучи второго рассвета прервали его размышления. Наблюдая, как к голубым полоскам света добавляются золотистые, Оис решил, что пора вставать.

Он наспех умылся и принялся за форму, оставленную на спинке стула. В коридорах особняка ему почти никто не встретился. Видимо, все, включая губернатора, заняты приготовлениями. В гостиной его всё-таки перехватил одинокий служка. Он отдал телепату свёрток с едой. Оис принял бумажный пакет с благодарностью, приятно удивившись, что

персонал особняка запомнил его маленькую прихоть. По утрам он предпочитал перекусывать на ходу, вместо того чтобы тратить часы на обширный завтрак в трапезной.

Время ещё было. Из мыслей суетящихся на улице птиц Оис понял, что они только-только начали ставить сцену на главной площади. Посмотреть на сборы орёл ещё успеет, а пока лучше навестить стаю имперских священников. Подпольщикам пригодилась бы их поддержка.

Но стоило мужчине выйти на улицу, как резкое головокружение заставило его опереться о ближайшую стену. В глазах всё смазлось и на короткое мгновение показалось, что он теряет сознание. Секундами позже стало легче. Оис выпрямился и огляделся.

К счастью, проявление слабости никто не застал, орёл решил не рисковать и всё же поест, немного задержавшись в саду. Через пару минут он присел на ажурную скамью, окружённую розовыми клумбами. Голова уже болела меньше, но ощущения всё равно были не из приятных. Похоже, телепатия плохо влияла на его травму. Надо будет попросить церковных магов провести лечение. А потом заглянуть в лавку травника, вдруг у него удастся добыть нужный настой.

У храма оказалось людно. Жрецы готовились к последнему рабочему дню на неделе, по крайней мере, те, что ещё не ушли на поля. У остальных проходила жеребьёвка, по результатам которой решалось, кто пойдёт к особняку помогать с благотворительной раздачей, а кто вернётся к разнообразным подработкам в ремесленном квартале. Часть птиц в споре не участвовала, похоже, им нравилось быть подмастерьями, но они хотели узнать, чем дело кончится.

Подобное нередко происходило в благостных стаях. Служители церкви много где помогали властям организовывать культурные и иные социально значимые мероприятия. Оис по самой светлой мантии отыскал верховную жрицу и двинулся навстречу. По дороге пришлось поздороваться с несколькими священниками, от них так и веяло дружелюбием и безмятежностью. Дознаватель в этот раз решил не отгораживаться от их аур, так что к группе старейшин подошёл уже в приподнятом настроении.

— Релла, — представилась женщина средних лет.

— Просто Релла? — удивился орёл, пожав ей руку.

— Да, у меня нет своей стаи, я здесь скорее как дипломатическая представительница, — объяснила та.

— Ого, должно быть, нелегко заслужить уважение людей, не будучи частью их семьи, — уважительно откликнулся телепат. Он ещё в первый день заметил, что птица пользуется уважением у коллег, но никак не мог представить, что она окажется для них чужачкой.

Имперские священники жили тесными сплочёнными группами. Обычно стаи состояли из нескольких очень дружных между собой семей. Традиционно такую общину возглавляла старшая наиболее уважаемая птица с недюжинными магическими способностями. Стая собиралась и укомплектовывалась в старших классах школы или в студенчестве, поэтому взрослым новичкам сложно было пробиться наверх в такой семье. Похоже, соколиха была очень умной и понимающей женщиной, раз сумела получить уважение в незнакомом коллективе.

Жрица слегка смутилась от слов дознавателя, она кивнула со слабой улыбкой.

— Ах, да, простите, я же сам не представился: Оис Итху, — собеседники снова обменялись рукопожатиями, что развеселило женщину.

— Итху? — переспросила та, став серьёзнее после недолгой паузы — слышала о вашей стае, не сочтите за грубость, но почему вы здесь?

Оис приятно удивился. Птица знала об особенностях работы его подразделения, а значит, понимала, что Нар-ху с компанией не совсем в его компетенции. Иначе, зачем бы ей задавать этот бестактный вопрос?

— А вы проницательны. Да, вынужден признать, что летел сюда ловить разбойников, а не разбираться в политических интригах.

— Я вас прекрасно понимаю, — усмехнулась птица, — ох уж эти бывшие феодалы, — посетовала она, подтверждая догадки о сути разговора.

— Кстати о дворянах, как вам губернатор Нуттила? — поинтересовался Оис.

— У него довольно спорная политика. Меня не всё устраивает в происходящем здесь, но плюсы тоже имеются. Жаль, что про остальных советников того же сказать нельзя, — пожалала плечами Релла.

— У меня градоначальник вызвал не менее смешанные чувства. Возможно, завтра я вынесу этот вопрос на публику. Ваша стая сможет меня в этом поддержать? — спросил орёл с надеждой.

— Ох, это сложно. Знайте, мы, как преданные церкви, всегда на вашей стороне. Но должна предупредить: большая часть моих птиц активно практикует магию и вполне позитивно воспринимает Нар-ху.

Женщина нахмурилась, хоть и старалась, чтобы её предупреждение звучало мягко. Оису не нужны были разъяснения. Он сразу понял, о чём речь. Если жрецы практикуют светлую магию, то та воздействует на их сознание, а значит, они не способны здраво оценивать политику губернатора. Скорее всего, священники действительно видят в нём благодетеля, ну, в лучшем случае оступившегося человека, запутавшегося в благих намерениях и собственной лжи. Они, конечно, не станут оспаривать приказ дознавателя, но время на сомнениях потерять могут.

Видя замешательство телепата, верховная жрица постаралась объяснить.

— Вы, наверно, думаете, что лучше нас пока не привлекать? Мне придётся с этим согласиться. Но могу вас обнадежить, я побеседую со своими людьми, так что помощь будет, но не сразу.

— Благодарю, буду вам признателен. — Оис тяжело вздохнул. О подполье и союзе с ним он решил не упоминать. Мало ли. Слова соколихи заставили его вспомнить об осторожности.

Тут к говорящим подошла небольшая группа в серых одеяниях. Жеребьёвка была окончена. Жрец с голубыми и жёлтыми лентами перекинулся с главой парой фраз, и та снова повернулась к Оису.

— Мы сейчас идём к особняку, я слышала, вы хотели взглянуть на приготовления, не желаете ли тогда присоединиться?

Орёл не стал отказываться, всё равно собирался вернуться на площадь после этого разговора, вот только у него имелась ещё одна маленькая просьба.

К полудню слуги губернатора успели почистить и задекорировать небольшую сцену на центральной площади. Это был широкий постамент высотой в полметра, украшенный по бокам цветочной композицией. Над сценой протянули полупрозрачное бирюзовое полотно, лёгкая, воздушная ткань создавала подобие крыши, защищающее выступающих от палящих

солнц.

Теперь настала пора перенести и отсортировать припасы. Среди прислуги Нар-ху было не так много свободных крепких людей, поэтому у экономки появилась возможность нанять парочку подсадных грузчиков. Пока все суетились, они доставили к сцене дополнительные ящики, предусмотрительно припрятав их в дальнем углу, чтобы те не отсвечивали.

Сейчас же работники сидели в дружном кругу и собирали продовольственные пайки. Они наполняли картонной коробки рисом, зерном, орехами и прочими разнообразными крупами.

Работы было много, поэтому птицы обрадовались церковному подкреплению. Иле пришлось встать со своего места, чтобы поприветствовать дознавателя и верховную жрицу. Оис уже виделся с сипухой на вчерашнем собрании. Оно действительно оказалось небольшим. На нём присутствовала Ила, он сам, Нур, Инфер, тренирующий бойцов Нумериль Ферро, отвечающая за снаряжение и чуть ли не случайно забредший Тяхо, услышавший о встрече от сыча.

Первое, что поразило Оиса, это то, как заговорщики работали. Это было странно, нагло и даже немного иронично. Оказалось, что Иллариль, благодаря своему приближенному положению, узнавала о контрабандистских путях чиновников, Инфер с сёстрами Ферро организовывали налёт, затем отбитое продовольствие доставлялось в безопасное место. Иногда Иле удавалось прятать награбленное прямо на старых складах губернатора, откуда они изначально и были отправлены. Это облегчало их доставку на очередную благотворительную раздачу, где они уже переходили в руки народа — своего настоящего конечного адресата. Этаким круговоротом продовольствия в природе.

Оису схема казалась весьма сомнительной, и его изумляло, что она до сих пор работала. Похоже, это одно из преимуществ того, что всем всё безразлично. Никто не замечает временный излишек в числе всего прочего. Но ладно, склады дело десятое. Но как они контрабанду без последствий предотвращать умудрялись?

Нападение на караван, пусть частный и незаконный, — дело сложное и шумное. Как они смогли так долго оставаться непойманными и неузнанными? Ему объяснили, что то заслуга одной очень умной изобретательницы. Благодаря ей, операции сопровождалась дымом, фейерверками, пузырями и прочими безобразиями, сеющими смуту в рядах врагов.

Но, пожалуй, самым тяжёлым было обходиться без жертв. Подпольщики чтили запреты богини и старались не подставлять империю в этом вопросе. Власти последней в своё время заключили договор с создательницей мира. Птицы получили право устанавливать собственные законы и возможность самостоятельно наказывать преступников. Взамен они должны были поддерживать порядок в пределах трёх простых правил: Не убивай, не чини насилия и не призывай к нему. Прочие юридические мелочи Арту не шибко интересовали, так что в остальном законотворчестве пернатые получили полную свободу.

Но какими бы увлекательными не были рассказы подпольщиков, дела насущные не ждали. Раньше Иле часто приходилось говорить с горожанами от лица губернатора, она улаживала проблемы, которыми её начальник заниматься не хотел. Пользуясь положением, девушка старалась помочь беднякам, находя компромиссы. Поэтому со временем у неё сложилась неплохая репутация среди обычных людей. Орёл предложил и в этот раз воспользоваться её авторитетом. Предполагалось, что она выступит перед народом с разоблачающей речью, а дознаватель её в этом поддержит.

Девушка на это лишь покачала головой, одного авторитета могло не хватить. Сипуха

предложила также заручиться благосклонностью простых работяг, которых они так недавно подговорили на забастовку. Мол, рабочие обратились с жалобами к телепату, он проверил подлинность их слов и потому выражает свою поддержку против несправедливости.

Сыч поддержал эту идею, но всё же поспешил осадить коллег. Нур напомнил им, что даже если удастся убедить простой народ, арестовать губернатора будет не так просто. Нарху понимал всю важность силовой поддержки, потому не скупился на содержание городской стражи и собственной охраны. Поэтому, боясь потерять пригретое положение, последние постараются защитить своего благодетеля.

Инфер в ответ напомнил птицам, что вообще-то не все стражи такие. Некоторые из них смогли сохранить человечность. И если не чтит имперскую присягу, то всё ещё следовали традиционному кодексу рыцарской чести, который тоже беззакония не приемлет. Так что никакие средства не заставят их отойти от своих принципов. Филин когда-то служил в гарнизоне, но затем получил серьёзную травму крыла, и ему пришлось уйти. Но у бывшего стражника оставалось несколько боевых товарищей, с которыми он был в хороших отношениях.

Ила, немного подумав, уточнила, не знаком ли мужчина с какими-нибудь надёжными людьми, которые согласились бы принять их сторону. В таком случае, она попросила бы их выполнить пару отвлекающих приказов, чтобы увести стражу с центральной площади пока нечистого на руку чиновника будут арестовывать. Инфер пообещал что-нибудь придумать.

Оис вздохнул, вспоминая события вчерашней ночи. Чем-то собрание подпольщиков напомнило ему рабочие сборы его собственной стаи, когда телепаты обсуждали проблемы и решали, кто чем займётся. Пребывая в воспоминаниях, он совсем прослушал разговор экономки и верховной жрицы. К счастью, его замешательство нельзя было разглядеть из-за маски. К тому же Иллариль сама завела нужную тему.

— А вы пришли с проверкой, верно? Идёмте, расскажу и покажу, как здесь всё происходит.

Она провела его по сцене, показала кулисы, дала осмотреть содержимое ящичков, в конце подвела к сидящим сборщикам и даже дала подушечку и отдельный набор, чтобы можно было поучаствовать. Оис сделал вид, что изучает коробки и размеры порций.

Сипуха заглянула в ящик с крупой и, обнаружив в нём пустоту, вздохнула.

— Возможно, нам стоит послать за помощью? Так неохота вставать... — Протянула она, потянув руки над головой. На первом предложении девушка бросила короткий двусмысленный взгляд на телепата. Тот сразу же накинул ей на голову капюшон для мысленной связи.

Служанка, почувствовав что-то, обернулась через плечо и крикнула собирающимся грузчикам:

— Принесите нам пару ящичков, пожалуйста. — Девушка с чертами цапли благодарно улыбнулась, когда её просьбу исполнили.

— Я думаю, нам нужно послать кого-то в ваш... штаб? Город, откуда вы пришли? Может, стоит сообщить миру, что тут происходит и попросить помощи, не думаю, что мы справимся сами, — сказала Ила мысленно.

— Да, вы правы, — Оис тут же отозвался, — Я пошлю коллегам ментальное сообщение в ближайшее время, но тут есть свои сложности. Так что неплохо бы было отправить живого гонца. У вас есть кто-нибудь на примете?

— Тяхо, он неплохо летает, и ему нельзя здесь находиться, — предложила сипуха.

— Хорошо, ему понадобится мой значок, чтобы добавить словам веса, — пояснил дознаватель, — надеюсь, вы сможете его тихонько передать?

Ила мысленно кивнула, и обрисовала возможные варианты. Оис понял, что она взяла приготовления на себя, и здесь больше не о чем беспокоиться.

Но он всё равно волновался, если арест на следующий день не удастся, кто знает, что может произойти... Если настроения подпольщиков его успокоили: молодые люди выглядели решительными и достаточно осторожными, чтобы не устроить бойню; то вот на счёт Нар-ху такой уверенности не было. Оис всё ещё не до конца понимал, что тот за человек. С виду он казался нормальным, уравновешенным и не гневливым. Но как губернатор повёл бы себя, если бы столкнулся с серьёзной угрозой? Страх и алчность делали с людьми ужасные вещи и, честно говоря, чиновник не был похож на того, кто легко переносит невзгоды.

Вдруг он будет до конца цепляться за место? Нур сказал, что стража в городе может быть подкуплена. Тогда Нар-ху, опасаясь потерять положение, перейдёт к крайним мерам и просто подавит всех несогласных, а их лидеров убьёт. Нет никакой уверенности, что он чтит законы богини или вообще в них верит. В лучшем случае он сможет обмануть следующих посланцев империи и замять дело. В худшем — правда вскроется и в Нуттил придёт армия для урегулирования конфликта. Вряд ли дворяне согласятся сдать, тогда сражения не миновать. Столько людей погибнет... А оставшимся придётся иметь дело с гневом Арты.

Что хуже всего, её реакцию сложно предсказать. За тот провал, что мучает Оиса в кошмарах, телепаты чуть не лишились сил, а их руководство жизней. Но пронесло. Говорят, в прежние времена богиня была злее. За войну зачинщики могли и молнию схлопотать. Не обходила кара и солдат, что посмели попрасть высшие законы.

Когда террор переставал работать, Арта переходила на превентивные меры. Прадед Оиса как-то рассказывал о бесконечном поле брани. Буквально. Сколько бы войны не летели на противника, достигнуть вражеского войска они не могли. Вот и приходилось костерить всё и вся издалека. Наругавшись вдоволь, армии с позором расходились.

Бывало, что богиня взъедалась по мелочам. К примеру, делала птиц невосприимчивыми к алкоголю из-за повального пьянства, или отказывалась перерождать души при обилии сирот на улицах. Словом, натерпелся от неё имперский народ.

Оис не хотел выяснять, что взбредёт в голову богине в этот раз. Так что лучше бы заговорщикам избежать её внимания. Остаётся надеяться, что арест Нар-ху пройдёт без проблем, и губернатор окажется благоразумным и сможет отступить перед правосудием, не доводя до войны с соседями.

Через какое-то время Оис решил, что пора уходить, жрецы значительно облегчили его мигрень, но орлу всё ещё нужен был отдых.

— Что ж, приятно было познакомиться, удачи вам с приготовлениями, а я отлучусь, хотелось бы осмотреть местность с высоты. — Предупредил он церковников, бросив для приличия короткий взгляд на Илу.

Жрецы откликнулись радостной благодарностью, один из слуг особняка поднял руку, чтобы привлечь внимание в общем шуме, и взволнованно спросил.

— Вам нужен ключ от перелётной? Обычно её держат закрытой за ненадобностью, но если вы пожелаете, комнату могут отпереть.

Оис не сразу понял, о чём тот говорит, но потом вспомнил про здание, в котором приводил себя в порядок, впервые прибыв в Нуттил. В городах покрупнее такие заведения

были публичными. Множество посыльных, гонцов, погонщиков транспорта и просто путешественников нуждалось в месте, где можно пригладить пёрышки. Нуттил же был маленьким и почти не посещаемым городом. И в принципе то, что перелётная открывалась лишь при наличии гостей, было оправдано.

— А? Нет, мне не нужны налапные кольца. К тому же я планировал прогуляться за город, чтобы осмотреть улицы, да и горожан тревожить своим взлётом не хотелось бы.

— Разумно, — понимающе кивнул собеседник.

Оис почти не соврал. Он действительно собирался осмотреть местность, и теоретически это даже могло понадобиться в рамках его работы. Но на самом деле ему хотелось развеяться и освободить голову от чужих и ненужных мыслей. Хотелось размяться и почувствовать ветер под крылом. Казалось бы, он совсем недавно перенёс травму головы и дальний перелёт, и должен был бы отходить от нагрузки. Но напряжение последних дней требовало отвлечься даже при лёгком недомогании. Вот только сначала нужно заглянуть на рынок.

Остаток дня прошёл спокойно: Оис изучал улицы города, общался с торговцами и высматривал целебную микстуру, в поля он направился только когда нашёл искомое. Птицы на площади также управились со своими делами. Не без помощи жрецов они рассортировали провизию в строгие порции и спрятали их под сценой от непогоды и любопытных глаз. Как раз вовремя, так как в город начали возвращаться с работ первые горожане. Они, конечно, слышали, что на главной площади идут приготовления, но днём им некогда устраивать толкучку, а вечером кроме украшенной сцены смотреть особо не на что. К тому же экономка губернатора официально объявила о проведении мероприятия именно завтра, так что все свои волнения было решено перенести на следующий день.

У подставных грузчиков день выдался куда насыщеннее, бремя переговоров выпало на них, поскольку Ила вынуждена была всё время оставаться на главной площади. Работники мануфактур охотно согласились выступить на стороне имперского посланника, да и фигура сипухи у них последней не считалась. Нур оказался доволен. А вот у Инфера со своими старыми знакомыми всё прошло не так гладко. К некоторым он подойти не смог, к другим передумал, третьи вроде бы прислушались, а больше кандидатов и не нашлось. О результате переговоров филин смог бы узнать только через несколько часов.

Телепат тем временем как раз собрался за город. Пройдя несколько кварталов от рынка, он обнаружил, что дома располагались уже не так плотно. Всё чаще тут и там стали попадаться аккуратные сады из ягодных кустарников или невысоких фруктовых деревьев. Ещё через пару улиц дорога стала шире, а по её краям начали попадаться колосья дикорастущей пшеницы. Со временем её становилось всё больше и больше, пока перед орлом не раскинулось широкое душистое поле.

Приметив неподалеку груды камней, Оис двинулся на ориентир. С высоты их легко будет заметить, поэтому он не забудет, где оставил одежду, и её не придётся искать по всей пашне. Убедившись, что рядом никого нет, орёл снял мантию и аккуратно убрал её под камень.

Выпрямившись и разведя руки, он обратился. Расправил крылья, затем сложил, потом снова расправил, имитируя взмах. Размял по очереди лапы, покрутил головой, привыкая к смене обзора, и напоследок потянулся всем телом.

Взлетел он стремительно, оставляя под собой золотистый луг. Довольно быстро тот превратился в пушистое переливающееся море. Рядом обрисовался Нуттил с бусинками зданий и яркими лентами садов. Ремесленный квартал с высоты выглядел как гротескная

серая пристройка с отблесками стали и следами копоти. Над некоторыми мастерскими плавно поднимался дымок, делая картину ещё объёмнее.

Оис сменил направление и, слегка накренившись, попал в восходящий поток. Тёплый воздух тут же подкинул его выше. Через мгновение полёт выровнялся, а равномерный мягкий ветер позволил расслабиться и полностью расправить крылья. Теперь орёл грациозно парил над долиной.

На горизонте появилась линия реки, где-то там далеко она соединяется с другими притоками острова и образует причудливую фигуру то ли крабика, то ли жука с кристаллическим панцирем. Оису приходилось как-то раз пролетать над Лазурными Копями — красивое место. Самоцветы там растут прямо из под земли, устремляясь ввысь чистейшими драгоценными скалами. Жаль, что отсюда их не разглядеть, видно лишь слабое свечение далеко за рекой.

Зато, если оторвать взгляд от земли и посмотреть на запад, можно заметить Танцовщицу, чей неполный диск занял почти треть неба. Розовато-лиловая планета с изящными длинными кольцами выглядела потрясающе в лучах обоих солнц. Одно из них заливало пространство освежающим голубым сиянием, другое согревало тёплым жёлто-оранжевым светом.

Тут и там можно заметить и другие спутники Нартаки. Одни имели ровный округлый диск с чётко различимыми кратерами, другие больше походили на отполированную гальку или бесформенную сморщенную картошку, случайно попавшую на небосвод.

Тут орёл угодил в воздушную яму, пришлось немного поработать крыльями, чтобы найти новое стабильное течение. Когда Оис снова смог лечь на ветерок, его чуткий глаз уловил движение вдалеке.

Там высоко над холмами плыли грузовые парусники. Вокруг них пёстрыми точками сновал экипаж. Птицы разворачивали реи, стараясь удерживать конструкции внутри особо мощных воздушных потоков. Простые путешественники в такие ветра старались не соваться: слишком сильные для птицы, можно покалечиться по неосторожности, попав в завихрение. Однако лютые течения служили прекрасными путями, по которым можно быстро сплавлять суда.

Оис перевёл взгляд вниз, под ним раскинулись ровные и однообразные участки ферм. В полях оказалось людно. Тут и там виднелись серо-голубые, жёлтые или зелёные вкрапления от мантий жрецов. Те помогали ухаживать за урожаем.

Раньше, когда птицы были просто людьми, земля обрабатывалась очень трудно. С получением оперения и внушительной силы, дело несколько облегчилось. А когда у морайских мастериц удалось выменять чертежи более удобных орудий труда, жизнь вообще стала похожа на сказку.

Конечно, не стоит забывать и о роли богини. Растения подпадали под сферу её увлечений, к тому же ей не нравилось ощущать, как люди убиваются под непосильными полевыми работами. Повезло, что она решила совместить приятное с полезным.

Так что теперь росло всё, росло всегда, росло дуром, иногда даже в нереально абсурдных количествах. Поэтому всякие погодные капризы вроде засух, заморозок, или наводнений для крестьян были хоть и неприятны, но не так катастрофичны, как в обычных условиях.

Вообще, чтобы умереть от голода в этом мире, нужно очень хорошо постараться. Ну, только если, конечно же, у власти не окажется какой-нибудь дурачок, аккумулирующий у

себя добро со всей области, а потом продающий его в другие земли или теряющий в пожаре. Оис усмехнулся.

В обычных городах и сёлах люди вполне могли жить умеренным трудом. Империя же своей системой перераспределения обеспечивала им сытость и разнообразие, причём это касалось не только провизии, но и одежды с предметами обихода. Изгоям же или одиночкам получалось прокормиться в дикой местности. Да и на полях нередко хватало пригодных в пищу вредителей, за избавление от которых крестьяне тебе ещё и спасибо скажут.

В общем, при желании общество довольно легко обеспечивало себе комфортную и безбедную жизнь. Главное не допускать всяких глупостей вроде коррупции, воровства и военных конфликтов. По крайней мере, этому старалась учить имперская церковь.

Кстати о церкви. Оису ведь ещё нужно отчитаться коллегам. Самый лёгкий способ — это отправить послание собирателям молитв. Но для начала нужно приземлиться. Оис не был уверен, что составлять телепатические конструкции в воздухе — это разумная идея.

Поэтому он развернулся и, сойдя с воздушного потока, полетел в сторону уже знакомой пашни. Преодолев несколько метров, орёл сложил крылья и спикировал вниз. Через несколько секунд падения он расправил их и принялся выписывать круги, снижая скорость и сокращая расстояние. Через какое-то время Оис приземлился у груды камней, подняв клубы песка и пыли.

Первое солнце уже зашло, когда орёл смог полностью одеться, превратившись в человека. Сейчас Оис сидел в высокой траве, опершись спиной о нагретый камень. Он жевал травинку, любуясь закатом, маска лежала на коленях, отдавая серебром в лучах голубоватого солнца. Дознаватель не заметил в округе каких-либо людей, поэтому позволил себе не покрывать лицо, предоставив его потокам мягкого света.

Мысленно он плёл простенькую, но витиеватую энергетическую конструкцию, чтобы потом привести её в движение и отправить далеко-далеко за пределы провинции. Это послание в общем потоке должна была перехватить уже знакомая ему собирательница молитв, а потом, расшифровав, передать информацию другим дознавателям.

Вообще система молитв была довольно древним, но не менее любопытным изобретением имперских телепатов. Давным-давно, по окончании гражданской войны, когда служители старого бога были изгнаны с Небесных Просторов, птицы обнаружили, что пусть людей и удалось вывести из храма, сам храм из их голов уходить никуда не хотел.

Простой люд всё ещё нуждался в привычных таинствах и церемониях. Тогда империя на базе уже имеющихся светлых магов и телепатов организовала собственную церковь. Построенная на принципах гуманизма, она была призвана улучшить жизнь людей путем помощи и просвещения.

Так образовались: жречество, обеспечивающее людей дополнительной рабочей силой; телепаты-дознаватели, следившие за порядком в стране; и телепаты-собиратели молитв, и так понятно чем занимающиеся.

Последние как раз и взяли на себя обрядовую функцию. Службы их, конечно, носили чисто символический характер, то были просто атмосферные и умиротворяющие мероприятия, призванные вернуть людям душевное равновесие. Утешить их и поддержать в трудную минуту.

А вот с молитвами всё куда сложнее. Бытовало мнение, что каждый человек способен к телепатии, просто ярко выраженной эта способность оказывалась лишь у единиц. Тогда проницатели разума решили: почему бы не проверить эту теорию и, если та подтвердится,

не взять себе на пользу.

После нескольких лет совместной работы с учёными и мастерами реальности был разработан целый набор простеньких конструкций, облечённых в слова молитв. Как ни странно система сработала. И теперь любые просьбы и чаяния верующих получили возможность не только быть услышанными, но и воплощёнными.

В основном молитвы использовались для поиска и быстрого устранения проблем в стране, будь то эпидемия или стихийное бедствие. Но иногда по ним узнавали и какие-нибудь воодушевляющие новости об изобретениях или маленьких производственных победах.

Конечно, телепатам было бы удобнее общаться друг с другом напрямую, а не через посредника, который из-за аврала мог что-то пропустить или потерять. Но послание нельзя отправить конкретной личности, только в определённое место. А поскольку дознаватели постоянно в разъездах, приходилось обходиться так.

Если доклад Оиса успешно прибудет на место, то о происходящем начальству станет известно уже в течение нескольких часов. Если же конструкция повредится в пути или затеряется в общей куче... Ну что ж живой гонец всяк надёжней будет, хоть и припозднится.

Оис сплёл нужную конструкцию и отправил в закат. Голубое светило достигло горизонта и окрасило небо в теплые сиреневые оттенки. Лёгкий ветерок растрепал перья в волосах, напоминая о маске и насущных делах. Скоро припозднившиеся крестьяне потянутся в город и нарушат идиллию. Но телепату не хотелось возвращаться, хотелось задержаться в этих волшебных мгновениях подольше.

Глава 6. Проблемы

Оис знал, что разумнее будет набраться сил перед завтрашним днём, но ему не спалось. Поэтому, безрезультатно провалявшись в постели несколько часов, он покинул спальню и пошёл бродить по ночному городу. К тому времени людей на улицах почти не осталось, разве что парочку припозднившихся прохожих можно было застать.

Несмотря на то, что жители уже разошлись по домам, центральные улицы всё ещё хорошо освещались. Вокруг масляных ламп кружили мотыльки и крупные мошки, отчего свет, падающий на мостовую, слегка дрожал. Оис позволил себе раствориться в этой безмолвной атмосфере, просто бродить и наслаждаться контрастом окружающего мира. Чуть позже перед ним выросло множество пёстрых невысоких построек. Ими оказались опустевшие ярмарочные ларьки. Ноги привели мужчину в торговый район.

Орёл приблизился к витринам. Разукрашены те оказались неумело, на некоторых вывесках читались ошибки, однако во всей этой самодеятельности чувствовалась какая-то умильная душевность. Тепло домашнего уюта. А может, дело в слабом аромате булочек и травяных чаёв, сохранившемся у прилавков со снедью? Оис зацепил взглядом аккуратные льняные подушечки и баночки из дешёвого стекла, ему непреодолимо захотелось компота. А ведь в более крупных городах сейчас вполне можно было бы разжиться стаканчиком. Такие ярмарки нередко затягивались до поздней ночи, особенно в выходные. Мужчина мечтательно вздохнул.

Вспоминая о перераспределении ресурсов, можно было подумать, что в империи не приветствовался свободный рынок, но это было не совсем так. Система обмена обеспечивала лишь базовые потребности граждан. Стандартные еда, одежда и кров, необходимые для выживания. Если же хотелось питаться деликатесами или ходить в шелках, приходилось обращаться к рынку роскоши.

Для государства это была такая надстройка к режиму распределения, позволяющая создать конкурентную среду для ремесленников и замотивировать простых работяг. Благодаря ей, трудолюбие конвертировалось в особую валюту. К примеру, крестьяне могли продать излишки урожая, а работники мануфактур — получить премию за высокое качество. Дальше эти средства тратились на всякие полезные и редкие штуки, чтобы порадовать себя и похвастаться перед друзьями.

Нередко наделённые талантом люди подрабатывали на стороне, вышивая одежду или расписывая помещения. Кто-то мастерил украшения и предметы декора, кто-то продавал свои музыкальные или кулинарные таланты. Бродячие торговцы в этой схеме выступали как незаменимые посредники, связывающие умельцев с разных островов между собой.

До Нуттила система добралась не полностью, но хотя бы имперская валюта здесь в ходу. На некоторых прилавках Оис заметил знакомые товары, значит, и караваны сюда заходят. Обойдя торговые ряды и полюбовавшись на ночную площадь, орёл решил свернуть с главных улиц и пройти по жилым районам. Он пересёк узкую аллею виноградных лоз и попал на небольшую дорожку из крупного камня. По бокам раскинулись связки плетёных гнёзд, залитых ровным серебристо-сиреневым сиянием.

Вскоре он заметил странное оживление в одном из кварталов. На улице, где проходил дознаватель, было тихо и пусто, но его чутьё безошибочно уловило ауру суеты и беспокойства. Оис просканировал пространство и понял, что в соседнем дворе кто-то

затаился, а в доме напротив происходит что-то очень неприятное. Орел прокрался между ближайшими сферическими домиками и обнаружил пару крупных обращённых птиц. Судя по стальным когтям и невесомым кольчугам, те представляли городскую стражу. Их сложно заметить, не заходя вглубь. Птицы притаились, ожидая чего-то или кого-то, и неотрывно наблюдали за выходом из гнезда. У Оиса появилось нехорошее предчувствие.

Подготовив маскирующее плетение, он решительно направился к компании. К счастью, ка-фелов на стражниках не было, и телепат мог на них воздействовать. Две птицы резко обернулись, заслышав шаги, но тут же безучастно вернулись к дозору, стоило ментальному импульсу коснуться их голов.

Оис ступил в гостиную, в круглой комнате оказалось пусто, но справа в конце висячего коридора слышались тихие голоса. Следующее помещение оказалось куда просторнее. В центре стоял человек в форменной мантии и беседовал с заспанными, мало что понимающими людьми. Из своего укрытия орёл мог видеть только их, но он чувствовал, что в комнате есть и другие птицы. Сосредоточившись, мужчина и на них накинул арканы безразличия. Теперь можно спокойно зайти в спальню.

Никто из хозяев в упор не замечал незваного гостя. Сыщик как ни в чем не бывало продолжал расспрашивать семейную пару о странном поведении их домочадца. Супруги выглядели зрелыми и опытными работягами. Ответы их были удивлёнными и абсолютно лишёнными конкретики. Кажется, им они стыдились за пробелы в воспитании сына. Непутёвый отпрыск, как понял телепат, оказался членом подполья. Ещё один слуга закона опрашивал старших детей. Те отвечали куда энергичнее: мол, да, брат — дурачок, иногда говорил глупые вещи, но ничего странного они за ним не замечали.

Из соседней комнаты появился лупоглазый птенец. Сейчас больше походил на птицу, чем на человека. Весь в пуху, ростом чуть выше родительского колена, тот сонно потирал глаза и шкрябал лапками по паркету. Он встряхнулся, расправив крылышки, а потом с удивительной быстротой пересёк несколько метров и боднул сыщика в ногу. Человек даже не пошатнулся, хоть и вздрогнул от неожиданности, птенца же отбросило в сторону и он сел на попу, растопырив коготки. Родители охнули, а старшая сестра поспешила увести шипящего ребёнка в детскую.

— Бойкий малый, — гость криво улыбнулся, потирая ногу. Совы бросились извиняться. На удивление маленькое происшествие не только пробудило всех, но и разрядило обстановку. Заглянув в мысли одного из стражей, Оис двинулся дальше. Ему нужно найти начальника и узнать его планы, до того, как птицы губернатора покинут дом.

В комнате заговорщика шёл обыск, сыщики работали удивительно тихо, проверяя содержимое ящиков. Чуть поодаль на стуле сидел сам подозреваемый, двое держали его за плечи, о чем-то расспрашивая. Телепат не мог помочь несчастному, время упущено. Да и подменять воспоминания у столь многих людей, слишком рискованно.

Дознаватель аккуратно подошёл ближе, сплетя ещё пару арканов. Сложно контролировать внимание стольких птиц сразу, нервное напряжение неприятно отдавало в виски. Орёл мог бы остаться в тени, не привлекая внимание, но ему нужно было пройти через обыскиваемую спальню, чтобы подняться на второй этаж. Иначе к руководителю операции было не подобраться.

Дела оказались не так плохи, как думалось. Сыщики только начали свою работу, поэтому возможность предупредить союзников ещё имелась. Но надо бы с этим поторопиться, ведь ситуация может поменяться в любой момент.

Стражи откуда-то узнали о планах заговорщиков на грядущий день. Был у них и список имён, правда, какой-то странный. Орёл подивился несостыковке. То, чем располагали стражи, и то, что он узнал от экономки, имело серьёзные расхождения. К тому же сыщикам ничего не известно о роли Оиса, но может, их просто не посчитали нужным в это посвятить?

Обдумывать сей факт, не было времени. Кроме этой группы стражей в городе работала ещё одна, параллельно арестовывавшая неугодных. Люди губернатора старались работать тихо и быстро, чтобы успеть захватить как можно больше птиц, прежде чем подпольщики поймут, что происходит.

Оис прикинул примерный план действий и поспешил покинуть опасное место. Ему нужно предупредить следующих в списке подозреваемых. К несчастью, очередная жертва жила прямо за поворотом, и на всё про всё у мужчины оставалось всего несколько минут.

Скрывшись с чужих глаз, дознаватель оборвал ментальную связь и вздохнул от облегчения. Искомый дом принадлежал Нуру. Сыч жил вместе с семьёй, поэтому у него, как и у прошлой жертвы, было не отдельно стоящее гнездо, а бусинка в небольшой связке. Пройдя через своеобразный двор, образованный ожерельем из сфер, Оис настойчиво постучал в дверь. Никто не ответил. Следующая попытка результата не дала. Похоже, соратник Илы крепко спал. Тогда орёл принялся за окно: то оказалось ветхим, поэтому легко распахивалось под малейшим давлением. Удивленный этим дознаватель рывком запрыгнул в комнату.

В помещении наблюдался лёгкий беспорядок. По письменному столу разлетелись книги, отодвинутый стул загружен вещами, по всему полу тут и там виднелись какие-то свитки и бумажки. Нур лежал на животе, наполовину завернувшись в одеяло, его руки превратились в крылья и свесились с кровати. Вид у спящего парня был встревоженный.

Оис подошёл ближе и тихонько потряс юношу за плечо, тот рванулся наверх, вырываясь из кошмара. Слабое свечение, сопровождающее трансформацию, на миг озарило комнату. Сыч протёр глаза нормальными человеческими руками и в непонимании уставился на дознавателя. Тот перекинул ему со стула повседневную мантию.

— Я бы извинился за неожиданный визит, но у нас совсем нет времени. По городу идут обыски, так что лучше уйти отсюда как можно скорее.

— Что? Как? — Нур медленно приходил в себя, но одежду натянул быстро, чисто механически, — постойте, тогда мы должны предупредить остальных! И как же моя семья? Они же ни о чём не подозревают... — сыч перешёл на совиное зрение и вперился в орла горящим взглядом.

— Предупредим, если успеем, — согласился дознаватель, — а родителям вряд ли что-то грозит. Думаю, им просто зададут пару вопросов. Вряд ли Нар-ху решится наказать кого-то без доказательств. Это испортит его репутацию и вызовет гнев церкви.

Оис торопился, желая покинуть опасное место, а Нур ещё не до конца проснулся, поэтому вспомнил про дверь, только когда пришиб пятку, выпрыгивая из окна.

Орла беспокоило, что с каждым посещённым домом птиц в группе становилось всё больше. Такую объёмную компанию легко заметить и отследить. Нур мучился похожими опасениями. Вдобавок ему казалось, что подпольщики теряют время, ведь поодиночке обходить гнёзда было бы куда быстрее. В конце концов, когда людей стало слишком много, сыч настоял на разделении. Телепат его поддержал. Добровольцам объяснили примерный маршрут стражи, остальных решено было спрятать. К счастью, у одного из предупреждённых нашёлся надёжный знакомый, готовый сокрыть товарищей. Ила о нём знала, так что в случае

чего ей бы не составило труда отыскать подчинённых.

Птицы разошлись, но Оис всё ещё боялся, что их перемещения заметят. Конечно, он смог бы отвлечь внимание от себя и своих спутников, но были и другие беглецы, лишённые прикрытия. Лояльность телепата в глазах местных властей также стояла под вопросом. Вероятно, если бы его считали предателем, сыщиков бы предупредили. Значит, какой-то кредит доверия у дознавателя остался? Сможет ли он уболтать противников, если те окажутся ментально защищены?

К несчастью, страхи воплотились. Следующими на очереди были сёстры Ферро. Когда Нур вывел их на улицу, Оис почувствовал приближение незнакомых фигур. Он оглянулся и увидел полностью обращённых стражей, чьи боевые когти отливали сиренью в свете Танцовщицы. И что самое скверное, в их шлемы были инкрустированы ка-фелы.

Подпольщики заметили пришельцев раньше, чем те успели их опознать. Одна из девушек дёрнулась, желая умчаться прочь, но орёл ей не дал, вовремя цапнув за руку.

— Нет, не бежим, не сейчас! — резко прошипел он. Птица чуть всё не испортила, что заставило дознавателя скрипеть от раздражения. Но он сумел удержаться от грубости. Нур хотел что-то спросить, но Оис поднёс палец к клюву маски, призывая к молчанию. Затем спешно накинул на птиц арканы для связи, от чего те поёжились.

— Не бегите, — повторил он уже мысленно, — сделаем вид, что я вас арестовал. Вам нужно принять безразличный вид и изобразить нетвердую походку. Когда нас окликнут, я «потеряю контроль» тогда вы и рванёте, что есть мочи. Всё понятно?

— Да, — отозвались спутники нестройным хором. Элерелли хотела было спросить, зачем такие сложности, но Оис ответил: — Их разумы защищены, — не успела она закончить мысль.

— А как же вы, разве вас не должны подозревать вместе с нами? — удивилась её сестра Нумериль.

— Я не знаю, но если есть шанс ввести стражей в замешательство, надо им воспользоваться.

Орёл подумал, что над людьми губернатора у него чуть больше влияния, чем у мятежной молодежи, и вряд ли стражи решатся напасть на дознавателя первыми. Но мысленно связанным с ним птицам он об этом не сказал.

Подпольщики не стали спорить и поспешили исполнить инструкции, обогнав телепата на пару тройку шагов. Стоило противникам приблизиться и заговорить, как дознаватель вздрогнул, а идущие впереди люди сначала замерли, но тут же, встрепенувшись, бросились наутёк. Оис выругался и крикнул: Ловите их!

Одна из экипированных птиц полетела вдогонку, но два других стража остались возле Оиса. Большой и крепкий коршун открыл было клюв, но телепат опередил его в гневе:

— Да, сколько можно? Как долго вы собираетесь препятствовать моей работе? Вы же видели, что я сосредоточен на задержании? Так какого чёрта подкрадываетесь и отвлекаете меня? А?!

Страж опешил и растерянно щёлкнул клювом.

— Простите, — ответила за него другая птица, коричневатая пепельная сипуха, — но мы здесь по приказу губернатора. Вам придётся пройти с нами.

Мужчина сокрушённо вздохнул. Уловка сработала лишь частично. Нуу, это было ожидаемо. Не зря же стражей снабдили ка-фелами. Значит, на его счёт тоже отдан приказ об аресте. Вот только из-за страха перед империей чиновники Ниттила вынуждены подходить к

её посланнику со всей деликатностью.

— Что ж, раз вы настаиваете... — Оис поднял руки, показывая, что они без когтей, и двинулся в сторону птиц. Те вели себя уважительно, но настороженно.

Перспектива оказаться приведённым в особняк под белы ручки, а потом быть там запертым, орлу крайне не понравилась. Он решил отбить свою свободу у провожатых, надо только как-то убрать проклятые камни с их голов.

А ещё неплохо было бы обратиться, а то мужчина сейчас едва ли доставал стражникам до бедра. А ведь коршун и сова и без того серьёзные противники. К счастью, полное превращение в орла уравнивает его в размерах с врагами.

Сипуха шла впереди, то и дело поворачивая голову, чтобы следить за конвоируемым, Оису пришлось потратить несколько долгих мучительных минут, прежде чем он смог незаметно расстегнуть свою мантию. Параллельно он пару раз почесал затылок, чтобы ослабить масочные ремешки. Другой охранник шёл у дознавателя за спиной, поэтому не мог отследить происходящее. Орёл в который раз порадовался, что выбрал перелётный тип одежды. Подобный фасон позволял быстро скинуть форму, уберегая её от порчи при превращении.

Одновременно с раздеванием Оис занялся энергетическими потоками, медленно, но методично сплетая их в сложную фигуру. На этот раз аркан был многогранным, закрученным в несколько слоёв. Такая конструкция требовала щепетильного подхода, ошибка в ней могла дорого обойтись телепату.

Оис собирался взять птиц под контроль, а затем усыпить. Он предполагал, что простое отвлечение внимания окажется малоэффективно. Да даже перепись воспоминаний может не помочь. Ведь, если посмотреть на ситуацию глазами стражи, произошедшее покажется крайне подозрительным. Только представить, что они обнаруживают себя посреди улицы, с непокрытыми головами и без малейшего понятия о том, что происходило за последние несколько минут. И дураку будет понятно, что здесь замешан телепат. Стражи просто снова сядут Оису на хвост, в лучшем случае шлемы удастся спрятать, в худшем — придётся заново их снимать.

Поэтому орёл предпочёл сразу перейти к радикальным мерам и вывести стражей из игры. Ну, поспят они пару часов в обнимку с мостовой, ничего с ними не случится.

Когда всё было готово, телепат помедлил пару секунд, чтобы собраться с мыслями и унять тревогу. Сражаться лучше на холодную голову. С совы снять шлем будет сложнее, слишком подвижная у птицы шея. Поэтому придётся начать с её менее прыткого собрата.

Когда у Оиса появилась возможность, он скинул свою форму и, обратившись, бросился на коршуна. Птицы перекатились по земле, обивая друг друга крыльями. Орёл испытал в своих лапах дикую боль, когда те прошлись по стальным лезвиям, но иначе когти противника не сцепить. Уж лучше так, чем они вопьются в какой-нибудь важный орган. У врага оставался свободный клюв, но дознаватель успел увернуться, так что удар прошёл по касательной.

Стражница, обнаружив потасовку, выгнула крылья и угрожающе зашипела, она не могла напасть в ту же секунду, риск задеть своего в этом крутящемся пернатом клубке был слишком высок.

Оис перевернулся, не разжимая когтей, ему нужно было оказаться снизу, чтобы прикрыть спину от удара совы. Сам он контратаковать не мог, кольчуга надёжно защищала противника. Но телепат и не пытался, ему всего лишь надо стащить шлем с коршуна. К

счастью, последний не таких действий ждал от боя, поэтому и не заметил, как орёл перекусил ремешки на его снаряжении. Шлем слетел с головы стражника и со звоном ударился о мостовую.

Оис не стал терять время и тут же накинул аркан. Первый слой плетения затянулся вокруг головы. Противник пошатнулся, но самообладания пока не потерял. Оис ударил его крыльями, чтобы отвлечь, и начал затягивать второй слой плетения. Страж же, чувствуя накатывающую дурноту, подпрыгнул, оттолкнувшись птичьими запястьями от брусчатки. Орёл всё ещё держался за чужие лапы, отчего его жестко приложило оземь.

Дознаватель замешкался на мгновение, промелькнула паническая мысль, что он теряет контроль над арканом. Но тот оказался в порядке и расползаться не спешил. Однако, затянуть его потуже стоило сейчас немалого труда. Коршун вытянул шею в сторону, пытаясь вернуть себе шлем. Оис клюнул его в плечо, дотянуться до кожи не получилось, зато удалось выдрать пару перьев. Сработало, и птица отвлеклась, правда, при этом снова дёрнула сцепленные когти. Металл звякнул о камни. Выпад принёс телепату новую волну боли, но он сделал последнее усилие и завершил сферу контроля вокруг головы обидчика.

Глаза коршуна потеряли свою выразительность и он, медленно отпустив орла, повернулся к сипухе. Птица не на шутку перепугалась, из её клюва вырвался пронзительный визг. Оису этот звук показался душераздирающим, его просто затопило первобытным ужасом птицы. В её глазах товарищ теперь выглядел чем-то сродни живому трупу, подчинённому чужой воле. Наваждение быстро спало, но на его место пришло другое. Леденящее осознание того, что сове не хватит духу навредить сослуживцу.

— Лан-ху! Лан-ху! — стражница пыталась достучаться до своего друга, но всё было тщетно. Телепат крепко, до тошноты и головокружения, удерживал свою марионетку.

Коршун сделал пару медленных шагов в сторону совы, а затем резко набросился, растопырив перья. Поваленная птица снова заверещала, пытаясь оттолкнуть бывшего соратника. Оису почудилось, что от этого крика его прошиб холодный пот. Происходящее не приносило никакого удовольствия, напротив, заставляло сердце обливаться кровью. Но орёл не мог позволить себе остановиться. Стражу нужно обезвредить, и он упорно повторял себе, что так надо и ничего непоправимого с беднягами не происходит.

К несчастью, кроме моральных сложностей были ещё и физические. У Оиса нещадно болели лапы. Он чувствовал, как по ним тонкими ручейками стекает обжигающая жидкость. В голове медленно расползлся туман, свидетельствуя о ментальном истощении. Возможно, не будь он ранен, телепатия давалась бы куда легче.

Стоило непреодолимых усилий воли, чтобы только приказать себе встать. Мышцы на удивление послушались, и орёл, помогая себе крыльями, поднялся и заковылял в сторону сцепившихся стражников.

Оис порадовался, что выбрал первой целью коршуна. Сова, в отличие от последнего, сразу просекла стратегию и принялась крутить головой во все стороны, отчего снять с неё шлем стало чуть ли не непосильной задачей. Пришлось помочь подконтрольному в этом нелёгком деле. Когда пепельная сипуха осталась без защиты, Оис отправил её спать. Затем то же самое проделал и с товарищем, предварительно рассеяв подчиняющий кокон над его головой.

Окрестности погрузились в тишину и телепат, наконец, позволил себе расслабиться. Он распластался по земле и какое-то время лежал абсолютно неподвижно, восстанавливаясь. Боевое возбуждение схлынуло, накатила усталость, и Оис почувствовал, как усиливается

боль в лапах. Он приподнял голову, чтобы взглянуть на повреждения. Когти были целы, но дрожали от перенапряжения. А ещё их ужасно жгло от неглубоких, но обширных царапин.

Порезов — поправил себя телепат. Несмотря на тяжесть повреждений, он не чувствовал особого страха. Жрецы его подлатают, при отсутствии переломов их это не отяготит. Надо только добраться до храма.

Орёл ещё раз прислушался к своим ощущениям. Кажется, с превращением в человека лучше повременить. Очень сомнительно, что он сможет идти с подобными ранениями, а так у него хотя бы были крылья.

Оис перевернулся на грудь и посмотрел на стражников. Может, припрятать их шлемы или повыковыривать ка-фелы из оправ? Так он лишит сонь защиты. Те, наверняка, не смогут вернуться без неё, им придётся потратить время на поиски. Чиновники не простят пропажи дорожных кристаллов.

Крохотные камни сложнее будет отыскать, но отделять их хлопотно, поэтому было решено раскидать уборы по соседним дворам. Телепат хмыкнул, представив, как птицы будут лазить по кустам, высматривая пропажу. Когда пакость воплотилась, Оис почувствовал, что к нему возвращается трезвость мышления. Мир перестал расплываться по краям обзора, а с головы будто сняли ведро.

Нур! Он же в опасности, за ним и сёстрами ведь погнался стражник! Как они там? Может, стоит поспешить на помощь? Орёл напрягся, расправив крылья, и чуть не упал, так как лапы напомнили о себе резкой коликой. Та ушла так же быстро, как и появилась, стоило сменить точку опоры. Оис раздосадовано фыркнул, тут же его охватило чувство, что забыто что-то важное. Он уныло обвёл взглядом улицу.

А ведь шум мог привлечь нежелательное внимание. Но, похоже, крики паникующей совы оказались слишком пугающими. Так что никто не спешил выяснять, что происходит.

Тут на глаза попала кучка тёмно-серой ткани, сиротливо пылящаяся вдалеке. Точно, нужно забрать маску и мантию. Не ходить же голышом, когда вернёшься обратно в человека. К счастью, форма не пострадала, сейчас она казалась такой маленькой, пришлось постараться, чтобы поднять её клювом. Маска же треснула на пополам, но её ещё подлежала починке.

Никакого связного плана придумать так и не получилось. Оис решил взлететь и посмотреть на ситуацию с высоты, а потом уже разобраться с дальнейшими действиями. Он одним тяжёлым рывком поднялся в воздух, и через пару тройку взмахов закружил над городом.

Ила проснулась посреди ночи от дикой жажды и обнаружила, что забыла забрать с кухни графин. Ох уж эта организационная суета. Птица перевернулась на другой бок и закрыла глаза. Сон не шёл, слишком сильно хотелось пить. Вот досада. Теперь придётся идти за водой через весь особняк. Девушка встала и, сладко зевнув, смахнула из шкафа первый попавшийся плащ.

В саду оказалось тихо и свежо. Лёгкий ветерок струился по траве. Столовая оказалась закрыта, но это было не так страшно. Если обойти широкое помещение, можно попасть на один из складов, где стоят две большие бочки. Слуги пополняли их из ближайшего колодца по мере надобности. Там и запасная посуда, наверняка, есть, а если и нет, то кувшин можно будет и завтра забрать.

Добравшись, птица взяла с полки небольшой ковш и зачерпнула его до краёв.

Напившись, она вытерла рот тыльной стороной ладони и жадно вздохнула.

На обратном пути Ила уловила чьи-то разговоры у парадного входа. Её чуткий слух позволил разобрать интонации и некоторые слова. Обнаруженное птицу обеспокоило. Гости принесли совсем нерадостные вести. Для неё уж точно. Кажется, это была городская стража. Сипуха не могла разглядеть из этой части сада, ей мешала живая изгородь из невысоких фруктовых деревьев. Пришлось свернуть с тропы, чтобы подтвердить свои опасения. Но ни подслушать, ни подсмотреть она не успела, стоило сделать шаг, как её окликнул старший управляющий:

— О, ты здесь! Отлично, теперь не придётся искать и будить...

— Ухто... ты меня напугал! — девушка вздрогнула от неожиданности, но тут же выдохнула, положив руку на сердце.

— Да, прости, у нас тут посетители. Орих их отвлекает, пока начальник готовится к встрече. Тебе бы тоже не помешало поприсутствовать. Что ты тут забыла, кстати? — поинтересовался коллега. Ила заметила подозрение в его глазах. Странно, она же не сделала ничего такого.

— Воды захотелось, — экономка указала жестом на кухню, — а графин на тумбочке я пополнить забыла. Вот, от бочек возвращаюсь.

— Ладно, идём, — Ухто понимающе кивнул и, оглядев девушку с ног до головы, добавил, — было бы неплохо переодеться, но в принципе и так сойдет. Просто запахнись потуже и приberi волосы.

Птица поморщилась. Будто она и сама не знает, что должна выглядеть подобающе. Сипуха заглянула бы в свою комнату, но времени на прихорашивания действительно нет. Тут она согласилась с управляющим. К счастью, при выходе плащ в руки попался качественный, в таком без стеснения можно встречать гостей. Ила расправила складки дорогой ткани, наспех расчесала пальцами волосы и пригладила выпирающие перья. Всё, теперь она похожа на культурного человека, можно и о других вещах подумать.

А беспокоиться было о чём. Зачем пожаловала стража в такую темень? Уж не по души заговорщиков ли пришли эти ребята? А что, если девушка сейчас идёт навстречу собственному заключению? Чем больше она об этом думала, тем страшнее становилось. Всё спокойствие утекло как вода из сита. Птица сглотнула. На одном из переходов у неё появилось непреодолимое желание скинуть одежду и рвануть в ночь, пока это ещё возможно. Казалось, она упускает свой единственный шанс для побега. Неудивительно, что перед последней дверью сипухе пришлось проявить чудеса воли, переступая порог гостиной следом за управляющим.

Она снова порадовалась тому, что захватила накидку. Благодаря ней удалось скрыть задрожавшие руки. Завидев сонного губернатора и его решительных гостей, девушка приветливо улыбнулась. Улыбка, правда, получилась вымученной, но это можно было списать на то, что её, как и всех, подняли ни свет ни заря.

— Вот как? — Нар-ху выглядел озадаченным внезапным донесением, но всё же в его взгляде чувствовалось долгожданное удовлетворение.

— Значит, вы узнали, кто строил козни против меня, и можете назвать имена? Это прекрасная новость, — губернатор потёр руки.

Крупный человек в плаще и не по размеру кольчуге кивнул. Командующий Тон-халл. Один из генералов городской стражи. Иле не приходилось общаться с ним вживую, но она была наслышана о нём. Рядом хмурился его заместитель Одей-ру. Человеком тот прослыл

чопорным, но справедливым. Чуть позади стояли два высокопоставленных стража, также в броне для обращённых вверх плащей. За плечами они несли массивные стальные когти.

Сипухе от происходящего стало дурно. Её бросило в жар, к горлу подступила тошнота. Из помещения будто выкачали воздух. Стало так душно... Ила потёрла ладонью лоб, пытаясь прийти в себя. Она знала, что ей нужно вслушиваться в диалог. Но из-за переживаний было сложно собраться с мыслями.

— А потом они собирались устроить потоп, перенаправив грунтовые воды. Мало того, для отвлечения внимания на площадь должны были вывести моего двойника, чтобы посеять смуту в рядах стражи.

Что? Что он только что сказал? Птица перевела шокированный взгляд на Тон-халла. Такого бреда в планах точно не было! Что происходит? Где он набрался этой чепухи?

Генерал тем временем начал перечислять имена, объясняя, кто за что отвечал бы на предполагаемом аресте губернатора. Часть фигур оказалась реальной, однако среди них встречались какие-то абсолютно незнакомые личности с не менее фантастическими ролями. Для сторонников Нар-ху они казались логичными, но Ила знала, что у её людей попросту бы не хватило ресурсов на такие ухищрения.

К счастью, удивление девушки не сильно выделялось на фоне общего изумления. Губернатор так вообще был крайне возмущён готовящимся переворотом. Ила запоздало поняла, что её в списке подозреваемых не звучало, значит, можно перевести дух.

— Леди, вам плохо? Вы так бледны... — прервал её мысли один из стражников.

— Ох, это так... Я не ожидала, что они подобрались к нам так близко, многие из этих людей были моими друзьями, — вопрос застал птицу врасплох. Она с трудом проглотила комок в горле, голос предательски дрожал, но собеседники списали это на шок и потрясение.

Сипуха решила не утаивать своей связи с молодыми людьми. В конце концов, они были из одного поколения, с некоторыми даже учились вместе. Нет ничего странного в том, что бывшие студенты общаются по старой памяти. А вот сокрытие этого факта уже могло показаться подозрительным.

— Я вас понимаю, женщинам такое нелегко переносить, но вам и не придётся. Предоставьте решение проблемы более мужественному полу, — отозвался первый командующий с нотками пренебрежительного превосходства.

Несмотря на привычку показывать всем, где чьё место, генералу приходилось уважительно относиться к Илларилю. Птица слишком талантлива и деятельна для обычной служанки, почти весь город знал о её заслугах в наведении общественного порядка. Обижать её было бы опрометчиво.

— Крепитесь, я тоже могу представить, какой это удар. Сам узнал о замыслах врагов от хорошего друга, бывшего сослуживца. Никогда бы не подумал, что он ввяжется в это грязное дело, — командующий Одей-ру попытался поддержать девушку.

— Это странно. Что могло заставить бывшего стража встать на разбойничью стезю? Разве я не обеспечил отставных хорошим жалованием? — удивился Нар-ху. Он действительно выдавал старикам и калекам что-то вроде пенсии, чтобы нерабочие, но ещё важные кадры не ушли на сторону в качестве учителей.

Тон-халл покачал головой:

— Тут дело не в корысти. Бунтовщики действуют из вполне политических, если не сказать правозащитных побуждений. Потрясающая в своём невежестве наглость. Они

считают, что мы посягаем на то, что нам не принадлежит. Думают, что смогут лучше распорядиться вверенными империей средствами.

— В самом деле? Их действительно не устраивает моя работа? — губернатор выглядел расстроенным, словно столкнулся с вопиющей неблагодарностью, — после всего, что сделал? Неужели я не заслуживаю хотя бы небольшого вознаграждения за труды?

— Полагаю, им не нравится расточительность. Бытует мнение, что трат на облагораживание города могло быть и поменьше. И простите мою дерзость, но я вынужден согласиться: у нас сейчас хватает и других забот помимо отсутствия праздничных гирлянд на улицах, — снова встрял Одей-ру. Для него это была большая тема. Жалобы граждан на бездействие властей его в своё время порядком утомили.

— Помилуйте, голубчик! Неужели вы хотите жить среди мусора и банальности серых дней? — хмыкнул первый генерал в ответ на высказывания коллеги.

— Поддерживаю! Какая несуразица, — губернатор вторил Тон-халлу, не скрывая удивления, — неужели раздавать деньги беднякам, которые их, скорее всего, пропьют, лучше, чем следить за ухоженностью скверов и площадей? — в голосе мужчины чувствовалось искреннее непонимание.

Вот только где-то внутри Нар-ху зашевелился пугающий червячок сомнений. «У плохого чиновника и во время чумы пляшут. Когда не имеешь ни малейшего представления о реальных государственных делах, только и остаётся, что пускать пыль в глаза граждан посредством празднеств и увеселений», — на ум так не вовремя пришла фраза из имперского учебника. То ли замечание, то ли поговорка. Губернатор тряхнул головой, стараясь отогнать неприятные ассоциации. А ещё ему вдруг вспомнилось, как он в детстве зачитывался историями о становлении птичьей страны, как восхищался активной гражданской позицией первых имперцев и их непоколебимостью. И как-то очень грустно стало на душе.

— Знаете, генерал, — подавлено продолжил Нар-ху после недолгой паузы, — пусть бунтовщики и выступают против нашей власти, но намерения у них благородные, хоть и глупые. Может, эти романтические дурни в чём-то и правы. Надо будет с ними поговорить. Так что будьте аккуратнее при задержаниях...

Ила ушам своим не поверила. Губернатор реально пытается понять чужие доводы, даже если они ему полярны? Этот тщеславный и легкомысленный человек, каким она его всегда считала? Девушка взглянула на начальника совершенно новыми глазами. Раньше она видела в нём только вороватого и падкого на лесть чиновника, ничем особо не отличающегося от прочих коллег. Сейчас же перед ней стоял отдельный человек со своими мыслями и переживаниями. У неё вдруг появилась слабая надежда, и ей очень захотелось её проверить. Конечно, это рискованно, подняв сомнительную тему, можно ненароком выдать себя. С другой стороны, Ила всё-таки девушка, а значит, в глазах Нар-ху и генералов может позволить себе быть сентиментальной.

— Слушайте, а что если бунтовщики правы? — задалась вопросом сипуха, — не полностью, конечно, но, может, сейчас самое время что-то поменять? Общество ведь развивается. К примеру, мы могли бы выделять средства людям, способным представить конкретный план затрат. Затем проверять, соблюдает ли человек условие выдачи, и...

— Звучит неплохо, но вряд ли реализуемо, — горько перебил её губернатор, — да и придётся признать свою неправоту, будет странно, если мы станем воплощать программу недовольных. Это будет говорить о нашей слабости. Думаю, никому здесь не хочется

прослыть посмешищем.

— Я согласен с леди. Ошибаться — нормально. Ненормально — гнуть свою линию, заведомо зная, что она неправильная. Умение признавать свои ошибки — это признак внутренней силы. Вас не перестанут уважать, наоборот, вы станете примером для подражания. Не каждый может перешагнуть через свою гордость ради благополучия подданных, — внезапно поддержал девушку Одей-ру. Та благодарно кивнула ему, а затем умоляюще взглянула на губернатора, всем своим видом говоря, что она в него верит.

Нар-ху изумился и хотел было что-то сказать, но тут вмешался старший командующий.

— А я не согласен, народ может и не простить ошибок, и это не единственная проблема. Если мы признаем, что точка зрения бунтовщиков имеет право на жизнь, это может привести к смятению в обществе. Может вызвать волнения. Нам вообще лучше не распространять об истинных мотивах заговорщиков. Скажем, что они были простыми бандитами, и дело с концом.

— Есть в этом что-то неправильное, мы правда должны так поступать? — Ила растерянно покачала головой, всё ещё не отрывая взгляда от Нар-ху. Одей-ру нахмурился.

Чиновник колебался. Картина, нарисованная экономкой и благородным стражем, оказалась так прекрасна в своей наивной чистоте, но он слишком далеко зашёл. Губернатор годами выстраивал существующую систему, потратил много времени и сил. И что же? Все эти старания были за зря? Нет, он не мог так просто от всего отказаться, это значило принять тот факт, что все те годы до этого дня прожиты неправильно.

Иллариль всё поняла. Прочитала отчаянную упёртость в глазах губернатора. Горькое разочарование затопило её с головой, а потом перешло в злость. Как же глупо — поддаться минутной слабости и поверить, что человек может быть лучше, чем кажется. Кулаки сжались сами собой, но она сдержалась.

Собеседники обязательно бы заметили эту её странную реакцию, но тут из коридора показалась младшая служанка, та самая, что пару дней назад сообщила сипухе о пожаре. Заметив, что прерывает разговор с важными людьми, она смутилась и потупила взгляд.

— Прошу прощения, но дознавателя нет на месте, он исчез, — доложила она, краснея.

— Исчез? — Нар-ху нахмурился.

— Мы не смогли получить чёткого ответа по поводу верности телепата, так что не исключено, что он мог проникнуться пониманием к нашим врагам, — отметил генерал-консерватор.

— Или же заговорщики пытаются нас запутать и стравить между собой, — сделала Ила задумчивое замечание, спеша перевести стрелки.

— Сложный вопрос, — поддержал её губернатор, — господин дознаватель переживал, что мы впустую тратим время, возможно, ему надоело ждать, и он решил преступить к делу?

— В любом случае, я бы посоветовал взять его под стражу до выяснения обстоятельств, — упрямо отметил Тон-халл. В этот раз коллега с ним согласился.

— Хорошо, — решился Нар-ху после недолгого молчания, — я пошлю за господином телепатом своих людей и настойчиво попрошу его воздержаться от покидания особняка, по крайней мере пока. От вас же жду всех необходимых действий, — сказал он командующим под конец. Стражи откланялись и поспешили приступить к работе. Губернатор, проводив их взглядом, повернулся к подчинённым,

— Вы свободны, всё дальнейшее — проблемы наших храбрых товарищей, так что можете расходиться.

— Ах, да, Ухто, будь добр, подготовь кабинет. Мне надо поразмыслить над ситуацией, — велел Нар-ху, опомнившись.

Иллариль тоже нужно подумать. Ситуация сложилась патовая.

Конечно, внезапная дезинформация радовала, вот только разоблачение губернатора в благотворительный день — не единственная задача. Слаженное выступление экономки, дознавателя и профсоюза рабочих, должно было вызвать немалый резонанс. Но вся эта суматоха также служила отвлекающим фактором, позволяющим оставшейся части хищных заговорщиков проникнуть в арсенал. Всё оружие, располагаемое птицами, не лучшего качества, а так они могли бы сравнять счёты. Да и арест преступника городской стражей вызывает куда больше доверия чем, если бы его производили какие-то оборванцы.

Убеждение настоящих стражников должны были взять на себя знакомые Инфера. Но план провалился. Похоже, филин недооценил алчность своих друзей или их верность губернатору. Остаётся надеяться, что с ним всё в порядке. К счастью, он смог запутать показания, если, конечно, то, что его поймали, вообще можно считать удачным.

Настроение было паршивым. От злости Ила швырнула об пол первое, что попало в руки. Она уже успела добраться до своей комнаты, поэтому жертвой её гнева стал подаренный будильник, верно служивший всё это время. Несчастный механизм с пронзительным звоном ударился о паркет и разлетелся на десяток мелких деталей. Девушка с раздосадованным рычанием упала на кровать.

Что же ей делать? Что бы это ни было, двигаться надо прямо сейчас. Рано или поздно её рассекретят, и что будет потом неизвестно. Дознаватель, скорее всего, сможет отвести от себя подозрения, если будет достаточно благоразумен. Но что-то ей подсказывало, что именно этой черты телепату иногда и не хватает.

Ладно. Ила встала и подошла к шкафу, вешалки не поддавались, поэтому пришлось повыкидывать часть вещей, чтобы найти нужное платье. Одевшись и теперь уже нормально причесавшись, сипуха поспешила на склад канцелярии. Ей нужны форменные бланки и особые чернила. Неплохо бы ещё раздобыть печать, но та находилась в рабочем кабинете губернатора, и не похоже, что тот собирался покинуть его в ближайшее время. Однако девушке повезло в другом, на складе обнаружился отпечаток старого образца. Это было значительно лучше, чем ничего. Ила надеялась, что те, кому она собралась её показывать, не будут особо вглядываться во всей этой суматохе.

Глава 7. Решения

Арсенал сегодня охранялся также халатно, как и в любую другую ночь. Стражи слышали о проблемах в городе, но сочли их недостаточно серьёзными, чтобы отрываться от азартных игр. Три птицы: два ястреба и одна сова, должны были сидеть на крышах в противоположных сторонах от здания. На деле дежурил из них лишь один. Остальные слетались ко входу и коротали время за развлечениями, периодически подменяя друг друга.

Стражи были полностью обращены и хорошо экипированы. Это подготавливало их к защите здания, но делало абсолютно не приспособленными к использованию карт или костей. Поэтому, в отсутствие рук, птицы разлиновывали площадку прямо на земле. Затем либо выводили когтями фигурки, либо размещали камушки на манер шахмат.

Пусть создание такой области занимало время, в случае внезапной проверки её можно было очень быстро смахнуть крыльями, смешав в дорожную пыль. Уход с наблюдательного поста же объяснялся разведыванием подозрительных звуков. Обычно такое оправдание прокатывало.

Вот и в этот раз птицы крутились вокруг импровизированного поля. В азарте и волнении они не замечали ничего вокруг. Воображаемые войска неумолимо теснили противника. Ястреб почти выиграл партию у совы, когда к ним спикировал третий страж. Он небрежно приземлился в мягкий песок, задев границу игровой зоны.

— У нас гости. Группа людей направляется с запада. Через пару минут будут тут.

Услышав новость, несостоявшийся победитель в сердцах щёлкнул клювом и начал заметать линии на земле. Его оппонент, помедлив, засуетился со своей стороны.

— Погоди, ты сказал люди? Они не обращённые? — переспросил один из игроков, переварив информацию.

— Нет. Они одеты и не выглядят агрессивными. Хотя их довольно много, человек пятнадцать. Но не думаю, что нам стоит опасаться. Я заметил среди них губернаторскую сипуху, как её там?

— Иллариль? Экономка Нар-ху? — подсказала сова.

— Да, — кивнул дежуривший ястреб.

— Это хорошо. Ей можно доверять, — отозвался первый страж, — но всё же не будем терять бдительности. Собеседники кивнули.

Удостоверившись, что следов игры не осталось, птицы в последний раз обменялись взглядами и вспорхнули, занимая места. Вскоре экономка вышла на свет. Она твёрдым шагом приближалась к арсеналу, на ходу доставая завернутый пергамент. За ней следовала пара десятков молодых людей. Охранники слетелись вниз, чтобы встретить процессию.

— Доброй ночи, господа. Я здесь по велению Отиса Нар-ху. Наш губернатор велел собрать гражданское ополчение из добровольцев, — девушка предъявила соответствующую бумагу, приказ о выдаче экипировки. Документ был свежим. Заполненный безликим почерком писаря с подписью и обязательной печатью, он не вызвал никаких подозрений. Отчасти из-за того, что девушка не позволяла стражам акцентировать внимание на деталях. Но даже если бы они не отвлекались на разговор, подделку всё равно было трудно распознать. Ила хорошо потрудились над подписью, а печать поставила так, что дефекты от подсохшей краски маскировали старость образца.

— Гражданское ополчение, всё так серьёзно? — присвистнул ястреб, отведя взгляд от

приказа.

На краткое мгновение его смутила неправильность происходящего. Почему подготовку ополчения доверили простой экономке? Ведь генералы стражи в таких делах должны куда лучше разбираться. С другой стороны, в ополчение шли простые люди. А управляющая помещьем, как известно, пользовалась среди них немалым доверием. Чудно, но объяснимо. Странно, но неудивительно.

— Разве вы не слышали последние новости? — возразила сипуха. — Был раскрыт готовящийся переворот. Заговорщики повсюду. Кто знает, что может случиться?

— Нас известили, что по городу идут аресты, но...

— Да? Что-то вы не выглядите достаточно вовлечёнными. А если подпольщики отчаются и решатся напасть на вас, чтобы разжиться оружием? — сипуха не дала им закончить мысль, перейдя в наступление. Она укоризненно обвела взглядом бывшую игровую площадку, намекая, что знает об их маленьком секрете. Стражи ступшевались. Губернатор доверял словам подчинённой, так что у птиц могли возникнуть серьёзные проблемы, если экономка на них пожалуется.

— Да бросьте. Мало кто в своём уме решится напасть на трёх подготовленных крупных птиц. А даже если и так, мы бы всё равно справились, — внезапно подала голос молчавшая до этого сова. Соратники посмотрели на стража с раздражением, но не успели они его приструнить, как тот задал вопрос.

— А почему, кстати, вы пришли сразу с приказом, а не послали гонца, как обычно, чтобы мы успели всё подготовить?

Ила не растерялась и, снова развернув пергамент, указала на дату документа.

— Увы, времени не хватило. Но я согласна, решение губернатора действительно кажется довольно резким. С другой стороны, чрезвычайные ситуации требуют быстрого реагирования, сами понимаете...

Охранники кивнули, в необходимость срочных действий несложно было поверить. Да и кто они такие, чтобы спорить с задокументированным приказом? Поэтому стражи без препятствий пустили людей внутрь. Экономка охотно отвечала на вопросы, даже рассказала о последних событиях в особняке. Стражам не раскрывали подробности, лишь выдали пару инструкций, так что им было интересно узнать, чем вызвана вся эта суета.

Большая часть ополченцев обратилась. Оставшиеся люди, похоже, обладали менее хищными ипостасями. Они помогли товарищам застегнуть экипировку и собрали сброшенную одежду. Мантии могли ещё понадобится, да и не бросать же их у арсенала.

Приодевшись, стая добровольцев выстроилась вокруг, готовясь к взлёту. Ила, перекинувшись парой слов с одним крупным канюком и резво забралась по крылу ему на шею, чуть не утонув в перьях. Другие необращённые сделали то же самое, спросив разрешение у соратников. Девушка обернулась и почтительно кивнула стражам, прощаясь. В ответ те издали тихий клёкот.

Несмотря на ожидания, птицы не стали взлетать, а пешком направились вглубь города. Должно быть, не хотели привлекать внимание шумом хлопающих крыльев. По крайней мере, пока. Проводив ополченцев взглядами, стражи вздохнули с облегчением. Вокруг снова стало тихо и скучно, но что-то продолжать игру охранникам уже не хотелось.

Ила была рада. Брони и оружия вполне хватило на её миниатюрную армию. Хорошо, что империя присылала запасные части, а Нар-ху слишком серьёзно относился к делам

военных, чтобы накладывать лапу на их имущество. Ила даже себе бы комплект подобрала, но её обращение могло быть подозрительным.

Честно говоря, покидая особняк часом ранее, она не была уверена, что у неё хоть что-то получится. Сначала девушка хотела подделать приказ об освобождении заключённых, но здраво рассудила, что губернатор вряд ли бы стал такое подписывать. А вот подготовка ополчения выглядела уже реальнее. Такая бумажка позволила бы снарядить её людей. Почему бы не попробовать? Только этих людей нужно ещё найти. Ила планировала пробежаться по домам подпольщиков, предупредив их об опасности.

Но если улизнуть из особняка удалось без помех, то с визитом к товарищам птица опоздала. В первом же доме её встретила расстроенная семья, чью дочь недавно забрали. Однако ситуация не безнадёжна. Ила узнала, куда уводили пленников. И мало того, будучи в дверях, ей посчастливилось наткнуться на соратника, посланного Нуром. Храбрый парнишка принёс радостные вести. Оказалось, благодаря дознавателю, часть людей смогла спастись и пряталась в надёжном месте.

Сипуху немного напряг тот факт, что Тон-халл начал действовать раньше, чем получил одобрение губернатора. Но она отложила эту мысль на потом. Сейчас есть дела поважнее.

Подробнее расспросив гонца, Ила поняла, что у неё достаточно птиц, чтобы действовать. Она была твёрдо уверена, что подпольщикам нельзя просто сидеть и прятаться. Это могло стать губительным. К тому же, чиновники не ожидают столь быстрого ответа. Нужно использовать это преимущество, пока стражи не поняли, что их цели срываются с крючка.

Девушка решила не мудрить и вернуться к первоначальному плану с обличением губернатора. Только воплотить его она собиралась не днём, а прямо сейчас. Нужно вооружить людей и захватить особняк. Продержавшись до утра, можно будет выдвинуть все обвинения на суд народа. Телепат ей в этом поможет, когда найдётся.

Стоя у дверей арсенала, сипуха ещё раз порадовалась, что составила приказ именно на выдачу снаряжения. Подполью под видом ополчения это очень помогло. Конечно, девушка не забыла о пленённых товарищах. Мысль об их вызволении из темницы промелькнула в голове первой. Но пришлось отбросить её как бесперспективную.

Во-первых, тюрьма к обороне приспособлена лучше, чем особняк. Сражение у её стен не просто затянется, но и поднимет много шума, привлекая внимание стражи со всего города. Во-вторых, неизвестно, смогут ли подпольщики выбраться оттуда, всё из-за того же подкрепления. Да и если им удастся отбить своих, неизвестно, что делать дальше. Нар-ху за это время вполне может оказаться вне досягаемости. А при открытом столкновении немногочисленная молодёжь Нуттила точно долго не протянет.

И напротив, захватив губернатора и заручившись поддержкой народа, птицы получат реальный шанс освободить товарищей вполне себе мирным путём. Главное, чтобы дознаватель и церковь встали на сторону бунтовщиков.

Ила мысленно попросила прощения у Инфера. Придётся ему немного подождать. Она приподняла руку, позволяя паре маленьких птичек приземлиться на тыльную сторону ладони. Сойка и трясогузка. Не самые подходящие ипостаси для разведчиков, но других столь же смелых воробьиных в её отряде не нашлось. К счастью, ещё двое сейчас облетали город, следя за происходящим. Этим же девушка поручила отыскать телепата и, если получится, оценить охрану особняка и темницы.

Настала пора выдвигаться. Отпустив крохотных товарищей, она крепко вцепилась в

перья на загровке канюка. Самой ей обращаться пока не хотелось. Без оружия в бою сипуха всё равно бесполезна. Да и вести переговоры, в случае чего, в переходной форме будет намного удобнее. Ила прочистила горло и окликнула ополченцев. После короткого инструктажа стоя поднялась в воздух. Девушка пригнулась и сильнее сжала ноги, чтобы не слететь со спины птицы, в макушку ударил мощный поток воздуха.

Дела у Нура шли скверно. Он едва увернулся от металлических когтей, просвистевших над головой. Сейчас страж замешкался, отталкиваясь от крыши дома, и дал ему пару секунд форы. За это время нужно было разорвать дистанцию и выбрать правильную дорогу. Первичный испуг прошёл, и сыч уже мог планировать действия.

К несчастью, с преследователем он остался один на один, и помощи ждать неоткуда. С одной стороны, отсутствие дружеского плеча угнетало. С другой — радовало, так как, разделившись с подругами, он дал им шанс сбежать.

Сёстры изначально получили более выгодные позиции для ухода. Расположившись по обоим краям дороги, они в любой момент могли свернуть за угол соседней улицы. Нумериль так и сделала, скрывшись в темноте ближайшего перехода.

Нур знал, что подставит девушку, если свернёт вместе с ней, поэтому продолжал бежать прямо. Младшая Ферро возилась с одеждой по левую руку от него. Вскоре она обратилась вьюрком и затерялась в ночи за ближайшими домами.

А ведь в детстве сыч дразнил её за выбор столь неприметной ипостаси. Он не понимал, как можно, имея в роду хищного луня, выбрать для превращения какую-то воробьиную мелочь. Сейчас же парень по достоинству оценил компактную форму, ведь стоило невзрачной птичке выпорхнуть испод света фонаря, как она стала практически неразличимой.

Страж это тоже заметил. Он понимал, что поймать вьюрка в лабиринте гнёзд почти нереально, поэтому сосредоточил внимание на последнем беглеце. Стражник быстро нагнал цель, поэтому больше не парил в воздухе, а перескакивал с крыши на крышу, пытаясь схватить человека. К его раздражению, сыч оказался достаточно проворным, чтобы уворачиваться от цепких лап и ударов крыльями.

Нуру подобные кульбиты давались нелегко. Ему приходилось резко обращать руки, меняя когтистые ладони на крылья и наоборот. Один раз преследователь повалил его на землю, сбив с ног мощным потоком воздуха. Сыч перекатился, избегая лапы с острыми лезвиями, затем подтянулся, впиваясь в землю когтями рук. Тут же пришлось уклониться от чудовищного клюва. Сыч ударил локтем по шлему. Тот издал высокий мелодичный звон, защищая хозяина от повреждений. Страж с шипением отклонился, чтобы ударить крыльями.

Нур, пользуясь свободными секундами, оперил руки. Он не мог парировать выпад, потому взметнул в нос противнику дорожную пыль. Тонкая непроглядная дымка отделила фигуры друг от друга. Страж фыркнул от неожиданности и дезориентированный опёрся на крылья вместо того, чтобы прихлопнуть наглеца. Сыч вернул себе обычные ладони и швырнул наугад пригоршню песка. Та глухо разбилась о шлем и осыпалась наземь. Никакого эффекта это не дало. Страж снова ударил клювом, но из-за плохой видимости промахнулся. Тогда Нур, радуясь невероятной удаче, спешно выкарабкался из-под птицы.

Широкими шагами он бросился бежать, проскакивая между прилавками и появившимися на дороге стойками. Те стали естественными препятствиями для стража, мешая крупной фигуре двигаться. Нур оглядел местность и понял, что дорога ведёт их на

крытый рынок. Это стало очень воодушевляющим наблюдением. Обнадёженный паренёк опрокинул под ноги преследователю полки с фруктами и ринулся дальше.

Скрываясь за стенками, петляя между фонарями и кидаясь тем, что под руку попадётся, Нур преодолел оставшееся расстояние и с большим облегчением нырнул под навес. Соединённые между собой палатки создавали единое пространство, куда большой хищной птице сложно забраться.

Сыч был уверен, что стражник за ним не пойдёт. Тому пришлось бы стать человеком, чтобы продолжить погоню внутри. Превращение же непременно повлекло бы за собой проблемы с экипировкой. Снятие шлема и когтей требовало времени, надеть их обратно ещё сложнее. А ведь сыч — не самая безобидная птица. Вряд ли преследователь настолько наивен, чтобы считать, что Нур будет бездействовать, пока тот переодевается.

Потому паренёк получил вполне закономерную передышку. Но расслабляться рано. У стража, как и у всех охотников, был хороший слух, поэтому тот мог отслеживать передвижение внутри торговых рядов. Стоило зазеваться или издать неосторожный звук, как появлялась реальная угроза быть схваченным.

Забравшись достаточно далеко, сыч перевёл дыхание. Весь в поту и грязи, он представлял собой жалкое зрелище. Рукава мантии превратились в лохмотья, не выдержав частых превращений. Её полы измялись и растянулись, мало чем теперь напоминая привычный повседневный костюм. Нур с досадой попытался привести себя в порядок, поправляя складки. В такой напряженной ситуации хотя бы внешний вид хотелось держать под контролем. Глупый нервный порыв. Поняв, что это бесполезно, он поднялся на ноги и осмотрелся.

Лучше подумать над тем, куда бежать дальше. С рынка было четыре выхода, через первый он вошёл, два других вели во дворы, но они находились слишком далеко. Нур точно себя выдаст, если будет протискиваться через все эти ковры, посуду, табуреты и прочую утварь, разложенную тут и там. Прилавки на рынке были весьма условными, а ночью их расположение казалось и вовсе хаотичным. Так и гляди, как бы на что-нибудь не напороться. Последний выход находился не так далеко, но выводил он всё на ту же главную дорогу, хоть она и начинала петлять. Возможно, сыч и смог бы куда-нибудь свернуть, но во дворах затеряться было бы намного легче, поэтому он решил попытать удачу.

Сыч старался передвигаться как можно тише, но в какой-то момент его всё равно засекли. Массивный клюв пробил полотно прямо перед беглецом, следом показалась стальные когти. Нур упал и отполз назад. Как раз вовремя, потому что стражник сумел протиснуть голову и чуть не схватил его своим клювом. Барахтаясь, парень попытался и, поднявшись на ноги, бросился через соседний ряд. Он слышал, как над ним перемещается большая птица и как полотно палаток прогибается под ней. Что ж, похоже, придётся всё-таки выйти на главную дорогу. До дворов оставалась половина пути, но преследователь её отрезал.

Сыч заметил тупик впереди, должно быть это конец ряда. Парень не был уверен, что успеет свернуть в сторону, и резко замер. Страж за завесой среагировал не сразу, он прошёл немного вперёд, обогнав человека под собой. Нур видел, как он переваливается с ноги на ногу, должно быть, прислушивается, чтобы уловить звук шагов.

Сыч оглянулся, до поворота было недалеко. Стоило ему попытаться, как силуэт птицы опасно накренился. Нур чуть не выругался. Он пробежался взглядом по соседним витринам и аккуратно подобрал подставку из дерева. Та оказалась небольшой, но довольно тяжёлой.

Страж тем временем отполз в сторону. Хоть и не по прямой, но он всё же приближался к беглецу.

Парой секунд позже запущенный брусок разбил посуду в конце ряда. Нур не мог точно сказать, во что целился, лишь надеялся, что это вызовет кучу шума. Его надежды оправдались, и страж метнулся к тупику, разрывая ткань когтями. Сыч не рискнул бежать, лишь прокрался за поворот. Затем преодолел насквозь ещё пару рядов и, повинувшись чутью, двинулся к выходу.

На его несчастье, кто-то забыл на полу ящик с мусором. Тот мерзко звякнул, стоило на него наткнуться. Двигайся паренёк чуть быстрее, ушиб бы ногу об осколки керамики. Хорошо, что осторожность и мягкие опилки позволили отделаться лёгким испугом. Над головой тут же послышалась возня, страж не пропустил подозрительный звук и поспешил нагнать добычу.

До выхода оставалась не так много, и Нур решил, что настало время бежать. Огибая очередной прилавок, он прихватил с манекена добротный кусок ткани. Сыч понимал, что, скорее всего, добраться до цели не успеет и птица над шатрами снова попытается его схватить. Поэтому нужно действовать хитрее. Дёрнувшись в сторону, он расправил полотно, одним концом всё ещё закреплённое на мерной фигуре. В этот раз страж пробил потолок клювом.

Вообще-то Нур надеялся запутать в ткани его лапу, но накрыть глаза представлялось ему не менее удачным. Конечно, стража это не сильно замедлило, но сыч сумел покинуть крытый рынок нетронутым. И даже оторваться на некоторое расстояние.

На открытой местности опять пришлось петлять и уворачиваться. Нуру приходилось рассчитывать время и предугадывать движения, чтобы не попасться в лапы большой птицы. Торговый район закончился, а вместе с ним с улиц исчезли и постройки, которыми можно было бы замедлить преследователя. Сыч свернул в один из узеньких дворов. Скученные гнёзда мешали стражу добраться до сыча, но он и не думал отставать. Сплочённые дома скоро закончатся, снова перейдя в обширные переулки.

Нур уже порядком выдохся. Он боялся, что не сможет больше бежать, если хоть на миг остановится. Отчаяние плавно подбиралось к нему. Уйти от преследования не удавалось, так что надо было что-то придумать. Сыч не сможет петлять всю ночь. Вроде бы через спальный район можно добраться в церковь. Может, попросить укрытия у имперских священников?

Телепат не говорил, что будет привлекать их к борьбе с губернатором. Но с другой стороны, это было бы логично. Согласно церковной иерархии жрецы подконтрольны дознавателям. Может, есть шанс, что тот их предупредил?

А если и нет, можно попросить убежище от политического преследования. В империи лояльно относились к инакомыслию при условии, что оно не содержало в себе насильственных призывов. К тому же местные жрецы знали о взглядах молодёжи и не выказывали прямой враждебности или осуждения. Да они сами когда-то устраивали забастовку. Уж кто-кто, а бывшие протестующие должны понимать ситуацию. Если, конечно, священники не додумаются связать деятельность подпольщиков с ограблениями. Тогда всему придёт конец. За такие вещи полагалась реальная ответственность.

Надежда это хорошо, но до храма нужно ещё добежать. И при этом не быть пойманным. Вряд ли ворота открыты настежь, а пока будешь в них стучаться, тебя и схватить могут. Нужно как-то отвлечь стража и выиграть себе время. Нур отчаянно обыскивал местность, насколько это возможно сделать на бегу.

Вскоре в конце улицы показались витражи спасительного здания. Но сыч не бросился к нему напрямик, а в который раз свернул в сторону, заставив стража потерять пару секунд. Чудом произведя один отвлекающий манёвр, Нур заставил стражника сделать петлю, затем с разбегу взлетел на крыльцо и забарабанил в дверь.

На удивление открыли быстро. Его встретили сразу несколько уже одетых человек. Похоже, маги заранее что-то заподозрили или у них была хорошая интуиция. Сыч хотел заговорить, но понял, что не может отдышаться. Егохватило только на пару непонятных звуков и жест рукой. Двое жрецов тревожно переглянулись, а третий его узнал: А, это ты, — понимающе сказал он, словно случилось то, чего они все ожидали.

Нур почувствовал порыв ветра и увидел, как его накрыла тень. Сзади чуть поодаль приземлился стражник. Двое жрецов спустились с лестницы и, скинув мантии, обратились, заслонив собой стоявших у входа. Сычу пришлось немного посторониться, потому что из храма выглянула, а затем решила выйти ещё пара жрецов.

— Вы собираетесь дать приют преступнику, я вынужден затребовать его выдачи, — сообразив, что происходит, страж поспешил вмешаться.

— Отказано, — выдала бойкая птица средних лет. На ней была длинная изящная мантия из воздушной ткани, покрытая разноцветными лентами пастельных тонов. Слово первые цветы распустились среди льда и снега. Сыч залюбовался на секунду. Невероятное зрелище, но при этом такое неестественное в мрачном свете ночных фонарей.

— Да как вы смеете? — возмутился пришелец, — по какому праву?

— Могу задать тот же вопрос, — парировала женщина, — вы одеты в броню городской стражи, но в ней не состоите.

Нур пришёл в замешательство. Это было и правда странно. Присмотревшись к шлему и когтям, он понял, что доспехам преследователя не хватает опознавательных знаков. Тот нехотя объяснился после короткой заминки.

— Да, это так, я представляю личную охрану губернатора. Но это не лишает меня права действовать от имени властей. Так что будьте добры...

— Даже если и так, проводить расследования и арестовывать кого либо — вне ваших полномочий, это работа дознавателя. Я думала у вашей области с метрополией весьма чёткие договорённости, — прервала его верховная жрица. Страж возмутился:

— Наша область — ваша в том числе! И сейчас она стоит перед угрозой государственного переворота! Перестаньте тратить моё время или вам лично придётся ответить за это перед Нар-ху.

Он намекнул, что жрица сейчас далеко от империи и единственная власть над ней здесь — это губернатор. Но та не восприняла его угрозы всерьёз.

— Переворот? Помилуйте, какая глупость! Это всего лишь детский вольнодумческий кружок. Губернатору стыдно такого бояться. И вообще, если бы ваш градоначальник лучше выполнял свои обязанности, возможно, у нас бы и не было таких проблем. Лучше бы вы делом занялись, чем ловили недовольных, — усмехнулась женщина, тряхнув русой косой. Нур разглядел в ней соколиные перья.

— Но так и быть, мы пойдём вам навстречу, церковь задержит у себя этого молодого человека, — женщина указала взглядом на сыча, и двое её коллег поспешили взять того под руки, — и не даст ему уйти от ответственности, если он действительно виновен. Но выяснением этого займётся дознаватель, как того и требует закон. Можете как раз сбегать за ним, раз так озадачены расследованием, — закончила она небрежно.

Страж недовольно щёлкнул клювом, но вступать в драку со священниками ему не хотелось. Пусть у жрецов не имелось брони, но военную подготовку они проходили, а магия могла сделать птиц живучими и нечувствительными к боли. Прикинув шансы, охранник всё же решил уйти. Бросив короткое: Это не конец, — он взмыл в воздух и растворился во тьме.

Нур поёжился. Дела приняли неожиданный оборот. Сыч ну никак не ожидал, что жрецы его задержат. Проигнорируют или возьмут под защиту, но точно не ограничат в движениях. Хотя, может это был блеф, чтобы задобрить стража? В любом случае, паренёк порадовался, что его не передали в лапы Нар-ху.

Соколиха обернулась, взглянула на Нура, но ничего не сказала. Жрец, вышедший с ней, подобрал с земли мантии и помог одеться своим обращающимся товарищам. Вся компания возвращалась в храм.

Сыча отпустили, но при этом настойчиво подтолкнули внутрь. Там было мрачно, лампы не горели, а свет из спиралевидного окна освещал помещение рядами и лишь наполовину. Глазам понадобилось время, чтобы привыкнуть к смене обстановки. Проходя вглубь, Нур обо что-то споткнулся, но упасть ему не дали, плохо различимая птица протянула руку помощи. Сзади шикнули, сыч отдал чью-то ногу. Сбоку шёпотом посоветовали пройти ещё немного. Это оказалось несложно, так как сидящие в указанном месте стали тесниться, создавая лёгкий шум. Нур поблагодарил соседей, пристроившись.

Когда его глаза окончательно привыкли к контрастному мраку, царившему в помещении, сыч заметил, что храм полон людей. Здесь собралась почти вся священническая стая. Большая её часть с любопытством следила за соколихой, тихо что-то обсуждающей со старшими жрецами. Оставшаяся шушукалась между собой, создавая монотонное шуршание на фоне. Похоже, паренёк оказался как раз среди сплетников, потому что, устроившись поудобнее, те снова начали гадать о происходящем. Сидящая рядом птица, посоветовавшись и получив одобрение товарищей, повернулась к Нуру и спросила:

— Ты, правда, член подполья? И дознаватель действительно принял вашу сторону? Поэтому он бездействовал? И из-за этого вас раскрыли?...

Вопросов накопилось слишком много. Задавшая их девушка оказалась молодой и настырной. Разноцветные перья в её аккуратных уложенных волосах ярко выделялись на фоне окружающей серости. Взгляд был доверительным, но при этом давал понять, что от сыча не отстанут. Нура такой напор смутил, он не был уверен, что есть смысл отпираться, и ответил на всё да, даже не до конца разобрав вопрос.

— Ого, похоже, вам не повезло, ну и какой теперь план? — жрица присвистнула. Её товарищи сочувственно погрустнели.

— У нас его нет, — брякнул Нур, тут он с ужасом понял, что действительно не знает, что делать дальше.

— Как это нет? — возмущённо воскликнула словно из ниоткуда выросшая перед ними соколиха, — Как можно было не продумать сразу несколько вариантов развития событий? И чем только ваши руководители занимаются?

— Наши руководители, может быть, всё и продумали, но я об этом ничего не знаю, — сам от себя не ожидая, встрепенулся сыч.

Птицы вокруг моментально притихли, с любопытством уставившись на гостя и главу. Нуру захотелось съёжиться под их взглядами. Происходящее напрягало. Парня пугало, что он так легко потерял концентрацию. С того момента, как он ступил в храм, его начал окутывать нежный дурманящий туман. Странная энергия расслабляла и притупляла бдительность.

Это и есть та самая свежесть, используемая имперскими магами? Да тут и никакие дознаватели не нужны. Сам всё с радостью выболтаешь, купаясь в прекраснейших ощущениях. Доброжелательные и улыбочивые священники меньше чем за минуту вывели его на откровенный разговор. А он при этом ещё и оправдывается. Чудеса.

Нур стыдливо опустил голову, признавая свою слабость. Но никто вокруг, похоже, его переживаний не заметил, или не так понял, или значения не придал.

— Как вы поняли, что дознаватель связался с нами? — Нур нерешительно попытался перевести тему.

— Это не сложно, если знаешь на что нужно обращать внимание, — отозвался человек, стоявший за правым плечом верховной жрицы. Та взглянула на него и подхватила,

— Очевидно, что он раскрыл вас в первый же вечер, но сдавать не стал. Это о многом говорит, особенно если учесть дальнейшее промедление.

— Мы не настолько глупы, чтобы не заметить несостыковку. И тот странный пожар, о котором все быстро забыли. Ну а визит дознавателя прошлым днём окончательно подтвердил наши догадки, — продолжил изначально заговоривший жрец.

— То есть? — переспросил Нур.

— Вряд ли бы он стал возиться с вами просто так. Итху говорил, что собирается публично осудить губернатора. Будет правильным предположить, что он рассчитывал на вашу поддержку. В каком-то смысле ваши цели схожи, — женщина пожала плечами.

— Только не понятно, почему он сразу не отстранил Нар-ху, если не согласен с его политикой, — священник задумчиво почесал подбородок.

— Говорят, чиновники как-то защищены от телепатии, — припомнил сын.

— Ка-фелы, — соколиха кивнула, — это объясняет осторожность дознавателя, они делают его бессильным.

— Так у вас всё-таки что-то пошло не так? Вас раскрыли? Поэтому ты здесь? — вмешалась всё та же нетерпеливая разноцветная птичка.

Старшие жрецы посмотрели на неё с лёгким недовольством, но тут же переключились на сына, когда глава снова обратилась к нему.

— И правда, что произошло? Мы, конечно, ожидали некоторых проблем, но не думали, что людей будут гонять по городу.

— Я не уверен, меня самого разбудил дознаватель...

Нур торопливо пересказал события последних часов. Парень колебался, не зная, стоит ли раскрывать планы по свержению губернатора. С одной стороны, это плохо пахло, жрецы могли его неправильно понять. С другой — они, похоже, уже слышали о чём-то подобном от телепата. Паренёк решил рискнуть и в общих чертах обрисовал планы подпольщиков.

Жрецы выслушали его с нечитаемыми лицами.

Особняк встретил подпольщиков подозрительно удручающей тишиной. Не то чтобы Ила ожидала разговоров и передвижений среди ночи, прислуге в такое время всё равно полагалось спать. Просто во дворах царило мёртвое спокойствие, и от него так и веяло проблемами.

Около получаса назад девушка объяснила своим людям, как без помех подобраться к охране. Она была знакома с планами особняка, включая оборонительные нюансы. В имении помимо слуг имелись и свои наёмники, охраняющие покой губернатора. Они располагали казармами и несколькими постами возле наиболее важных зон.

Вот только вернувшиеся разведчики донесли, что вояк нет на месте, и почти вся охрана куда-то подевалась. Осталась лишь пара тройка стражей, скучающая возле входов. Глянув на них из укрытия, Ила поняла, что поставлены те скорее для галочки, чем для защиты. Так, всяких проходимцев от особняка отваживать.

Отвлекать стражей разговорами она не решилась. Подпольщики и так могли с ними справиться, зачем всё усложнять? Нужно просто разделить на три группы и одновременно обезвредить птиц, предупреждая возможную тревогу.

Ребята справились неплохо: пару у главного входа прижали к земле, ещё один дуэт удалось вырубить, третьих же уговорили сдаться, напугав численным превосходством. Охранников заставили обратиться людьми и заперли в ближайшей тесной камерке. Это должно было помешать им снова стать опасными птицами. Однако, стражей такой расклад не сильно огорчил. Ила запоздало вспомнила, что упрятала их в кладовую с дорогушим алкоголем. Судя по иронично радостным возгласам, губернатор не досчитается куда больше, чем пары бутылок.

Впрочем, это уже не её проблемы. Девушка отправила крылатых товарищей облететь особняк: часть из них проверит казармы, другая заглянет в хозяйственные помещения. Сама же она, захватив четырех крепких ребят, пойдёт на поиски Нар-ху.

Сипухе не нравилась обнаруженная безлюдность. Она точно что-то упускала. Будто шла в западню и ничего не могла с этим поделать. Что же здесь не так? Почему в особняке так мало охраны? Нет, это точно не предвещало ничего хорошего.

Ила встряхнулась. Ну же, надо подумать. Совсем недавно вернулась птичка из города. Разведчица сообщила о стычке дознавателя. Вряд ли он сражался с обычной стражей, той ментальная защита не полагалась. Значит, то были посланцы градоначальника. Звучит правдоподобно. В коллекции Нар-ху как раз имелась парочка шлемов с ка-фелами. Но, по словам синицы, перехватчиков было трое, а в охране губернатора птиц насчитывалось не меньше двадцати. Где тогда все остальные? Могли их послать по души подпольщиков из списка? Могли. Но разве не должен был кто-то остаться в непосредственной близости от начальника. Личная охрана, всё-таки...

Илу накрыло неприятное чувство. Такое бывает, когда заваливаешь спор или допускаешь ошибку при подсчёте. Гнетущее ощущение проигрыша и грядущей беды. Девушка с досадой предположила, что губернатора в имени уже нет. Вскоре её опасения подтвердились. Группа прочесала весь особняк, но следов чиновника не нашла.

Сипуха тщательно обыскала личный кабинет на предмет подсказок. Проверив в одном из ящиков двойное дно, она наткнулась на пару любопытных документов. Сказать, где сейчас Нар-ху по ним было нельзя, зато они прекрасно подходили как свидетельства преступных схем. Часть прошлых бумаг пришлось отправить вместе с Тяхо, Иле хотелось, чтобы он мог подкрепить свои слова чем-то кроме значка дознавателя. Мало ли что. К счастью, недобор доказательств только что разрешился. Остаётся надеяться, что новые бумажки сослужат не менее добрую службу.

Когда Ила спустилась в гостевую, там уже собралась почти вся дворовая прислуга. Птицы не выглядели напуганными. Отчасти из-за того, что тут не слышно звуков борьбы, отчасти из-за знакомой брони, используемой подпольщиками. Подумаешь, пришла городская стража. Всякое бывает, учитывая недавние события. Появление экономки их и вовсе воодушевило. В городе творилось что-то странное, и они надеялись, что девушка, как обычно, всё объяснит.

Сипуха мельком оглядела толпу и поняла, что среди людей не хватает старшего управляющего. Она подошла к коллегам и завела разговор. Оказалось, что губернатор покинул особняк практически сразу после её ухода. Многие в этот момент спали, потому не могли ничего рассказать. Те, кому посчастливилось с ним столкнуться, посетовали на немногословность начальника. Чиновник заверял, что всё в порядке, но имение покидал с вещами на несколько дней. Мало того, прихватил с собой Ухто и парочку слуг.

Один из уборщиков, вышедших по нужде, случайно подслушал разговор со стражей. Он сообщил, что Нар-ху решил перебраться поближе к тюрьме. Должно быть, волновался за свою безопасность. Но почему тогда не решил вопрос со слугами? Слишком торопился? Не хотел распространяться о переезде? А может, ему было попросту всё равно?

Работникам такое пренебрежение не понравилась, толпу захлестнул недовольный ропот. Больше всех возмущались повара. Одна из кухарок громогласно объявила, что их всех бросили на произвол судьбы. Щупленький фазан поддакнул, заметив, что если бы экономка со стражей не подоспела вовремя, они могли бы стать жертвами подпольщиков. Послышались взволнованные вздохи. Сплетники вспомнили, что где-то там собираются опасные бунтовщики, которым не терпится нагреться в имение с погромами. Слуги испуганно переглянулись. Формально они считались людьми губернатора, а значит, им тоже грозила опасность.

Ила закусила губу. Занятое недопонимание. Получается, не снарида она своих ребят как ополчение, тут бы могла начаться настоящая паника, если не что похуже. Что ж, она не собиралась разубеждать засуетившихся слуг. Ни к чему поднимать волнения.

Стало даже немного обидно. Её люди — не дикари! Да она и сама бы не позволила подчинённым зверствовать. За кого они её принимают? Сипуха понимала, что претензии беспочвенны: мало кто здесь знал о её связи с подпольем, но ничего с собой поделат не могла. Сложно было избавиться от осознания, что домочадцы с таким страхом сейчас, пусть и косвенно, но говорят о ней.

Ила подавила раздражение. Она в любом случае не стала бы вредить обитателям особняка. Бывшие коллеги как-никак. И громить усадьбу девушка не собиралась. Это всё-таки городская собственность, которая могла бы стать полезна людям.

Однако страх прислуги грех было не использовать. Если подпольщики хотят занять особняк, лучше бы его освободить от лишних людей. Не хотелось бы, чтобы кто-то пострадал, оказавшись между двумя огнями, когда правда вскроется. Девушка тяжело вздохнула и постучала кулаком по столу, привлекая внимание. Толпа нехотя смолкла и перевела взгляды на экономку.

— Коллеги, давайте не будем зря тратить время! Думаю, все согласны, что оставаться в особняке небезопасно. Я предлагаю разойтись по домам. Ничего страшного не случится, если имение пару дней побудет без присмотра. Тем более наши brave ополченцы должны обеспечить его сохранность, — предложила девушка махнув рукой в сторону двери, где виднелись экипированные птицы.

— Мит-фи, — обратилась она к высокому молодому мужчине с чертами соловья, — будь добр, выдай всем жалование за эту смену.

Ила сомневалась, что позже сможет оплатить труд работников, как обычно происходило. Поэтому решила выдать деньги на неделю раньше. Подло оставлять птиц без средств к существованию в разгар политического конфликта. К её удивлению младший управляющий не стал спорить а, напротив, с надеждой переспросил:

— Может, тогда и за следующую рассчитаемся? Похоже, тяжёлые времена наступят...

Вспомнив, что молодому человеку плата полагалась вместе с остальными, Ила кивнула:

— Да, лучше перестрахуемся, и прошу никого даже близко не подводить к имению в ближайшие дни.

Толпу новость порадовала. Она синхронно двинулась по направлению к зоне, где хранились деньги.

Девушка вышла на улицу. Нар-ху оказался упущен. Это огорчало. Ожидалось, что он сгонит охрану и окопается в поместье, опасаясь за жизнь. Ила знала, фамильное имение очень дорого губернатору, здесь тысячелетиями жила его семья, хранились дорогие сердцу и значимые для кошелька коллекции. Поэтому она не думала, что чиновник сможет так просто всё бросить. Планировалось, что подпольщики захватят его до того, как подкрепление прибудет в особняк, а губернатор, оказывается, и не думал оставаться. Вот оно как всё обернулось.

Сипуха вздохнула, похоже, её план с треском провалился.

Глава 8. Результат

Нур смог найти со жрецами общий язык. Сначала он боялся, что птицы не воспримут его доводов. У них могли быть свои взгляды на политику. Волновало, что жрецы не давали определённой реакции на его торопливые реплики. Сложно было понять, о чём они думают, те лишь молча переглядывались и кивали друг другу. К счастью, ни сдавать властям, ни как-то самостоятельно ему вредить церковники не стали.

Как оказалось, сыч нуждался в священниках не меньше, чем они в нём. Когда Нур завершил свой монолог, верховная жрица удручённо покачала головой. Её коллега, видя, что глава пребывает в своих мыслях, решил принять инициативу и предложил отойти в дальний угол здания. Церковная молодёжь к тому времени снова оживилась, так что смена обстановки пришлась как нельзя кстати.

Собеседники дошли до стены с витражной полосой и очутились в своеобразной глухой зоне. Гул возбуждённых жрецов здесь смазывался и становился слабо различимым. Их собственные голоса, напротив, казались непривычно громкими. Нур огляделся и понял, что эффект здесь двухсторонний. Рядовые жрецы в зале, тоже, по-видимому, слышали только себя, и разговор глав различить не могли.

Релла заметно оживилась, покинув шумную зону. Было видно, что она плохо переносит суетливые скопления людей. Сыч впервые видел её с такого близкого расстояния. Ему показалось, что она выглядит старше своих лет, хоть он и не знал её точного возраста. Женщина выпрямилась и, сложив руки в открытый замок, обратилась к Нуру.

— Я правильно понимаю, что у вас имеются доказательства нечестности Нар-ху?

Нур кивнул, сложив руки на груди, отчего-то он почувствовал себя увереннее. А может, он просто устал бояться?

— Мы могли бы освободить твоих товарищей в обмен на свидетельство против губернатора, — пояснил один из священников. Предугадывая вопросы, Релла спешно уточнила:

— Да, мы знаем, что вы и так собирались выступить против него. Но вряд ли это сейчас возможно, учитывая обстоятельства. А вот мы могли бы это сделать. Община ещё не запятнала себя, так что заявления церкви имеют вес. Поэтому мы и предлагаем вам встать под наше крыло.

Нур почувствовал огромное облегчение. Жрецы не только не стали сдавать его властям, но и предложили помощь. Казалось, он впервые смог свободно вздохнуть за всю эту долгую ночь. Но в то же время на краю сознания зародилось нечто неприятное и жгучее. Оно услужливо вытаскило на свет нужные воспоминания, вспыхивая тревожным озарением. Радость сменилась сомнением. Оно же в свою очередь перешло в негодование. Сыч поспешил выразить свою мысль, пока она не ускользнула от него. Это был вопрос справедливости.

— Так. Погодите! То есть вы всё это время были не против призвать к ответственности чиновников? И прекрасно знали о их прегрешениях? И ничего не делали? Так получается?

Один из жрецов хотел объясниться, но сыч его перебил:

— Э, нет. Подполье столько раз пыталось с вами связаться, но вы только и делали, что упорно нас игнорировали. Пока это не коснулось ваших интересов, конечно же. Но и тогда, стоило проблеме решиться, как вы снова стали глухи к нашим просьбам. Из-за вас

задохнулись протесты крестьян! Вам не стыдно? Вы ведь вместе с ними на полях работаете!

Парень резко выдохнул и уставился на священников прямым немигающим взглядом. На его лице ясно читалось обвинение. Это было ужасно обидно, учитывая, что подполье действительно помогало жрецам в недавнем времени. Особенно, вспоминая то, как быстро птицы позабыли о сотрудничестве, стоило им получить своё.

Релла стойко вынесла претензию. Её коллеги же потупили взгляды. Прежде чем заговорить, женщина тяжело вздохнула и, похоже, едва удержалась от того, чтобы закатить глаза.

— Я понимаю твоё негодование, милок, но церковь, — не независимая организация. Мы не можем так просто принять чью-либо сторону. Любое наше необдуманное решение может привести город к конфликту с империей. — Жрица беспомощно развела руками.

— Хотите сказать, у вас связаны руки? — переспросил Нур недоверчиво, — что же тогда заставило вас передумать?

— Появление старшего в иерархии. Обычно мы не рискуем действовать без одобрения высшей власти, или хотя бы её уведомления. К счастью, недавно прибывший дознаватель довольно ясно выразил свои пожелания на этот счёт.

— Ясно. Ладно, будем считать, что вопрос снят.

Сыч решил закрыть тему, чтобы не нагнетать обстановку. Невозмутимость соколихи охладила его пыл, а серьёзный тон напомнил, в каком положении он находится. Нет, ссориться с церковниками сейчас — не лучшая идея. Тем более, что более-менее внятные объяснения ему всё же предоставили.

— Вот и отлично! Так что? Ты согласен с нами сотрудничать? — подтолкнул его один из старших священников.

— Будет здорово, если ты поговоришь со своими товарищами на счёт свидетельств и показаний, — добавила другая птица.

— Да, придётся согласиться, — Нур вздохнул, — честно говоря, нам сейчас пригодилась бы любая помощь.

— Значит, мы договорились.

Релла улыбнулась с явным облегчением и протянула ладонь для рукопожатия. Нур её принял и кивнул.

— Да, пока мы не ушли. Должна предупредить, твоих друзей мы будем вывозить несколько под другим предлогом, чем обличение губернатора. Так что не удивляйся, — добавила женщина.

— То, что происходит сейчас в городе — само по себе беспредел. Нельзя кидать людей в темницы без суда и следствия, да ещё и в обход дознавателя. Надо придать это безобразие огласке, — поддержал её коллега.

— О смещении Нар-ху мы тоже поговорим, но позже, — заверила сыча соколиха, — наши практикующие собраты ещё не готовы к столь радикальным обсуждениям, — пояснила она.

Нур снова кивнул, хотя и не полностью осилил сказанное. Волнение вернулось. Ладно, главное, что ему помогут. А там уже, может, и Ила подтянется. Все вместе они точно решат, как быть.

Несмотря на позднюю ночь, вокруг священнической стаи очень быстро собрались зеваки. Перемещение такой большой группы никак не могло остаться незамеченным.

Сначала люди просто выглядывали из окон, разбуженные шумом. Потом, завидев знакомые серые мантии, начали выползать из дверей, желая узнать, что случилось.

Церковники много с кем успели подружиться в этом городе. Товарищи у них были как в цехах, так и под палящим солнцем среди посевов. Встречались среди них и глубоко признательные за помощь при лечебнице. До настоящих врачевателей жрецам, конечно, далеко, но обезболить или ускорить выздоровление они вполне могли.

Поэтому возмущённое беспокойство церковников вызывало немалый интерес у их мирских коллег, так как оно в той или иной степени касалось каждого. Очень скоро улица наполнилась гомоном множества голосов. Священники охотно разъясняли любопытным, куда и зачем они идут.

Услышав про произвол властей и безвинно схваченную молодёжь, ночные зеваки без колебаний разнесли новые сплетни по ближайшим районам. После этого толпа стала пополняться родственниками недавно арестованных. Оказалось, что отсутствие огласки и объяснений возмущало не только старших жрецов. Так что к стенам тюрьмы недовольные добрались уже довольно внушительным составом.

Релла принялась разглядывать разгорячённую толпу. Жрецы и горожане не замолкали ни на минуту, делясь своими невзгодами. Тут и там слышались пронзительные визги, треск и клёкотание. Не хватало только вил и факелов, но их успешно заменяли когти и горящие глаза полуобращённых птиц. Выглядело это всё весьма пугающе. Тем лучше. Соколиха надеялась, что картина народного негодования напугает чиновников до трясучки.

А ведь она так не хотела доводить ситуацию до волнений.

Всё началось, когда Ирелли собиралась отойти от дел по причине преклонного возраста, но церковь не захотела её отпускать. Опытная и при этом не практикующая священница — слишком ценный кадр. Женщине предложили пост верховной жрицы в одной из провинциальных областей. Соколихе тогда вариант показался заманчивым.

Во-первых, много работать и колдовать никто не потребует. В этом плане принято уступать дорогу молодым. Во-вторых, должность сулила почётную и руководящую. Жрица не разобралась до конца, но это было бы логично. Ей, уже неподверженной свежести, вполне могли доверить принятие некоторых решений. В-третьих, перелёт обещал быть любопытным. Новая область со своими самобытными устоями и традициями хотела войти в состав империи. Что может быть интереснее?

Релла поселилась в Нуттиле с самого его присоединения. В то время молодой губернатор показался мудрой птице многообещающим наместником. Для бывшего феодала, по крайней мере. Нар-ху решительно упразднил многие тормозящие развитие области законы. Деликатно ввёл элементы имперской экономики. Обеспечил пусть слабые, но всё же важные вехи в развитии многих отраслей. Первые несколько лет были очень удачными для Нуттилы.

Вот только заветного процветания достичь так и не удалось. Весь творческий запал иссяк в самом начале. Птица понимала, что реформация — дело нелёгкое. Губернатор и так делал всё, что мог. Но, похоже, его окружение либерального энтузиазма не разделяло. Бывшим дворянам сложно было свыкнуться с идеями равенства. На консерватизме чиновников то всё и застопорилось.

Релле следовало сразу доложить о проблемах начальству, но она опасалась совершить ложный донос. Спад в экономике мог быть вполне закономерным, и соколихе не хватало знаний, чтобы различить всю тяжесть происходящего. А когда она спохватилась, было

слишком поздно. Все пути передачи продовольствия оказались прибраны к рукам, и отследить, что куда и почему девается, не представлялось возможным.

Женщина могла бы поднять свою общину и потребовать ответов и объяснений. Но действовать без согласования с церковными телепатами было нельзя. А поставь их в известность, поднялся бы вопрос компетентности верховной жрицы. Как та могла проморгать государственную растрату?

Релле ну совсем не улыбалось попасть под прицел проверок на старости лет. Хотелось спокойно и чинно дожить свои года, и коррупционный скандал этому ну вообще никак не способствовал.

Была ещё одна причина, вынуждающая женщину бездействовать. Допустим, она бы связалась с дознавателями и получила бы добро на организацию протестов или на что посерьёзнее. А дальше то что? Вся сила и власть города сосредоточилась в руках бывших феодалов. Деньги, ресурсы, а главное люди. Своих войск империя поблизости не имела. Так что справились ли бы церковники с подкупленной стражей — тот ещё вопрос.

Соколиха не хотела подвергать своих птиц опасности, потому и избегала массовых волнений. Нельзя сказать, что ситуация была совсем уж плачевной. Жрица обнаружила, что может влиять на Нар-ху, взывая к его человеколюбию. Открытие оказалось приятным. Губернатора легко было подбить на благотворительность, причём в совсем не символических суммах. Тут, конечно, поддержка экономки очень помогла. Занятная, кстати, девочка. Релла никогда не могла до конца понять, что у той на уме.

Примерно в то же время в городе появились оппозиционные движения. Молодёжь правда недолго высказывала недовольство. Дворяне серьёзно относились к своей безопасности и быстро дискредитировали неопытных юнцов.

Соколихе было немного стыдно оставлять храбрых ребят без поддержки, но иначе она бы и себя подставила под поток неугодной лжи. А это уже могло отразиться на репутации церкви, чего допустить никак нельзя.

К счастью, Оис избавил жрицу от мук выбора. Она и правда испытала немалое облегчение, когда телепат заговорил о помощи. Теперь Релла спокойно могла принять желаемую сторону, не боясь, что всю ответственность свалят на неё.

Пока птица предавалась воспоминаниям, как дошла до жизни такой, среди стражей нашёлся начальник, готовый отвечать на вопросы. Он решительно взобрался на крепостную стену и оглядел недовольно гудящую толпу. Заметив среди пёстрой кучи горожан серую форму церковников, он состроил усталую гримасу и, свесившись вниз, пробасил:

— Вы зачем тут собрались? Вас сюда никто не звал! Идите спать и работать, и не лезьте не в своё дело!

Толпа загудела в ответ на такое неуважение. Страж явно не воспринял собрание у стен всерьёз. Словно, то были праздно шатающиеся пьянчужки, а не решительные граждане с конкретными требованиями. А ещё Релле не нравилось то, как посол на неё смотрел. Он имел что-то личное против церкви? Боялся, и потому старался обесценить? Как бы то ни было, пора начинать разговор. Верховная жрица приподняла руку, призывая людей к тишине.

— Не вам решать, уважаемый, наше это дело или нет! Вы бы лучше потрудились объяснить, почему горожан бросают в темницы без суда и следствия! Где публичные заявления?

— Произвол! — слышались из толпы голоса недовольных птиц.

— Мы не обязаны перед вами отчитываться! Но если вы хотите заявлений, то вот вам заявление! Эти люди уличены в клевете на губернатора и подготовке государственного переворота!

— Да не уж то? С каких пор критика властей у нас приравнивается к клевете, а организация протестов к свержению власти?

— Где доказательства? Почему мы не слышим самих задержанных? — послышалось из толпы.

Страж проигнорировал отдельные выкрики, сосредоточившись на верховной жрице. Похоже, её слова задели за живое.

— У нас? Здесь вам не империя! Это Нуттил — древняя благородная земля, и на ней действуют свои законы!

Релла сначала ушам своим не поверила. Этот человек хоть понимает, к чему клонит? Можно подумать, священники здесь на правах узурпаторов. Какая неблагодарность. Нет, зря он это сказал. Женщина глубоко вдохнула и, полная возмущения, обратилась к своим людям.

— Братья и сёстры, вы это слышали?! Эти презренные птицы приходили к нам с просьбой о присоединении. И мы радушно их приняли. Поделились знаниями и технологиями. Обучили их детей. Разделили с ними хлеб, кров и пот. И что они заявляют теперь?

— А вы? — обратилась она уже к горожанам, — Вы, на чьих полях мы работаем, чьё сырьё обрабатываем, кого лечим? Вы согласны с тем, что говорит эта птица? Неужели после стольких лет верной дружбы мы не заслужили хоть чуточку признания и понимания? Неужели это так сложно? Империя ведь не просит ничего запредельного взамен, всего лишь жить по законам нормального цивилизованного общества!

Возможно, причитания священницы могли показаться странными, но местные жители уже давно привыкли к тому, что жрецы порой выдают наивные и даже забавные вещи. Поэтому и в этот раз они отнеслись к женщине лояльно. К тому же, часть речи про помощь являлась чистой правдой. И вряд ли кому-то здесь хотелось бы лишиться дополнительных рабочих рук.

Смотритель тюрьмы поморщился, видимо, понял, какую неосмотрительную грубость сказал сгоряча. Жрицу же одобрение толпы подтолкнуло ещё больше.

— При всём моём уважении к вашей древней и славной земле, но Нуттил — часть империи, и должен жить по законам провинции! Соблюдая права и свободы человека!

Страж попытлся, но всё же выдал из себя извинения. Он запоздало вспомнил, что конфликт с влиятельным соседом губернатору может не понравиться. Всё-таки отказ в продовольствии — дело нешуточное, да и церковь практической пользы приносит не меньше. Лишись этого область в одночасье — всем будет худо. Тут и с должности могут снять.

— Прошу простить, я неправильно выразил свою мысль.

— Оно и видно, — подстегнула его Релла, — но вернёмся к арестам! Какое вы право имеете вести столь важные дела, не уведомив нас, законных представителей?

— А ещё неплохо бы узнать, что о вашей самодеятельности думает дознаватель? — вторил ей появившийся рядом старший жрец.

— Даёшь официальное расследование! — добавил кто-то из священников.

— Даёшь огласку! — проорали из толпы.

Улица снова наполнилась клёкотом, свистом и щёлканьем. Над головами даже

пронеслась парочка громогласных "уху".

Релле пришлось поднять обе руки, чтобы утихомирить протестующих. Полы её мантии развевались подобно лепесткам, привлекая всеобщее внимание. Выдохшись, птицы притихли, дав ей возможность продолжить.

— Итак, сойдёмся на том, что у нас вышло досадное недопонимание. Церковь признаёт и ценит работу властей Нуттила, но, в целях соблюдения закона, мы вынуждены требовать выдачи недавно арестованных. Со своей стороны обещаем провести публичное и полноценное расследование.

По рядам стражи прошёлся тревожный шепоток. Толпа же стояла спокойно, ожидая дальнейшего решения. Переговорщик, закончив обсуждение, угрюмо нахохлился и отчеканил.

— Мы не можем принять ваши требования, люди останутся здесь.

Птицы у стен снова погрузились в недовольный гул. Жрецы так увлеклись протестом, что не заметили, как к ним приблизилась ещё одна группа людей. Потому и вздрогнули, стоило услышать за спиной всем знакомый голос.

— Что за скандал, уважаемые? Разве так ведут себя цивилизованные люди? — внезапная реплика заставила жрецов опешить. В этой вежливой фразе не было ничего угрожающего, но стоявших в первых рядах обдало необъяснимым тревожным холодом.

В глазах Нар-ху не было злости или возмущения, скорее разочарованная усталость. Губернатор смотрел на собравшихся, словно то были нашкодившие дети, клятвенно обещавшие вести себя хорошо.

Релле захотелось стряхнуть с себя навязанный стыд. В голову так некстати полезли светлые эпизоды их сотрудничества. Невозможно было не смутиться. Взгляд градоначальника так и вопрошал: ну зачем? Мы же так хорошо общались.

Нар-ху действительно не понимал, зачем церковники лезут в это дело. Разве он не удовлетворил все их недавние претензии? Разве не проявил гостеприимства по отношению к дознавателю? Что за подстава?

Губернатор обернулся к командующему стражей. Тот с хмурой миной осматривал толпу. Ему явно не нравилось то, что он видел. Настолько сосредоточен, что даже не заметил пристального взгляда чиновника. Нар-ху вздохнул и перевёл внимание на собравшихся.

Протестующие расступились, пропуская верховную жрицу. Прежде чем она успела что-то сказать, Тон-халл недружелюбно предостерёг.

— Я бы не советовал вам нарываться. Чего бы вы там не планировали, тюрьма сейчас не так беззащитна, как раньше.

Он демонстративно посторонился, давая жрице оценить масштабы приведённого отряда птиц.

— О, мы будем благоразумны, не сомневайтесь, — заверила женщина. Не похоже, что под благоразумием понимались одни и те же вещи, так как жрица продолжила,

— Но сначала мы хотим убедиться в законности происходящего, при всём моём почтении, но произошедшее выглядит как самый настоящий произвол.

Губернатор кивнул.

— Не буду с вами спорить, последние события могут выглядеть странно. Но уверяю вас, у стражи были причины так поступать. И вы получите все объяснения, если согласитесь немного потерпеть.

— Отрадно слышать, — кивнула соколиха, — в таком случае, вы не должны быть против, если все подозреваемые пока побудут под надзором церкви?

— Боюсь, не могу с этим согласиться, — твёрдо, но вежливо отказал Нар-ху, — однако я мог бы устроить вам переговоры, если вы того пожелаете. Лишать возможности высказаться и правда не честно.

— Это исключено! — внезапно влез Тон-халл, — эти люди опасны, у нас есть доказательства, что они готовили вооружённый переворот.

— И вы представите нам эти доказательства? — предположила Релла скептически.

— Это конфиденциальная информация, — не меняя тона, отрезал командир стражи.

— Чудно, — хмыкнула жрица, бросив на губернатора насмешливый взгляд.

Нар-ху напрягся, почувствовав себя неловко. Чёртов Тон-халл, зачем он влез? Лишь понижает их авторитет перед представителями империи. Будто не понимает, чем грозит им эта ссора. Нельзя так просто отказывать верховной жрице. Ну, поговорила бы она с заключёнными, ничего страшного бы не случилось. Тем более, если в камеру поместить актёра, отыгрывающего идейного революционера.

За раздумьями о том, как исправить ситуацию, Нар-ху пропустил пару фраз, после которых спор перешёл на повышенные тона. Тон-халл орал что-то о независимости Нуттила и неприкосновенности внутренней политики.

У губернатора перья в волосах встали дыбом, когда он понял, о чём речь. Мать честная! Да он же сейчас до отделения области докричится! Глупый дурак! Нар-ху подозревал за командиром подобные настроения, но надеялся, что тому хватит ума не развязывать войну на почве сепаратизма.

К счастью, дипломатический скандал был прерван спикировавшим сверху орлом. Людям пришлось посторониться и разойтись, чтобы освоить ему место. Весь в земле и пыли, с окровавленными лапами, он произвёл на собравшихся неизгладимое впечатление. Орёл повернул голову к верховной жрице, и из его клюва прямо ей в руки упала мантия дознавателя. Затем птица обернулась к губернатору и уставила на него свой большущий глаз.

— О, богиня! Что с вами произошло? — спросил Нар-ху озабочено, узнав своего недавнего гостя.

— Этот вопрос нужно задать вашим людям, они пытались меня арестовать! Меня, имперского дознавателя! — телепат выплеснул всё напряжение в этой негодующей фразе. Голос его дрогнул от волнения и усталости, но он не обратил на это никакого внимания.

Один из жрецов опомнился и подбежал к гигантской птице, чтобы залечить её раны. Орёл кивнул ему в знак благодарности, почувствовав, как по лапам разливается живительная энергия. Релла отмерла и вздохнула с облегчением. С момента передачи мантии она стояла ни жива ни мертва. Слишком уж шокирующим было внезапное появление коллеги.

— Это всё какое-то недоразумение, да, я велел охране проводить вас в особняк, но это не было приказом об аресте, клянусь должностью! — Нар-ху поспешил оправдаться. Клятва его была искренняя, он действительно не отдавал приказов подобным образом. Но дознавателя это не убедило.

— Смелое заявление, но подтвердите ли вы его, если с вас снять ка-фелы?

— Что? Помилуйте, это обычные украшения! — губернатор растерянно улыбнулся.

— Тогда вам не составит труда с ними расстаться. Я жду. — Настоял Оис.

Повисла неловкая пауза. Конечно же Нар-ху не мог снять свою прекрасную диадему. Это было бы полнейшим безумием, сдать на милость телепата. Признаться в ношении

незаконных украшений он тоже не мог. Оставалось только гнуть свою линию.

Молчание затягивалось.

Мужчина перевёл взгляд. Тон-халл, обладая такими же камнями, смотрел в сторону, будто суть разговора его не касалась. Экипированные птицы за его спиной перетаптывались в нерешительности. Их стальные когти неуместно позвякивали в образовавшейся тишине.

Напротив, выжидающе сложив руки на поясе, стояла Релла. Церковники за её спиной беспокойно переглядывались. Нар-ху заметил, что в толпе помимо священников собралось довольно много горожан. Часть лиц была ему знакома. Плохо. То были важные люди, которые могли повлиять на настроения народа.

Взгляд вернулся к дознавателю. Тот выглядел сосредоточенным. Похоже, он тоже осознал статус собравшихся. Если телепат сейчас закатит речь, то будет услышан почти всеми крестьянскими старостами. Не говоря уже о мастерах ремесленниках и просто рабочих. Очень опасная перспектива.

Нар-ху не стоило более медлить, но он не знал, какой здесь можно дать ответ. Поэтому Оис его опередил. Он тяжело вздохнул и обратился к толпе.

— Видите? Вашему губернатору есть, что скрывать!

Люди согласно кивнули. С чего бы невиновному человеку бояться снять простенькое украшение? Если только оно не прольёт свет на его враньё. Некоторые, не стесняясь, высказали своё мнение.

— Да, я согласен. Это крайне подозрительно, — ответил Оис на реакцию горожан, — и мне есть, что сказать по этому поводу.

Здесь орёл переместился в центр между двумя враждующими группами и распушил перья, придав себе внушительности.

— Слушайте все! — его голос стал громче, — Там за стенами томятся никакие ни бунтовщики и не грабители!

Оис расправил крыло, указывая в сторону тюрьмы. Люди обернулись за спину, чтобы проследить за направлением. Там их встретили круглые и растерянные глаза стражей-ястребов.

— То всего лишь храбрые ребята с активной гражданской позицией, которым не повезло сунуть клюв в дела дворян. Возможно, для кого-то это станет сюрпризом, но на днях я получил доказательства того, что всеми нами уважаемый губернатор промышляет отъёмом и расточительством государственной имперской собственности. Он и его сторонники, не будем сейчас уточнять имён, годами присваивали распределительные доли, положенные славным гражданам Нуттила. Мало того, негодяи распродавали богатства нашей страны в Срединных Землях. [4]. Снабжая тем самым недружественные народы!

Оис взял короткую паузу, давая толпе переварить услышанное. Жрецы вникли в ситуацию раньше всех, принимая их жаркие объяснения, горожане заохали и начали задавать вопросы.

У Нар-ху глаза на лоб полезли. Он не ожидал, что дознаватель решится так круто обозначить свою позицию. Да ещё и выступит с прямыми обвинениями. Оно, конечно, правда, но с этим уже ничего не сделаешь.

Оис тем временем продолжил, заявив что-то про несправедливый арест свидетелей. Нар-ху набрал в грудь побольше воздуха и заорал, стараясь прервать угрожающую ему тираду.

— Вздор! Вот уж не ожидал от вас, уважаемый! Где вы набрались этой чуши?

К его везению, телепат запнулся от внезапного выкрика и не смог сразу ответить на столь лёгкий выпад.

— Вы бы поменьше всяких проходимцев слушали. Они вам что угодно скажут и вообразят, лишь бы от ответственности уйти. А вы ведётесь как дитя малое! стыдно!

Толпа снова зашептала, и губернатор почувствовал облегчение от того, что его простенькое замечание возымело эффект. Переход на личности и обесценивание — не самые лучшие аргументы, но они заставили людей сомневаться, и то хорошо.

Релла смену настроений среди недовольных тоже уловила. Она оценила обстановку и решила, что пора вмешаться.

— У церкви нет причин не доверять дознавателю! — заявила она во всеуслышание, — Наши жрецы знакомы со многими в этом городе, и с невинно схваченными в том числе. За всё наше знакомство мы не заметили никаких дурных помыслов за этими людьми. И уверена, родственники несчастных подтвердят нашу правоту.

— Скажите, ну, неужели мы ошибаемся? — обратилась птица к родне арестованных. Та нестройным хором поспешила защитить детей, братьев и сестёр.

Пока жрица взывала к сердобольным гражданам, Тон-халл обратился к губернатору. Он приблизился почти вплотную и, слегка наклонившись, заговорил.

— Нам нужно это остановить, иначе её святейшество до нашего смещения сейчас договорится.

— Вижу, — кисло отозвался Нар-ху. Он и без генерала понимал всю серьёзность ситуации, но не имел ни малейшего понятия, что здесь можно предпринять. Должно быть, Тон-халл понял это, очень уж хмурый вид был у чиновника, и решил действовать самостоятельно.

Он разочарованно хмыкнул, обходя губернатора. Чиновник всегда казался ему излишне мягкотелым. Тон-халл никогда не одобрял всех этих плясок вокруг империи. Ему виделось крайне унижительным предавать своё кровное наследие ради еды и спокойствия. Дворянам Нуттила следовало бы защищать свою свободу, а не пускать захватчиков в города. Объединившись, представители древних семей смогли бы отстоять родные земли. А если и нет, то для воина не существует лучшей смерти, чем над полем боя.

С точки зрения генерала, происходящее зашло слишком далеко. Тон-халл вышел вперёд и обратился, скинув мантию. Пусть на нём не было брони, но фигура огромного белоголового орла выглядела весьма устрашающе.

Командующий стражи расправил крылья, выгнулся и встал на дыбы, начиная речь. Угрожающая стойка продлилась всего мгновение, но этого хватило, чтобы вогнать толпу в трепещущее молчание.

— Довольно! Прекратите этот балаган! Вы, граждане Нуттила, разве вы не видите, как эти имперские прихвостни манипулируют вами? Они очерняют ваших господ, чтобы безраздельно властвовать этими землями! Власть — вот всё, что их интересует!

— И только посмейте упрекнуть меня во лжи! — теперь он смотрел конкретно на Оиса и Реллу.

— Вы! Империя пообещала нам сохранение старого уклада в обмен на подданство! И что я вижу теперь? Прямое вмешательство в частную политику, вопиющее нарушение всех соглашений!

Тон-халл сделал глубокий вдох и, повернувшись, обратился к своим крылатым солдатам.

— Разве я не прав? Разве наши порядки не попорчены, а молодежь не развращена? Разве творился на наших улицах беспорядок до прихода империи? Нет! И ещё раз нет! Мы живём на землях с прекрасными древними устоями, так должны ли мы терпеть капризы жадных до власти захватчиков?

— Нет, — послушался дружный клёкот стражи, хотя в начале речи обращённые птицы лишь робко кивали.

Многие из них были патриотами своей области, некоторые происходили из знатных семей и имели бы куда более выгодное положение в обществе, не вмешайся империя в их жизнь. Неудивительно, что благородных птиц очень задевало упразднение дворянских порядков.

— Я бы посоветовал вам сворачивать свою подстрекательскую деятельность. Хватит с нас ваших фокусов, — заявил генерал тоном, не терпящим возражений, и со злобой добавил, — расходитесь и несознательных граждан с собой прихватите. Воспротивитесь — разгоним силой!

Воцарилась обескураженная тишина. Слышалось лишь лёгкое шуршание пол мантии верховной жрицы.

Женщина без страха выступила вперёд и невозмутимо избавилась от одежды. Любой, кто был знаком с культурой оборотней, знал, что подобный жест с раздеванием — не что иное, как явная неприкрытая угроза.

Спустя секунды слабых переливов света на месте женщины предстала гордая и разъярённая соколиха.

Жрецы получили негласный сигнал и просочились сквозь толпу, укрыв её от пылающего взора стражи. Спустя мгновения за спиной Реллы вырос небольшой, но крайне решительный отряд обращённых птиц.

Их тела не только прикрывали горожан от опасности, но и мешали обзору, отчего самые легкомысленные поспешили обойти священническую стаю. Так образовалась рассеянная кучка зевак, куда из любопытства подтянулись и остальные.

Тон-халл удивлённо выдохнул. Что ж, церковники и правда не ведают страха. Похоже, это будет сложнее, чем он думал.

Губернатор оглянулся на дознавателя. Он надеялся, что телепат также сильно не хочет этой бойни, как и он сам, и потому как-то среагирует. Но тот стоял, заморожено опустив крылья. Оиса охватило оцепенение. Он понимал, что нужно что-то предпринять. Выступить вперёд, встать между птицами, да хотя бы издать орлиный вопль, но помешать двум хищникам сцепиться между собой.

Вот только тело перестало слушаться. Телепат мог лишь стоять и с отчаянием наблюдать, как стражи, следуя примеру генерала, пригнули к земле головы и выгнули крылья. Как церковники расправили собственные перья и зашипели в ответ на агрессию солдат. Как горожане, чувствуя беду, начали пятиться, а затем прятаться, кто куда мог.

Тон-халл прощёлкал что-то оскорбительное в адрес верховной жрицы. Оис не смог разобрать подробностей, но судя по эмоциям, витавшим в воздухе, соколиха ответила ему чем-то не менее обидным и даже провокационным. Генерал приподнялся на лапах, недовольно встряхнувшись, и проклёкотал своим людям несколько кратких чётких команд.

У Оиса упало сердце. Но тут раздался резкий визг другого командующего, словно холодной водой окатив всех вокруг. Одей-ру перебил приказ Тон-халла, заставив солдат замереть в полшаге. На дознавателя же этот окрик подействовал оживляюще. Он смог

наконец вернуть себе контроль над телом.

Подумать только. Ещё немного и церковникам пришлось бы отбиваться от стражи. Хорошо, что Одей-ру вовремя пресёк это безумие. Релла тоже ощутила, насколько близко они подошли к катастрофе. Ярость схлынула, возвращая способность здраво мыслить, так что птица тут же обернулась к отряду священников. Ей нужно было их срочно успокоить, чтобы те сами не полезли в драку.

Младший генерал тем временем протиснулся сквозь ряды экипированных птиц и стремительно приблизился к Тон-халлу.

— Прекратите это немедленно!

Теперь, когда Одей-ру подошёл почти вплотную к соратникам, Оис смог различить его эмоции. Злость, разочарование и крайняя степень возмущения.

— Что ты творишь? Ты что, забыл свою присягу? — обратился он теперь уже конкретно к генералу. Это было дико фамильярно и крайне неуважительно, но, похоже, Одей-ру специально перешёл на столь оскорбительный тон. Нар-ху, как ни странно, сразу понял суть претензий, встал рядом с командующим в знак поддержки и осуждающе посмотрел на Тон-халла.

Оис с Реллой тоже решили приблизиться, чтобы лучше различать разговор. Они не стали подходить вплотную, из соображений безопасности, потому и не вмешивались в диалог.

— Я за... — Тон-халл хотел что-то грубо возразить, но Одей-ру снова настойчиво его подавил.

— Ты забыл свою присягу?

Стражи за спинами чиновников растерянно переглянулись, до них тоже начало доходить, о чём говорит их второй командующий.

Нар-ху поспешил вмешаться.

— Наш коллега прав. Разве кодекс рыцарской чести позволяет нападать на безоружных?

— Я понимаю твои опасения, но ты слишком далеко зашёл. Мы были призваны защищать местный народ, а не линчевать его, — пояснил Одей-ру уже спокойнее.

— Эти люди больше не наши. Они продались империи, посмотри на них! — генерал обвёл крылом повывлезавших из укрытий любопытных горожан.

— Нет, это ты посмотри! Они обмануты, введены в заблуждение, подставлены под удар...

— Как того и хочет империя! — подхватил Нар-ху, сообразив, куда клонит младший командир, — вы действительно хотите устроить показательную бойню? Поддаться на провокацию святош и ополчить против нас весь континент?

— Хотите сказать, я не думаю о последствиях? — возмутился Тон-халл.

— Нет, нет и нет! Всё, что происходит здесь сейчас — исключительно ваша вина, губернатор! Зачем вы вообще призвали сюда дознавателя? Вы сами подвели нас под коготь этим глупым поступком! Так что не смейте вменять мне неосмотрительность!

— Это было необходимо! Только так можно было представить ситуацию в нужном свете. И мы бы справились, если бы вы не превратили простую операцию по арестам в балаган!

— Я? Да какого чёрта, я вообще должен подыгрывать? Вам следовало устранить этого проныру сразу же, как он появился в городе, — Тон-халл указал на Оиса, — как я и советовал!

— Устранить? Ты совсем дурачок? — тут уже и у губернатора нервы сдали, он бесстрашно подступил к птице и тыкнул в её сторону пальцем, — Не понимаешь, что империя не оставит просто так исчезновение своего телепата. Да их армия нас за такое бы в порошок стёрла!

— Ты не просто глупец, ты ещё и трус, — фыркнул Тон-халл презрительно.

— Кхм, господа, мы вам не мешаем? — Релла демонстративно кашлянула.

Нар-ху слегка стушевался. Разъярённый Тон-халл же, напротив, взмахнул крыльями и проревел.

— Мешаете и ещё как! Мы познакомим ваши головы с нашими клювами!

Стражи снова заклёкотали, угрожающе выгибаясь. Похоже, перспектива размять когти их все же привлекала больше, чем выслушивание политических дрызг.

— Я не отдам приказа, — категорично встрял Одей-ру.

— Не слушайте его, кровопролитие здесь никому не нужно, — кивнул губернатор.

Нар-ху понимал, что победить жрецов в столкновении будет не так-то просто, и даже если это удастся, о комфортной и роскошной жизни после такого точно можно забыть. И потому он собирался всеми силами отстаивать мирное решение конфликта.

Вот только Тон-халла его опасения никак не волновали. Он намеревался претворить в жизнь свои угрозы. Слишком уж болело ущемлённое эго.

Оис понял это, и усилием воли заставил себя подлететь к чиновникам Нуттила.

— Насколько я понял, мы начали с благоразумия, так почему бы не вернуться к этой тактике? — обратился он к птицам примирительным тоном, затем, встретившись глазами с Тон-халлом, продолжил,

— Вы, конечно, сможете одолеть церковь, не без труда и потерь, но всё же... А дальше что? Империя за пределами этой области не перестанет существовать. И уж поверьте, убийство своих людей она просто так не оставит, — орёл многозначительно щёлкнул клювом, всё ещё смотря в глаза генералу. Тот выдержал взгляд, но ничего не сказал, лишь слабо шикнул в ответ.

— Ладно, своей жизни не жалко, но разве у вас нет семьи? А у стражей? Вы готовы подвергать людей опасности, просто чтобы доказать кто тут главный? И этот поступок достоин порядка, который вы так стараетесь сохранить?

Тон-халл поморщился бы, если бы был человеком. Споры начали уже порядком утомлять. Кровь перестала кипеть в жилах, и он потихоньку приходил в себя, как и Релла минутами ранее. Теперь героическая смерть всего и вся во имя свободы Нуттила перестала казаться такой уж хорошей идеей.

— Нам не обязательно доводить до крайностей, — тон телепата смягчился, — давайте просто разойдёмся, каждый останется при своём, а потом уже решим, что делать дальше.

Предложение очевидно проигрышное для церкви, но Оис не был уверен, что сможет уговорить чиновников на большее. Особенно после спонтанного признания в неприязни к дружественной стране. Разогретая и жаждущая крови стража позади командиров оптимизма тоже не придавала. Что ж, жрецы уйдут ни с чем, но, по крайней мере, они уйдут живыми.

Тон-халл нехотя уступил, Релла, хоть и не приемлела подобный исход, телепату перечить не решилась, так что улица быстро опустела. Остались лишь зазевавшиеся горожане и общее чувство неудовлетворённости, одно на всех.

Глава 9. Сопровождение

Иллариль не стала долго горевать, не могла себе позволить. Она приказала людям обыскать кладовые имения и набрать провианта на несколько дней. В походные мешки отправились оружие, доспехи и различные приспособления, что могли пригодиться при обороне. Сначала сипуха думала остаться в усадьбе, но та не слишком походила на надёжное укрытие. Лучше переместиться в библиотеку. Каменные стены докатаклизменного здания послужат куда лучшей защитой.

Оис и Релла её поддержали. Они присоединились позднее, приведя с собой стаю жрецов и нескольких птиц, избежавших ареста. Хвала маленьким разведчикам, что вовремя разыскали телепата и рассказали ему о взятии усадьбы. Храбрые птички вели наблюдение за темницей и казармами. Благодаря их донесениям, бунтовщики могли не бояться внезапного нападения, и спокойно выспаться, окопавшись в библиотеке.

Поутру Ила проснулась абсолютно разбитой. Её мучили кошмары и тошнотворное чувство неопределённости. Если несколько часов назад она ощущала себя собранной и решительной, то сейчас, в свете восходящих солнц, всё уже не казалось таким однозначным. Сипухе стало страшно. Причем пугало не столько происходящее, сколько сыгранная в нём роль. Впервые за долгое время собственная непоколебимость показалась девушке неестественной, болезненной и ненормальной.

Раньше ей не приходилось сомневаться в своих идеалах. Она точно знала, к чему может привести политика губернатора. Столкнулась с её издержками в собственной семье. Чуть не потеряла мать из-за сословного неравенства, и не хотела, чтобы кому-то ещё приходилось переживать подобное.

Она понимала, что ей повезло куда больше, чем многим. И, возможно, кому-то её переживания могли показаться смехотворными, но Ила знала, что правда на её стороне. Тот факт, что кому-то было хуже, не лишал права бороться за лучшее в этом мире.

Ила считала своё детство счастливым. Сипуха вылупилась в семье зажиточных портных. Родители имели добрый и чуткий нрав. Птичка получила хорошее образование, смогла даже поступить в одну из имперских академий. Не в той сфере, в которой хотелось бы, но всё же.

Полученные знания позволили семье вывести дело на новый уровень. Обновить оборудование, нанять рабочих, наладить рынки поставок и сбыта. Так стая сипух получила пусть маленькую, но вполне себе живую и прибыльную мануфактуру. Когда Ила была на последних курсах, счастливые птицы покинули Нугтил и переехали в Трэхх, крупный торговый город той же области.

К несчастью, хорошенькая фабрика приглянулась местным дворянам, после чего спокойные дни сов закончились. Много всяких напастей удалось преодолеть, как законных, так и не очень, но пожар стал последней каплей. Страх вынудил отдать родное предприятие. Ила не могла бороться, мать тогда сильно сдала, горе её иссушило и забрало волю к жизни.

Пришлось семье перебраться глубже в империю. Сердобольные жрецы и добрые лекари поставили матушку на ноги. Как отец оправился, родители начали сначала. Дела пошли на лад, но Ила никак не могла выкинуть из головы сложившуюся несправедливость. Болезненные воспоминания и обманутые надежды не позволили оставить всё как есть.

Сипуха отказалась мириться с произошедшим. Она решила во что бы то ни стало превратить родной город, а потом и регион в полноценную имперскую провинцию. Птица

заставила бы дворян соблюдать закон, действуя изнутри, чтобы такие люди, как её родители, не теряли заработанное честным трудом. Иллариль подалась в экономки к губернатору, желая оказаться поближе к власти. Вот только в процессе всё оказалось сложнее, чем кажется, а потом и вообще ушло куда-то не туда.

Ила так рьяно следовала идеалам и совсем не ожидала, что это выльется в опасное военное противостояние. И пусть её мучает вина, она ни о чём не сожалеет. И это по-настоящему страшно. В ней столько непреодолимого желания изменить мир, что будь возможность переиграть неделю, девушка поступила бы точно также. Что ж, она подвела товарищей, оказавшихся в руках дворян, и что ещё хуже, птица не пошла бы их вызволять, даже зная, что губернатора нет на месте. Слишком рискованно и опасно. Должно быть, она ужасный человек.

Ила горько улыбнулась своим мыслям, присаживаясь за стол в одном из читальных залов. Рядом уже сидели Оис, Нур и Релла. Завтрак как то сам собой перетёк в совещание. Заговорщикам нужно было продумать план действий, а на сытый желудок соображалось намного легче. После недолгой трапезы Ила встала и обошла помещение, плотно закрыв окна. Оис с Нуром оглядели углы и закоулки, в которых могли бы спрятаться маленькие пернатые лазутчики. Убедившись, что лишние уши им не грозят, птицы заговорили о насущном.

— Надо решить, что делать дальше, — начала Иллариль, — я пока вижу только два варианта. Либо мы остаемся и обороняем библиотеку, надеясь на подкрепление, — тут она бросила короткий взгляд на дознавателя, — либо собираем вещи и бежим, бросая город и товарищей. Оставаться здесь без поддержки сродни самоубийству.

— Как по мне, так убегать ещё опаснее. Не думаю, что нам позволят улететь, — бурно возразил Нур, — Вот нагонят нас в чистом поле, и что будем делать? Открытое небо не самое удобное место для сражений.

— Но здесь мы тоже долго не продержимся, — Ила покачала головой, голос её был тих и печален.

Верховная жрица закашлялась, питьё попало ей не в то горло. Она извинилась и оправила мантию.

— Я бы не была так пессимистична. — Релла, вздохнула — Вы забываете, что свежесть может превратить мою стаю в отличных бойцов. Пусть жрецы не смогут захватить темницу, но отстоять библиотеку им вполне по силам.

— Поддержу коллегу, — Оис махнул рукой, — Священники могут мгновенно залечивать раны, что станет значительным преимуществом. Кроме того, я получил ответ на вчерашний запрос и теперь могу сказать уверенно, подкреплению быть. Империя выделила три стаи из армейского корпуса. При попутном ветре они будут здесь дня через три.

Пусть лица телепата не видать под маской, голос выдавал его приподнятое настроение. Не часто церковь реагировала на молитвы Оиса с такой прытью. Не зря он слетал в поля на рассвете, иначе бы и не узнал о подкреплении. Теперь же орёл надеялся, что с грозной силой за плечами договориться с чиновниками будет в разы легче.

— Это многое меняет, не так ли? Уж три дня то мы точно как-нибудь продержимся, — Нур радостно заёрзал.

— Это меняет всё, — Ила разделила его воодушевление, — Тогда нужно заняться укреплениями. Релла, мне бы пригодилась помощь ваших людей. Предлагаю выставить вокруг здания беспорядочные баррикады и частокол, а потом обнести всё колючим

вьюнком. Создадим купол с нелётной областью.

Организовывать оборону Ила научилась у Инфера и ещё нескольких бывших стражей. Птичьи военные сооружения имели свою специфику. В первую очередь они затрудняли крылатым прямое пикирование. Укрепления расставлялись так, чтобы к защитникам невозможно было подлететь, ни на что не напоровшись или не запутавшись в сетях. Нередко баррикады превращали в лабиринт, знание которого давало обороняющимся неоспоримое преимущество.

— Церковь поможет, чем сможет, — кивнула соколиха, — затрудним страже, как подход, так и подлёт.

— А как на счёт благословлённых зон? Мы могли бы напитать свежестью стены здания. Это наделит силой остальных птиц и подлечит их в случае чего, — Оис развёл руками, показывая по сторонам. Ила сочла предложение дельным. Она слышала о таком, но никогда не видела. Обычно светлую энергию передавали напрямую от жреца или через святую воду. В последнее время империя жила слишком мирно, чтобы приходилось прибегать к зачарованию стен.

— Да, это тоже устроим, — уверенно пообещала Релла.

Тут в окно постучались. За стеклом прыгал маленький воробушек, в котором Ила признала своего разведчика. Она приоткрыла створку, впуская докладчика. За столом временно воцарилась тишина. Чиновники зря времени не теряли, тюрьму, как и библиотеку, начали подготавливать к возможному штурму. Выслушав подробности, Ила поблагодарила воробья и выпустила на улицу.

— Выходит, дворяне решили обороняться, — Релла хмыкнула, — хорошо, значит, время на нашей стороне.

— Похоже, они слегка переоценивают наши возможности, — Оис почесал подбородок и подправил маску.

— Слушайте, а почему бы это не использовать? Может, попытаемся вызволить пленников, пока все ждут прямого столкновения? — Нур нахохлился. Услышав его, Ила нервно закусил губу и выжидающе посмотрела на дознавателя. Тот постучал пальцами по столу и повернулся к верховной жрице.

— В этом есть смысл, если камеры окажутся пусты, дворянам нечем будет нас шантажировать, когда придёт имперская армия.

— Ваша правда, — Релла пожала плечами, — можно незаметно пробраться в крепость и также незаметно вывести людей, но получится ли? Какова охрана? Что там говорил воробей?

— По его словам, все подходы тщательно охраняются, но ка-фелов у часовых нет. Думаю, телепат сможет проникнуть внутрь незамеченным. Единственное, стоит опасаться редких патрулей с защитными камнями и, конечно же, Нар-ху с другими чиновниками.

— Что ж, это обнадёживает, обсудим детали? — Нур довольно хлопнул в ладоши. Ему не терпелось прояснить дело.

— Ладно, кто пойдёт? — Ила потянулась. У неё будто камень с души свалился. Всё-таки есть ещё шанс спасти товарищей. Нельзя его упускать.

Оис молча поднял руку. И так было очевидно, что вся операция по спасению только на его умениях и построится. В таких вещах навыки телепата просто незаменимы. Глядя на него, Нур нерешительно заговорил.

— Если что, мне известна планировка крепости. Приходилось в своё время навещать

дядю, очень уж он любил подебоширить. Вот только я не умею ни взламывать замки, ни скрытно передвигаться, — сыч неловко пожал плечами. Оис кивнул.

— Не страшно, главное, чтобы ты дорогу смог указать, а уж убедить человека отдать ключи, я могу так же хорошо, как и заставить забыть. Так, ладно, кто-нибудь ещё?

Повисла неловкая пауза, в течение которой птицы задумчиво переглянулись.

— Я хотела бы поучаствовать, но не уверена, что могу себе это позволить, — Ила разорвала тишину, ответив на невысказанный вопрос. Товарищам пришлось согласиться, её беспокойство имело твердую почву. Если лазутчиков схватят, заговорщики лишатся лидера. Нельзя так рисковать.

— Тогда возьмем на задание одного из моих жрецов, светлый маг в команде лишним не будет, — предложила Релла, это уже звучало куда разумнее. В итоге команда собралась из трёх человек: телепата, жреца с незаметной ипостасью, и Нура, что знал карту и лучше всех видел в темноте.

— С этим разобрались, как на счёт отвлекающего манёвра?

— А он так необходим? По мне, это всё только усложнит. — Соколиха покачала головой на предложение сыча.

— Идея, может, и не плоха, но боюсь, не в нашем случае, — сипуха согласилась со жрицей. — Нападение, пусть и ложное, сразу же отбрасывается. Слишком опасно и непредсказуемо. Можно позвать губернатора на переговоры и тем самым отвлечь внимание охраны, но это само по себе подозрительно, о чём нам говорить? Подполье не в том положении, чтобы диктовать условия.

— В этом есть смысл, любая уловка, произведёт обратный эффект, — Оис горько усмехнулся, — Получается, чего бы внезапного не случилось на территории тюрьмы, стражи с ка-фелами окажутся начеку, поэтому действовать лучше в привычных для охраны условиях.

Птицы с досадой согласились, и Релла озвучила следующую беспокоящую её мысль.

— А как на счёт подземных ходов? Слышала, докатаклизменные строения соединены между собой туннелями. Возможно, они снизят риск обнаружения. — Она припомнила старый слух, что бродил между подчинёнными.

— Есть такие, но они бесполезны. Мы играли с Нуром в них в детстве, всё облазили, и поверьте, к темнице они нас не проведут.

Релла разочарованно кивнула, и разговор продолжился. Выступить решили поздним вечером, когда люди утомляются и нехотя ослабляют бдительность. Поэтому, закончив совещание, трое участников отправились спать и набираться сил. Ила же вернулась к работе. Ей ещё предстояло подготовить библиотеку к осаде.

Погода выдалась отвратительная. С одной стороны, тепло, душно и сыро. С другой, небо заволочло тучами, а северный ветер то и дело пробирал до костей. Стены темницы в такой атмосфере выглядели особенно мрачно. Тюрьма Нуттила занимала не одно здание, это был целый комплекс прямоугольных строений, напоминавших полуразвалившуюся крепость. Преступность в Нуттиле не особо велика, потому в обычное время укрепления использовали как штаб городской стражи.

Жрец, сыч и дознаватель дожидались смены караула, чтобы подойти к крепостной стене и взобраться на неё незамеченными. Оис мог и через главный вход провести спутников, но это было бы слишком нагло и рискованно. Стоит чему-то пойти не так, и на шум сбежится вся стража, а телепат не настолько уверен в своих силах.

Вчера в его крови кипел огонь опасности, и всё казалось по плечу. Сейчас же, после ночи тревожного сна и утомительно совещания, усталость брала своё. Контроль разума орла истощил, как ментально, так и энергетически. С физическими повреждениями помогли жрецы, ноги излечились быстро, жаль только травма головы требовала более серьезного вмешательства.

Местный лекарь помог унять боль, но о быстром выздоровлении не шло и речи. Проклиная врачебные рекомендации, Оис воссоздал в памяти план побега. В этот раз он надеялся сэкономить силы и полагался больше на скрытность, чем на искажение чужого восприятия.

Прошлая стычка с людьми губернатора далась ему тяжело. Орёл чуть не утратил маску. Та раскололась надвое при обращении в птицу. Ремешки её лопнули и растянулись. К счастью, лик филина удалось восстановить. Без него пришлось бы постоянно держать морок, скрывая личность. В противном случае невезучих свидетелей ждали бы ручки более опытных коллег. Корректировка памяти не самая легкая процедура, она не наносила серьезного вреда, но это не означало, что у неё нет побочных эффектов. Ясное дело, Оис не хотел никого подставлять под мозгомойку, потому серая маска привычно покрывала лицо.

Нур, как и Оис, остался человеком. Сыч был слишком крупным для коридоров тюрьмы, в крылатой ипостаси сквозь узкие ходы никак не протиснуться. А вот жрец превращался в небольшую хохлатую синицу. Нур подробно пояснил тому план действий, после чего птичка взмыла вверх по стене, разведывая обстановку.

Телепат и сыч замерли, вжались в каменную кладку, стараясь быть незаметными. Буквально через полминуты синица вернулась и ободряюще чирикнула. Оис вслед за сычом бросил кошку, крошечная птичка на стене помогла её закрепить.

В другой ситуации лазутчики могли бы частично обратить руки и, пару раз взмахнув крыльями, достигнуть нужной высоты. Но, не порвав рукава, обратиться не реально, а снимать и снова надевать мантии — долго. Да и хлопки крыльев могли привлечь внимание, поэтому пришлось использовать верёвки.

Взобравшись на крепостную стену, птицы огляделись. Как и донёс разведчик Илы, тюрьма готовилась к обороне. Над крышами растянулся купол из лиан колючего кустарника, подобный тому, что защищал библиотеку. Терновая сеть выглядела устрашающе. Крупной птице сквозь неё не пробраться. Лезть через стену лучший вариант. Аналогично планировалось покинуть тюрьму. Снова добраться до ограды и оттуда уже взлететь.

Теперь предстояло пройти метров триста, минуя крыши просторных казарм. Потом свернуть на крытый переход в обзорную башню, спуститься вниз по винтовой лестнице и там, пересекая двор, проникнуть в саму тюрьму.

До крытого перехода птицы добрались без происшествий. Дальше деревянные доски начали предательски скрипеть. Лазутчики старались ступать аккуратно, но Нур в один момент отвлёкся на посторонний шум, и балка под его ногой протяжно взвыла. Телепат тут же припал к полу, чтобы спрятаться от возможных наблюдателей, сыч запоздало последовал его примеру, жрец, недовольно пискнув, также нырнул в тень.

И как раз вовремя. Внизу из-под арки, образованной проходом, вышли два стражника с птичьими доспехами на плечах. Их разговор то и встревожил Нура. Люди обернулись и посмотрели наверх, желая узнать, кто из знакомых там проходит. Они удивлённо пожали плечами, никого не обнаружив. Погода портится, должно быть, ветер шалит.

Подождав, пока всё стихнет, лазутчики двинулись дальше. Нуру стало немного стыдно,

не стоило отвлекаться, впредь нужно тщательно смотреть под ноги. Он виновато оглянулся на телепата. Из-за маски невозможно понять, что тот думал о промахе и думал ли вообще, но судя по отсутствию упреков в адрес сыча, всё было в порядке.

Оис и правда отнесся к инциденту спокойно, он понимал, что всегда могут быть осечки, поэтому был начеку. К тому же его порадовало отсутствие любопытства у стражников, не пришлось тратить силы на их отвлечение.

Мужчина надеялся, что так будет продолжаться и дальше, но в башне птицам не повезло. Жрец летел впереди и разведывал дорогу. Зазевавшись, он наткнулся на патрульного, врезавшись тому прямо в грудь. Столкновение синицу оглушило, потому она не успела увернуться от стражника, когда тот, опомнившись, поймал её ладонью.

— А ну стоять! — рявкнул патрульный, вытягивая руку в сторону Нура, спускавшегося следом.

У того внутри всё похолодело, а по телу прошли неприятные мурашки. Парень почувствовал, как волосы и перья на голове встают дыбом. Будь на его месте Инфер, он бы не раздумывая, бросился на врага. Не дал тому опомниться, возможно, и синицу бы успел перехватить. Но Нур оказался непривычен к таким ситуациям, потому нерешительно застыл на месте.

— Убери когти, или ему несдобровать! — приказал стражник машинально ощерившемуся сычу. Тот вернул рукам человеческий вид и поднял их над головой.

Что теперь делать? Лихорадочно думал он. Не будь у стражника заложник, Нуру было бы легче. А так он боялся, что любое резкое движение может навредить маленькой птице. Сыч так разволновался, что абсолютно забыл про телепата.

Тот не успел спуститься, поэтому остался незаметен. Зато он отчетливо ощущал панику Нура, раздражение стражника и всепоглощающий ужас синицы, зажатой в грубых пальцах. Оис чувствовал себя куда лучше, он знал, что делать, и уже готовил энергетический поток. Орёл был уверен в своих силах и собирался взять ситуацию под контроль. Но тут синица болезненно пискнула, и Нур вскрикнул.

— Стойте, не надо! Он ничего не сделал! Это... Это недоразумение... — он подался вперед, лихорадочно тряся руками и показывая простые ладони. Сыч не знал, что сказать и выдал первое, что пришло в голову. Он не умел врать и нёс какую-то чепуху, заговаривая зубы. Выглядело это жалко, но парень старался об этом не думать.

— Молчать! И стоять на месте! — прервал его патрульный, пресекая попытку приблизиться. Свободной рукой он потянулся за свистком, собираясь поднять тревогу.

У Нура внутри всё оборвалось. Оис же тихо выругался. Ему совсем чуть-чуть не хватало времени сплести аркан, поэтому пришлось срочно накидывать то, что есть. Стражник успел издать короткое, но пронзительное «фьють», прежде чем что-то вторглось в его разум и попыталось подавить волю. Он убрал руку от лица, сделал глубокий вдох, словно ему не хватало воздуха, и тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться. Сначала ему удалось вернуть контроль над мыслями, но силы были не равны.

Оис не боялся подобного сопротивления, хотя он отдал стражнику должное, нечасто встречались люди, способные оказать хоть какой-то отпор телепату. В конечном итоге, патрульный забыл о том, что происходит. Синица выпала из разжатой ладони, но сыч успел её поймать, резко рванувшись вперёд. Никого вокруг теперь не замечающий стражник с недоумением убрал свисток и, как ни в чём не бывало, пошёл дальше. Нур и Оис расступились, уступая дорогу.

Сыч с облегчением посмотрел на телепата. Всегда пожалуйста — довольно кивнул тот. Судя по тону, он улыбался. Жрец тоже постепенно пришёл в себя. Проверив крылья, он вспорхнул с рук Нура, когда птицы выбрались из башни во двор.

На голову сычу упала пара капель, третья угодила за шиворот, отчего он вздрогнул. На улице начинался дождь. С одной стороны, хорошо, ливень заглушал шаги и ухудшал видимость. С другой, свободные птицы сейчас поспешат в помещение, отчего обойти их станет сложнее. Да и мокрая, грязная обувь оставит следы на полу, если заговорщики всё-таки доберутся до темницы.

— Нам надо поторопиться, — сообщил Оис, — люди могли услышать свист, патрульный, конечно, скажет, что ему что-то померещилось, но прозвучит это не слишком убедительно.

— Да, — согласился Нур, — и давайте пересечём двор, пока землю совсем не размыло.

— Туда, — вмешался жрец. Подлетев к говорящим, он указал на длинный скат крыши, выступающий над стеной. Под ним четко виднелась сухая тропинка.

Порог темницы лазутчики пересекли как раз в тот момент, когда к башне подбежали взволнованные люди. Привлечены они сигналом тревоги или просто прячутся от дождя, сказать сложно. Оис закрыл дверь и порадовался своевременному уходу. Теперь их вряд ли заметят.

Следующие десять минут дались телепату тяжело. По дороге до камер людей немного, но готовить арканы для них приходилось заранее. Кроме того сказывалась травма головы, орёл жалел, что у него не осталось отрезвляющей настойки. К несчастью, когда птицы добрались до нужного пролёта, выяснилось, что ключей от камер нет на месте.

Покопавшись в голове дежурного стражника, Оис понял, что связка хранится у начальника смены. Пришлось подниматься обратно, по новой вторгаясь в разумы людей. Благо, спутники телепата решили подождать, спрятавшись неподалёку, так что отвлекать внимание ещё и от них не пришлось.

Однако, вопреки опасениям, во второй раз всё прошло куда легче, наверно, потому что удалось запомнить расположение стражи на этажах. Изрядно вымотавшись, орёл спустился в подземелье и передал заветные ключи заждавшимся товарищам.

Наконец-то, долгожданный отдых. Оис позволил себе закрыть глаза и опереться о стену. Он получил несколько минут передышки, пока Нур отпирал замки камер. Вскоре заговорщики соберутся в коридоре, и телепату снова придется их прикрывать. Остаётся надеяться, что на обратном пути не возникнет проблем.

— Выбираемся отсюда той же дорогой? — спросил он Нура, когда тот вышел из толпы. Сыч пригладил перья вместе с волосами и беспокойно оглянулся.

— Нет, слишком долго и рискованно. Лучше пойти в обход. Если пересечём весь коридор темницы, выйдем ко второму выходу. Там что-то вроде подсобной пристройки. Очень удобное место, почти не просматривается, — его круглые желтые глаза блеснули в полумраке.

— Узнай у остальных, не опоили ли кого посыпкой. Если нет, вероятно, маленькие птицы и так смогут улететь. Кустарник не настолько крупный, чтобы стать препятствием.

Нур кивнул. Детскую посыпку добывали в землях зверей. Розоватый порошок блокировал способность обращаться. Обычно, его давали маленьким детям, чтобы упростить уход, реже использовали в медицинских и военных целях. Так что Оис тут правильно подсуетился. Если кто-то из пленников утратил способность обращаться, то и вытащить его

на свободу становилось в разы сложнее.

Оказавшись на улице, беглецы спрятались в тени двух домов. Строения очень удачно стояли спинами друг к другу, скрывая птиц от чужих глаз. Все кто мог улететь, сделали это, незаметно затерявшись в колючем куполе. Остальные же переводили дух. Нур окликнул жреца, хотел разведать обстановку. Нельзя двигаться дальше, не зная, что ждёт впереди.

Вернулась синица с плохими новостями. Дорогу к стене пересекал ка-фельный патруль. Стоило неправильно рассчитать время, и группа столкнулась бы с ментально защищённой охраной. Такое чревато настоящим провалом. Однако без приятных сюрпризов тоже не обошлось.

Жрец привёл с собой разведчика Илы. Уже знакомого Оису храброго воробушка. Птичка предложила иной путь отступления. Недалеко от отряда находилась башня с выходом на крыши, оттуда можно было добраться до крепостной стены. Предстояло лишь отвлечь двух часовых, что следили за крепостью с высоких жердей.

Оису план понравился, смотровая башня почти не охранялась, и он без труда проводил подопечных на верхний этаж. Беглецы спрятались под чердаком, ожидая сигнала. Самому телепату предстояло вернуться на улицу и посетить два противоположных конца крепости.

Странно, но самочувствие Оиса улучшилось. То ли напряжение от необходимости прятать кучу народа ушло, то ли новое задание показалось легким. Но беспокойство улеглось, и орёл больше не чувствовал себя измученным и разбитым. Усталым да, но не истощённым, и уж тем более не тянущим всё на последнем издыхании.

До первого часового Оис добрался быстро. Он осмотрел местность. Небольшой переулочек с хозяйственными строениями и сторожевой пост в конце. Достаточно просто подкрасться ближе, чтобы страж оказался виден и досягаем. Орёл двинулся вдоль стены, прячась в тени длинного козырька. Ветер и дождь заглушали его шаги.

Телепат занял удобную позицию, не доходя до опор деревянной башни. Ещё немного и он бы оказался прямо под часовым. Оис глубоко вдохнул, сосредотачиваясь. Нужно сплести энергетический аркан и накинуть его на голову птице. Если всё получится, в ближайшие часы дозорный в упор не будет замечать ничего странного.

Где-то рядом скрипнули доски. Это люди расхаживали по помещению за стеной. Из приоткрытого окна на улицу выходила тонкая струйка тёплого воздуха. Пахло железом и пылью. Орёл не отвлекался, параллельно он прощупывал территорию на предмет живых людей, и потому знал, что вокруг всё спокойно. Он не чувствовал следов тревоги или подозрений. Ещё мгновение и часовой на вышке потерял бдительность, его внимание стало очень избирательным.

Оис аккуратно двинулся назад. Времени оставалось не так много, лучше поторопиться. Второй сторожевой пост располагался возле тюремного управления. Широкое здание обустроили под временную резиденцию дворян. Прокрадываясь мимо, Оис обнаружил кое-что интересное. Все чиновники сейчас собрались в одной большой комнате, судя по запахам, то была трапезная. Очень мало птиц оставалось в рабочем крыле. Оис сразу признал ауру Нар-ху. Он бы ни с чем её не спутал. Мгновением позже, орёл понял, что губернатор в своём кабинете совсем один. Лишь редкая охрана несла службу на первых этажах.

Орла кольнула безумная навязчивая идея. Мысль из разряда тех, что по мере обдумывания кажутся всё более доступными. На риск Оиса толкали и личные причины. Один раз он упустил шанс договориться, и к чему это привело? Нар-ху не казался Оису безнадежным. Слабовольным и изворотливым, это да. Но ведь и голос разума

градоначальнику не чужд. Он просто обязан поговорить с Нар-ху, убедить в тупиковости принятых решений. Губернатор — фигура влиятельная. Он сможет убедить дворян сдаться, если предложить им достойный вариант.

Оису пришлось временно подавить болезненное стремление. Сейчас беглецы нуждались в нем как никогда, и он не мог их подвести. Вскоре и второй часовой оказался во власти морока. Оис облегченно выдохнул. Теперь предстояло подать сигнал. Телепат вернулся по своим следам, и снова очутился у здания тюрьмы. Найдя взглядом смотровую башню, где прятались товарищи, он жестами сообщил, что путь свободен. Сидящий у окна Нур понятливо кивнул. Тогда Оис предупредил, что задержится, и что птицам не следует его ждать.

С облегчением мужчина заметил, как неприметные тени вспорхнули на крыши и оттуда двинулись к крепостной стене. Оис быстро потерял их из виду и со спокойным сердцем направился в покои чиновников. Нар-ху и правда оказался один. Он сидел за большим овальным столом и изучал бумаги.

Завидев телепата, губернатор замер. Ка-фел в его венце блеснул холодным безжизненным светом. Нар-ху знал, что в безопасности, но это не помешало ему испугаться незваного гостя. Оис не стал тянуть и заговорил первым. Не хотел терять инициативу. Телепат поднял руку в предупреждающем жесте.

— Не стоит звать охрану, если не хотите сорвать переговоры. Будьте уверены, нам есть что обсудить.

— Допустим, вы правы. — Нар-ху осторожно встал из-за стола и выпрямился, — Слышал, Империя снарядила армию в наш регион.

— Что ж, вам доносят правильно.

— И насколько пропащим посчитали Нугтил?

— На три стаи и одного высшего дознавателя, не меньше.

Губернатор прикрыл глаза и тяжело выдохнул. Оис не знал радоваться ему или плакать. С одной стороны, Нар-ху разделял его позицию. Ещё на столкновении у врат тюрьмы стало понятно, что мужчина не поддерживает воинственных настроений знати. Но имеет ли его слова тот же вес, что и раньше? Судя по бессильной реакции, авторитет градоначальника в глазах коллег поуменьшился. Нар-ху подтвердил догадки Оиса, разведя руками.

— Боюсь, я не смогу помочь вам, даже если захочу. Мои собратья слишком распалены разговорами о дворянской чести. Тон-халл многим успел присесть на уши. Понадобится время, чтобы голос разума пробился сквозь браваду.

— Я понимаю. — Оис кивнул, — Никто не хочет терять привилегированное положение, а тем более входить в историю, трусливо сдав родные земли.

— То-то и оно. Как ни крути, но истории благородных воинов, погибающих за идеалы, звучат на порядок красивее. Да только что толку в эпической славе, если ты мертв, — Нар-ху в сердцах выругался. Оис покачал головой, выражая согласие.

— К счастью, я пришел, чтобы предложить альтернативу. На ситуацию ведь можно посмотреть и с другой стороны. Что если представить древние рода не просто как поверженных врагов, а как оступившихся людей, что желают свернуть с кривой дорожки предрассудков и зажечь полноценной современной жизнью?

Нар-ху поднял брови, но промолчал, давая дознавателю продолжить.

— Империя может сделать из дворян пример для подражания. Не менее почётная роль, согласитесь? Вы ведь и сами некогда с удовольствием её отыграли.

— Ваша правда, — губернатор хмыкнул, его подловили, — Да только одним почётом сыт не будешь. Какая там ответственность полагается за махинации? Конфискация имущества, переезд и общественные работы? Немногие согласятся на подобное. Богатство против уважения? Боюсь, ответ будет очевиден.

— Да, раскаявшимся преступникам полагается начинать с нуля. Считается, что честный труд развивает личность и наделяет достоинством. Разве не приятно осознавать, что ты заслужил всё, что имеешь? Такие вещи, как известно, греют душу.

Оис сделал небольшую паузу.

— Но это всё официальная версия. В случае же Нуттила реальность может несколько разойтись с ожиданиями. Скажем, дворянам позволят оставить за собой родовые имения и некоторую сумму сбережений. Маленький, но приятный стартовый капитал. А вот всё остальное, да, придётся отдать на благо страны.

— Не густо, но уже лучше полного обнищания. Только с чего вдруг Империи идти на такие уступки? Вы простите мою подозрительность, но мне, правда, любопытно. — Нар-ху сложил руки на груди.

— О, всё просто. Война потянет за собой слишком много сопутствующих жертв. Так и внимание богини привлечь недолго. Учитывая её особо придирчивое отношение к нашей стране, ничем хорошим это не закончится.

Нар-ху понимающе кивнул.

— Рад, что мы смогли поговорить. Я постараюсь донести ваши слова до нужных ушей, хотя и не уверен...

Внезапно Оис засёк какую-то суету этажом ниже. Здесь не было слышно шагов, но телепат точно чувствовал, фигуры пришли в движение. Одна из них оказалась закрыта кафелом. Сосредоточившись, орёл различил страх и злость. А ещё среди аур незнакомых стражей мелькнула знакомая паника Нура. Открытие заставило перебить собеседника.

— Зовите стражу!

— Что? — Нар-ху опешил.

— Зовите стражу, немедленно!

Бросил Оис, выбегая за дверь, он что есть сил помчался по коридору. Скорее всего, его поймут, поэтому нужно отвести подозрения от губернатора. Сам факт разговора, вряд ли бы кого-то смутил. Но то, что Нар-ху не попытался сдать незваного посланца, могло восприниматься двояко. Если Оис хочет использовать Нар-ху, лучше тому не терять доверия у знати.

За спиной раздался громогласный зов. Градоначальник всё же выполнил просьбу. Оис почувствовал облегчение. Он двумя большими прыжками преодолел лестницу и столкнулся с Нуром. Далеко убежать не удалось. Стража окружила и схватила птиц. Неприятное завершение ночи, ничего не скажешь.

Глава 10. Катастрофа

Дела Нар-ху шли скверно. Пусть он и удерживал место градоначальника, долго так продолжаться не могло. Конфликт у стен тюрьмы поменял слишком многое. Нар-ху корил себя за неосторожность. За то, что не пригляделся к поведению телепата, что не предвидел его переход. Ему стоило заранее обговорить детали с Тон-халлом, и тем более позаботиться о лояльности церкви. Впервые услышав о готовящемся аресте, губернатор думал, что всё ограничится борьбой с городским подпольем. Но в итоге бунтовщики смогли переманить телепата, а глупый генерал раздул конфликт до уровня вражды с империей.

И что теперь прикажете делать? План по превращению несогласных в преступников провалился. После выступлений дознавателя и верховной жрицы, свалить на заговорщиков вину за грабежи не получится. Мотив не тот, да и общественное мнение больше не так однозначно. Более того, если Тон-халл продолжит начатое, дворянам придётся иметь дело не с маленьким молодёжным объединением, а с целой хорошо организованной страной. Генерал словно обезумел в желании отстоять традиционные порядки.

И что самое печальное, Нар-ху никак не мог ему помешать. Стычка с церковью заставила чиновников пересмотреть политический курс. Главу собирались переизбрать следующим вечером, и обстоятельства говорили не в пользу губернатора. Конечно, дворяне благодарны ему за счастливые и безбедные годы под имперским крылом, но мирные времена закончились, а значит пришёл черед военной знати. Тон-халл активно выдвигал свою кандидатуру, обещая громкую славу и лёгкие победы. И как у него только язык поворачивался, учитывая, что имперские стаи прибудут со дня на день?

Нар-ху напрягся и узнал, как. Честное слово, лучше бы он этого не делал. Выяснилось, что генерал провёз в город пару гнилых морайских флаконов. Губернатор и не подозревал, что организация контрабандных путей может аукнуться таким образом.

Гнилой флакон считался страшнейшим оружием, созданным в звериных землях. Его изобрели в Морайе, стране вольных женщин с матриархальным укладом. Морайки презирали всё мужское, включая способы ведения войны. Считали слишком накладным отрывать согражданок от дел, ради сражений с вражескими армиями. Потому они нашли способ умерщвлять противников в огромных количествах и в кратчайшие сроки. История долгая и запутанная, но одно Нар-ху знал точно — гнилым флаконам не место в Нуттиле. Им вообще нигде не место, ведь оружие представляло собой энергетические бомбы, способные разложить противника за считанные секунды. Чудовищная вещь.

Губернатор слышал, что Тон-халл собирался рассказать о флаконах на ближайшем собрании, и это жутко напрягало. Ведь сумеет ли генерал убедить собратьев в допустимости подобных средств, речь Нар-ху о новом договоре с империей перестанет иметь всякий смысл. Не говоря уже о прочих последствиях.

Кстати о договоре, Нар-ху не ожидал появления Оиса, однако цель разговора стала для него приятным сюрпризом. Очень щедро с его стороны, предложить столь выгодные условия. Не то чтобы губернатор считал достойными денежные побрякушки. Но он отлично понимал, что, если бы не угроза войны, уговорить империю на компромисс, не представлялось бы возможным. Мало что способно заставить её уступить в подобных вопросах. К счастью, взор богини простирался над всеми, и нежелание привлечь её внимание достаточная причина для осторожности.

Сам Нар-ху ещё сомневался по поводу предложения. Он бы принял его, если бы мог. Но, во-первых, такие вещи решались коллективно посредством голосования. А во-вторых, губернатор хотел поторговаться. Вдруг удастся уговорить империю на большее? Почему бы не попробовать? Вот только обсудить предстоящее совершенно не с кем.

Ох, как же ему не хватало Илы! Кто бы знал, что Нар-ху будет чувствовать себя без советницы, как без рук. Губернатор не хотел признаваться, но он до последнего не верил в предательство экономки и всё ждал её возвращения. Какая жалость. Иллариль казалась умненькой работающей девушкой. Но, похоже, Нар-ху её недооценил.

Не мудрено, сипуха никогда не выказывала политических взглядов, горячо поддерживала общественные инициативы и не пыталась пролезть в личную жизнь. Казалось, она знала своё место и была рада служить на благо города. Довольно странно, но теплое отношение губернатора никуда не исчезло, несмотря на вскрывшуюся двуличность.

Он слишком привык видеть в ней подающую надежды молодёжь. Так бывает, когда смотришь на следующее поколение, и понимаешь, что с такими птицами родину ждёт прекрасное будущее. Наверно, если бы у Нар-ху была дочь, он бы хотел, чтобы та походила на сипуху.

Детей у губернатора не имелось, но дамой сердца он успел обзавестись. Встретил как-то пышненькую грачиху с шикарным голосом. Вот только ту карьера певицы интересовала больше, чем свитие гнезда. Раньше Нар-ху это не волновало, но теперь перед угрозой войны, он начинал жалеть, что не проявил настойчивости в создании семьи. Быть может, улети он за своей возлюбленной глубже в империю, всё сложилось бы иначе.

Хотя почему бы? Сложится ещё. Нар-ху знал, где искать подругу. Та присылала ему расписание концертов на год вперёд. Надо только разобраться с проблемами в Нуттиле, и можно действовать. Губернатор решительно вздохнул, сначала он обезопасит город, а потом уже наведёт порядок в личной жизни.

А что сейчас требовало срочного вмешательства? Правильно, гнилые флаконы. В их случае медлить нельзя, поэтому Нар-ху не собирался ждать собрания дворян. Против Тонхалла у него не имелось аргументов. А если бы и удалось кого-то вразумить, большинство всё равно бы заняло сторону генерала. Оставалось лишь обратиться к другой стороне, предупредить её об опасности. Хоть подпольщики его раздражали, а представители империи вызвали смешанные чувства, Нар-ху не желал им столь ужасной участи. Морайская гниль — это даже для него слишком.

Оставался последний вопрос. Как уговорить сторонников на мир с империей? У губернатора не хватало времени проводить беседы лично, поэтому он составил несколько писем, кратко изложив суть на бумажных листах. Нар-ху знал, кому их отправить. Среди его знакомых встречались разные люди. Одни опасались имперской армии, другие дорожили родными усадьбами, а третьи не отказались бы от союзнических лавр. Они и без того уже влились в экономику империи, и грядущий конфликт им совершенно ни к чему. Нар-ху передал послания гонцу и поспешил в темницу.

В камерах было холодно. Они представляли собой широкое помещение, разделённое на две части мощной решёткой. Нур сидел один, поджав ноги на скамье с прохудившимся матрасом.

Сыч выдохнул на ладони и растер их, чтобы согреть. Затем потер плечи и ноги. Первое время он ходил кругами по небольшой камере, чтобы не дать себе замерзнуть, но усталость

взяла своё. Нур не знал, сколько времени прошло, казалось, что полдня, но первые лучи рассвета, пробивающиеся через щель под потолком, говорили о паре жалких часов. Поморщившись, сыч облокотился о стену и тихонько постучал об неё головой, потом печально вздохнул. Ну, по крайней мере, стало немного теплее.

Дверь в конце коридора с грохотом отворилась. Нур не мог видеть вошедших, но слышал их шаги. Секунд через двадцать у камеры напротив показались три перепуганных стража, один из них открыл дверь, два других торопливо втолкнули внутрь телепата. Тот пошатнулся от резкого тычка, но на ногах устоял. Тюремщики удалились всё в той же полной тишине, никто не сказал ни слова.

От Оиса сыча отделяла только толстая решётка. Дознаватель не выглядел удручённым или взволнованным. Он спокойно поправил мантию и сел на скамью, вытянув ноги. Устало выдохнул и повернул лицо к Нуру. Из-за маски сложно было сказать, о чём он думает.

— Ох, прости, похоже, я тебя подставил, — Орёл покачал головой. Сыч понял, что тот копается в его воспоминаниях. Стало немного не по себе.

— Почему вы задержались? Я думал, случилась беда, поспешил на помощь.

— Я хотел поговорить с Нар-ху, не знал, что всё так обернётся. Сам бы я выбрался, но ты устроил переполох, и вот мы здесь. — Оис вздохнул, в его тоне не было осуждения, лишь досадная констатация факта. Нур же удивился. Уж чего-чего, а такой причины для задержки он не ожидал. Его так перекосило от возмущения, что он забыл о всякой субординации.

— Поговорить с Нар-ху? В каком это смысле? О чём вообще с ним можно говорить? Или вы... — сыч запнулся от внезапной догадки, — Нет, быть не может. Вы же не...?

— Нет, — резко перебил его дознаватель, — Я на вашей стороне, иначе не сидел бы в соседней камере, не так ли? Хотя мои действия и правда безответственны, это я признаю. — Закончил он уже мягче.

— Да уж, безответственны не то слово! — сыч хватал ртом воздух, — Да вы нас всех чуть под удар не подставили! Ладно, я дурак, но если бы остальные выбраться не успели? И ради чего?

— Ради шанса на компромисс, — Оис не растерялся, но сыча это не убедило.

— Компромисс? Да какой вообще в этом смысл? — Нур подался вперёд и махнул рукой в сторону выхода, — Этим людям нельзя доверять. Они коварны и высокомерны. Дашь слабину, и они вцепятся вам в глотку! Говорить с ними — только время терять!

— Мы не можем знать наверняка, — Оис спокойно пожал плечами. Нур насупился, он сложил руки на груди и демонстративно отвёл взгляд.

— На самом деле в этом мире очень мало проблем, которые нельзя решить словами через рот. Иногда нужно проявить хоть чуточку терпения.

Телепат тяжело вздохнул и встал с койки. Два-три шага и вот он устроился у прутьев решётки, устало облокотившись об ограду.

— Пусть это было рискованно, но я не мог поступить иначе. Тебе не доводилось слышать про трагедию кубического храма? — голос Оиса прозвучал глухо и как-то обречённо.

Нур кивнул. История в своё время потрясла всю империю. Дело было в одном городке близ столицы. В его стенах сохранился древний храм ещё со времен переселения. Верующие в старого бога стекались со всей страны, желая поселиться на святой земле. Сначала община не привлекала особого внимания. Империя к старому богу относилась либо хорошо, либо никак. Дела прошлого, в конце концов, чего их ворошить. Но вот к проповедникам

претензии имелись. Они искажали слова древних напутствий и насаждали строгие жестокие порядки, что не имели права на существование в прекрасном мире птиц.

Империя в этом вопросе отличалась крайней категоричностью. Следовать дремучим законам верующие могли хоть всю жизнь, но проповедовать им строго запрещалось. Нечего других в суеверное болото затягивать, тем более что старый бог отрёкся от своих творений. Беспокоить его и дальше считалось глупым и невежливым.

Но общине кубического храма доводы разума были совершенно побоку. За несколько месяцев она захватила город и попыталась обратить в веру близлежащие селения. Вот только соседи не захотели разделить постулаты абсолютного порядка и дали активный отпор. Такое уже не могло пройти незамеченным мимо имперской верхушки. К возмутителям спокойствия отправили почти всех свободных телепатов.

Нур не знал подробностей, но чем дело кончилось, он помнил. Пусть о произошедшем сыч узнал сугубо из газет, но впечатления от тех статей до сих пор отдавали холодной жутью.

— Да. Приверженцы старой веры не захотели покидать земли кубического храма и устроили чудовищный пожар, унеся с собой множество невинных жизней.

— Я был там, — Оис качнул головой и опустил взгляд. В его фигуре проявилась не свойственная до того надломленность, — И знаешь, мы могли избежать трагедии. Но я был молод и глуп, рассуждал прямо как ты сейчас, и потому упустил шанс на примирение.

— Быть не может. Служители старого бога прослыли настоящими фанатиками. Они бы ни за что не покинули свой храм. — Нур покачал головой.

— Возможно, а возможно дознаватели просто не захотели найти к ним подход, — телепат перешёл на шепот.

— Я не понимаю, — сыч растерянно нахмурился.

— За ночь, когда всё случилось, у нашей стаи должен был состояться диалог с главами общин, — пояснил Оис, — незадолго до этого я прочитал в разуме одного из верующих кое-что интересное. Странно, но секту интересовала не столько земля, сколько храм, что на ней стоит. Пропави пропадом этот проклятый куб, и им не за что было бы бороться. Тогда мне в голову пришла безумная идея, а что если отдать им эту чёртову реликвию и отпустить с миром? Теоретически строение можно разобрать на блоки, перевести и воссоздать на тех же Срединных Землях. Таким образом, империя избавилась бы от нежелательного влияния, а община сохранила храм и заполучила бы в соседях единомышленников. От меня требовалось лишь уговорить коллег пойти на попятную. Но я не был уверен, что сектанты согласятся на такое. Да и стаю изрядно раздражала возня с фанатиками. Поэтому я не стал докладывать начальству об этом маленьком нюансе. Решил, будь что будет, и в итоге мы получили, что получили. — Оис закрыл глаза и горько выдохнул, облокотившись лбом о прут.

Нуру стало жалко телепата. Тот выглядел таким разбитым и подавленным. Сыч не знал, как его утешить и поэтому тихо произнёс.

— Вы не могли знать, что они окажутся настолько безумными, что прибегнут к самосожжению. К тому же нет никаких гарантий, что предложение с переездом сработало бы как надо.

— Да это так. Но мне всё равно следовало попытаться. Теперь ты понимаешь, почему я не хочу упускать ни малейшего шанса.

— Понимаю, но принять не могу. Наш случай совсем другой. Я думаю, Ила бы меня поддержала, — Нур покачал головой.

— Да, возможно, — Оис кивнул, позволив сычу остаться при своём мнении.

— Кстати, вы давно друг друга знаете? — Орлу вдруг захотелось поговорить на отвлечённые темы, перебить то унылое настроение, что сложилось за последние минуты. Сыч откликнулся моментально. Его заинтересовала жизнь телепата, так может быть любопытна история знаменитости, забредшей в родное захолустье. Вот только спрашивать в лоб было бы невежливо, поэтому Нур планировал начать с себя, а потом уже плавно перейти на собеседника.

— Да, с самого детства. Мы с Илой почти ровесники, и в империю учиться нас забрали одновременно. Младшую школу окончили вместе, а потом разошлись по разным направлениям, но общаться не перестали.

— И кто что выбрал?

— Я продолжил дело родителей. Моя семья мастерит мебель, поэтому я выбирал то, что может помочь в работе плотника или столяра. Ила же хотела стать учёной. Историком или археологом, не помню точно. Вроде бы, мечтала путешествовать по миру и изучать всякие интересные вещи. Но что-то пошло не так, и она перешла в управление и ведение общего хозяйства, — объяснил Нур.

— Ясно, — орёл задумчиво качнул головой.

— Её родители, кстати, очень зажиточные портные. — Нур доверительно понизил голос. Сам от себя не ожидал, но сплетничать ему понравилось. Он вдруг почувствовал себя таким важным, — У них своя фабрика в соседней провинции. Шьют мантии на любой вкус и цвет. Поговаривают, их фасоны даже до столицы дошли. Но это не главное. Главное, что они оставили дочери гнездо, здесь, в Нуттиле. Обычно оно пусто, так как комната в особняке Иле удобнее, поэтому мы часто используем этот домик в операциях. У него отличное расположение, плюс подпольщиков в жилище экономки никто искать не будет.

— О, вот как, — Оис вежливо кивнул, он плохо понял, как одно связано с другим, но разговор помог ему отвлечься, а это главное.

— А вы как попали в церковь? Как стали телепатам и дознавателем? В смысле, вас же как-то находят и обучают? — сыч наконец решился удовлетворить любопытство.

— Конечно, как и всех, — Оис посчитал, что ничего страшного не случится, если рассказать немного о детстве и юности. В конце концов, в этой информации не было ничего секретного, — Но начну с того, что телепатами рождаются, а не становятся. Это дар, передающийся по наследству, как и прочая магия. Обычно, никто об этом не задумывается, но церковь — семейный институт. Жрецы и телепаты, как и все, вступают в брак и заводят детей, просто делают это гораздо позже принятых норм, потому такие вещи и не бросаются в глаза.

Оис задумался, с родными он был не в ладах и очень давно не общался. Говорить о них не хотелось. Сделав небольшую паузу, орёл продолжил, решив упомянуть лишь вскользь.

— Вообще-то я родился в обычной семье. В крестьянской общине при рисовых плантациях. В младшей школе заметили, что я могу влиять на чужие эмоции, и перевели учиться к магам. Сначала я волновался, боялся, что слишком слаб и ничего не умею. Но потом оказалось, что там все примерно моего уровня.

— Ого, у магов, должно быть, и ссоры жёстче?

— Не сказал бы, — Оис пожал плечами, — Совсем без конфликтов уж не бывает, но светлые маги довольно безобидны, а телепат, будучи таким же мелким оболтусом, мало на что способен. К тому же, нам дали отличных наставников. Они следили за порядком и

помогали находить общий язык. Зимы мы проводили вместе, постигая науки. Летом же нас развозили по домам, возвращая семьям. Но ты и сам эту систему знаешь, все имперские школы устроены одинаково.

— Да, звучит знакомо. А как вы решили, что хотите стать именно дознавателем, а не сборщиком молитв, или ещё кем другим? Или у вас там отбор устраивают? — спросил сыч.

— Что-то вроде того. На самом деле мы пробовались во всех сферах, а потом решили что именно нам по душе и по плечу. Вот и весь секрет, — Оис хмыкнул, а потом с улыбкой добавил, — никому не говори, но в дознаватели я пошёл, потому что там выдают крутые маски.

— Чего? — Нур рассмеялся от неожиданности.

— На самом деле они нужны, чтобы мы могли спокойно ходить в отпуск, — пояснил телепат, — сложно отдыхать и набираться сил под косыми взглядами людей. Хотя некоторые считают маски пережитками прошлого. Ходит же как-то стая покровителя без них, и ничего.

— Да, слышал об этом, но то ведь публичные птицы. Главы церкви как-никак. Им положено.

— Вот именно. Правильно понимаешь.

Довольный орёл замолчал, Нур изумлённо покачал головой. Разговор сыча впечатлил, ему хотелось обдумать услышанное, поэтому дальше диалог не клеился. Оису тоже было над чем поразмыслить. Разговор оживил его воспоминания о студенческих временах. А точнее об одной особе, с которой он поддерживал теплые и близкие отношения по сей день. Сейчас о первой любви вспоминать даже забавно, но тогда происходящее казалось настоящей трагедией.

Самое счастливое время пришлось на последние курсы обучения. На закрытые экзамены и начавшуюся практику. Оис влюбился в Шарзель с первого взгляда. Он считал своё влечение иррациональным и абсолютно бессмысленным, но поделаться с ним ничего не мог. Пусть гусыня обладала прелестной внешностью, характер птицы отличался отвратительной капризностью. Её несговорчивый и вредный нрав отпугнул многих ухажёров. Но Оису почему-то повезло. Шарзель сама его заметила. Была необычайно терпелива и даже мила. Почти не скандалила и возмущалась меньше обычного. Орлу следовало бы насторожиться, но он полностью отдался свалившемуся на него счастью.

Роман продлился пару незабываемых месяцев, после чего гусыня внезапно исчезла. А объявилась она уже на другом конце страны в имперской академии наук. Узнал Оис об этом от старших коллег. Птичка наделала шуму в телепатическом крыле, поскольку никто ранее не осмеливался его покинуть, ведь такое практически невозможно.

Проницатели разума в империи наперечёт. Хочешь не хочешь, а обладая даром, будь добр служить на благо церкви и государства. Хоть собирателем молитв, хоть эскулапом, хоть дознавателем, но приноси пользу обществу. Освободить от ответственности могли разве что болезнь или крайняя бесталанность. Ясное дело, подружка Оиса не подходила ни под одну из категорий, но ускользнуть ей всё же удалось.

Имперская академия была выбрана ею не случайно. В научном заведении насчитывалось с десятков различных отделений, охватывающих почти все сферы жизни. Особое внимание птицы уделяли медицине, но гусыня упорхнула не туда. Она нуждалась в особом факультете, куда телепаты не дотянутся.

Оно называлось отделением пограничных искусств. Птичьи мастера, наряду со

зверинными ведуньями и ткачами рептилий, покоряли божественное ремесло. Учились у богини плести ткань реальности и складывать детали в единый механизм, что позволял миру оставаться таким, какой он есть.

Дефицит кадров в потустороннем отделении был ещё выше, чем в телепатическом крыле. Если последних в империи насчитывалось около сотни, то число пограничных ремесленников едва-едва превышало десяток. К счастью, редкий дар оказался в наличии, потому потенциальную мастерицу в академии с руками и ногами оторвали.

Дознателям пришлось уступить в преследовании беглянки. Спорить с учениками Арты — себе дороже. Но сдаться они не могли, от них-то Оис и узнал, что случилось с девушкой. Коллеги поручили встретиться с птицей, и если получится, вернуть ту в родное крыло. Телепаты надеялись, что бывшая близость парочки сыграет своё дело.

А вот сам Оис в успех затеи не верил. Он задавался множеством вопросов. А были ли они близки? Любила ли его Шарзель? Могла ли она его погулять и бросить? Или того хуже, использовать как прикрытие, чтобы никто не догадался о планах на побег? Оис дивился её подлой изобретательности и жалел, что не смог всё заранее предугадать. У другого проницателя ведь просто так мысли не прочтешь.

Сначала он всеми силами отнекивался от задания, но друзья по крылу поддерживали орла и убедили того выяснить отношения. Богиня с ним, с возвращением, но на правду то он имел право. Не получится уговорить вернуться в строй, так хоть в глаза её бесстыжие посмотрит.

Воссоединение прошло легче, чем ожидалось. Шарзель ждала его и была готова к разговору. Она не стала отпираться или игнорировать Оиса, а прямо и честно всё объяснила. Рассказала, как с самого детства заметила за собой странную чувствительность, как случайно пересеклась с мастерами реальности в школьные годы. Тогда-то в ней и зародились первые подозрения. Девушка не имела ничего против судьбы телепата, но таинственное божественное ремесло влекло её куда больше. Такой шанс выпадал одному на миллион, и птица не могла его упустить. Кто знает, додумалась ли бы она до академии в следующей жизни?

Что касалось Оиса, то Шарзель сожалела о своём некрасивом поступке. Орёл ей нравился, но в силу характера нормально извиниться она так и не смогла, хотя и очень старалась. Оиса растрогала эта неловкая прямота, он не мог её не простить, и птицы восстановили отношения. Всё-таки любовь может быть очень злой, особенно если её объектом становятся эгоистичные гуси. Однако орёл в последствии ни разу не пожалел о своём решении.

Возвращаться к телепатам девушка не стала, но пообещала замолвить словечко за бывших коллег в случае чего. Руководство Оиса, как ни странно, результат удовлетворил. Водить дружбу с академией сочли полезным и более того даже обеспечили парочке официальный предлог для встреч. Всё-таки нужно же как-то приглядывать за своенравными учёными и мастерами, а тут такой шанс занять союзника в их рядах появился.

Оис улыбнулся светлым воспоминаниям.

В конце коридора послышалось копошение. Тихие голоса неразборчиво совещались. Вскоре всё стихло, и на смену разговором пришёл звук торопливых шагов. Спустя несколько секунд напротив решеток возник Нар-ху. Какое-то время он молча смотрел на птиц. Те так же изучали его, не проронив ни слова.

— Тон-халл провёз в Нуттил гнилые флаконы, — сообщил наконец губернатор, переводя взгляд с Оиса на Нура и обратно.

Телепат издал нервный неразборчивый смешок. Что-то среднее между руганью и хныканьем. Сыч нахмурился.

— Провёз что?

— Гнилые флаконы, это как сила наших жрецов, только с обратным эффектом. — Мрачно пояснил Оис.

— А, морайская чума, только в стеклянной баночке?

— В точку, — орёл кивнул и повернулся обратно к Нар-ху, — И сколько этой гадости в запасах у генерала? Хотя не важно, для катастрофы хватит и одной. Лучше скажите, что вы с этим делать собираетесь.

— Я не знаю. Мне неизвестно ни количество, ни местоположение. Но ваши жрецы ведь могут справиться с гнилью, не так ли?

— В теории. — Оис пожал плечами. Нар-ху вздохнул и оправил мантию, было видно, что он собирается с мыслями.

— Скажу честно, мои дела крайне плохи. Тон-халл активно метит на пост градоначальника, если так пойдёт и дальше у меня совсем не останется власти. Я сообщил знакомым о мирном предложении, но ждать ответа может быть неразумно, каждый час на счету. Уверен, генерал планирует использовать флаконы в ближайшие сутки, поэтому я выведу вас отсюда. Предупредите товарищей и замолвите словечко за Нуттил, если всё кончится в вашу пользу.

Оис кивнул. Сделка значит. С одной стороны, правильное решение. Похоже, Тон-халл не до конца понимает, что творит. Использование гнилых флаконов может наделать много шума и перевести область Нуттила из разряда обыденной неприятности в насущную проблему дня. В таком случае три военных стаи дворянам покажутся цветочками. С другой стороны, инициативу Нар-ху можно рассматривать как спасение для обеих сторон. Одни смогут защититься, другие пережить непоправимое. В таких обстоятельствах не сложно будет присвоить часть лавр от урегулирования конфликта. Повезло, что хитрость Нар-ху оказалась на руку.

— Заманчивое предложение. Вот только как вы собираетесь проводить нас мимо стражи с ка-фелами, если уже начали терять авторитет?

— Никак, — Нар-ху улыбнулся. — Я покажу вам другой выход.

Он достал из кармана связку ключей и принялся отпирать замки. Губернатор провёл птиц по коридору почти до самого выхода, но, не доходя до двери, свернул в просторную каморку, доверху заполненную ящиками и бочками. Пришлось протиснуться между рядами старой ветоши и отодвинуть целых два шкафа, прежде чем увидеть фальшивую стену. За неровным и низким проёмом птиц ждал тёмный длинный туннель. Нар-ху подкрутил лампу, чтобы та давала больше света.

— Хотел бы сказать, что дальше вы пройдёте сами, но впереди путь преграждает несколько переключателей, о расположении которых знаю только я, — губернатор горько вздохнул.

— Возможно, это к лучшему, — глухо откликнулся Оис. — После нашего побега все подозрения пали бы на вас. Пленники испарились после того, как их видел губернатор. Что же могло случиться?

— Не спорю, всё возможно, — Нар-ху вышел вперед, всем видом показывая, что у него имелся план на этот случай. Выглядело слегка комично. Птицы вернули на место мебель и отошли, после чего Нар-ху сдвинул обратно каменную кладку.

В туннелях оказалось сухо и холодно. Откуда-то тянуло жестким пыльным воздухом. Путь то сужался, то расширялся, петляя из стороны в сторону. Нур смотрел во все глаза. Ему не давали покоя знакомые очертания. Не выдержав, он спросил.

— Как такое возможно? Я всё детство играл в этих туннелях, но ни разу не находил дорог между постройками.

— Сказал же, переключатели, — Нар-ху довольно крикнул и приступил к пояснениям, — здесь есть древние механизмы, меняющие расположения троп. В обычном состоянии те никак не связаны, но после нажатия нескольких рычагов, мы окажемся прямо у сгоревшего здания.

— Откуда вам это известно? — любопытствовал Оис.

— Моя семья передаёт секреты туннелей из поколения в поколение. Не представляю, откуда у них взялись эти знания, но сейчас они нам очень пригодятся.

Вскоре выяснилось, что Нар-ху помнит пути не так хорошо, как раньше. Птицы заплутали. Пару раз зашли в тупик, использовали пять рычагов вместо трёх и оказались наконец у лестницы, ведущей на поверхность. По ощущениям прошло несколько часов. На этот раз чувства не обманули. Было глубоко за полдень, правда вышли птицы не там где собирались. С другой стороны, до библиотеки оказалось даже ближе, чем планировалось.

Первые две улицы беглецы пересекли быстро. Вокруг было тихо и пустынно. Город словно вымер, жители или сидели по домам, или укрылись у родни и друзей на окраинах, чтобы оказаться подальше от враждующих стай. Оис чувствовал немногочисленные людские эмоции тут и там, но в основном они представляли собой тупое тревожное ожидание.

Над головами идущих пронеслась крылатая тень. Очень быстро и почти бесшумно. Так летают совы. Нур отскочил в тень ближайшего переулка, остальные последовали его примеру. Не хотелось бы быть замеченными городскими стражниками. Птицы подождали ещё какое-то время, но в небе никого не появилось, видимо, пронесло.

Пара поворотов и за сферическими гнёздами-домиками показались высокие стены библиотеки. Когда птицы вышли на площадь, Оису стало не по себе. Какое-то липкое тревожное предчувствие заползло ему под кожу. Три шага и орла накрыло мощной волной тошноты и безысходности. Оис стал противен сам себе, собственное существование отравляло жизнь. Хотелось орать от злобы и ненависти. Сходу поняв, в чём дело, он заставил себя остановиться и прикрикнуть на товарищей.

— Все назад, ни шагу дальше!

Нар-ху шёл позади, поэтому странное оцепенение его не коснулось. Ему было плохо, но не настолько, чтобы проигнорировать предупреждение. А вот Нур замешкался. Он медленно обернулся, и его влажные глаза сверкнули отчаянием. Оису пришлось срочно хватать того за руку и тащить назад. Благо щит, что он ставил против свежести, помог и от гнили. Сыч не удержался и упал на колени, но быстро опомнился, так как птицы вышли из зоны поражения.

Нар-ху тем временем обеспокоенно тёр предплечье. На нём медленно проступали тёмные волдыри. Оис бросил в него защитной энергией, замедлив, а затем и остановив процесс.

— Что это было? — Голос Нура прозвучал бессильно и сипло. Он тоже начал чесаться, но куда интенсивнее губернатора. Орёл не смог его полностью очистить, поэтому внушил, что тот не чувствует боли. Помогло.

— Это то, о чём я думаю? Мы опоздали? — Глаза Нар-ху стали почти такими же

круглыми как у сыча.

— Это определённо гниль, — кивнул Оис, — но для морайских флаконов слишком слабый эффект.

— Слишком слабый? — Нур ошарашенно закашлялся.

— Будь он нормальным, нас бы разъело на месте, — сухо ответил Оис.

Троица с тревогой посмотрела на библиотеку, за окнами кто-то двигался, но больше разобрать не представлялось возможным. Оис сглотнул, необходимо попасть внутрь и оценить масштабы поражения. Но тогда придётся пройти сквозь губительное поле неизвестной концентрации. Гниль, как и свежесть, невидима глазу, оттого и невозможно предсказать, насколько всё плохо.

Выбора нет и медлить нельзя, подпольщики в здании могли нуждаться в помощи.

Глава 11. Помощь

Мало было Оису самого наличия гнили, так вредоносное пятно начало ещё и расплзаться. Телепат понял это по стремительно увядающей траве. Ранее он планировал оставить спутников на безопасном расстоянии. Это уберегло бы их от риска, а его самого от лишних трат. Но не получилось. Граница поражения неумолимо росла, а значит, в скором времени товарищам понадобится защита.

Оис мог обеспечить её лишь с натяжкой. Его ментальная энергия совсем не подходила для подобных дел. Потому орёл надеялся, что на подходе к зданию птиц встретит кто-то из жрецов. Заметит в окне и выбежит на помощь. Вот только до библиотеки нужно ещё дойти, ребята Илы забаррикадировали ту на совесть. Путь преграждали сети колючего кустарника и кривоватые деревянные ежи.

— Подготовьтесь, сейчас нырнём туда снова. Я постараюсь вас защитить, но лучше поторопиться.

Нур серьёзно кивнул, Нар-ху поёжился. Птиц пугала неизвестность, но они держались. Оис сосредоточился, накрывая себя и спутников куполом. Он слегка изменил его структуру, сделав более обтекаемым. Такой щит не отличался прочностью, но при движении нагрузка на него снижалась, что значительно облегчало поддержание. Удобное преимущество, учитывая, что психическое воздействие гнили сбивало концентрацию.

Собравшись с силами и получив от подопечных молчаливое согласие, орёл двинулся вперёд. Первую сотню метров птицы прошли без проблем. Затем пришлось пролезать между лозами кустарника и огибать частокол. Где-то на двух третях пути плотность гнили стала выше. Оис предполагал подобное, но не думал, что продвижение дастся так тяжело.

Его тошнило, со лба струями лился пот, а в голову лезли скверные образы и мрачные предчувствия. Тут и там беспокоил зуд на коже, но телепат усилием воли заставил себя не отвлекаться. Нельзя тормозить, а то щит не выдержит.

Нуру и Нар-ху пришлось в разы сложнее. Сыч замешкался, запутавшись в сетях, и его кокон дал слабину. Это вылилось в глубокий мокрый кашель, мешающий бежать. У Нар-ху же разнылись старые болячки. Зазевавшись, он споткнулся о камень и теперь еле волочил ноги, едва поспевая за дознавателем.

Оис опасался, что сыч сам не дойдёт, потому повернул назад, чтобы подставить плечо. Ближе ко входу его обуяла лёгкая паника. Жгучей энергии было всё больше, и сопротивляться ей с каждой секундой становилось сложнее. Воображение орла рисовало ужасные картинки. Будто в библиотеке уже никого живого не осталось. Лишь кровь, перья и обезображенные тела.

Животный ужас охлаждал нутро, сковывал мышцы и мешал трезво мыслить. Хотелось лечь и помереть, прям не вставая с места, настолько всё казалось безнадежным. Оис понимал, что его ощущения навязаны извне и, как мог, боролся с упадническими настроениями, но его донимали страхи и другого рода.

Всё, что орёл знал о тёмной магии, умещалось в пару скудных абзацев исторического учебника. До сего момента никому в империи не доводилось сталкиваться с гнилью. В последний раз её упоминали чуть ли не в докатаклизменные времена. И то, лишь в качестве частных случаев, поскольку морайский культ до птичьих земель попросту не дошёл.

И Оис не представлял чего ждать от этой зловещей энергии. В теории, её действие

походило на магию жрецов, но что окажется на практике, и вообразить страшно. У гнили могли обнаружиться свои уникальные реакции и побочные эффекты. И не имелось никаких гарантий, что их удастся излечить.

У порога нагрузка стала совсем невыносимой. Мелькнула мысль, что телепат не выдержит, и птицы бесславно слягут на ступеньках. Отогнать её сил не нашлось, но Оис стиснул зубы и двинулся вперед, свободной рукой подтолкнув Нар-ху.

Когда уже, казалось бы, всякая надежда иссякла, на пороге библиотеки мелькнула светлая мантия рядового жреца. Оису почудилось, что на него обрушили лёгкий нежный водопад, сотканный из весенних радостных ожиданий. Ощущения от свежести, вытесняющей гниль, оказались просто фантастическими.

Священник едва не сиял доброжелательным спокойствием. На его умиротворённом лице не промелькнуло ни тени тревоги. Лишь лёгкая растерянность, словно безобидная мошка на фоне, отвлекала его от дел. Вот и все следы гнили. Потрясающе. Похоже, постоянная практика и полный внутренний резерв, сослужили жрецу отличную службу. Благостная птица торопливо спустилась и помогла троице зайти в помещение.

Судя по ощущениям, пропитанная светлой магией библиотека превратилась в настоящее укрытие для находящихся внутри. Насколько надёжное, пока не понятно, но выяснить это легко. Оис пустил вокруг волнистые круги энергии. Гниль заставила его оборвать сканирование местности, поэтому поиск живых людей пришлось начать по новой. Благо простая техника не требовала много сил.

Орёл мог и не напрягаться, жрец несомненно бы рассказал о ситуации, но телепат хотел оценить обстановку сам и как можно скорее. К его облегчению, птицы в здании оказались живы, а вот их эмоции и настроения заставили напрячься.

Навстречу дознавателю тут же вышла Релла.

— Я так рада, что вы вернулись в добром здравии, — соколиха выглядела встревоженной, она заметила Нар-ху, и взгляд её помрачнел, — вижу, вы привели губернатора, я распоряжусь, чтобы его заперли.

— Не стоит, — Оис поспешно её остановил. Нар-ху опасливо попятился. Совсем забыл, насколько у него теперь натянутые отношения со жрицей.

— Господин Отис помог нам выбраться из темницы и предупредил об опасности. Лучше ему пока остаться подле нас, — пояснил телепат.

— Об опасности? — Релла приподняла брови, — я как раз хотела спросить, не заметили ли вы ничего странного? У меня такое ощущение, что произошло что-то вопиющее, а я того в упор увидеть не могу.

Тут пришёл черед Оиса удивляться. Он и подумать не мог, что жрецы пропустили вспышку гнили. Видимо, перенасыщение светлой энергией сыграло роль. Не смогли воспринять изменения из-за постоянного привычного им свежего фона. Оис набрал в грудь побольше воздуха, прикидывая, как лучше сообщить о ситуации, но его опередили.

— Релла, мне нужна помощь! Стража нас чем-то облила, мои птицы ранены! — Ила ворвалась в зал взъерошенным испуганным вихрем. Мертвецкая бледность залила её лицо, под глазами залегли глубокие синие тени. Сипуха тяжело дышала, её высокий голос приобрёл тонкий свистящий хрип.

Увидев дознавателя, она изменилась в лице. Оис ощутил её облегчение. Птица переживала, что пленение телепата дорого обойдётся подполью. Теперь же она могла спокойно выдохнуть, выбросив из головы старые опасения. Приятно видеть союзника живым

и здоровым.

На Нура Ила посмотрела с заботливой чуть ли не сестринской любовью. Если с неприкосновенности орла она предполагала, то у сычика никакой дипломатической защиты и в помине не было, что заставляло бояться за него вдвойне.

Присутствие Нар-ху девушка осознала не сразу. Но стоило различить знакомые черты, как её словно холодной водой окатили. И без того большие глаза сипухи расширились в тревоге и изумлении. Нар-ху обеспокоился не меньше, Оис не мог прочесть его мысли из-за ка-фелов, но эмоции различал.

Чиновник не злился, но взгляд его говорил всё без слов. Он ведь искренне верил экономке и по простоте душевной делился опытом, посвящая в дела. Ила столь долго заботилась о поместье и городе... Он и представить не мог, что та хлопотала на два фронта. И так спокойно врала ему в лицо, неужели внутри ничего не ёкало? Хотя как она могла считать себя предательницей, если с самого начала определилась со стороной?

Нар-ху молчал и будто спрашивал, поблёскивая печальными глазами: за что она его так ненавидит? Почему так жестока? И заслужил ли он в действительности всего того, что глава подполья собиралась сделать с ним?

К удивлению Оиса, Илу проняло. Она тяжело вздохнула и покачала головой. Мол, чего спрашиваешь, ты и так знаешь ответ, и не надо строить из себя святую невинность. Впрочем, под конец её взгляд смягчился. Он утешал, безмолвно говоря: не принимай близко к сердцу, тут ничего личного, лишь борьба за социальную справедливость.

Их молчаливый диалог продлился не больше трёх секунд, а сколько в нём было экспрессии. Оис невольно засмотрелся, но суровый взгляд Илы быстро вернул его к реальности. На телепата птица посмотрела уже с подозрением, если не с претензией. Оису почудился запах палёных перьев, и он поспешил прочесть мысли экономки. Надо же знать, к какому скандалу готовиться.

Ила тем временем лихорадочно оценивала ситуацию. Она хотела понять, в каком статусе вернулся губернатор. Судьба подполья зависела от их отношений с дознавателем. Бывший начальник не был связан, и признаков контроля разума за ним не наблюдалось. Ка-фелы всё так же сияли в изящной оправе. Значит, чиновник с телепатом пришли к согласию. Но в чём?

Что такого могли обсудить дворянин и имперец? У Илы засосало под ложечкой. Горечь предательства противной волной расплзлась по груди. Похоже, дознаватель счёл губернатора более влиятельным союзником, чем главу подполья. Неожиданно, но неудивительно. Сипуха моргнула и подумала, как же это лицемерно, печься о благополучии народа, договариваясь с тем, кто его обирает. И что теперь? Империя и знатные рода разделят земли, а бунтовщиков, как возмутителей спокойствия, сделают крайними и сошлют? Бедные, бедные жители Нуттила.

Девушка направила на телепата пристальный, пронизывающий взгляд. Тот чуть не поёжился, поскольку Ила позволила боли и обиде затопить с головой. Она догадалась, что орёл читает её мысли, и специально вылила на наглеца ворох неприятных ощущений.

Оис смолчал. Он понимал, что в сипухе говорила гниль, подобный тон слишком драматичен для столь смышенной девушки. Видать, успела заразиться, пока была снаружи. Но телепату всё равно стало немного стыдно. Он ведь фактически сговорился с дворянами за спиной у подполья. А мог бы изначально предупредить о планах. Чем не предательство?

С другой стороны, простой люд никто обделять не собирался. Они бы получили

причитающееся, прикрой империя возможности скрывать коррупцию и воровство. Так что и обмана никакого нет. Оис хотел объясниться и успокоить девушку, но тут к Иле вернулось здравомыслие. Она взяла себя в руки и сухо отчеканила.

— Сейчас не время для разборок. Моим людям нужна помощь, поэтому я проглочу ваш сговор. А теперь, либо помогайте, либо не мешайте!

Гнетущая ситуация заставила Нура понервничать, отчего он закашлялся, прервав сипуху. Та обеспокоенно кинулась к нему, помогая удержаться на ногах. Нар-ху тоже как-то стремительно побледнел и оправил воротник, хватая воздух. Оис заметил на его руках обильную чёрную сыпь. Он бросил на жреца требовательный взгляд, тот понял, что с птицами что-то не так, и незамедлительно приступил к лечению.

— Это всё гнилые флаконы, — Оис кивнул Релле, — Залы, что вы пропитали энергией, сейчас безопасны. Нужно собрать в них пострадавших и как можно быстрее пролечить.

— Ох, вот только морайской чумы мне на старости лет не хватало! — Верховная жрица тяжело вздохнула. Схватила за голову и подозвала священников, чтобы раздать указания. Оис повернулся к Иле.

— Птиц, что застали заражение на улице, лучше отдать жрецам первыми. Также надо обыскать окрестности, кто-то из раненых может оказаться не в состоянии двигаться сам. Ещё я бы позвал лекаря, у гнили сложный эффект, вдруг понадобятся специальные знания.

— Поняла, — сипуха кивнула полная решимости.

— Вы не смотрели, сколько земли отравлено? — Релла вернулась к разговору.

— По ощущениям вся библиотека и прилегающие территории.

— И всё? Звучит не так страшно, как я думала.

— Позвольте, но пятно ведь расползается, — напомнил Нар-ху, подав голос.

— Расползается? Куда? Как быстро? — Ила насторожилась, перья в её волосах приподнялись.

— Точно не скажешь, но оно слабело, так что какая разница? — Оис пожал плечами.

— А если у гнили накопительный эффект? Там дальше жилые кварталы, — губернатор нервно сцепил пальцы.

— Я думал, их жильцы перебрались поближе к окраинам, — телепат вспомнил, как сканировал местность по пути в библиотеку.

— Да, но там ещё прячется пара семей, — В глазах сипухи отразился ужас. Ладно, подпольщики, они защищены и окружены жрецами, но что станет с горожанами, брошенными без помощи?

— Ох, нельзя их так оставлять, я пошлю людей, — Релла покачала головой, переводя взгляд с губернатора на экономку.

Птицы принялись за дело. Оис помогал Иле и остальным перемещать раненых. Успокаивал их страх и панику, некоторых отправлял в сон. К счастью, в способностях телепата особо не нуждались, жрецы и без того прекрасно справлялись со своей работой. Обезболивали, очищали организм и залечивали язвы тех, кого задело сильнее остальных.

Приподнятое настроение церковников в таких обстоятельствах выглядело довольно сюрреалистично. Ничего не поделаешь, свежесть позволяла жрецам с лёгкостью верить в лучшее, что бы ни случилось. Кого-то из больных это раздражало, в кого-то же, напротив, вселяло надежду.

Пока другие трудились, Нар-ху растерянно топтался неподалёку, не решаясь подойти. Его что-то беспокоило, настолько сильно, что он не мог выкинуть это из головы. Оис не

обращал на него особого внимания, не до того, забота о людях важнее. В конце концов, губернатор не выдержал и осторожно присел рядом с телепатом.

— Вы простите, что отвлекаю, но я должен предупредить. С Тон-халла станется послать сюда отряд бойцов, чтобы добить церковь и подполье.

Оис замер. Он бы хлопнул себя по лбу, если бы не маска. Какой же он дурак! И почему он сразу об этом не подумал? Не предупреди губернатор об опасности, телепат бы и не вспомнил об угрозе. В умственных способностях Тон-халла Оис не сомневался. С него и правда станется. Вряд ли генерал осведомлен о тонкостях тёмной магии, иначе бы не подверг город влиянию гнилой энергии. Максимум, с чем сталкивалась местная военная наука, так это порох. Тон-халлу и в голову может не прийти, что смертоносная гниль — это надолго.

— Он прав, — Ила словно из ниоткуда возникла за спиной. Передала жрецам коробки с бинтами и лекарствами, — Я послала разведчиков к темнице. Пока что там тихо, но вскоре это может измениться.

Девушка наклонилась, оказавшись аккурат между телепатом и губернатором, и перешла на шёпот.

— Я не уверена, что мы сможем отбить атаку. Моих людей сильно потрепало, жрецы же заняты лечением и очисткой территории. Я не знаю, что делать, если стена гнили не остановит стражу.

Голос её дрогнул. Лицо сипухи уже не было таким бледным, жрецы подлечили, но в движениях по-прежнему чувствовалась заторможенная усталость.

— Вы могли бы спрятаться в туннелях. Рядом с библиотекой должен быть вход. А уж за переключателями дело не встанет, — предложил Нар-ху.

Ила знала о ходах, но про другие пути ей ещё не рассказали, потому она вопросительно посмотрела на Оиса. Тот хотел объяснить, как они втроём выбрались из плена, но за окном внезапно раздался крик. Источник его находился не близко, где-то в жилых районах, куда Релла послала группу жрецов. Пусть голос приглушало расстояние, но этот человечески птичий вой оказался столь душераздирающим, что собеседники невольно поёжились.

Не успел орёл, как следует испугаться и осознать чужое горе, как мир вокруг начал резко густеть и концентрироваться. Он словно ожил, стал осязаем изнутри, обрёл разум на кончике его самого Оиса сознания. Телепат почувствовал, как неумовимо родственная сущность фокусирует внимание на его нутре, на его страхах, боли, сомнениях, стремлениях и надеждах. На всём том, что способно ютиться в его крошечной душе.

Он знал, что она прощупывает и других птиц. И не только птиц: траву, деревья, воздух, насекомых. Всё живое и неживое в пределах захолустного городка. Откликается на людскую боль, проверяя случившееся, чтобы потом снова отвернуться. Так реагируют на внезапный ожог во время готовки. Одергивают руку, мельком осматривают ранку, обрабатывают, если необходимо, а потом снова возвращаются к плите.

Но в случае Нуттила боли и странностей слишком много. Так не бывает при обычных житейских трагедиях. Поэтому внимание реальности становится всё более чётким и осязаемым. Оис ощущает что-то колоссально огромное, ослепительно яркое и оглушающе громкое. Осознание, изумление, понимание и раздражение. Ясная решимость в том, что нужно сделать.

Чужое присутствие покидает его резко и бесповоротно. Буря ощущений уместилась буквально в пару секунд. Всё-таки телепаты, как и пограничные мастера, крайне

чувствительны к прикосновениям Арты. Оису захотелось встряхнуться, неприятный выдался опыт.

Ила и Нар-ху смотрели на него с недоумением. Сипуха выглядела озадаченной и растерянной, наваждение её слабо коснулось, так прошлось по загривку, как прохладный летний ветерок. Губернатор же и вовсе ничего не заметил. Оис завистливо вздохнул. Счастливые толстокожие создания. Вот бы и ему так же, ничего не ощущать.

— Ну, что ж, поздравляю, мы привлекли внимание богини! — Орёл не сдержался, ему вдруг стало так грустно и смешно. Бояться или переживать сил не осталось. Его словно осушили, оставив возможность лишь дивиться происходящему.

Немудрено. Ночь получилась насыщенной и напряжённой, а утро и день прошли ничуть не легче. Сначала он прятал толпу людей от чужих глаз, вызволяя бунтовщиков из тюрьмы, потом ломал голову над дипломатическими аргументами, что переманят знать на сторону империи. Провёл несколько часов в плену, запугивая пытающихся допросить его стражей. Под конец и сам сбежал из темницы, чуть не завязнув в гнилом пятне. Оис вдруг осознал, что ему дико хочется спать.

Он хлопнул себя по ногам и попытался встать. Не вышло. Мир снова трянуло, правда, не физически. От неожиданности Оис плюхнулся обратно на пол. Что-то происходило, но он пока не понимал что.

— И чем это грозит? Что теперь будет? — ошарашенная Ила наострила уши.

— Не знаю, она ещё не закончила, — Оис неопределённо махнул рукой.

— В каком смысле? — Нар-ху нахмурился. Сидящие рядом жрецы и раненые подпольщики смотрели на троицу во все глаза.

— В прямом, она что-то делает, прямо сейчас.

Что именно происходит, гадать не пришлось. В дальней части читального зала послышались встревоженные возгласы. Священников что-то напугало. Плохой знак, учитывая, что страх они испытывали лишь в крайних случаях. Три птицы переглянулись и поспешили влиться в собирающуюся толпу. Из соседнего коридора прибежала ещё пара жрецов, желая узнать, столкнулись ли собраты с той же проблемой.

— Что случилось? — Оис приблизился к верховной жрице.

— Мы утратили силы. Не единой конструкции не сплести. Энергия просто распадается. — Релла поражённо развела руками. В её глазах явственно читался страх, ведь как они будут лечить людей, если не могут повелевать свежестью?

Жрецы вокруг беспорядочно засуетились. Помимо бессилия их пугало и опустошение внутренних резервов, ведь без защиты птицы и сами окажутся подвержены гнили. Кроме того, с исчезновением светлой энергии, пропало и её обнадёживающее влияние. Священники постепенно приходили в себя, что делало их раздражительными и уязвимыми к тревоге и унынию.

Оис вздохнул и прислушался к себе. Его резервы медленно таяли. Он попытался сплести успокаивающее покрывало, однако конструкция не пожелала складываться в целостную структуру. Сосредоточившись, телепат понял, что энергия не просто распадается, она перестаёт существовать. Как ни странно, открытие Оиса обнадёжило. Осталось лишь проверить догадку.

— Все замерли! Отставить панику! — Дознаватель повысил голос, перекрикивая клекот толпы, а затем обратился к одной из священниц, — Будьте добры, проверьте ауру вон того бедолаги.

Девушка недоумённо моргнула, но просьбу выполнила. Человек, о котором говорил Оис, получил большую дозу гнили и всё ещё нуждался в лечении. Однако осмотр показал, что губительной энергии в нём больше не осталось. Ошарашенные жрецы бросились проверять и других больных. К их радости, все несчастные очистились. Тогда Релла выглянула в окно и окликнула птиц снаружи. Те доложили, что опасное пятно почти распалось. Соколиха повернулась к телепату полная надежды и облегчения.

— Как вы догадались? И как это вообще возможно?

— Кажется, Арта решила убрать весь тот бардак, что мы устроили, — Оис не стал вдаваться в подробности, выразив самую суть.

Когда-то Шарзель рассказывала ему об устройстве мира. Концепция, придуманная пограничными мастерами, считалась весьма условной, но она позволяла хотя бы приблизительно представить, как работает реальность. Учёные разделяли мир на две части. Технический уровень, состоящий из множества слоев, и его проекция, в которой и жили народы оборотней. Обе сферы так тесно связаны, что изменения в структуре первой отражались на состоянии второй.

Слои же в свою очередь отвечали за различные аспекты мироздания. Одни обеспечивали работу физических законов, другие определяли химические взаимодействия. Имелись слои, регулирующие духовную сферу, а также несущие всякие приятные бонусы в виде постоянной урожайности или блокировки опасных болезней. Некоторые участки противоречили друг другу, что требовало периодической починки.

И, конечно же, имелся слой, ответственный за магию. Вот тут уже Оис кое-что да понимал. Сфера эта в империи хорошо изучена, ведь вся жизнь церкви только на ней и строилась. Самой важной в магической практике была энергия. Волшебники окрашивали её в условные цвета, получая соответственно гниль и свежесть. Телепаты же не нуждались ни в каких дополнительных подготовках, для них имели значение лишь сноровка и мастерство.

Оис предполагал, что богиня очищает Нуттил, изолируя магический слой. Просто выкачивает всю губительную энергию за пределы зоны, где та могла бы существовать. Вот только невозможно убрать одну часть, не задев другую. Потому-то жрецы и утратили целебные способности.

— Всё-таки хорошо порой, когда за тобой есть, кому присмотреть, — Релла вздохнула.

Обычно ей не нравилось, когда богиня напрямую вмешивалась в дела империи, но сейчас явно не тот случай. Оис повёл плечами, его снова захлестнуло неприятное наваждение. А потом ещё одно, куда сильнее предыдущего. Не успел орёл удивиться новым изменениям, как библиотеку огласили радостные возгласы жрецов. Магия вернулась.

Оиса замутило, и в этот раз он не знал, головная ли то боль или вмешательство в структуру мироздания. Мужчина извинился и поспешил выйти под открытое небо, ему захотелось на воздух. На улице оказалось пасмурно, но это не мешало лучам проникать сквозь тонкие облака. Солнца всё так же неизменно освещали библиотечную площадь. Орлу стало легче от этой безмятежной картины. Он спустился по ступенькам и сел на землю у ближайшей клумбы. Через какое-то время на порог вышла Иллариль. Вид у неё был встревоженный.

— Губернатор пожелал вернуться к братьям, хочет уговорить их на перемирие. Мне это не нравится, но я не стала его держать, — она поспешно прыгнула вниз и присела возле дознавателя.

— Может, это и правильно, — телепат кивнул, — он не оставил план туннелей?

— Оставил. Вот только до дворян он не дойдёт, — сипуха нервно скомкала подол мантии, — разведчики вернулись с облёта. Город что-то изолировало по периметру, а ещё нас отрезало от вражеских сил. Какое-то силовое поле, сколько не двигайся — с места не сдвинется и черту не пересечь. Радует лишь, что эффект двусторонний.

Оис нахмурился и повернулся к девушке, поймал её испуганный взгляд и отвёл глаза. С минуту задумчиво рассматривал травинку, а потом заговорил.

— Она разделила нас, чтобы мы не передрались.

Ила ничего не ответила, но она поняла о ком и о чём речь. Оису очень хотелось, чтобы его оставили в покое, он нуждался в отдыхе.

— Мне надо идти, — сипуха встала на ноги и отряхнулась, — встречу Нар-ху и проверю раненых. Если будет что-то важное, сообщу.

Оис кивнул и облокотился спиной о каменный заборчик. Сил не было никаких, он даже не заметил, как уснул под мерный стрёкот насекомых. К счастью, из жизни телепат выпал ненадолго. Разбудил его прибывший на зов сипухи лекарь. Он отдал Оису целебный отвар для головы. Орёл ещё никому не был так благодарен. Старый врачеватель, лишь приветливо улыбнулся.

Выпив эликсир, Оис решил, что пора возвращаться. Не успел он подняться по лестнице, как мир снова начал густеть. Телепат поморщился. На этот раз божественная воля оказалась конкретнее некуда. Нужно найти Илу, Реллу и Нар-ху. Сегодня ночью их будут ждать в особняке губернатора. Арта на переговорах хочет видеть обе стороны.

Странно, но вмешательство богини стало для Илы облегчением. Пусть она, как и все, с содроганием ждала вечера, нельзя не признать, что участие Арты спасло город. Богиня избавилась от гнили и уберегла жителей от войны.

Впрочем, птицы и сами оказались молодцами. Ила могла гордиться подчинёнными. Они оперативно отыскали жертв гнилого флакона и передали в руки жрецов. Благодаря слаженной работе подполья и церковников никто не погиб. Да, находились люди с серьёзными повреждениями, но имперская медицина поставит их на ноги за пару лет.

Обитателям жилых кварталов повезло чуть меньше. Язвы их оказались не столь глубоки, но страх невиданной болезни добавил седых волос. К счастью, отряд жрецов подоспел вовремя, облегчив страдания бедняг. Сейчас они пребывали в полном порядке, но Ила подозревала, что птицам понадобится помощь телепатов-эскулапов, чтобы справиться с душевными травмами. В любом случае, хоронить никого не пришлось, а это главное.

Как выдалась свободная минутка, сипуха навестила пострадавших, утешила их и подбодрила, выслушала жалобы и обсудила предложения. Она старалась никого не выделять, чтобы не обидеть, но состояние друзей беспокоило её больше прочих. К Нуру, Инферу и сёстрам Ферро девушка успела прикипеть, ведь именно они чаще всего выручали её в городе. Настрой у товарищей сложился разный. Утомлённый болезнью сыч сохранял невозмутимость, считая, что самое страшное уже позади. Инфер злился и проклинал врагов на чём свет стоит. А птички двойняшки боролись с переживаниями, помогая остальным.

Общение с соратниками успокоило Илу, она бы окончательно расслабилась, но дознаватель внезапно потерял сознание. Недомогание Оиса не на шутку перепугало и верховную жрицу. Подоспевший лекарь развеял опасения женщин, списав обморок на переутомление и действие лекарств. Телепата быстро привели в себя, и тут же отправили спать. Врач настрого запретил будить орла. Несмотря на скорое собрание, спорить с его

наставлениями никто не решился.

Ближе к вечеру Илу посетило озарение, что переговоры о судьбе Нуттила переносятся на утро. Эти сведения просто всплыли в её голове без всяких эффектов и объяснений. Сипуха решила не париться и приняла всё как должное. Так даже лучше. Будет время отдохнуть и набраться сил.

Немного подумав, она распустила подполье по домам. У многих бунтовщиков имелись семьи в городе, и после событий с флаконами ребятам требовалось убедиться в их сохранности. К тому же оставаться в библиотеке не имело больше смысла. Пространственные аномалии никуда не делись, а значит, дворяне при всём желании не смогут добраться до птиц.

Часть жрецов пожелала отправиться вместе с подпольщиками, памятуя, что кому-то может понадобится помощь. Прочие священники вернулись в церковь. Осталась лишь Релла да Нар-ху, поскольку богиня их вместе с сипухой хотела видеть на совете.

Сказать, что девушка заинтригована встречей, ничего не сказать. Чувства её посещали смешанные. И слабо зудящая, отодвинутая далеко на задний план тревога, и волнение за товарищей с привкусом нежной грусти, и приятное облегчение от того, что этот ужасный конфликт не перерос во что-то большее.

А ещё Оис обронил, что Арта может прийти во плоти, и Иллариль теперь сгорала от любопытства. Ей не терпелось выяснить, как выглядит существо, треплющее нервы всей имперской верхушке и при том так благодушно относящееся к простым обывателям. В том, что богиня спасла горожан из добрых побуждений, Ила не сомневалась. Будь это не так, ситуация бы уже развернулась по-другому.

О внешности Арты узнать несложно. Лик богини периодически мелькал в столице, где располагалась резиденция птичьего пророка. Рептилии [12]. же и вовсе общались с ней с завидным постоянством. Описывали её как тонкую изящную женщину, лишённую каких либо животных черт, присущих всем оборотням. Некоторые находили это довольно странным. Ведь как это так, чтобы божество походило на человека куда больше, чем само человечество?

Илу этот вопрос не заботил, ведь все они когда-то были просто людьми. Кто знает, может, это лишь дань традиции? Как те же маски дознавателей? Сипуха бросила взгляд на орла. Телепат мирно спал на одном из диванчиков. Лекарь сказал, до рассвета тот не проснётся. И Ила немного беспокоилась, являлось ли его состояние причиной для неявки. Верховная жрица заметила её тревогу и нашла, что сказать.

— Не волнуйся. Господин лекарь знает своё дело. К тому же не факт, что переговоры не перенесут снова. С богини станется. — Она готовила поздний ужин на полевой кухне, что подпольщики оборудовали в вестибюле подальше от книг. Помещение выглядело непривычно пустым. Птицы вынесли из него почти всю мебель, оберегая ценные вещи от дыма, жара и влаги.

— Почему она тянет? Не лучше ли сразу разобраться? — Нар-ху недовольно вздохнул, потянувшись в глубоком кресле. Ожидание его нервировало.

— Может, чинит мир? — предположила сипуха, — вдруг эта гниль само мироздание разъедает? Как знать?

— Ох, не мелите чепухи! — Релла недовольно помешала овощной бульон, — если бы гниль была настолько токсична, мы бы и свежестью пользоваться не смогли.

— А что тогда? — Ила передвинула стул и села у края журнального столика подальше

от губернатора.

— А у вас больше никаких догадок? — Жрица хмыкнула. Суп был почти готов, пришла пора разливать его по глубоким мискам. Женщина бросила взгляд на собеседников, те покачали головами.

— Ох, стыдоба! Неуд обоим! И чему вас только в наших школах учат?

Птица притворно поцокала языком. Сложила на поднос порции и, грациозно обойдя столик, села между чиновником и экономкой.

— Ну-ка, вспомнили быстро, кто такой Вахо!

— Пророк богини, — Ила нахмурилась, не совсем понимая, к чему та клонит.

— Правильно, а что это значит?

— Что он выступает посредником между Артой и птицами империи, — сипуха продолжила мысль и смолкла. Нар-ху безразлично пожал плечами. Релла закатила глаза и сдалась.

— Это значит, что он ручается за поведение жителей страны, и соблюдение ими предписанных законов.

Соколиха сделала паузу, передав миски собеседникам.

— Иными словами, за то, что случилось в Нутгиле, перед богиней ответ держать не нам, а ему. Так что радуйтесь, покровитель примет на себя основной удар.

— То есть Арта занята, потому что ругается с вашим начальством? — Ила решила упростить сказанное. Релла рассмеялась. Её позабавила столь прямолинейная трактовка.

— Можно и так сказать, но если быть конкретнее, то не с моим, а с его, — жрица указала на спящего орла. Ила кивнула. Не просто так же Вахо зовут пророком. Посредник — он и есть посредник. К тому же, покровитель — самый главный телепат в стране. Логично, что крыло дознавателей находится под его началом.

— А вот на месте ваших земляков я бы напряглась, — Релла кивнула Нар-ху, — раз они решили отсоединиться от империи, то и никакой договор на них не действует. Не думаю, что Арта упустит возможность высказать своё фи.

— Даже если вы правы, предупредить их мы всё равно не сможем, — губернатор припомнил непроходимые пространства.

— И поделом, — Ила мрачно хмыкнула, — им следовало думать, прежде чем сбрасывать на нас гнилые флаконы.

— Согласна, — Релла кивнула, — вседозволенность никому на пользу не идёт, а местной знати и подавно.

Нар-ху промолчал. Он считал, что не всё так однозначно. Раньше губернатор бы непременно вступился за собратьев, но из-за личного опыта с гнилью желания как-то поубавилось.

— Мда, и правда. Всем нам поделом. — Протянул он, печально ковыряясь в тарелке. Женщины переглянулись и замяли тему. Стало как-то совестно и неловко.

Ночь прошла беспокойно. Ила просыпалась почти каждый час, безуспешно борясь с тревогой. Первый рассвет она встретила усталой и разбитой. Наспех умылась и сменила одежду. Снаружи её уже ждали губернатор и дознаватель. Все последние часы Нар-ху и Иллариль упорно игнорировали друг друга, общаясь лишь по делам. Девушка чувствовала неловкую злость рядом с бывшим начальником. Очень уж раздражал его обиженно суровый вид.

Релла выбежала чуть позже, её аккуратная украшенная лентами коса поблескивала на солнце. Глядя на чистый и опрятный вид жрицы, сипухе захотелось пригласить перья в волосах. В последнее время у неё совсем не находилось времени на прихорашивания. Удалось помыться и найти чистую мантию? Уже хорошо! Где уж тут бороться с неряшливостью? А ведь так хотелось выглядеть внушительно.

Пока четвёрка шла к особняку, на улице распогодилось. Небо прояснилось, а влага от недавних дождей придавала воздуху лёгкости и новизны. Городская трава налилась соком и едва не сияла в лучах второго рассвета, а на крышах гнёзд заново распустились красочные дивно пахнущие цветы. Природа будто ликовала, радуясь новому дню.

Тем неожиданной обнаружилась звенящая пустота в имении губернатора. До начала собрания оставалось каких-то десять минут, потому Ила рассчитывала, что городские представители уже собрались. Однако в трапезной никого не оказалось. На столе лежали заранее приготовленные карты, документы и писчие принадлежности, но тех, кто мог их использовать, не было и в помине.

Птицы растерянно переглянулись и отправились на поиски. В соседней комнате кто-то с вдохновенным рвением перебил всю декоративную посуду. Редкие сервизы и расписные вазы, что ещё недавно украшали гнездо, теперь осколками покрывали паркет. Судя по хаотично оставленным следам, здесь суетилась целая толпа. Ушла она не так давно, час или около того назад.

Увиденное взбудоражило компанию. Они могли только гадать, что именно стало причиной беспорядка. К счастью, крови или иных следов борьбы не наблюдалось, а значит, ничего запредельного не происходило.

С грустью осмотрев хорошо знакомые ей залы, Ила поспешила нагнать спутников. Те уже вышли в сад, привлечённые шумом, доносящимся из соседних имений. Следуя на звук, птицы прошли ещё несколько особняков, подвергшихся погрому. В основном пострадали наружные предметы роскоши. Витые ограждения, фонтаны, садовые украшения и скульптуры. Где-то ураганом прошли и внутри. У пары гнёзд обрушились декоры фасадов, однако на самих растениях повреждений не наблюдалось. Спокойно стояли и плодовые кусты, выращиваемые почти в каждой семье.

Имения не были совсем уж безлюдными. Тут и там среди погромов с озадаченными лицами толпились слуги. На некоторых читался растерянный испуг, другие отшучивались, представляя масштаб работ, третьи же радостно скакали по округе и орали о долгожданном увольнении. Стало ясно, что в большинстве своём дворня просто не желала убираться. На экономку и спутников они реагировали спокойно, здоровались и охотно показывали дорогу. Объяснять произошедшее слуги отказывались, с напряжённым смехом утверждая, что такое надо видеть самим.

Их поведение компанию Илы изумляло. Казалось, у птиц какая-то общая тайна, которой так приятно дразнить непосвящённых. Однако их благодушный настрой передался и четвёрке, те заметно успокоились и даже расслабились.

Так они пересекли несколько гнёзд разной степени разгромленности и очутились перед особняком рода Фехов. Нар-ху объяснил, что эта земля принадлежала городскому казначею. Судя по звукам, доносящимся с усадьбы, состояние чиновника сейчас неумолимо уменьшалось.

Птицы обогнули гостевой дворик и главный корпус и очутились перед объёмным кольцеобразным гнездом. Ила припомнила, как сопровождала губернатора в гостях.

Кажется, в этом здании располагался домашний музей. Шикарная выставка с редчайшими экспонатами со всего света. Судя по грохоту, звону и отчаянным крикам, птицы пришли куда нужно.

Внутри оказалось светло и просторно. Перед глазами предстала довольно любопытная картина. Почти у самого входа вдоль стены выстроилось с десятков разгорячённых птиц, они активно орали и галдели, увлечённые происходящим в центре зала. Там между бесконечными постаментами с нечеловеческой прыткостью носился раззадоренный вихрь в сияющих одеяниях. Вторженица самозабвенно раскидывала уникальные экспонаты и обрушивала на пол целые стеллажи с бесценными выставками.

Вокруг неё суетились и причитали хозяева особняка. Одни безуспешно пытались догнать и остановить погромщицу, другие ловили или уворачивались от брошенных в них вещей, третьи же и вовсе распихивали по карманам каждую мелочь, до которой могли дотянуться. Ила оторопело встряхнулась. Похоже, в спасении имущества любые средства хороши. Всё ещё будучи под впечатлением, она перевела внимание на группу поддержки. Чиновники у стены болели на зависть всем фанатам, причём за обе стороны.

— Лови, лови! Шкатулка летит!

— Долой накопительство! Долой накопительство!

— Осторожно бюст Филомелии второй!

— Да какая Филомелия? Тарелки прячьте, такого фарфора нигде больше нет!

— Слышали? Тик-лельский сервиз бить в первую очередь!

Сипуха принялась. Нар-ху и Релла с подозрением покосились на дворян. О, ну, конечно же, знать глубоко пьяна. Тут и гадать не надо. Особо счастливая парочка в центре с трепетом обнимала бутылки горячительного. Видимо, кто-то ушлый подсуетился и сумел умыкнуть немного вина до того как погреб расколошматило.

Возмутительница спокойствия тем временем добралась до последней экспозиции. Она слегка замедлилась, поскольку хозяевам наконец удалось перегородить дорогу. Пока богиня с восторженной страстью припиралась с казначеем, Ила получила возможность её рассмотреть. По-королевски вычурная мантия из нежнейшей многослойной ткани сидела на девушке как влитая. Золотистые локоны шёлком рассыпались по плечам, а фарфоровая кожа сияла едва заметным мягким светом. Голос её, высокий и уверенный, отдавал пронизывающим нутро звонким эхом. Вот только, несмотря на головокружительные эффекты, манера речи оказалась максимально приземлённой.

— Чего? Чего? Произведения искусства? Не тебе тыкать мне авторской солидарностью, понял! Те люди, чью смерть ты одобрил, тоже вообще-то чьи-то творения, и что-то я не заметила в тебе сочувствия к их матерям! Мерзость лицемерная!

От её напора казначей недовольно попятился, уступая дорогу. Девушка двинулась дальше. Злобный энтузиазм и ехидное веселье сквозило в каждом её движении. Перемещалась она так плавно и быстро, что казалось и вовсе не касается земли. Ила с удивлением поняла, что та расшвыривает вещи одними лишь жестами, а некоторые ценности так вообще взрывает взглядом. По спине экономки невольно поползли мурашки.

К счастью, на новые лица Арта не обратила никакого внимания, лишь безразлично подметила, выискивая, что тут ещё осталось нетронутым. Удовлетворившись результатом, она упорхнула чинить разрушения в следующем гнезде. Чиновники в бессильной злобе бросились за ней, морщась от звуков продолжающегося погрома.

Что ж, это определённо не то, чего ожидала сипуха. Ила изумлённо выдохнула. Она и не

заметила, как задержала дыхание, вникая в происходящее. Птица рассчитывала увидеть солидную серьёзную женщину с горящим взором и холодной надменной головой. У этой юной девы глаза горели даже ярче, чем в фантазиях. Вот только обнаружилось в них какое-то обезоруживающее ребячество на пару с праведным гневом. Очень странное сочетание.

Пока Ила поднимала с пола челюсть, Оис повернулся к группе птиц, что всё это время активно болела в сторонке. Один из них разочарованно вздохнул и отсчитал товарищу несколько монет. Эти пройдохи ещё и поспорить тут умудрились. Вот уж действительно, глупцы не ведают страха.

— Не соизволите ли рассказать, что здесь происходит, уважаемые?

— Что происходит? — белохвостый орлан глупо захихикал, — А скандал у нас тут происходит. Абсолютно классический и совершенно неконтролируемый!

— Ага, — поддакнул ему чиновник с журавлиными перьями в волосах, — и о его причинах вам лучше спросить вот этого вот господина! — он весело обнял и похлопал по плечу самого хмурого товарища в компании.

— Да уж, это по его дурусти, наши имения теперь разгромлены, — нервно посмеялась ещё одна птица.

Пусть дворяне и держались, Ила поняла, что внутри у них лишь тлен и обида. Они и храбрятся то только чтобы не рыдать. Нетрезвое веселье позволяло обесценить потерю. Вот чиновники и заливали в себя коньяк, чтобы отвлечься и облегчить мрачный груз.

Сипуха могла их понять. Родовые имения значили невероятно много для знати. Состоятельность особняка говорила о могуществе владельца. Богатые приёмы в роскошных залах позволяли поддерживать ценные связи. Предметы искусства хранили в себе бесчисленные капиталы без оглядки на инфляцию. Редкие вина и изысканные безделушки легко обналичивались, благодаря чему помещики без помех содержали слуг и охрану.

Утратить имение общественной смерти подобно, почти полное беспросветное забвение. Неудивительно, что птицы ведут себя так развязно. Они многое потеряли и, если не будут отвлекать друг друга злобными шуточками, просто разрыдаются на месте, растеряв всякое уважение к себе.

Ила знала, что не должна жалеть чиновников, они её не пощадили. Да и в произошедшем немалая доля их вины. Но девушка не могла смотреть на поникшие разбитые фигуры без содрогания. На сердце становилось тяжело. Какие же они на самом деле глупые и недалёкие. Бедные дурачки, так беспечно разрушить собственное счастье.

Оис вздохнул, едва не закатив глаза. Он настороженно считал мысли Илы, уловив болезненное переживание. Релла тоже окинула её недоумённым взглядом. Мол, ты чего растрогалась? Ведь знать при желании всегда сможет выкарабкаться. И нечему тут напиваться! Они всё-таки не бесправные простолюдины без гроша за душой. Соколиха погладила сипуху по плечу, приводя в себя. Оис тем временем продолжил.

— Так, ясно, и что вы наговорили богине?

— Как что? Очевидно же, самую большую глупость, какую только можно сказать, — орлан игриво пихнул локтем виновника торжества. Тот одёрнул руку и заскрипел зубами.

— Эта дурья башка заявила Арте, что та не сможет ничего нам сделать. Надо блюсти репутацию доброго и справедливого божества, видите ли!

— И что она ответила? — Оис натурально обалдел с такой дерзости.

— Посмеялась. Так-то наш товарищ прав, да только у неё ведь есть и другие образы. Ну вот надо было вам имперцам, называть её взбалмошной и своенравной барышней, а? —

чиновник притворно поцокал языком и печально захихикал.

А, ну да, — подумала Ила. Что там положено делать капризным дамочкам, когда их что-то не устраивает? Правильно. Закатывать скандал. Шум, гам, крики и битьё посуды. В принципе, всё сошлось. Хитро, ничего не скажешь. Захотели подловить богиню, так получите и распишитесь.

— Слабоумие и отвага, — протянул не менее удивлённый Нар-ху.

— Да, ребята. А ведь вам ещё повезло. Окажись она в менее радушном настроении, так легко бы не обошлось. — Телепат покачал головой, пряча за маской улыбку.

Тут порча имущества плавно переехала наружу. Теперь шум погрома раздавался за окном. Звон, треск, недовольный клёкот, и язвительные комментарии в ответ на любые призывы к порядку.

— Много ей ещё буйствовать? — поинтересовалась Релла.

— Осталось четыре имени, вы же видели, что не только Фехи тут бегали. Но учитывая, как быстро она перемещается, много времени это не займет, — белохвост пожал плечами. Чиновники опомнились и, не желая пропускать представление, двинулись к выходу. Ила со спутниками последовала за ними.

Когда четвёрка достигла живописного сада, вокруг вдруг стало необычайно тихо. Богиня с благоговением обходила идеально круглую кристаллическую жеоду. Огромный камень переливался на солнца всеми цветами радуги. Чувствовались в нём и древние ледники, и раскалённые пески пустыни, и лазурь безмятежного моря, дополняемая величием хвойных лесов. Ила невольно залюбовалась. Пусть большинство пейзажей она видела лишь на картинах, но отчего-то прекрасные образы сейчас предельно точно всплыли в голове.

— Потрясающая диковинка, не правда ли? — мягко спросила Арта у притихших чиновников. В глазах её сиял восторг, — А ведь это работа моих учениц. Какие же всё-таки умелые в морайе девочки. Даже разрушать жалко. Столько труда. Идея, а потом создание. Этот камень преодолел множество островов и подвесных дорог, добираясь сюда. Вы должно быть целое состояние в него вложил, мои хорошие?

Она бросила на казначея и его друга игривый и оценивающий взгляд, те закивал с еле сдерживающими злостью улыбками.

— Я ценю труд своих дочерей, но ради этой штуки вы когда-то лишили крестьян пропитания, им тяжело пришлось, знаете ли. Империя, конечно, всех спасла, но я бы не хотела обесценивать чужие страдания. Вы же понимаете? — Девушка мягко улыбнулась и щёлкнула пальцами. Жеода сломалась в трёх местах, покрылась трещинами и разъехалась, крупными кусочками рассыпавшись во все стороны.

Богиня тут же переключилась на шикарный фонтан из белоснежно-серебристого камня. Она вскочила на бортик и постучала сапожком по одному из декоративных углублений. Строение моментально обвалилось, выпуская тонны воды прямо под ножки садовой мебели, что со следующим же жестом превратилась в труху.

Птицам пришлось посторониться, чтобы не намочить лапки и обувь. Арта спустилась и окинула местность взглядом, ища, что бы ещё разрушить. Выглядела она при этом бесконечно счастливой. Зрелище всколыхнуло в Иле знакомые чувства. Внезапная догадка поразила своей простотой. Да она же просто снимает напряжение! Бьёт бедные вещички, чтобы выпустить пар и не трогать людей. Ила и сама так делала, когда подпольщики дурили и срывали задания.

Тогда перед разбором полётов она шла в пустующее родительское гнездо и рушила всё,

что под руку попадётся. Давала волю гневу, позволяя чувствам настояться. Иначе нельзя отчитывать подчинённых, ведь проблемы должны решаться исключительно на трезвую голову. Ила не сомневалась в верности подхода. Она не раз видела несдержанных красных от ярости чиновников, бестолково оравших на всех вокруг. Нет, птица не хотела иметь с ними ничего общего, потому квартирка готовилась к разрухе заранее. Закупались всякие объёмные и ненужные вещи, что приятно и не жалко разбить.

Арта встретила с ней глазами и подмигнула. Ила тут же смутилась, к её облегчению, богиня перевела внимание на Оиса и Реллу.

— О, пришла вторая сторона конфликта! Ох, простите, что-то увлеклась защитой чести. Пора бы и о делах подумать!

Девушка взмахнула рукой, пространство за её спиной исказилось, скручиваясь в объёмную сферу. Края её сомкнулись и преобразились, являя проход в уже знакомую трапезную. Арта грациозно проскользнула сквозь окно и жестом позвала за собой.

Преодолевать искажение было немного пугающе. Ила глаз не могла отвести от опоясывающей арки. Она рябила и переливалась, словно в ней уместили многие километры пространства. Завораживающее зрелище, к которому так и тянет дотронуться. На ум сразу пришла аналогия со сложенной шерстяной тканью, где проход — это тонкая игла, продетая сквозь множество узелков. Иле ужасно хотелось выяснить, какова аномалия на ощупь. Но девушка так долго не могла решиться, что проход схлопнулся прежде, чем та успела сделать глупость.

В зале тем временем поднялась лёгкая суета. Некоторые чиновники подоспели только сейчас и с интересом рассматривали внезапно подоспевшую толпу. Помельтешив, птицы разделились. Сторонники империи заняли одну часть стола, противники же расположились на другой. Ила отметила, что Нар-ху и несколько его друзей, что она считала более-менее разумными, уселись по правую руку от верховной жрицы. Её порадовал этот факт, хотя она и не могла объяснить почему.

Среди консерваторов и борцов за независимость птица заметила лишь Одей-ру и ещё одного министра. Первый импонировал ей своей верностью перед народом, второй некогда поддерживал лекарей, что присматривали за бедным населением. Достойные граждане. Даже обидно, что по ту сторону баррикад.

Пока Арта собирала бумаги и свитки, за столом поползли тихие шепотки. Чиновники постепенно трезвели, обмениваясь мнениями и готовясь к серьёзному разговору. Оис с Реллой тоже перекинулись парой слов. Ила не стала прислушиваться. Её заинтересовала карта местности, что богиня развернула лицевой стороной к птицам. Добротное полотно отражало расположение имперских островов и конкретно того, на котором стояла область Нуттила. Ещё один свёрток оказался картой Срединных Земель. Интересно, зачем ей понадобился соседний архипелаг? Ила подняла глаза на богиню.

— Так, с дворянским крылом мы ситуацию уже обговорили, правда ведь? — Арта бросила многозначительный взгляд на суверенную знать, та поёжилась.

Нар-ху проследил за их кислыми лицами и обратился к товарищу с неммым вопросом.

— Она объяснила, что такое гниль. Доходчиво донесла. — Шепнул тот торопливо. Взгляд его говорил, что беседа вышла не из приятных.

Богиня не обратила на их шуршание никакого внимания. Она вздохнула, встала и, смахнув с плеча золотистый локон, продолжила.

— Поэтому перейдём к сторонникам присоединения. Что ж, ребята, у меня хорошие

новости! Поскольку ваши оппоненты принесли на птичьи земли гниль, мы с Вахо решили, что и прав на территории они больше не имеют. Нуттил и вся прилегающая область войдёт в состав Империи!

Оис переглянулся с Реллой, та пожала плечами и неуверенно захлопала, её сторона стола с облегчением подхватила аплодисменты. Арта благодушно кивнула.

Ила сидела к богине ближе всех, потому могла оценить её красоту в мельчайших деталях. Черты лица девушки отличались одновременно плавностью и остротой. Так бывает у некоторых милovidных хищников из семейства кошачьих. От богини приятно пахло. Какая-то ненавязчивая фруктовая карамель, навевающая воспоминания о беззаботном детстве. Нежный запах умиротворял и успокаивал.

Арта выглядела молодо, но была в её внешности какая-то недосказанность. Пусть сейчас она дышала здоровьем и ухоженностью, но такие хрупкие грациозные женщины, как правило, вырастают из болезненных недокормленных девочек. Ила не знала, откуда в её голове всплыла эта ассоциация, она казалась нелепой и более того, кошунственной, но при том такой точной.

Птица отогнала опасную мысль. Возможно, эта странность связана со сферой влияния. Арта во многом определяла суть роста и развития, будь то медленная планомерная эволюция, или резкие хаотичные скачки. Божество с подобной сферой не могло олицетворять законченный идеал, оно всегда должно иметь, к чему стремиться. Ведь такова его природа: становиться всё лучше и лучше с каждой прожитой вечностью.

— Да, согласна, мы молодцы, прекрасно вышли из ситуации, — Арта улыбнулась с едва уловимой самоиронией, — но вам не кажется, что это было бы несправедливо к тем, кто до последнего беспокоился о жителях города и, в общем-то, был против применения флаконов?

Девушка обвела взглядом Одей-ру и нескольких чиновников с обеих сторон.

— Я даже больше скажу, наши герои поставили на кон репутацию и положение, только чтобы саботировать трагедию. Пожертвовали личными запасами освящённых эликсиров, сбивая концентрацию. И понимали ведь, что если не сработает — сами останутся без исцеления. По-моему, такое надо поощрять!

Ила посмотрела на Оиса и Реллу. Те разделили её удивление. Саботаж нападения! Она и представить такого не могла! Приятное открытие. Кажется, телепат упоминал, что гнилая волна вышла слабее, чем положено. Возможно, подпольщики обязаны жизнью другой стороне. Кто бы мог подумать?

А ведь раньше Ила не воспринимала дворян за людей. Сытый голодного не разумеет. Потому она представляла чиновников как этаких преступников в вакууме, лишь изредка подозревая, что их могут беспокоить те же моральные дилеммы, что и её. Сейчас сипуха испытывала лёгкий стыд за свою избирательную слепоту. Но в то же время её охватила радость. Птицы оказались честнее, чем предполагалось. Такие вещи возвращали веру в человечество.

— Спасибо, ребята, я признательна за вашу заботу, — Арта улыбнулась, — Поэтому позволю Нуттилу и прилегающим территориям получить независимость наряду с подданством Империи, — богиня смолкла, давая собравшимся переварить услышанное. Она заинтригованно ждала реакции.

До птиц странность заявления дошла не сразу. Стоило им вникнуть, как трапезная погрузилась в тихий гул. Каждый хотел убедиться, что понял всё правильно. А, как известно, без мнения товарищей в таких делах не обойтись. Ила и сама гадала, что ждёт Нуттил. Ему

дадут особый статус? Разделят на две части? Оставят как есть? И то, и другое одновременно?

— Да как это вообще возможно? — воскликнул один из чиновников, выразив общую мысль.

— А очень просто, — Арта сцепила ладони в замок, — Теперь у нас будет два Нуттила. Один останется здесь и войдёт в состав Империи. Другой превратится в крошечный островок при Срединных Землях. Я думаю присоединить его к Расколотой Пустоши. Там как раз стоит Новый Эшт. Отличное будет соседство. А перемещением займутся пограничные мастера. Они уже давно нуждались в практике, так что и Империя в плюсе.

Птицы поражённо замолчали. Такого не ожидал никто. Хотя, учитывая возможности богини и её учеников, подобное не удивляло. Они ремонтировали и обновляли мир, а значит, и воссоздать маленькую область сложности бы не составило.

К тому же, пусть имперцы и дворяне сейчас сидят за одним столом, вряд ли они смогут ужиться в будущем. Дать каждому по территории — самый оптимальный вариант. Тем более что Новый Эшт известен как древний птичий город, в чьих стенах чтят старого бога. В изгнанном королевстве сохранилась феодальная система, так что дворянство Эшта и Нуттила в перспективе найдёт много общего. [13].

— Ну что ж, — Арта довольно всплеснула руками, — Готовьтесь к переезду. Определяйтесь, кто уйдёт, а кто останется. Через пару дней здесь будет имперская армия. Она поможет поддержать порядок, пока всё не закончится. Перенос организуем в ближайшую неделю, на этом всё. Хорошо кушайте, высыпайтесь и не слушайте дурачков, призывающих проливать кровь ради эфемерных идеалов. Будьте лапочками, короче. И не разочаровывайте свою богиню.

Последняя фраза дразнящим звоном зависла в воздухе. Тело Арты засветилось, как при обращении и рассыпалась в быстро исчезающую разноцветную пыль. Птицы тут же восторженно загомонили. Им не терпелось обсудить произошедшее. Перспектива переезда оказалась столь захватывающей, что затмила всё остальное, включая текущий конфликт.

Так закончилась борьба с коррупцией и разбоями в Нуттиле.

Следующие недели, как и обещано, порядок в Нуттиле поддерживала имперская армия. А поддерживать было что. Область захлестнула самая настоящая предвыборная суматоха. По факту, конечно, никаких организованных выборов не проводилось. Просто, если дворяне с имперцами определились, чью сторону занять, то вот крестьянские семьи и ремесленные гильдии находились в раздумьях.

Каждый лагерь хотел завлечь их к себе. Знать быстро смекнула, что переселяться в Срединные Земли без рабочих крайне невыгодно. Кто же будет разрушенные богиней имения восстанавливать? Да и хлеб на полях сам собой не появится. Одежда не сошьётся в миг, и мебель с инструментами просто так не смастерится.

Имперцы же предлагали гражданство из чистого человеколюбия. В стране и так хватало трудяг, но в условиях свободы, равенства и безусловного дохода простым людям в любом случае жилось бы легче. В общем, почти вся первая неделя прошла в гостеприимных агитациях. Оис за суетой наблюдал с любопытством. Иронично, как быстро дворяне привыкли к предвыборной гонке и раздаче пустых обещаний. Должно быть, сказывался опыт правления Нар-ху.

Однако дни телепата были не такими уж и безоблачными. Вместе с имперской армией в город прибыла и его начальница. Суровая птица с неподходяще милым именем входила в стаю покровителя. Дознавателю пришлось потратить некоторое время, чтобы ввести Миэль в курс дела.

Больше всего Оис боялся за новых знакомых. Был риск, что женщина расценит подпольщиков, как обычных разбойников, не стоящих внимания. Тогда их могли жестоко покарать или того хуже, изгнать из страны. Потому орёл собирался замолвить словечко. Пусть окончательно потерять в репутации, но убедить руководство, дать птицам шанс.

К, счастью, его опасения не оправдались. Миэль ответственно подошла к делу и основательно изучила участников беспорядка. Бунтовщики ей понравились. Оценила она и нескольких чиновников. При должном старании и желании к исправлению, из них могли выйти очень даже достойные граждане.

Однако женщина не могла избавить птиц от ответственности. Закон есть закон. Пусть суд и учёл все смягчающие обстоятельства, что подпольщиков, что чиновников ждали исправительные работы на благо общества. Будь то вооружённый разбой или безобидная коррупция с расхищением казны, за преступления надо отвечать.

Оиса последствия тоже коснулись. Он получил серьёзный выговор за тупость. Миэль пояснила, что телепат поступил невероятно глупо. Ему следовало взять под контроль всех незащищённых слуг поместья и той же ночью избавить чиновников сначала от ка-фелов, а потом и от полномочий. Оставшись без камней, замороженные птицы сами сдали бы посты в пользу имперского посланника.

Конечно, начальница учла, что политические интриги вне компетенции Оиса. Но его всё равно понизили и урезали в жаловании. Орёл не возражал, он понимал, что поделом и, в принципе, считал такое решение справедливым. Ничего, успеет ещё себя проявить и вернуться на прежнее место.

Перемещение дворянского Нуттила в Срединные Земли Оис не застал. О том, что

манипуляции с реальностью прошли по плану он узнал от Шарзель. Так рядом с Расколотой Пустошью образовался ещё один островок, а в имперском Нуттиле поубавилось населения.

Как потом выяснилось, предвыборная кампания прошла в пользу осёдлости. Потому дворянам на новом месте пришлось нелегко. Рабочих рук катастрофически не хватало. Хорошо хоть Новый Эшт принял соседство, оказав помощь в привлечении крестьян.

Немало досталось и твердолобым военным. Арта затаила обиду на генералов, что одобрили применение гнили. Все они утратили способность держать оружие. Любые лезвия превратились в неподъёмную ношу, зарубив блестящие карьеры на корню. Кроме того никто не хотел иметь дело с опальными птицами. Кто знает, вдруг неприязнь богини окажется заразной? Беднягам оставалось лишь идти в чернорабочие да топить горе на дне бутылки. Порой Арта могла быть довольно жестокой.

В империи же жизнь текла своим чередом. Оис продолжал работу, как и прежде охотясь на мелких мошенников. Временами он наводил справки о новых знакомых. Судьба подпольщиков была ему не безразлична, хоть он и не поддерживал с ними связь.

Большая часть птиц уже отработала положенный срок и вернулась к нормальной жизни. Так близкие Нура устроили настоящий скандал, узнав, что тот причастен к подполью. Родители сильно беспокоились и долго не могли простить сына, что подверг себя огромной опасности, ни о чём не предупредив. Со временем их гнев поутих, и сычи помирились, продолжив семейное дело.

Рыбного филина определили шахтером в Хрульве. Вообще-то камне-добывающая гильдия предпочитала работать с сознательными свободными людьми. Вот только городскому древу приспичило покапризничать. Из-за землетрясений, вызванных движением корней, желающих работать в туннелях резко поубавилось.

Так главе шахтеров пришлось искать новых рекрутов, а тут, как на счастье, империя предложила принять крепкую сильную птицу. Летун из бывшего стража, конечно, никакой, но под землёй это и не самый важный навык. Инферу работа пришлась по душе. Отработка превратилась в испытательный срок, и теперь филин собирался устроиться официально.

Вечно создающий проблемы Тяхо умудрился попасть в проверяющий консорциум. Сейчас парнишка следил за различными нормативами, и трепал всем нервы уже на законных основаниях.

Большая часть подпольщиков смогла неплохо организовать свою жизнь. Не повезло лишь одной Иллариль. Или наоборот, крупно повезло. Тут уж как посмотреть. С одной стороны, как главе бунтовщиков ей назначили самую длительную и противную отработку. Сипуха сортировала мусор для городских древ.

С другой, начальница Оиса оценила её управленческие таланты и лидерские качества. Решила, что негоже хорошим кадрам пропадать зря. Вот только перед тем, как устроить птицу в госорганы, Миэль хотела убедиться, что та больше не провернёт никаких странных схем с вооружёнными объединениями.

По окончанию отработки Илу передали в лапки телепатов эскулапов. Те быстро и почти незаметно подкорректировали её мировоззрение на предмет допустимости тех или иных вещей. Заставили её забыть и лицо дознавателя.

К сожалению, такие процедуры не проходили бесследно, а потому сипухе потребовалось длительное лечение. Девушка давилась противными эликсирами, на подобие тех, что в своё время пил Оис, и терпела жуткую головную боль на протяжении ещё нескольких месяцев. Зато на новом месте Ила прижилась, и, кажется, даже собралась замуж.

Дальше Оис следить перестал, решил, что за сипуху уже можно не волноваться.

Побеспокоился телепат и о сестре по церкви. С верховной жрицей субординация ему общаться позволяла, поэтому птицы довольно мило побеседовали. Реллу сняли с должности, но та не унывала. Устроилась воспитательницей в одну из школ и теперь нянчилась с детьми священников, обучая их азам светлой магии.

Как ни странно, но соколиха поддерживала связь и с Нар-ху. Всё-таки немало лет бок о бок решали городские проблемы. После отработки губернатор, как и хотел, женился на грачихе-певице. Пусть супруги были одного возраста, но сил в них ещё оставалось немерено. Они продали имение Отисов и переехали глубже в империю, вложившись в небольшой трактир. Нар-ху развлекал посетителей, а его жена давала концерты. Жили, не тужили и высиживали пару яиц.

Вскоре Оис и сам задумался о потомстве. Из-за карьерного спада у телепата появилось немного времени, доступного птенцам. Шарзель поделила его желания. Она планировала снести яйцо в ближайшее годы, ведь профессия могла позднее не позволить. Богиня готовила ремонтные работы в следующем столетии, и пограничная мастерица не хотела их упускать. Настолько ей понравилось перемещение Нуттила.

Всё было хорошо, жизнь продолжалась, и птицы мечтали о будущем под бескрайним согретым двумя солнцами небом.

Больше книг на сайте - Knigoed.net